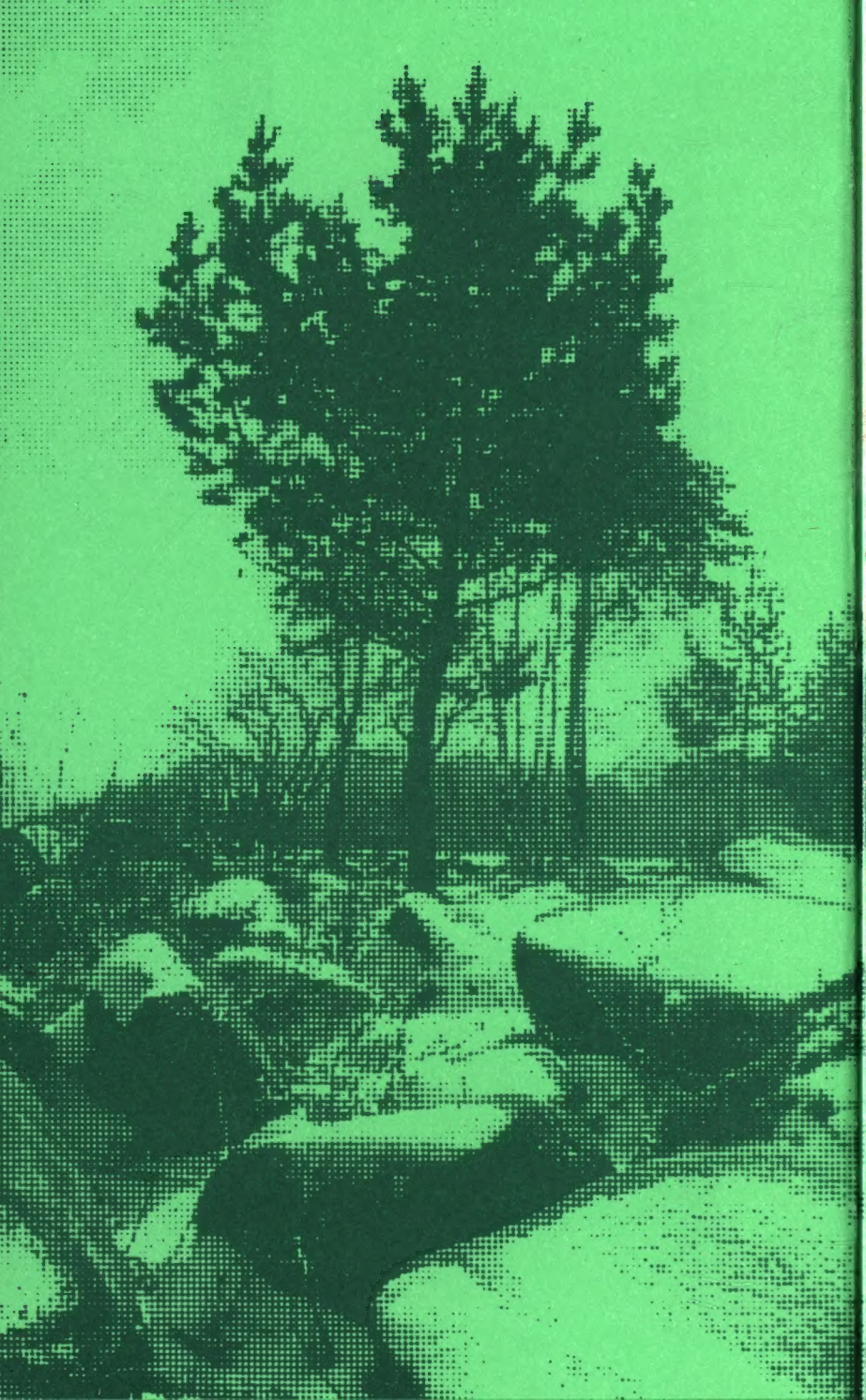

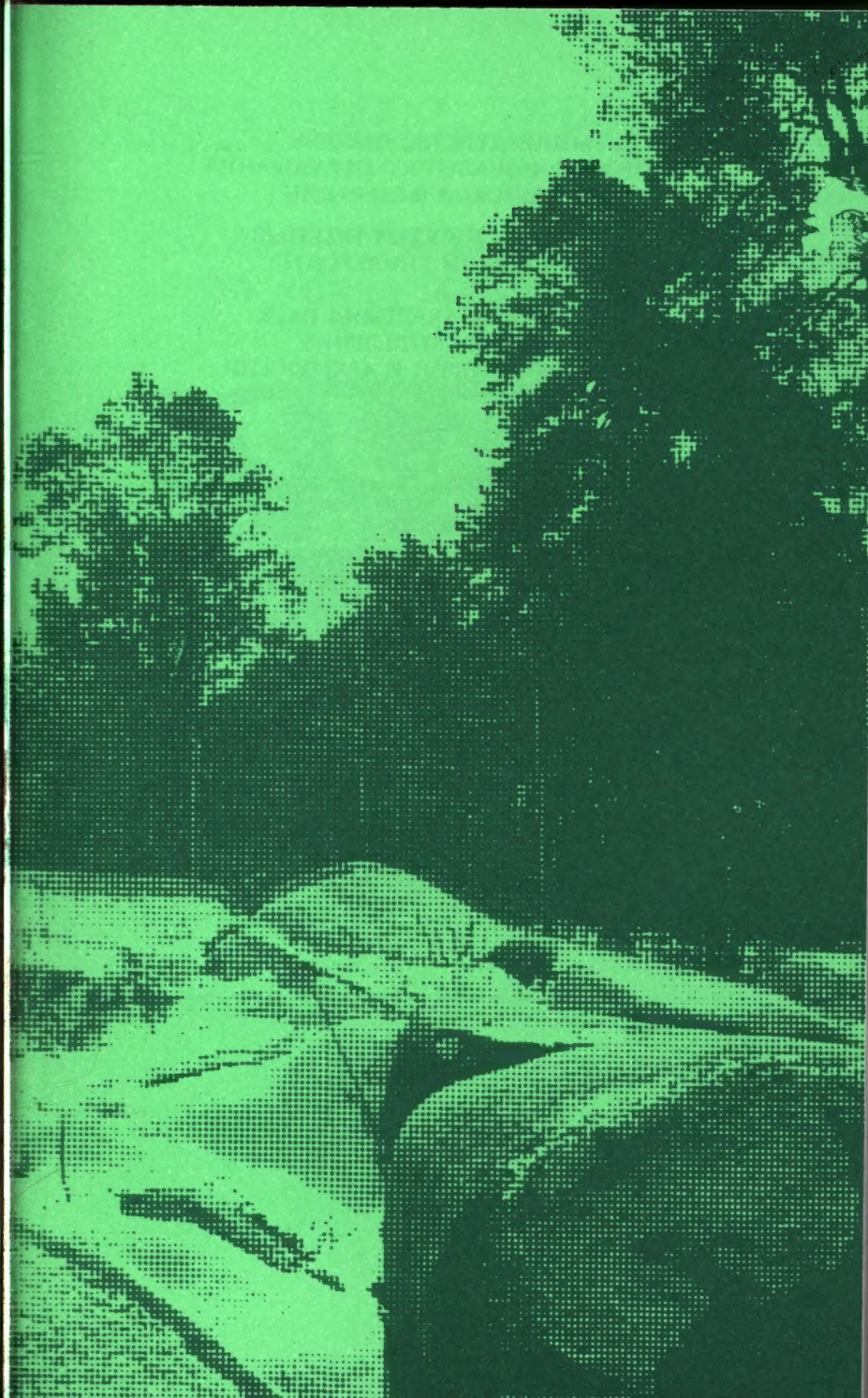
ИСТОРИЯ УРАЛА

С древнейших времен
до конца XIX века

Книга 1

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Учебник

*Для учащихся общеобразовательных школ,
гимназий, лицеев, колледжей.*

Рекомендован

*Министерством народного образования Удмуртии,
Главными управлениями образования областей:
Курганской, Оренбургской, Пермской,
Тюменской, Челябинской
Региональный компонент*

ИСТОРИЯ УРАЛА

С древнейших времен
до конца XIX века

Книга 1

Издательство "СВ-96"
Екатеринбург 1998

ББК 63.3(2)
И 89

**ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ**

Благотворительный фонд

Издание осуществлено при содействии
Екатеринбургского общественного благотворительного
фонда «Институт истории и археологии»

Ответственный редактор
Личман Б. В.

Редакционный совет:

Акманов И. Г., Алексеев В. В., Артемов Е. Т.,
Гришкина М. В., Ибрагимова Л. Д., Камынин В. Д.,
Корнилов Г. Е., Личман Б. В., Маслаков В. В.,
Пиманова Л. А., Плёнкин В. Ю., Побережников И. В.,
Постников С. П., Смирнова Н. В., Чагин Г. Н.

История Урала с древнейших времен до конца
XIX века/Под ред. акад. Б. В. Личмана.— Екатеринбург:
Издательство «СВ-96», 1998, 448 с.

ISBN 5—89516—034—4 (общий)
ISBN 5—89516—035—2 (I том)

© ООО «НИКА-96», 1997.
© Оформление.
ООО «СВ-96», 1997.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Урала уходит корнями в седую древность. Его первые обитатели около 300 тысяч лет назад оставили свой след на каменных скрижалях сурового края. Мировую известность получило древнейшее пещерное искусство, близкое по своим сюжетам к западноевропейским святилищам, что наводит на мысль об общности культурных процессов от Атлантики до Урала в эпоху палеолита.

Начиная со II тыс. до н.э. Урал становится одним из ведущих очагов металлургического производства Северной Азии. По водным артериям его южно-таежной зоны шел путь престижной торговли бронзовыми изделиями от Байкала до Критомикенского мира. С развитием металлургии было связано становление на Юге Урала протогородской цивилизации древних индоариев.

Историки античности писали о Рифейских (Уральских) горах, по которым пролегла граница двух миров: цивилизованного европейского и далекого, таинственного — азиатского. Здесь, на границе двух континентов, скрестились судьбы разных мировых цивилизаций, которые наложили неизгладимый отпечаток на историю и культуру нашего края, что необходимо знать как большому политику или ученому, так и школьному учителю, его ученикам.

В I тыс. н. э., эпоху Великого переселения народов, с востока по уральским степям прокатилась волна кочевников, которая выплеснулась в Восточную Европу и едва не захлестнула Западную. В середине II тыс. н. э. через Урал прошли полчища монголов, которые, как и их предшественники, заметно повлияли на формирование коренных народов Уральского региона. В конце XI в. по соболиному следу на земли загадочной Югры пришли русские, которые и освоили этот край, утвердили здесь Российскую государственность. Постепенно, усилиями многих поколений уральцев произошел переход от промыслового и аграрного освоения к индустриальному. В XVIII — первой половине XIX в. на Урале создается крупнейшая горно-металлургическая база, знаменитое «горное царство» Демидовых. Это был «золотой век» уральской металлургии, когда она приобрела мировую известность.

В XX в. Урал превратился в мощный бастион оборонной индустрии страны. Он сыграл крупную роль в двух мировых

войнах, особенно во второй, когда поставил для нужд фронта подавляющее количество отечественных вооружений и тем самым способствовал победе не только в Великой Отечественной войне, но и перелому в ходе второй мировой войны в целом. В годы холодной войны на Урале создается надежный ракетноядерный щит России, который позволил выстоять в ядерном противостоянии с Соединенными Штатами Америки и их союзниками. Именно здесь впервые были пушены и производили основную часть атомной продукции сверхсекретные предприятия СССР.

Значение Урала в истории России далеко не исчерпывается результатами материального производства. Он внес весомый вклад в духовную культуру Родины. Достаточно назвать имена выдающегося администратора и историка В. Н. Татищева, писателей Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова, ученых-академиков А. П. Карпинского, И. П. Бардина, В. С. Вонсовского, Г. А. Месяца и многих других, чтобы убедиться в этом.

История распорядилась так, что на пороге третьего тысячелетия, несмотря на заметно истощившиеся природные ресурсы, Урал продолжает играть важную роль в судьбе Отечества. Отсюда пошли многие демократические начинания современности. Уральцы выдвинули из своей среды лидеров реформ и первого Президента России Б. Н. Ельцина.

История учит многому, прежде всего любви к Отечеству и своему родному краю. Ее знание делает человека духовно богаче и интеллигентнее. Это особенно важно на крутых поворотах общественного развития, один из которых мы переживаем в настоящее время. Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой первое учебное пособие по истории Урала, написанное с современных позиций, лишенных политической предвзятости. Это первый совместный труд ученых-гуманитариев и Благотворительного фонда «Институт истории и археологии». Уверены, он будет иметь продолжение. Наше прошлое достойно внимания. Уверены, что глубокое знакомство с ним — гарантия возрождения нашего Отечества.

В. В. Алексеев, директор Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук, академик РАН.

В. В. Коровин, Председатель попечительского совета благотворительного фонда «Институт истории и археологии», генеральный директор АО «Уральский завод тяжелого машиностроения».

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УРАЛА

Территория Урала находится в междуречье великих рек Волги—Камы и Оби—Иртыша. С запада на восток Урал условно делят на три части. Первая часть — Западный Урал, или Предуралье, Приуралье. Здесь западные предгорья Уральских гор постепенно переходят в Русскую равнину. Вторая часть — это Уральский хребет, или Горный Урал. Уральский хребет с севера на юг делится на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный. Третья часть — Зауралье. Восточный склон Уральского хребта обрывается выступом в Западно-Сибирскую низменность.

Уральский хребет, протянувшись более чем на 2 тыс. км, начинается за Полярным кругом, а его южные отроги заканчиваются в Средней Азии. Он пересекает тундру, тайгу, лесостепь и степь. Здесь находятся истоки рек Волжского и Обского бассейнов. Многочисленны и разнообразны озера: от широко разливавшихся большим водным зеркалом северных «туманов» (Вагильский, Пелымский, Леушинский) до глубоких горных провалов, трещин, заполненных прозрачной водой (Кисегач, Тургойак, Увильды). Богат растительный и животный мир Урала. Необычен состав его «подземных кладовых». Яшма, кремень, халцедон, кварц, медные и железные руды, песок, глина, гранит входят в коллекцию пород и минералов этого края.

Урал всегда привлекал человека, которому нужны были вода и пища, сырье для изготовления орудий, оружия, посуды, материалы для строительства жилищ.

**Урал
в древности
до X века н.э.**

Глава I

Каменный век

§ 1

ПЕРИОДЫ КАМЕННОГО ВЕКА

Каменный век (2,6 млн — 5 тыс. лет тому назад) — самый продолжительный период в истории человечества. Он назван так потому, что большинство инструментов было сделано из камня (кремня, яшмы, обсидиана, гранита, туфа и других пород и минералов). Ранние находки костей людей и их орудий в Африке датируются 2,6 млн лет. Заканчивается каменный век в 3 тыс. до н. э. с изобретением и распространением медных, а затем и бронзовых орудий труда.

Каменный век состоит из древнекаменного века — палеолита, среднекаменного — мезолита и новокаменного — неолита. Ученые так разделили каменный век не случайно: в каждый из периодов человек изобретал новые и совершенствовал уже известные приемы обработки камня и изготовления орудий, расширялся круг его хозяйственных занятий, менялась и природная обстановка.

Палеолит — период, когда началось формирование человека и его культуры. Он разделен на ранний (2,6 млн лет — 40—30 тыс. лет назад) и поздний (40—30 — 10 тыс. лет назад). Их другие названия — нижний и верхний — связаны с залеганием находок в слоях (чем ниже, тем древнее). Ранний (нижний) палеолит заканчивается с появлением человека совре-

менного типа. Период позднего (верхнего) палеолита — время резких климатических колебаний и приспособления к ним человека. В позднем палеолите известны постоянные жилища, новая техника обработки камня, наскальная живопись и скульптура.

Каменный век состоит из древнекаменного века — палеолита, среднекаменного — мезолита и новокаменного — неолита.

§ 2

ЧЕЛОВЕК НА УРАЛЕ В ЭПОХУ ПАЛЕОЛИТА (300—100 тыс. лет — 10 тыс. лет назад)

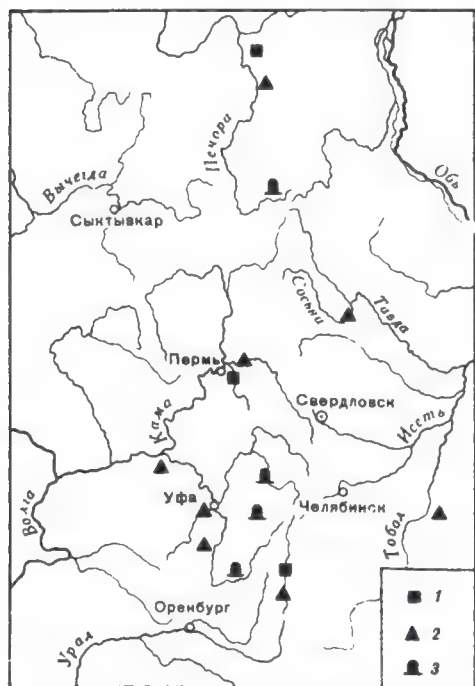
Колыбелью человечества называют Африку, в которой больше всего найдено останков вида Номо — человека (умелого, выпрямленного, неандертальского и разумного). Однако находки в Юго-Восточной Азии убеждают многих ученых в том, что местом формирования человека был и этот регион. Сложный и во многом непонятный еще процесс развития человека называется антропогенезом (антропос — человек, генезис — рождение). Из первоначальных центров антропогенеза (Африки и, возможно, Юго-Восточной Азии) происходило расселение на все материки, кроме Антарктиды.

Пути заселения Урала

В конце раннего палеолита 300—100 тыс. лет назад началось заселение Урала. Прослеживаются два основных пути этого движения: 1) из Средней Азии и 2) Восточно-Европейской равнины, Крыма, Закавказья. В Приуралье орудия сходны

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

с теми, что известны в Европе. Памятники восточного склона по облику находок аналогичны азиатским (в том числе сибирским).

Заселение Урала в эпоху палеолита

1 — памятники раннего палеолита; 2, 3 — памятники позднего палеолита; 3 — пещеры.

Под археологическим памятником понимается любой объект, оставленный древним человеком (поселение, стоянка, селище, городище, могильник, наскальный рисунок, древний рудник, мастерская и т. д.)

**Самые
ранние
стоянки
на Урале**

Наиболее ранние стоянки на Урале относятся ко времени 300 тыс. лет назад. Это Большой Глухой грот и Ельники-2 в Пермской области. На

Ельниках-2 люди жили 300 тыс. лет назад. Из галек кварцита (зернистой кремнистой породы) они делали рубящие орудия — чоппинги. Вместе с орудиями были найдены кости древнего трогонтериевого слона. На Южном Урале открыта стоянка Богдановка, датируемая 200 тыс. лет назад.

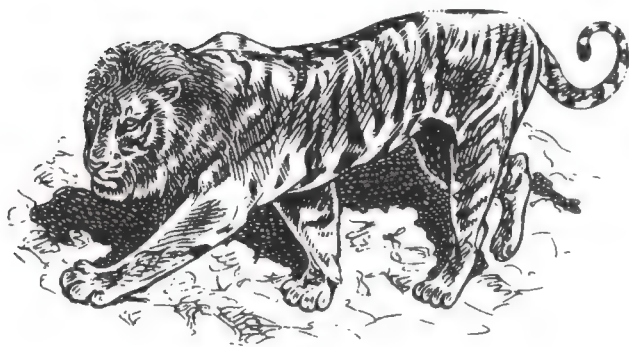
Природные условия

В палеолите происходят резкие климатические изменения: отмечены колебания температур и влажности, что приводило к наступлению или таянию ледников, расширению или сокращению водных ресурсов Урала. В начале заселения Урала, видимо, условия были более благоприятны для человека, чем в позднем палеолите. Своеобразный климат, когда распространение ледников сопровождалось малым количеством осадков и холодными температурами, влиял на формирование приледниковых природных зон. Это были своеобразные тундро-степи, которые сочетали некоторые черты этих двух зон, однако не повторяли их полностью. Внутри больших периодов оледенений наблюдались и кратковременные потепления, что влияло на состав флоры и в какой-то мере — фауны. Эти колебания климата, их конкретные черты фиксируются в результате исследований палеоботаников и палеозоологов. Так, при потеплении отмечается появление пыльцы дуба, липы, вяза, граба, а при похолодании — трав, березы, сосны, ели. Среди степных растений преобладают семейства сложноцветных, зонтичных, гречишных, гвоздичных. В горных районах встречались растения степей, тундры и лесов.

Мир животных эпохи палеолита восстанавливается благодаря усилиям уральских палеозоологов (Н. Г. Смирнов, П. А. Косинцев), которые изучают кости (остеологические останки) пещер и от-

Пешерный медведь

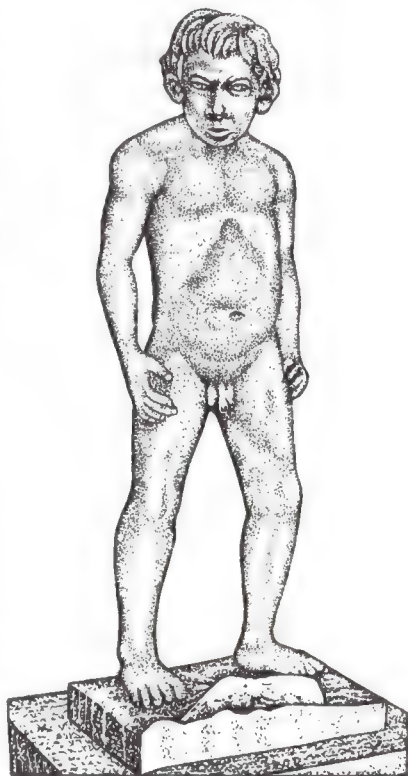

Тигролев

крытых древних поселений. Наиболее ранними являются останки трогонтериевого слона; в это время появляются такие животные, как мамонт, шерстистый носорог, северный олень, бизон, сайга, лошадь, которые становятся ведущими видами в позднем палеолите. При освоении пещер человек сталкивался с пещерным медведем. Необычным животным эпохи палеолита был тигролев.

**Облик
человека**

Человек, осваивающий новые пространства, умел добывать огонь, делать орудия. Он заботился об умерших сородичах, именно поэтому мы можем представить его внешний вид. На Урале не сохранились захоронения человека, называемого неандертальцем, но известен облик мальчика из среднеазиатского погребения Тешик-Таш. Его восстановил известный русский ученый М. М. Герасимов. Ребенок 8—10 лет выглядит как бы сутулым, у него выдвинутая че-

Реконструкция
мальчика-неандертальца
из грота Тешик-Таш

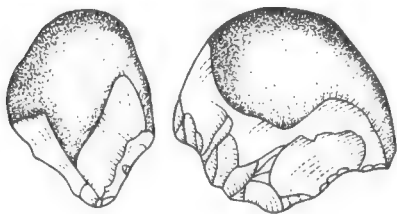
УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

люсть, покатый лоб. К позднему палеолиту (40—30 тыс. лет) складывается человек современного типа, в науке известный как «*Homo sapiens*» — человек разумный.

*Техника
обработки
камня
в раннем
палеолите
(300—100 —
40—30 тыс.
лет назад)*

В раннем палеолите Урала орудия делали из кварцита, разновидностей яшмы, кремня. Самой простой заготовкой была галька (кварцитовая, кремневая, яшмовая) — окатанный кусок породы, чаще овальной или округлой формы. Ударом другой гальки (отбойником) производили сколы с одной или двух сторон и

получали орудие под названием чоппер, или чоп-пинг. Если всю поверхность гальки или куса породы подвергали обивке, то получали орудие типа рубила. Из крупных сколов-отщепов с помощью легких ударов делали скребла — для обработки шкур, скобели — для обработки дерева, остроконечники (универсальные орудия, сочетающие несколько функций). Для конца

Чоппер — древнейшее орудие из гальки

раннего палеолита наиболее распространенными были остроконечники и скребла, свидетельствующие о развитых навыках и гибкости руки человека, еще не достигшего уровня *Homo sapiens* (человека разумного). В раннем палеолите для получения отщепов нужных форм и пропорций начинают делать нуклеусы, то есть специально подготовленные ядрища.

Примитивные галечные орудия известны на стоянках и местонахождениях Мысовая (на Южном

Урале), Ельники-2, Ганичата-1, 2 (Прикамье). На местонахождении Ганичата-1 можно проследить весь процесс изготовления орудий из кварцита разной расцветки, который добывался у д. Баранята. Кроме отбойников и чоппингов там были найдены отщепы, скребла, нуклеусы.

**Изменения
в обработке
камня
в позднем
палеолите
(40—30 —
10 тыс. лет
назад)**

В позднем палеолите резко изменяется каменная индустрия. Главным становится изготовление нуклеуса, с которого стало возможным скалывание многочисленных стандартных сколов правильной прямоугольной формы — пластин. Пластины имели острые боковые стороны, которые можно было использовать без дополнительной обработки в качестве режущих инструментов. Для того чтобы сделать другие, более многочисленные орудия (наконечник копья, скребок, скобель, резец) или оформить рукоять, использовали специальную подработку в виде мелких сколов (резцовый скол, ретушь, подтеска).

Древний мастер использует не все известные ему породы и минералы, а только те, что при расщеплении дают длинный скол с острыми краями (кремнистые породы, прежде всего кремень). По особому значению кремнистых пород в создании палеолитической индустрии ее часто называют кремневой.

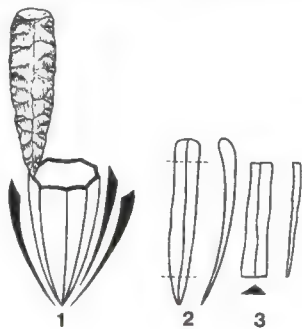

Схема расщепления нуклеуса (1) и получения пластины (2) и ее сечения (3) (пунктиром показаны места раскалывания пластины)

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

**Изделия
из кости,
дерева,
камня.
Составные
орудия**

В конце палеолита человек делал орудия, состоящие из костяной, роговой, деревянной оправы (или рукояти) и вставленных в нее кремневых пластинок. Они получили название «вкладыши».

К памятникам позднего палеолита относятся стоянка им. М. В. Талицкого (р. Чусовая, Прикамье), Игнatieвская и Каповая пещеры (на Южном Урале), Шикаевка (Курганская область), Медвежья пещера (Северное Приуралье) и др.

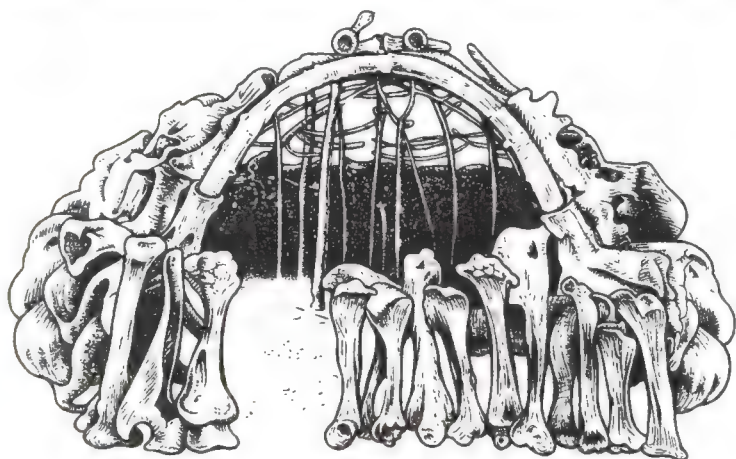
Кость и бивень мамонта, клыки животных использовались также для украшений. Так, в Безымянном гроте на левом берегу р. Пышмы найдены обломки браслета и бусина-пронизка, фигурка животного из тонкой пластинки бивня мамонта.

**Хозяйство
палеолита**

Основным и главным занятием и способом добывания пищи являлась охота, которую дополняло собирательство (сбор корней, ягод). Древнее уральское население использовало приемы загонной охоты, известные и на других территориях. Стоянки часто располагались в местах, удобных для внезапного нападения на животных (берега рек с отвесными обрывами — например, Медвежья пещера). Находки костей животных на открытых стоянках и в пещерных памятниках раскрывают нам рацион их обитателей: мамонт, шерстистый носорог, северный и благородный олень и другие представители фауны. В целом, наиболее многочисленны кости мамонта и северного оленя. Ученые открыли места естественной гибели этих животных, куда люди приходили добывать мясо. В Курганской области, в Шикаевке, найдены кости двух мамонтов и орудия из яшмы. Приходили люди к месту ги-

бели мамонтов на р. Сосьве (Гаринская стоянка) за костью, бивнем, шкурой и мясом.

Жилища в палеолите Добытые кости, шкуры могли служить материалом для строительства жилища. Жилище из костей мамонта известно на стоянке Бызовой (Коми республика). При сооружении использовались обычно все круп-

Жилище в палеолите

ные кости мамонта: черепа выкладывали в основание стен, бивни составляли каркас перекрытия. Сверху закрепляли шкуры животных, а затем еще могли укладывать дерн. Так представил подобные жилища, раскопанные на Украине, И. Г. Пидопличко. Остатки легких жилищ, типа чума, с очагами зафиксированы на стоянке им. М. В. Талицкого (в Прикамье). При возведении такого жилища несколько жердей втыкали в землю по кругу, а другие концы соединяли и связывали. Из шкур или берес-

ты выкраивали покрывку и накрывали ею жилище, прочно закрепляя ее. Большое количество костей животных и кремневых орудий в пещерах и памятниках открытого типа подтверждает мнение о формировании в палеолите оседлого образа жизни.

Святылища. Кроме остатков поселений и кратковременных стоянок, на Урале известны памятники-святылища. Святылища — это места проведения ритуалов, обрядов. Они часто связаны с необычными объектами природы. Так, на оз. Большие Аллаки в Челябинской области у гранитных скал — каменных «палаток» (матрацевидные напластования гранитных плит) найдены кости лошади, изделия из горного хрусталя, материала, широко распространенного на Урале, но редко используемого человеком. Когда-то на скалах были и рисунки, которые не сохранились до настоящего времени. К пещерным памятникам-святылищам относится и Игнatieвская пещера (Южный Урал), где на стенах фиксируются не только следы искусственных сколов, но и изображения, выполненные красной и черной красками. Это прямые и волнистые линии, знаки, схематичное изображение человека, оленя, мамонта, лошади.

Также на Южном Урале в Каповой пещере (Шульган-Таш) краской выполнены рисунки мамонта, шерстистого носорога, лошади. Отдельные рисунки найдены во 2-й Серпиевской пещере (Южный Урал). Рисунки южноуральских пещер сходны с изображениями в пещерах Франции и Испании. Назначение таких памятников до конца не осмыслено. Одни считают, что это места, связанные с охотничьими обрядами. Другие возражают. Если памятники связаны с охотничьими обря-

дами, то непонятно, почему не совпадают виды промысловых животных (количество костей) и изображений? В одной из западноевропейских пещер с рисунками сохранилось множество отпечатков детских ног. Ученые предполагают, что в

Фигура мамонта

таких подземных картинных галереях могли происходить обряды инициации — посвящения мальчиков во взрослых членов-охотников племени. Поскольку эти памятники отражают духовный мир человека, их понимание более сложно, чем раскрытие технологии обработки камня или других таких же конкретных сторон жизни.

Человек начал заселять Урал 300—100 тыс. лет назад.

На Урале открыты уникальные пещеры (Каповая и Игнatieвская) с рисунками позднелеолитического времени (15—13 тыс. лет назад).

§ 3 ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ В МЕЗОЛИТЕ (10—7 тыс. лет назад)

Насчитываются сотни мезолитических памятников разного назначения: стоянок, долговременных поселений, мастерских по добыче и расщеплению камня.

В торфе сохранились деревянные и костяные вещи этого времени. В Северном Приуралье мезолитические предметы найдены в Висском торфянике, а в Среднем Зауралье — в Шигирском и Кокшаровском. Памятники западного и восточного склонов Урала отличаются формой жилищ, орудий. Внутри этих двух территорий также наблюдается своеобразие и общность некоторых памятников. По-видимому, мы наблюдаем на археологическом материале племенные и родовые объединения.

Единство археологических памятников определенной территории, выразившееся в сходстве жилищ, форм орудий, украшений (а позднее — керамики), специалисты называют археологической культурой.

Природные условия Эпоха мезолита характеризуется резкими изменениями климата, таянием ледников. Формируется современная речная сеть. Исчезают крупные животные, прежде всего мамонт, шерстистый носорог. Полу-

чают распространение представители современной фауны (олень, лось, косуля, медведь, волк, заяц). Складываются современные природные зоны (тундра, тайга, лесостепь, степь), в горных районах сохраняется вертикальная смена растительности.

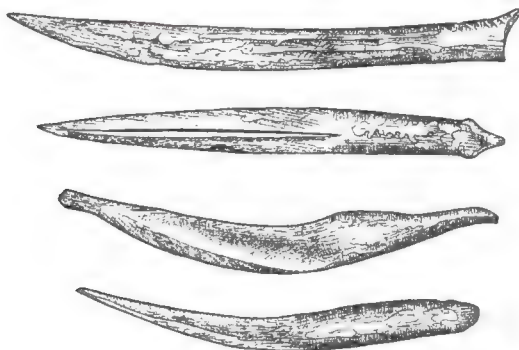
Отступление и исчезновение ледников, более благоприятный климат способствовали активному расселению людей по всей территории Урала.

**Техника
обработки
камня**

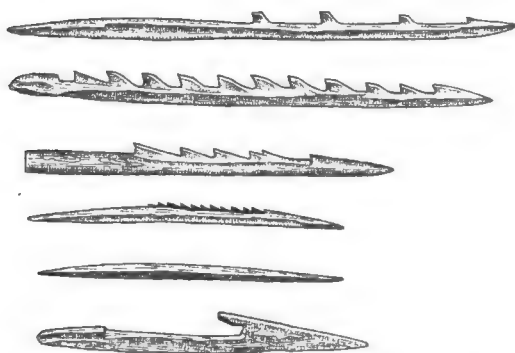
В мезолите продолжается сбор и первичное раскалывание камней на крупные куски (заготовки нуклеусов, сколы) в местах выхода пород. Мастерская по добыче камня была найдена на горе Голый Камень (Н. Тагил). Добытое здесь сырье снабжало группы родственных коллективов в радиусе примерно 30 км.

В обработке камня сохраняется преемственность со способами, характерными для палеолита. Основная заготовка для орудий — пластина, отщепленная от нуклеуса. Размеры пластин становятся меньше, преобладают составные, вкладышевые орудия. Вкладышам из пластин придавали форму трапеции, треугольника, сегмента. Возможно, это позволяло более прочно закрепить их в паз оправы. Из кости делали не только оправы и рукояти, но и самостоятельные орудия. В Шигирском торфянике (к северу от Екатеринбурга 80—100 км), где собрана богатая коллекция костяных изделий, они представлены гарпунами, наконечниками стрел разной формы.

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

Костяные кинжалы с вкладышами
(Шигирский торфяник)

Мезолитические гарпуны из кости
(Шигирский торфяник)

Хозяйство Исчезновение крупных животных и связанной с ними загонной охоты привело к необходимости искать другие способы добычи животных. В мезолите широко распространилась индивидуальная охота с помощью лука. Лук и стрелы, изобретенные, видимо, в конце палеолита, становятся символом мезолитической эпохи. Деревянные части лука найдены в Висском торфянике (Северное Приуралье), древки стрел и их наконечники — на Кокшаровско-Юрьинской стоянке (недалеко от Нижнего Тагила). Кремневые наконечники стрел известны на всех мезолитических стоянках. Охота велась и небольшими группами. Использовались также различные ловушки, загородки. На Кокшаровско-Юрьинской стоянке найдены кости собаки. Охотились не только на животных, но и на птиц. Развита была сбор орехов, ягод, корней, яиц.

Наряду с охотой в конце мезолита большое значение в хозяйстве населения имеет рыболовство. Это доказывает не только место расположения поселений на берегах рек и озер, но и находки гарпунов, ловушек для рыб, грузил. Рыболовство становилось основой для длительного проживания коллектива людей на одном месте. В сочетании долговременных поселений и сезонных стоянок отразились особенности мезолитического хозяйства, когда в определенное время года жители отправлялись за зверем или рыбой в места их миграций (передвижений) и скоплений.

Жилища Сезонные жилища представляли собой шалаши, чумы, обычно с одним очагом (стоянки Выйка-2 на Среднем Урале, Парч-2 в Приуралье). Для холодного времени года

строили неглубокие полуземлянки площадью 25—40 кв. м (Баринка-1, 2 в Приуралье, Серый Камень в Зауралье). Рядом с жилищами располагались хозяйственные ямы, «домашние» мастерские по изготовлению и подправке орудий. На поселениях обрабатывали дерево, шкуры, шили одежду, о чем можно догадаться по сильно изношенным скребкам, проколам.

Святылища. Наши знания о мезолитическом искусстве ограничены. На многих костяных изделиях нанесен орнамент в виде зигзагов, ромбов, прямых и волнистых линий. Некоторые ученые расшифровывают их как изображения воды, ловушек, загородок.

Известные святылища (Шайтанская пещера, Камень Дыроватый — верховья реки Чусовой) содержали и мезолитические находки. В Камне Дыроватом — пещере, где производился обряд стрельбы из лука, — найдены костяные наконечники стрел, сходные с шигирскими.

Костяные гарпуны и наконечники стрел, деревянные предметы (детали лука, саней, лыж) из уральских торфяников известны во всей Европе.

§ 4

ИЗМЕНЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ И КУЛЬТУРЕ В НЕОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ (6—5 — нач. 3 тыс. до н. э.)

Археологические памятники представлены стоянками, поселениями, мастерскими по обработке камня, наскальными рисунками, отдельными по-

гребениями, холмами. Холмы Махтыльский (недалеко от поселка Сосьва), Кокшаровский (недалеко от Нижнего Тагила), Усть-Вагильский (Северное Зауралье) высотой до 2—3 м, диаметром 20—50 м, возможно, были древними святилищами. Население становится более многочисленным. Наблюдается концентрация поселений на берегах рек и озер.

Природные условия В неолитическое время не было таких резких природных изменений, как в мезолите. Наблюдались лишь незначительные колебания периодов разной влажности и температуры. Это оказывало влияние на жизнь неолитического населения, заставляло его искать разные способы обеспечить себя пищей.

Горное дело В неолитическую пору на многих территориях прослеживается выделение в особую отрасль горного дела (многочисленные кремнедобывающие шахты и выработки в Донбассе, Белоруссии, Польше, Бельгии, Средней Азии). На Урале не найдено подобных шахт, но наличие мастерских по раскалыванию камня у выходов кремня и яшмы, разнообразие используемых пород, хорошее знание технологии их обработки также позволяет говорить об обособлении горного дела от других занятий уральского неолитического населения. Наиболее богат кремнем и яшмой Южный Урал. Именно здесь начинается знаменитый «яшмовый пояс», продолжение которого находится в Мугоджарах (Средняя Азия). На Южном Урале известны мастерские: Усть-Юрюзанская, Синташта-20—21, Карагайлы-1 и др. Огромное количество заготовок и полуфабрикатов

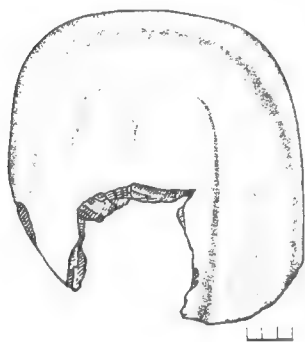
орудий сосредоточено в таких местах. Скопления незаконченных предметов находят и на постоянных поселениях. Но не только южноуральские горшки были знатоками камня. Исследованиями геологов и археологов установлено, что на поселении Исетском Правобережном-1 в верховьях реки Исети в окрестностях Екатеринбурга было использовано около 60 пород и минералов. Их собирали как вблизи поселения, так и в местах, значительно удаленных от него.

Техника обработки камня

Использование камня разного качества было бы невозможно без появления новых приемов его обработки.

Кремнистые породы продолжали расщеплять с помощью удара, отжима. Готовили нуклеус, от которого получали стандартную пластину обычно более крупных размеров, чем в мезолите. Затем из пластин делали широкий набор инстру-

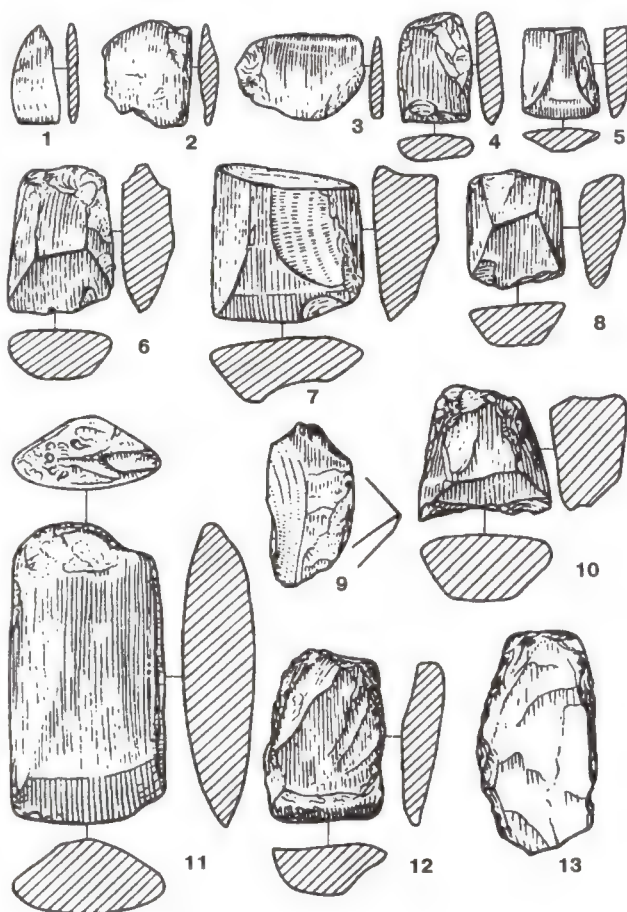
ментов и оружия (наконечники стрел и копий, ножи, скребки, скобели, проколки, сверла, резцы, резчики). Орудия могли быть вкладываемыми или иметь индивидуальную рукоять.

Шлифовальная плита

Из зернистых и особенно длиноволокнистых пород изготовить орудие с помощью удара было трудно, а иногда (как из нефрита) почти невозможно. Были освоены способы пиления,

шлифования и полирования. Пилы делали из песчаника, гранита, гранулированного кварца. Для

Шлифованные орудия:

1 — стамеска, 3 — нож-долотце, 4 — долотце,
9 — строгальный нож, 13 — скребок, 2, 4—8, 10—12 — тесла

шлифования использовали гранитные и песчаниковые плиты. Абразивная техника (то есть обработка трением с помощью песка и воды) позволила производить крупные рубящие орудия: топоры, тесла, долота, пешни. И хотя отдельные шлифованные вещи датируются мезолитическим временем, их массовое распространение началось в неолите.

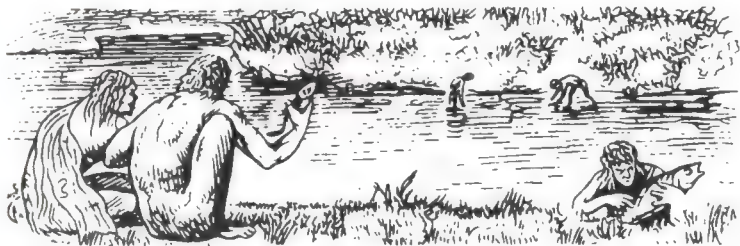
Шлифованные рубящие орудия значительно расширили возможности человека в строительстве жилищ, охотничьих и рыболовных ловушек, загоронок, лодок.

Неолит — время шлифованных орудий и деревянных изделий (лыжи, сани, лодки).

***Поселки
и жилища***

Поселки состояли из одного большого (до 100—200 кв. м) или нескольких жилищ меньшего размера. Они были углублены в землю, имели бревенчатые стены. В плане прямоугольные, квадратные, овальные и даже многоугольные. На неолитических памятниках Андреевского озера (под Тюменью) представлены все перечисленные типы жилищ. Некоторые из них состояли из нескольких помещений, соединенных переходами друг с другом. Такие жилища характерны для Прикамья (Хуторская стоянка). В больших полуземлянках можно проследить внутреннюю планировку: систему столбов, поддерживающих крышу, нары вдоль стен, очаг в центре (или несколько очагов). Существовали и легкие переносные жилища типа чума.

Хозяйство Хозяйство неолитических жителей Урала основано на сочетании охоты, рыболовства и собирательства. По сравнению с предшествующим периодом увеличивается роль рыболовства, что подтверждают находки скопленных грузил — видимо, остатков сложенных сетей. Значительно усложнились приемы охоты (индивидуальная, коллективная с использованием лука, приспособлений, транспортных средств (лыж, саней, лодок). На Южном Урале (территория современной Оренбургской обл.) неолитическое население начинает заниматься скотоводством и земледелием. Разводят крупный рогатый скот (коров), лошадей, овец, коз. Найдены кости собаки и диких животных (бобра, лося, медведя), что говорит о сохранении охоты.

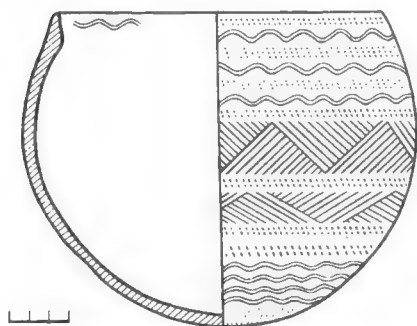

**Изготовление
глиняной
посуды**

Важным занятием становится гончарство — изготовление глиняной посуды. Оно оказало влияние не только на жизнь населения в конце каменного века, но и вместе с развитием горного дела подготовило базу для появления металлургии. Впервые в массовый технологический

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

процесс была включена энергия огня, а в результате термической обработки получен материал, свойствами резко отличающийся от исходного. Для изготовления посуды использовались глины, к которым примешивались органические и (или) минеральные добавки (камень, песок, тальк). Для зауральской керамики в качестве добавки чаще

Неолитический сосуд из поселения
Исетское Правобережное

использовали тальк, отчего глина приобретала огнеупорность. Первая посуда имела полуяйцевидную или реповидную форму с приостренным дном. Вся поверхность была покрыта узорами, прочерченными или отпечатанными на сырой глине. Инструментами для нанесения орнамента были

палочка, кости, челюсти мелких животных, специальные штампы, чаще других — гребенчатый, оттиски которого похожи на отпечатки современной расчески.

Узоры состояли из прямых и волнистых горизонтальных, реже вертикальных линий, взаимопроникающих треугольников. На некоторых поселениях и «холмах» найдены сосуды, по верхнему краю которых нанесены изображения голов животных (медведя, пушного зверя). Возможно, это ритуальные сосуды, а изображения животных связаны с функцией оберегания содержимого.

**Развитие
уральских
общностей**

Орнамент на посуде с разных территорий неодинаков: это отражает этнические (национальные) особенности. Наблюдаются и хронологические отличия в приемах нанесения орнамента, узора. По форме посуды и орнаменту на ней археологи устанавливают время существования поселения, культуры. Основываясь прежде всего на своеобразии орнаментации приуральской и зауральской посуды, некоторые ученые делают вывод о разделении древнего языка на две ветви: западную — пермско-финскую и восточную — праугорскую.

В эпоху неолита не только наблюдается развитие местных культур, но и прослеживаются активные контакты и даже продвижение населения с других территорий. Это выразилось в появлении новых черт материальной культуры — в конструкции жилищ, форме посуды (плоское дно), элементах орнамента.

В конечном итоге происходит формирование более крупных общностей, включающих в себя несколько археологических культур. Мозаика археологических неолитических культур отражает сложные процессы родственных и экономических связей. Производственный коллектив поселка или общины включал представителей разных родов, так как браки внутри рода запрещались. Счет родства шел по материнской линии.

Погребения

У уральского неолитического населения складываются определенные представления об умерших. Отдельные погребения, датировка которых часто затруднена (неолит — энеолит), содержат украшения (бусы, подвески), орудия труда (топоры, ножи, скребки). При захо-

ронении широко использовали посыпание охрой (красное вещество, встречающееся в природе или получаемое из пород, содержащих окислы железа). Охра означала, возможно, кровь, жизненную силу. В недавнее время было раскопано погребение у Дождевого Камня на Среднем Урале. В погребении мужчины 40—45 лет находились костяной гарпун, наконечники стрел, шлифованный нож, скребок и заготовки орудий, которые, по-видимому, лежали в сумке. Женщина 35—40 лет была похоронена в одежде, богато расшитой клыками выдры, медведя, лисы.

Искусство Неолитическое искусство представлено богатой орнаментацией посуды, возможно отдельными наскальными рисунками, мелкой пластикой (скульптурой). Определение возраста наскальных рисунков не всегда возможно, поэтому их характеристика будет дана в связи с изложением материалов энеолита и ранней бронзы.

Мелкая пластика представлена головой лося из талька и глиняной фигуркой птички из семейства тетеревиных с неолитической стоянки Евстюниха. Неолитической эпохе присущи огромные изменения в экономике, легко читаемые в вещественных источниках. Происходит осмысление человеком своего места в мире, связи с природой, однако раскрытие духовной культуры неолитического общества пока затруднено. Более ярко и наглядно эта сторона древней жизни проявилась в эпоху, переходную от каменного века к бронзовому, которая получила название «энеолит».

*Добыча камня в неолите выделилась
в самостоятельное занятие.*

*Гончарство — техническое открытие
неолитической эпохи.*

*Происходит разделение древнего языка на две ветви:
западную — пермско-финскую и восточную —
праугорскую.*

Документы и материалы

№ 1. ЗАСЕЛЕНИЕ УРАЛА

*В гротах
и пещерах
неандер-
тальца
(100—35 ты-
сяч лет
назад)*

Было время, когда в уральских лесах не слышался голос человека. Урал не относится к тем районам Земли, где возник род человеческий. На Урал человек пришел извне.

Неандертальцы пришли на Урал из Европы, Передней и Средней Азии. На Южный Урал — по восточному побережью Каспийского моря и реке Урал. Произошло это многие десятки тысяч лет назад.

*Новые люди
Урала
(35—12 ты-
сяч лет
назад)*

В середине последнего, Вюрм-Валдайского оледенения (40 — 30 тысяч лет назад) на Урале появился человек уже современного типа.

Существует несколько противоречивых гипотез относительно того, где именно возник современный вид людей — «Человек разумный».

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

Наиболее убедительная из них говорит, что это произошло где-то в Восточном Среднеземноморье и в Передней Азии. Расселяясь по всей Ойкумене («ойкео» по-гречески — «населять», Ойкумена — совокупность областей на Земле, населенных человеком), люди современного типа широко смешивались с живущими в этих местах неандертальцами. Вряд ли это всегда сопровождалось истреблением аборигенов, скорее это было настоящее слияние, скрещивание, при котором начинала безраздельно преобладать новая культура, которую несли первые люди современного вида — кроманьонцы (по названию пещеры Кро-Маньон во Франции, где были сделаны первые находки).

Биохимические особенности крови, некоторые мельчайшие, имеющие наследственную природу признаки строения скелета, вместе с анализом различных культурных традиций и археологическими данными позволяют восстановить пути этого победного шествия Человека разумного по Ойкумене.

Одна ветвь расселения людей была направлена на восток — в Юго-Восточную, Восточную и Северо-Восточную Азию, Австралию и Океанию. Воспользовавшись возникшим около 40—50 тысяч лет назад перешейком суши между Северной Америкой и Северной Азией — так называемым «берингийским мостом», лежавшим на месте современного Берингова моря, — эта ветвь рода человеческого проникла в Новый Свет (сначала в Северную, а потом и в Южную Америку). Так образовалась азиатско-американская (монголоидная) раса. В другом направлении расселение шло на юг — в Африку, где сформировалась экваториальная (австрало-негроидная) раса.

Наконец, третье направление расселения — в Европу и Западную Азию — дало начало формированию европеоидной расы. Интересно, что европеоидная и негроидная расы по многим особенностям биохимического состава крови ближе друг к другу, чем к монголоидной расе, и, вероятно, имеют общее происхождение. Поэтому предполагают, что разделение человечества на монголоидную и европеоидно-негроидную большие расы про-

изошло до того, как негроиды отделились от европеоидов.

На пути первой ветви расселения людей лежал Урал, и какая-то часть монголоидов задержалась здесь. Европеоиды, расселяясь по Восточной Европе, также вышли к Прикамью и Уралу. Так уральская земля стала территорией многотысячного смешения европеоидного и монголоидного элементов и взаимодействия их культур. Тогда же обозначились две зоны заселения Урала, разделенные его хребтом. А различие природных условий по разные стороны хребта отразилось на особенностях образа жизни людей и формирующихся культур.

В позднем палеолите Урал был заселен уже довольно плотно. Теперь люди занимали не только пещеры, как это делали неандертальцы, но и устраивали укрытия вне их.

См.: Богоявленский Л. В поисках первых земледельцев на Урале// Древность Урала. Очерки истории Урала. Вып. 2. Екатеринбург, 1996, с. 5—7.

№ 2. СТОЯНКИ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА

На северо-востоке Европы известны два типа верхнепалеолитических стоянок.

Первый тип представлен открытыми и пещерными стоянками. Открытые стоянки (им. Талицкого, Гарчи-1, Заозерье) приурочены к мысам речных трасс. Пещерные памятники (Медвежья пещера, грот Столбовой, грот Большой Глухой) представлены кратковременными стоянками с очень небольшим количеством каменного инвентаря. Для памятников первого типа характерно обычное для верхнего палеолита соотношение различных категорий каменного инвентаря... Слои этих стоянок содержат типичные «кухонные отбросы». Доля костей мамонта в составе фауны всех перечисленных памятников не превышает 10—15 %, а на некоторых стоянках его останки отсутствуют.

Стоянки второго типа известны в бассейне Печоры — это Бызовая и Мамонтова Курья (?). Они расположены в крутых излучинах рек. В составе фауны абсолютно (до

98 %) преобладают целые кости мамонтов, представленные останками всех частей скелета и половозрастных групп. Останки других животных единичны. Особенности топографии и состава фауны этих местонахождений не оставляют сомнений в том, что это типичные «кладбища мамонтов». Культурные останки, обнаруженные на стоянке Бызовая совместно с фауной, представлены специфическим набором каменного инвентаря: в основном, это законченные орудия — ножи (преобладают), скребки, скребла. Перечисленные особенности описанных местонахождений позволяют, на наш взгляд, сделать вывод об использовании естественных кладбищ мамонтов верхнепалеолитическим населением Северо-востока Европы для получения как поделочного материала — костей и бивня, так и, учитывая крайне северное положение памятников и развитие вечной мерзлоты, для пополнения продовольственных запасов.

См.: Павлов П. Ю. Верхнепалеолитические стоянки и «кладбища мамонтов» на Северо-востоке Европы. // *Европейский Север: Взаимодействие культур в древности и средневековье*. Сыктывкар, 1994, с. 67—68.

Пополняем словарный запас

Духовный мир — мир чувств и мыслей человека.

Мезолит (от мезос — средний и литос — камень) — среднекаменный век.

Неолит — новокаменный век.

Нуклеус — ядрище, камень, от которого производилось скалывание заготовок: удлинённых — пластин и коротких — отщепов.

Обряд — совокупность действий, связанных с религиозными или бытовыми представлениями.

Отбойник — галька или крупный кусок камня, которым наносили удары по камню.

Палеозоология — наука, изучающая ископаемых животных.

Палеолит (от палеос — древний и литос — камень) — древнекаменный век — первый период каменного века.

Палеолитическая индустрия — основные формы каменных орудий и приемы их изготовления.

Ритуал — порядок этих действий.

Рубило — орудие с одним овальным или округлым концом, другим — приостренным. Им можно было убивать животных, разделывать их туши, выкапывать корни.

Святилища — места, почитаемые людьми как особые, необычные, места проведения обрядов, направленных на обеспечение удачи в охоте, увеличения числа животных.

Составные (вкладышевые) орудия — орудия, составленные из костяной или деревянной оправы и кремневых вкладышей — рассеченных пластин из кремня.

Технологии — приемы и последовательность изготовления орудий, посуды и т. п.

Фауна — животный мир, совокупность всех видов животных какой-либо местности.

Флора — растительный мир, совокупность всех видов растений какой-либо местности.

Человек умелый, выпрямленный неандерталец — представители переходных к человеку современного типа — *Homo sapiens* (человеку разумному) ископаемых видов.

Чоппер — орудие из гальки, рабочий край которого оббит с одной стороны.

Чоппинг — орудие из гальки, рабочий край которого оббит с обеих сторон.

Запомните эти даты

- 300—100 тыс. лет назад началось заселение Урала человеком.
- Первые рисунки созданы на Урале 15 — 13 тыс. лет назад.
- Примерно 7 тыс. лет назад на Урале распространилась глиняная посуда.

Вопросы и задания

1. Когда происходило заселение Урала? 2. Откуда шло заселение Урала? 3. Почему человек смог заселить Урал? Что его привлекало на Урале? 4. Каковы были природные условия на Урале 40—10 тыс. лет назад? 5. Сравните природные условия палеолита и неолита. 6. Сравните приемы обработки камня в палеолите, мезолите и неолите. 7. Почему в мезолите изменились способы охоты? 8. Какое изобретение мезолитической эпохи было наиболее важным для жизни человека? 9. Когда на Урале появилась керамика? 10. Как по керамике можно определить ее возраст? 11. К какому времени относятся первые наскальные рисунки? 12. Сравните хозяйство населения эпохи мезолита и неолита.

Глава 2

Эпоха энеолита и бронзы

§ 1

НАСЕЛЕНИЕ УРАЛА В МЕДНО-КАМЕННОМ ВЕКЕ (ЭНЕОЛИТЕ). III тыс. до н. э.

Энеолитические материалы содержатся в многочисленных поселениях на берегах рек и озер, отдельных погребениях, наскальных изображениях, святилищах. Часть из них находится в отложениях торфа (стоянка Разбойничий Остров Карасьеозерского торфяника, 6-й разрез Горбуновского торфяника (Среднее Зауралье)) и потому представлена предметами из дерева, бересты, сосновой коры, кости.

*Техника
обработки
камня*

Каменная индустрия продолжает неолитические традиции. В районах, богатых кремнем и яшмой, преобладает пластинчатая форма заготовки (на Южном Урале и Среднем Приобье). Пластина становится более стандартной, иногда и значительно более крупной. Это возможно, если при расщеплении применяется система рычагов. На других территориях чаще используются отщепы. В целом можно отметить большое разнообразие

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

используемого сырья: от качественного кремня, халцедона, горного хрусталя до хрупких углистых сланцев, зернистых кварцитов.

Первый металл На энеолитических памятниках Зауралья и Прикамья найдены первые еще единичные изделия из самородной меди. На Южном Урале, где располагаются Каргалинские рудники, уже в III тыс. до н. э. складывается самый ранний в этом регионе металлургический очаг. Каргалинские рудники представляют собой остатки разработок разного времени (от III тыс. до н. э. до XVII—XVIII вв. н. э.) огромного комплекса месторождений медистых песчаников.

Хозяйство Хозяйство энеолитического населения становится более специализированным. Жители южных отрогов Урала занимались скотоводством. Происходило одомашнивание лошадей, разводили также овец. В лесостепной и лесной зоне продолжали развиваться охота и рыболовство, но у разных коллективов преобладала одна из отраслей. Так, на многих поселениях Андреевского озера (в Тюменской области) обнаружены скопления глиняных грузил числом до 20—30 штук от свернутых сетей. Количество наконечников стрел на этих же памятниках значительно меньше, чем у соседних жителей. На торфяниковой стоянке Разбойничий остров (территория г. Екатеринбурга) найдены весла, поплавки, грузила. Подобные находки сделаны и на Горбуновском торфянике (в Среднем Зауралье). В результате родственных и хозяйственных контактов в энеолите происходит формирование отдельных археоло-

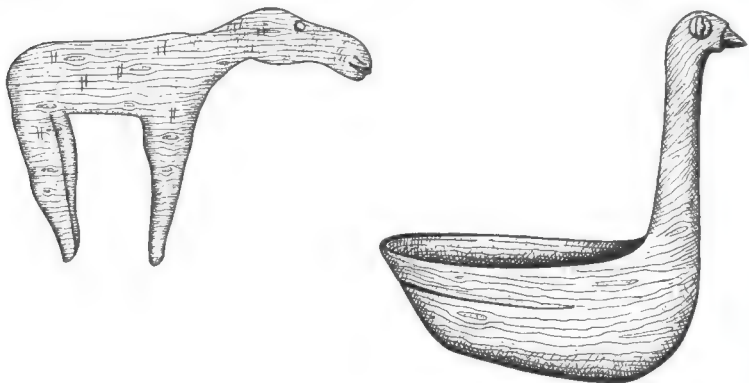
гических культур, объединенных в крупные этнокультурные общности.

Святылища В последние годы на Урале открыты памятники, которые рассматриваются как святылища, связанные с календарными охотничьими обрядами. Наиболее полно изучен Савин (Курганская область). Он представляет собой сооружение из двух колец-рвов, образующих форму восьмерки. Входные коридоры ориентированы на запад и восток. На памятнике отсутствуют жилые сооружения, зато есть утоптанная площадка в центре, погребения людей, многочисленные ямы от столбов, главные из которых фиксируют точки восходов и заходов солнца и луны. Наибольшее скопление костей лошади и косули (видимо, здесь — жертвенных животных) располагались у остатков столбов, отмечающих точки осеннего и весеннего равноденствия и летнего солнцестояния. Подобные памятники, изучением которых занимаются археологи и астрономы, широко представлены в Западной Европе, но пока мало известны в России. Кроме Савина, в чем-то сходные круговые конструкции обнаружены на Велижанах (Тюменской области) и Боярке-1 (Свердловской области), но их исследования еще не завершены.

Искусство Искусство энеолитического населения представлено орнаментом на керамике, скульптурными украшениями деревянной посуды, наскальными рисунками. На глиняных сосудах появляются изображения плывущей птицы, косули, человека, выполненные оттисками гребчатого штампа. Большая коллекция из торфяников, прежде всего из Горбуновского (окрестности

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

г. Н. Тагила) позволяет представить искусство резьбы по дереву. Ковши делали в форме живот-

ного (лося) и особенно часто — в форме птицы, где изогнутая ручка заканчивается скульптурным изображением ее головки.

В уральских торфяниках собрана богатейшая коллекция деревянной посуды с изображением птиц, датированная III тыс. до н. э.

§ 2

БРОНЗОВЫЙ ВЕК УРАЛА (II тыс. до н. э.)

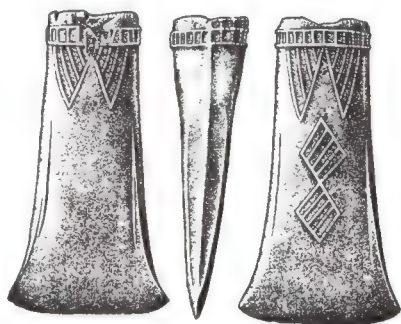
*Горное
дело и ме-
таллургия*

Начатое еще в энеолите освоение медных руд (медистых песчаников Приуралья и окисленных руд Зауралья) продолжалось во II тыс. до н. э., которое на Урале стало временем господства бронзы — сплава меди с оловом или свинцом. Наибо-

лее известны поселения металлургов на Южном Урале, условно названных археологами абашевцами. Добыча руды, ее дробление, обогащение производились на месторождениях Таш-Казган, Никольское. Плавка осуществлялась на поселениях, обычно в плавильных чашах. Полученный металл разливали в литейные формы или подвергали ковке. По мнению одного из ведущих специалистов по древней металлургии, доктора исторических наук Е. Н. Черныха, добавку олова, свинца и других примесей делали уже после выплавки металла. Количество примесей определяли в зависимости от назначения отливаемых предметов (мягкий металл — для серпа, более твердый — для кинжала).

Для периода ранней бронзы развитие металлургии связано с необычным явлением, получившим название СЕЙМЕНСКО-ТУРБИНСКИЙ ФЕНОМЕН. В Прикамье

О. Н. Бадер раскопал Турбинский могильник, в котором были найдены прекрасно выполненные вещи из металла: кельты, тесла, топоры, ножи, наконечники копий. Они имели характерные формы, были украшены орнаментом и фигурками животных. Исследовано еще четыре

Бронзовый кельт

крупных могильника: Решное, Сейма (Волга), Ростовка и Сатыга-16 (Зауралье), аналогичных Турбинскому. В настоящее время выделено большое количество бронзовых вещей, сходных по

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

Бронзо-
вый нож
из Тур-
бинского
II мо-
гильника

форме и технологии изготовления, распространенных в лесной полосе от Волги до Енисея.

Следующий период активного освоения уральских месторождений связан с использованием руд месторождений Таш-Казган, Никольское, Каргалы (Южный Урал). К середине II тыс. до н. э. производство бронзы на Южном Урале становится постоянным и массовым, а изделия из нее широко распространяются по степным и лесостепным территориям (по мнению некоторых ученых, до Днепра). Сложившаяся за тысячелетнее развитие горного дела и камнеобработки металлургия со II тыс. до н. э. заняла определяющее место в производстве орудий труда и оружия. Вместе с тем уральское население продолжало широко использовать камень, особенно гранит, гнейс, песчаник, диорит. Из них делали молоты и песты для дробления и растирания руды, шлифовальные плиты и зернотерки, наковальни дляковки медных изделий, ритуальные предметы.

**Народы
и археоло-
гические
культуры**

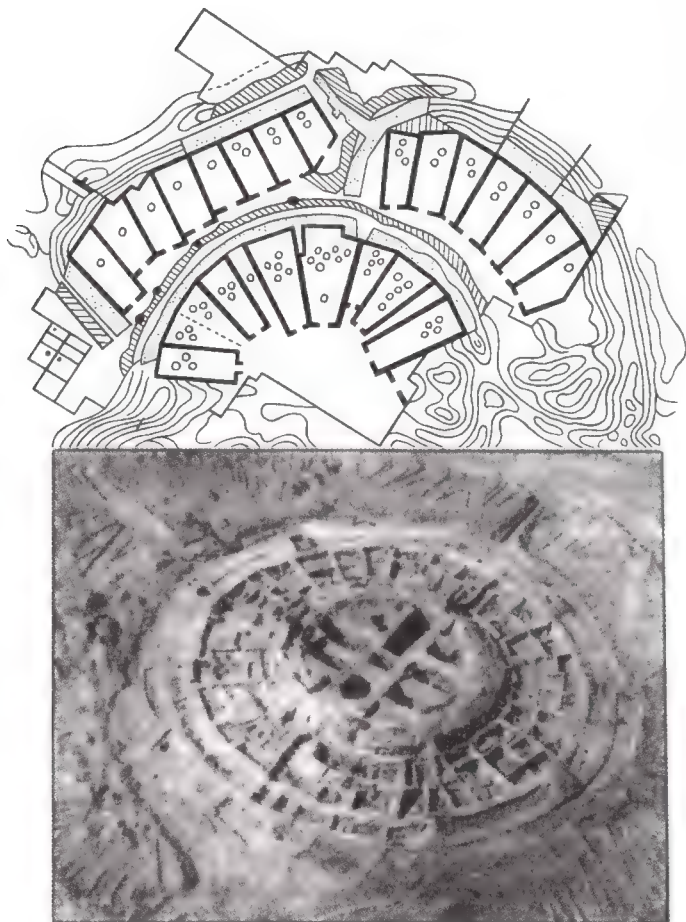
Второе тысячелетие до н. э., в которое в основном вписывается бронзовый век на Урале (заканчивается в VIII—VII вв. до н. э.), вмещает большое количество археологических культур и более крупных культурно-исторических общностей, сменяющих друг друга во времени и сосуществующих одновременно в разных природных условиях.

Наиболее яркими и значительными для истории Урала были памятники протогородской цивилизации, абашевской и андроновской культурно-исторических общностей (степная и лесостепная зоны), андроновидных культур лесной зоны (черкаскульской, пахомовской, сузгунской), гамаюнской культуры — переходной к раннему железному веку.

Ученые уже давно пытаются сопоставить археологические культуры с этносами (народами). Народы, населявшие Урал позднее, в XV в., относились к уральской языковой семье и включали в себя угорскую (ханты, манси), самодийскую (ненцы) и финско-пермскую (коми, удмурты, мордва) ветви. Юг Урала занимали тюркоязычные народы. С какими же языками, народами можно сопоставить население бронзового века? Протогорода Южного Урала исследователи связывают с индоиранскими племенами индоевропейской языковой семьи. Андроновцев часть исследователей также относит к индоиранцам. Другие же говорят, что они были уграми, как и черкаскульцы (то есть относились к угорской ветви уральской языковой семьи). Гамаюнская культура отражает самодийскую линию развития уральских народов. Процесс формирования народов был сложным. Многочисленные передвижения населения, связанные с изменением природной и социальной обстановки, приводили к смешению, а иногда и исчезновению (поглощению-ассимиляции) отдельных групп.

**«Страна
городов»
на Южном
Урале**

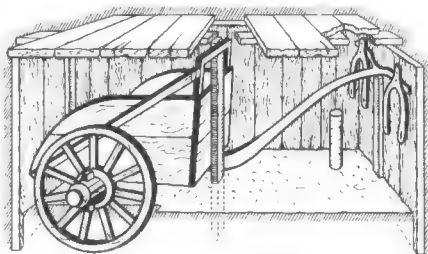
В последние десятилетия на Южном Урале были открыты свыше 20 памятников начала II тыс. до н. э. с круговой планировкой, наиболее известные из которых Аркаим и Синташтинское поселение. «Страной городов» называли археологи эти памятники. Аркаим, исследованный

Культурный комплекс Аркаим. II тысячелетие до н. э.

в настоящее время не только археологическими методами, но и с помощью аэрофотосъемки, геофизики, палеоботаники, палеозоологии, палеопочвоведения, астрономии, позволяет нам охарактеризовать особенности конструкции и назначения таких спланированных объектов. Аркаим представляет собой круговое сооружение, состоящее из 2-х вписанных друг в друга кругов укреплений (возможно, существовала и третья линия обороны,

Синташта.
Реконструкция
боевой колесницы
в погребальной камере

сейчас разрушенная), к которым примыкают жилища. Центральная площадь оставалась свободной. Площадь поселения около 20 тыс. кв. м. Внешний круг включает более 40 жилищ неправильной четырехугольной формы. В жилищах были колодцы, очаги, ямы-хранилища. В них найдены остатки металлургического производства, а конструкция из колодца и связанной с ним печи позволяла получать сильную тягу, увеличивающую температуру при выплавке. Жителей таких укрепленных протогородов, как Аркаим, можно считать металлургами, скотоводами, земледельцами и воинами. Кроме того, они умели обрабатывать шкуры, кость, делать глиняную посуду, владели ремеслом ткачества.

Синташтинско-аркаимскую культуру характеризуют и могильники, среди которых сейчас полностью изучен Синташтинский комплекс. В нем найдены погребения лошадей, людей, колесницы. Исследователи считают, что эти захоронения отра-

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

жают большую роль воинов в жизни общества. По мнению исследователей, памятники типа Аркаим и Синташта связаны с древними ариями и находят аналогии в текстах древнеиранской «Авесты» и древнеиндийской «Ригведы». Открытия и изучение памятников протогородской цивилизации на Южном Урале продолжаются. Аналогичных памятников в более поздний период эпохи бронзы не обнаружено.

Племена андроновской культуры Позднее, в середине II тыс. до н. э., поселения в степях и лесостепях Урала становятся просторнее, исчезают мощные укрепления. Видимо, взаимоотношения отдельных племен стали носить более мирный характер. Это были скотоводы-андроновцы, разводившие коров, овец, лошадей. Занимались пойменным земледелием, владели искусством металлургии и металлообработки, делали глиняную посуду. Посуда имела форму горшка с выделенной, иногда отогнутой верхней частью, раздутой основой и плоским дном. Вся поверхность горшка, в том числе и дно, украшалась узорами, среди которых были распространены меандры и свастика, изображающая солнце и отражавшая его большое значение в жизни андроновского населения.

Культура лесных племен Черкаскульские племена, широко расселившиеся в лесной и лесостепной полосе Урала, в своем хозяйстве сочетали скотоводство, земледелие, охоту, рыболовство, собирательство. Ведущей отраслью было придомное скотоводство. Разводили лошадей, коров, овец, реже — свиней. Охотились

преимущественно на лося и косулю, водоплавающую птицу (лебедь, гусь).

**Культура
лесных
и лесостеп-
ных племен**

В конце эпохи бронзы лесную и лесостепную полосу Зауралья занимали племена гамаюнской культуры. Известны поселки двух видов: неукрепленные и укрепленные (городища). Среди городищ раскопаны необычные укрепленные жилища — Нижнее и Верхнее Туманские (Северное Зауралье), Шайдурихинское (Среднее Зауралье). Их внешний вид до начала раскопок напоминал холмы. При исследовании обнаружены двойные деревянные стены, обмазанные глиной и подсыпанные грунтом. В таком жилище обитала большая патриархальная семья (патриархальная — значит, такая семья, в которой главным становится мужчина и счет родства ведется по мужской линии). Появление городищ и их частая гибель от пожаров, видимо, связаны с тем, что, расселяясь, гамаюнцы встречались с местными племенами. Эти контакты не всегда были мирными.

Охота оставалась главным занятием гамаюнского населения. Кроме этого, они занимались рыболовством, а в южных районах и скотоводством. Орудия труда и оружие делали из камня, рога, кости (наконечники стрел, скребки, топоры, проколки), посуду и другие бытовые вещи — из глины, украшения — из меди.

Искусство

К произведениям искусства бронзового века относятся некоторые наскальные рисунки, скульптурные изображения людей и животных на орудиях труда и предметах культа. В степных районах чаще находят изображение

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

мужчин, что отражает их возрастающую роль в обществе скотоводов и воинов. У лесных племен сохраняется высокое положение женщины. Здесь иногда находят женские фигурки. Головками или целыми фигурками оформлялись каменные песты, молоты и бронзовые вещи — например, сейменско-турбинские ножи, наконечники копий. Богатым и разнообразным было орнаментальное украшение бронзовых вещей (кельтов, ножей) и керамики.

У населения бронзового века наблюдается сложившийся культ умерших. Курганные могильники (то есть захоронения под высокими насыпями) типичны для степной зоны, а грунтовые (без насыпания холмов) — в лесной. По вещам, положенным вместе с умершими, можно понять, чем занимался человек и какое положение он занимал в обществе при жизни. Встречаются, например, погребения металлургов, кузнецов, знатных воинов, которых сопровождало захоронение коней. Для степных племен характерен, видимо, и культ солнца. Для проведения обрядов, принесения жертв служили, как и в энеолите, специальные места-святилища.

*Во II тыс. до н. э. на Южном Урале возникают
протогорода (Аркаим, Синташта и другие).*

Документы и материалы

№ 1. ДРЕВНИЕ РУДНИКИ

Самыми старыми были Каргалинские рудники близ Оренбурга. Вероятно, их первыми на Урале заметили степные скотоводы Восточной Европы еще в конце III тыс. до н. э. Затем стали известны многочисленные выходы медистых песчаников Среднего Поволжья и Приуралья (севернее Оренбуржья). Примерно в это же время в Зауралье обратили внимание на холм Таш-Казган в верховьях р. Уй и на Бакр-Узяк близ р. Большой Кизил. О прочих зауральских месторождениях люди узнали позднее, не ранее середины II тыс. до н. э.

См.: Черных Е. Н. Металл — человек — время. М., 1972, с. 89.

№ 2. ОПЫТЫ СЕМЕНОВА

Доктор исторических наук, сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР А. С. Семенов вместе с группой молодых помощников провел интереснейшие эксперименты.

Молодой человек, вооруженный двумя топорами — каменным и медным, рубил две одинаковые по толщине сосны диаметром 25 см, росшие в приангарской тайге. Непрерывно орудуя каменным топором в течение 75 минут, лесоруб свалил сосну. После короткого отдыха в соседнюю сосну вонзился уже медный топор. Это дерево упало через 25 минут. Вот и первый результат: медный топор оказался эффективнее каменного ровно в три раза! А. С. Семенов объясняет это тем, что угол клина у медного топора был 20 градусов, а у каменного — 45, и каменный, конечно, плохо входил в дерево.

Затем взяли деревянный сук и начали строгать его каменным и медным ножами. Теперь медь по своим качествам превзошла камень уже в 6—7 раз! Причем рас-

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

чет этот был верен лишь для начальной стадии работы каменным орудием. Когда каменный нож выкрашивался, разница становилась еще более заметной.

См.: Черных Е. Н. Металл — человек — время. М., 1972, с. 110.

№ 3. АНДРОНОВСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

Дома в поселке стоят свободно, располагаясь в один ряд вдоль реки или в два ряда, образуя улицу, реже по овалу, с незастроенной площадью в центре. Каждое жилище предназначено для проживания одной большой патриархальной семьи. Андроновские жилища отличаются очень большими размерами: от 40 — 70 до 200 — 300 кв. м; это самые большие по площади дома центрально-евразийского типа. Большая прямоугольная землянка заглублена в землю на 0,8 — 1 м. По внутреннему периметру жилища, вдоль стен, горизонтально уложены бревна сруба, изнутри они закреплены вертикально вбитыми в пол большими столбами диаметром 0,25—0,5 м. Наземные деревянные части постройки иногда обмазаны глиной. Наряду с полужемлянками, срубники и андроновцы сооружали более легкие наземные летние постройки.

См.: Кузьмина Е. Е. Две зоны развития домостроительных традиций в Старом свете. // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988, с. 37.

№ 4. ДОРОГАМИ АРИЙСКИХ КОЛЕСНИЦ

Кто же такие арии и откуда они появились? «Арии» — это древнее самоназвание индоиранских племен. В настоящее время к этим народам относятся: таджики, осетины, иранцы, белуджи, курды, народы Индии. На близких языках разговаривали скифы и сарматы (населявшие степи Евразии в раннем железном веке), предками кото-

рых и было степное население эпохи бронзы. Вопрос о прародине ариев до сих пор остается дискуссионным. Ее помещали в Индии, в Средней Азии, в степях Восточной Европы, на территории современной Украины и Поволжья. Последняя точка зрения возобладала и не оспаривалась до недавнего времени, пока археологические находки не заставили обратить взгляд на иные территории.

Речь идет об открытии в Челябинской области древних городищ и могильников типа Синташты и Аркаима. Аналогии подобным городищам и вещевому комплексу были обнаружены очень далеко — в Передней Азии, на территории Сиро-Палестины. Именно здесь, в районе Большой излучины Евфрата, и находилась прародина ариев. До сих пор в этих местах живут их потомки — курды. Следует заметить, что местом формирования всех индоевропейских народов была Передняя Азия. Но уже с эпох неолита и энеолита начинаются их миграции на территорию Европы. Арийское (индоиранское) население откалывается от остального индоевропейского массива сравнительно поздно. Оно уходит из Восточной Анатолии на юг около III тыс. до н. э., формируя тем самым свою особую народность...

Одной из причин, позволившей ариям закрепиться в окружении могущественных ближневосточных государств, а впоследствии совершить стремительный бросок на Урал, было обладание самым мощным по тем временам оружием — боевыми колесницами.

...На рубеже III—II тысячелетий до н. э. часть арийских коллективов мигрирует далеко на восток, в Среднюю Азию, овладевая Маргианой и Бактрией, которые располагались на юге современного Узбекистана и на севере Афганистана. Закрепившись здесь, они начинают в XVIII веке до н. э. постепенный захват полуострова Индостан.

Арии, проникшие на территорию Восточной Европы и на Урал, селятся в южной части лесостепи, от Подонья до Казахстана. Основной массив тем не менее оседает в Зауралье, где формируется специфическая система военно-скотоводческого хозяйства.

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

Территория, освоенная ариями, все время растет. На западе они достигают берегов Днепра, на востоке — Енисея, на севере осваивают всю лесостепь и отдельные районы таежной зоны. На юге граница их распространения все время передвигается. В течение всей эпохи бронзы мы наблюдаем их миграции сначала в Казахстан, а затем в Среднюю Азию. На юге Средней Азии их продвижение было остановлено. Здесь уже обосновались арийские племена, проникшие сюда из Передней Азии раньше, ассимилировавшие местное земледельческое население... Произошло первое столкновение... Встретились два арийских народа. Круг замкнулся. Арийские народы заселили гигантские пространства Евразии от Ближнего Востока до Сибири и Индостана. Огромную роль в этом сыграли те арийские группы, которые населяли в XVIII—XVI веках до н. э. Урал.

См.: Григорьев С. Дорогами арийских колесниц // Древность Урала. Очерки истории Урала. Выпуск 2.— Екатеринбург, 1996, с. 34—43.

Пополняем словарный запас

Ассимиляция — слияние (поглощение) одного народа другим путем освоения его языка, обычаев...

Астрономия — наука о строении и развитии небесных тел и всей Вселенной.

Аэрофотосъемка — съемка, фотографирование археологических объектов с разной высоты.

Бронза — сплав меди с оловом или свинцом.

Геофизика — наука, изучающая явления радиоактивности, удельное сопротивление почв. Позволяет исследовать археологические объекты даже без раскопок.

Кельт — разновидность топора.

Ковка — обработка меди с помощью ударов, наносимых каменными молотами.

Литейная форма — форма для получения нужных металлических предметов, изготавливалась из глины, мягкого камня, очень редко из металла.

Матриархальная семья — семья, где велика роль женщины, а счет родства ведется по женской линии.

Палеоботаника — наука, изучающая ископаемые растения.

Палеопочвоведение — исследование древних почв.

Патриархальная семья — семья, где счет родства ведется по мужской линии, а главное место занимает мужчина.

Предметы культа — предметы, связанные с религиозными обрядами.

Самородная — чистая медь в виде самородков.

Сейменско-турбинский феномен — необычное явление, проявившееся в распространении одинаковых металлических вещей на территории от Волги до Енисея.

Запомните эти даты

● II тыс. до н. э. на Урале — бронзовый век, время сооружения первых протогородов.

Вопросы и задания

1. Что такое энеолит? Чем он отличается от каменного века? 2. Вытеснили ли медные орудия каменные? 3. Как изменяется хозяйство энеолитического населения? 4. Для чего служили энеолитические святилища? 5. Что отражало энеолитическое искусство? 6. Почему произошла замена каменных орудий бронзовыми? 7. Как изменилось хозяйство степных, лесных племен в эпоху бронзы? 8. Попробуйте объяснить сейменско-турбин-

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

ский феномен — распространение одинаковых бронзовых вещей от Волги до Енисея. **9.** Назовите археологические культуры эпохи бронзы на Урале. **10.** К каким языковым группам относилось население Аркаима, андроновской и гамаюнской культур? **11.** Как в захоронениях отражались положение человека в обществе и его занятия? **12.** Какие изображения преобладают в искусстве бронзового века?

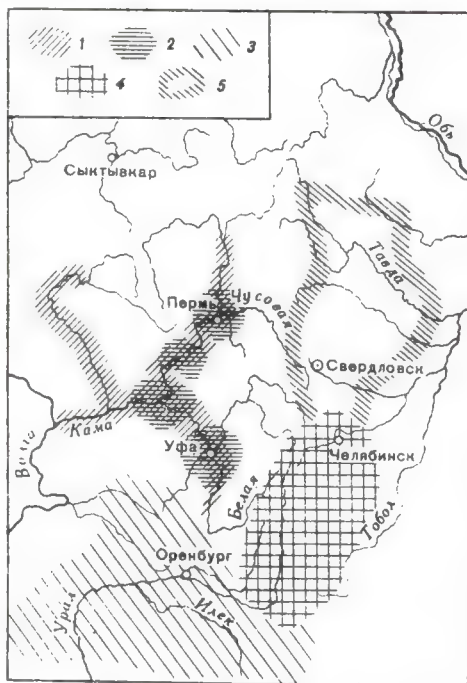
Глава 3

Эпоха раннего железа (VII в. до н.э. — III в. н.э.)

Со временем человек нашел способы получения железа из руды. Сделанные из железа орудия

Население Урала в эпоху раннего железного века

- 1 — ананьинская культура;
2 — союзы племен (кара-бызский, чегандинский, гляденовский); 3 — самаро-уральская группа савроматской культуры; 4 — восточно-уральская группа савроматской культуры; 5 — гамаюнская культура

труда и оружие были более прочными и долговечными, чем бронзовые. Их можно было затачивать.

Работать металлическим инструментом стало легче. Период с VII в. до н. э. по III в. н. э. назывался ранним железным веком, с III в. н. э. — поздним железным веком.

§ 1

САВРОМАТЫ — САРМАТЫ ЮЖНОГО УРАЛА

Развитие степных и лесных племен не было одинаковым. На юге Урала обитали кочевники — савроматы, а позднее — сарматы, входившие в состав обширного скифо-сибирского мира. О савроматах в своей «Истории» упоминает греческий ученый Геродот. На широких просторах степей от Алтая до Причерноморья распространились племена, в культуре которых были сходные формы вооружения, конской упряжи, изобразительного искусства (скифский звериный стиль).

Поселения и могиль- ники

Поселений известно немного, главным источником для изучения савромат и сармат служат курганы (Тримары, Пятимары, Филипповские).

Высокие земляные холмы часто покрывали или огораживали камнем, в них находят следы огня, а в погребениях рядом с умершими — мечи (от 25 до 130 см дл.), кинжалы, колчаны со стрелами (до 300 штук), луки, сосуды из дерева, серебра, золота, глины, украшения, которые часто прятали в тайнике.

Искусство

Выполненные в зверином стиле вещи из южноуральских курганов сходны со скифскими и сибирскими, но отличаются от них деталями. В Филипповских курганах (Орен-

бургская область) найдены своеобразные деревянные, обшитые золотом, фигуры стоящих оленей. Распространено изображение сцен борьбы, терзания копытных животных (сайгака, барана, косули, оленя) хищниками (тигр, пантера, волк). На

Сокровища сарматов

уральских памятниках чаще встречаются изображения волка, медведя и фантастических животных. По мнению некоторых ученых, такие сцены отражают сложные взаимоотношения кочевников, важное место в занятиях которых занимала война.

Хозяйство В хозяйстве савромат-сармат главным было разведение лошадей и овец. Скот весь год находился на подножном корму. Кочевание проходило по определенным маршрутам, и за семь-восемь месяцев стада проходили до 2 тыс. км. Существовала собственность семей или их глав на скот. Основным жилищем кочевников была войлочная юрта. Занимались кочевники ткачеством, обработкой дерева, камня, кости, металла, но бронзовое оружие получали от северных соседей.

Отношения в савроматском обществе Главным объединением было племя, которое осознавало себя народом — этносом. Племя состояло из родов, род — из отдельных семей. Происходило и объединение нескольких

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

племен в союзы с целью ведения совместных военных действий. Выделяется племенная знать. Существуют патриархальный и матриархальный роды. Высокое положение занимала женщина. Она могла участвовать в военных действиях, быть жрицей. Часто в женских погребениях находят оружие, жертвенники, богатые украшения.

*Взаимо-
отношения
савромат
со скифами*

На ранних стадиях между савроматами и скифами отношения были мирными. Из греческого города Ольвии через скифские земли проходил торговый путь в Приуралье. Скифы и савроматы в V в. до н. э. выступали против персидского царя Дария I. Но уже с III в. до н. э. начинается проникновение сарматов в земли западных соседей.

Сарматы, продвинувшись в Северное Причерноморье, вытеснили оттуда скифов.

§ 2

ЛЕСОСТЕПНЫЕ ПЛЕМЕНА САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Саргатская культура занимала огромную территорию лесостепи от Уральского хребта до Иртыша. Она объединяла племена разной этнической принадлежности (угорской и восточно-иранской). Антропологический тип саргатцев — смешанный, монголоидно-европеоидный.

Сохранилось большое число поселений и курганных могильников. Городища обычно располагались на высоких крутых берегах рек и укреплялись системой рвов и валов. Неукрепленных посе-

лений было больше. Они занимали мысы берегов, чаще менее высокие, чем городища.

Саргатское население строило жилища различной конструкции и назначения: от временных конических шалашей до многокомнатных сооружений каркасно-столбовой конструкции. Ученые установили, что высота помещения была 2—2,5 м. Часто жилая постройка соединялась с хозяйственной.

Разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, который находился во владении семьи. Иногда при раскопках находили кости собак, верблюдов. Скотоводство дополняли охота, рыболовство, реже — земледелие. Саргатское население занималось изготовлением глиняной посуды, ткачеством, обработкой дерева, кости, металла.

§ 3

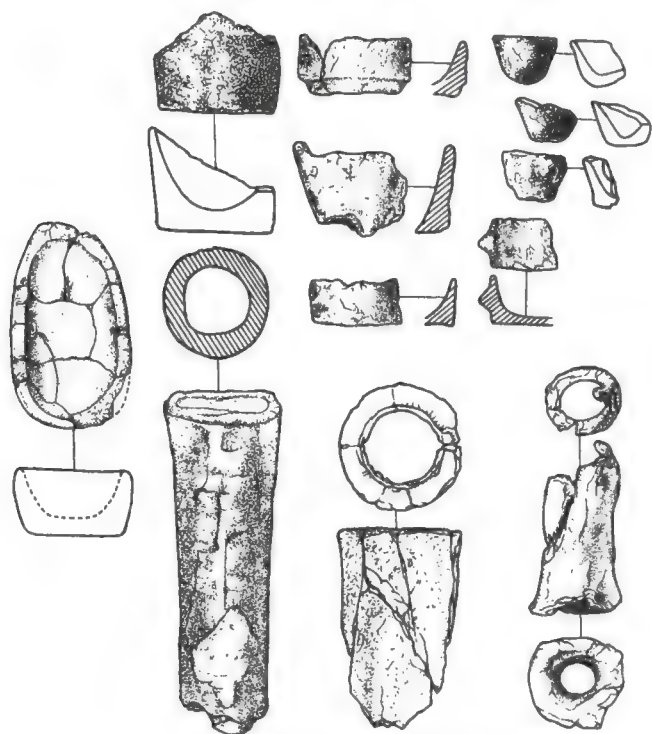
ЛЕСНЫЕ ПЛЕМЕНА В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Степных кочевников вооружали их северные соседи. В Зауралье жили племена иткульской, а в Приуралье — ананьинской археологических культур.

Иткульская культура В Среднем Зауралье известно свыше 100 памятников (городищ, селищ, святилищ) этой культуры, названной по озеру Иткуль (Челябинская область). Городища располагались на высоких местах, где сильный ветер поддерживал тягу в металлургических печах и сдувал едкий дым. Они были ограждены рвами и валами, в сооружении которых часто использовали камень. Часть площади занимали жилища, а

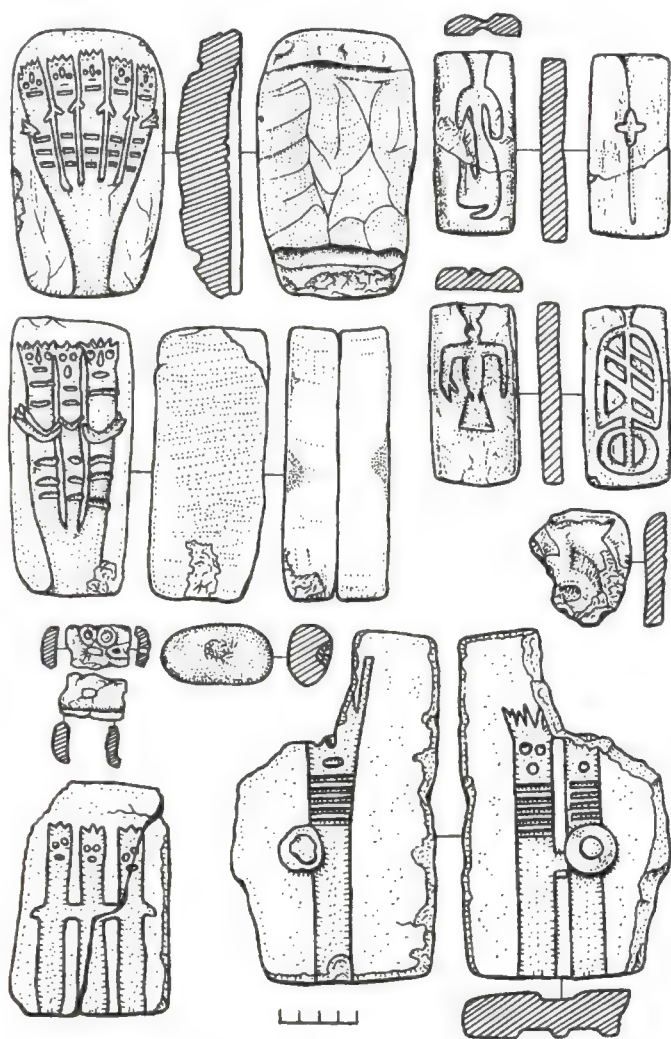
УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

часть — производственные сооружения. Наиболее известны городища Большегорское, Иртяшское, на г. Думной, г. Петрогром.

Предметы металлургического производства иткульцев

Главным делом иткульцев была выплавка металла и его обработка. Найдены основания плавильных печей-горнов, обмазка их стенок, шлак, руда, слитки меди, литейные формы, а также готовые вещи, наконечники стрел, ножи, топоры, предметы туалета, культовые вещи. Металл выплавляли

Иткульские литейные формы

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

в основном из окисленных руд малахита, азурита. Месторождений меди на Урале много, но не все они были доступны древним горнякам. Одним из богатейших мест добычи малахита в тот период было Гумешевское месторождение.

В основном из руды выплавляли медь, из которой отливали всевозможные вещи, бронзовых изделий было немного.

С V до н. э. начинают производить и железо. Кроме горного дела и металлургии, иткульцы выжигали древесный уголь, охотились на косулю, лося, северного оленя, ловили рыбу. Возможно, занимались и скотоводством (найлены кости лошади, крупного и мелкого рогатого скота).

Иткульские металлурги поклонялись силам природы, и одним из главных для них был культ солнца. Это божество они ассоциировали с глиняными и каменными кружками с отверстием в центре.

Иткульцы, видимо, продолжали развитие угорской ветви уральской языковой семьи, которая бытовала на этой территории уже в бронзовое время.

*Иткульские металлурги Среднего Зауралья
(VII—III вв. до н. э.) вооружали воинственные
племена степного мира.*

**Племена
ананьинской
культуры**

В Приуралье в раннем железном веке обитали племена ананьинской культуры. Ананьинские племена занимали огромную территорию. Во время их наибольшего распространения ее западной границей были реки Сура и Ветлуга, восточной — р. Уфа, северной — Вычегда и Печора. Они ста-

вили укрепленные городища площадью от 400 до 35 000 кв. км, открытые селища и могильники.

Жилища наземные, в плане прямоугольные строились как срубы или как каркас из столбов, который затем обтягивали шкурами. Их размеры различны — от 10 до 200 кв. м.

На поселениях найдены следы бронзолитейного производства, но, скорее всего, здесь представлен не полный производственный цикл, а только процесс изготовления оружия и орудий из иткульского металла. Изделия производили часто по заказу савромато-сарматских племен, по моделям, которые нравились и были удобны кочевникам.

Ананьинцы разводили лошадей, коров, овец, коз и свиней, занимались земледелием, охотой на пушного зверя, рыбной ловлей и сбором корней, орехов, ягод.

На Ананьинском могильнике была найдена плита с изображением мужчины-воина. Мужчина становится главным в семье и обществе. Намечается имущественное расслоение (т. е. разделение людей по количеству скота, пушнины и т. д.).

Внешний облик ананьинцев в основном монголоидный, с европеоидными чертами. Они входили в финскую ветвь уральской языковой семьи. Именно ананьинцы стали далекими предками коми и удмуртов.

В Прикамье в раннем железном веке распространяется изображение человека или человекоптицы на камне и металле. Позднее древние мастера начинают на металлических украшениях передавать облик диких и домашних животных, среди которых чаще всего встречаются лось, медведь и конь.

Документы и материалы

№ 1. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАРОДОВ УРАЛА

Важный этап взаимоотношений финно-пермян с другими народами — ранний железный век (VII в. до н. э.). В это время наиболее ощутимо воздействие кочевнического скифо-сарматского ираноязычного мира на южные области финно-пермян (южные группы ананьинской, позже — караабызскую и чегандинскую культуры). Под влиянием степного населения у финно-пермян изменились общественные отношения, появились новые, более совершенные образцы оружия (бронзовые и железные наконечники стрел, бронзовые мечи аккинаки, длинные железные мечи), защитные доспехи, новые способы управления конем. В значительной мере под воздействием ираноязычных степняков у финно-пермян сформировался своеобразный звериный стиль, развились некоторые варианты культов: огня, солнца, коня.

См.: Голдина Р. Ф. О взаимодействии финно-угорских народов с другими в древности и средневековье (конец III тыс. до н. э.— XVI в. н. э.). // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. — Сыктывкар, 1994, с. 32.

№ 2. АМАЗОНКИ НА УРАЛЕ?

В литературе можно встретить утверждения о привилегированном положении женщин у савромат. В этом определении есть несомненная условность. Такое почетное положение могли занимать лишь женщины, выполнявшие обязанности жриц, или представительницы племенной аристократии. Но нельзя говорить о привилегированном положении всех женщин. То, что в женских погребениях, кроме украшений, встречаются и предметы вооружения — копья, колчаны со стрелами и другие, не свидетельствует о матриархате. По-видимому, это своеобразие объясняется спецификой савроматского быта или, точнее, кочевнического быта эпохи

военной демократии. Такие же обычаи античные историки отмечают у саков и массагетов. Археологам известно, что у скифов были вооруженные женщины.

Вооруженные женщины известны и в более позднее время, например у аланов в средние века. Однако число женских погребений с оружием у савромат больше, чем у скифов, и достигает 20 % от общего числа могил с оружием.

См.: Смирнов А. П. Скифы. М., 1996, с. 86—87.

№ 3. РУДНИК ГУМЕШКИ

«При заведении сего рудника найдено было поверх земли великое гнездо самой лучшей руды, которой след можно видеть и поныне по оставшейся ямине, в которой оно лежало. Но мне кажется вероятнее, что сия выкопанная руда есть остаток древней так называемой чудской работы. Ибо сия рудная гора также обработана была некогда неизвестным нам народом, коего, однако, о прилежании и знании в горных промыслах свидетельствуют многочисленные следы на полуденной стороне Урала, здесь, в обвалившихся старинных шахтах, кои биты были над самыми рудными жилами, прежде находили не совсем еще засыпавшиеся рвы и копани и полуобгорелые в стене воткнутые сосновые лучины, кои древние работники вместо свеч употребляли».

«На площадках Думной горы, возвышавшейся над городом Полевским и «названной так по причине бывшего на оной сходбища для соглашения Полевского завода работников», мы собрали множество остатков древнего металлургического производства I тыс. до н. э. — шлаков, металлических литейных сплесков. Многочисленные, но мелкие кусочки малахита говорили о том, что руду носили сюда с Гумешек за четыре километра. Металлургические горны и печи, стоявшие на вершине этой белесой горы, обдувал сильный ветер, поднимая жар во время плавки».

Цит. по: Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи, С.-Пб., 1786, с. 198.

Пополняем словарный запас

Аристокра́тия — родовая знать.

Жрица — служительница культа.

Курганы — высокие земляные холмы, иногда с использованием камня, насыпанные над могилой.

Юрта — переносное жилище, сделанное из дерева и (или) войлока, шкур.

Запомните эти даты

● VII в. до н. э.— III в. н. э.— ранний железный век Урала.

● V в. до н. э.— начало производства железа.

● VII—III вв. до н. э.— время существования иткульской культуры.

Вопросы и задания

1. Что означает «Железный век»? 2. Сравните железный и бронзовый века. 3. Почему в железном веке возникают городища? 4. Кто такие савроматы-сарматы? 5. Назовите основные сюжеты (темы) сарматского искусства. Нарисуйте один из них. 6. Племена каких культур снабжали оружием степных кочевников? 7. В чем отличие степных и лесных племен Урала?

Глава 4

Поздний железный век. Формирование народов Урала (III в. н.э.— начало II тыс. н.э.)

Поздний железный век Урала по времени совпадает с ранним средневековьем Европы, поэтому некоторые исследователи называют его также началом средневековья. Переход к позднему железному веку характеризуется ухудшением климата и связанным с этим изменением хозяйства или территории обитания. Фиксируется продвижение степного и лесостепного населения в тайгу, а таежного — в степь. Толчком этих миграций стало Великое переселение народов.

§ 1

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Великое переселение народов — это многочисленные передвижения племен в I тыс. н. э. (II—VI вв.), начало которым положили миграции готы из Скандинавии в Крым и одной группы племен хунну с территории Юго-Восточного Казахстана. Причиной их движения могло быть осушение степей. Именно хунну, двигаясь по степям Южного Урала, смешиваются здесь с местным населением

сарматов и саргатов и с III в. известны под названием гунны. Челябинские археологи обнаружили гуннский могильник в бассейне р. Караганки на Южном Урале. Захороненные в Большекараганском могильнике, гунны относились к европеоидному населению (среднеазиатского, иранского типов). Только в одном богатом погребении была найдена девочка 14—15 лет с монголоидными чертами лица. Гунны сражались против аланов, гóтов и Римской империи, а по степным просторам вслед за ними прокатились авары, савыры, печенег, огузы и др. племена. Продвижение кочевых степных племен втягивало в свою орбиту и лесостепные и даже лесные племена Зауралья и Приуралья. С этими процессами связано и формирование башкирского народа, определение прародины венгров, распространение тюркского языка на Южном Урале. С V в. н. э. известно племя тюркютов на Алтае и Саянах, которые в борьбе с другими племенами объединились в тюркскую конфедерацию и начали походы в Среднюю Азию, Закавказье, Иран. В конце VI в. Великий тюркский каганат разделился на Восточный и Западный, а спустя еще век на множество объединений хазар, башкир, кимаков и других племен, говорящих на тюркском языке.

Многие специалисты считают, что походы тюркского каганата послужили причиной переселения народов из Зауралья на запад. Южное Зауралье и Приуралье могло быть прародиной венгров «*Magna Hungaria* — Великая Венгрия».

Hungaria — так назвал эту землю отправившийся на ее поиски венгерский монах Юлиан (VIII в.). В конце IX в. мадьяры (венгры), обойдя с юга Волжскую Булгарию (государство Среднего Поволжья), переплывают р. Итиль (р. Волга) и двигаются на р. Дунай. Язык венгров и зауральских угров сходен.

Только к XII—XIII вв. приходит некоторое успокоение в евразийские степи. Кочевое население становится относительно однородным по составу и уровню культуры.

§ 2

ПРИКАМЬЕ В I тыс. н. э.

В лесостепных и лесных районах Урала миграции в основном происходили до VI в. VI—XII века стали временем стабилизации уральских обществ, оформления племенных союзов, отразившимся в ярких археологических культурах.

В Прикамье в V в. н. э. проникло население из лесостепи Западной Сибири и, смешавшись с местным, оставило поселения и могильники, объединенные археологами в ломоватовскую и неволинскую культуры.

Поселения Люди жили в бревенчатых домах с погребями или в легких жилищах в неукрепленных поселениях и городищах, надежно защищенных рвами и валами. В некоторых районах городища были небольшими и служили убежищами в случае опасности для обитателей многочисленных открытых поселков.

Хозяйство Занимались подсечным земледелием (железными проушными топорами вырубали лес, сжигали его и на пепле сеяли ячмень, горох, реже овес, пшеницу). Видимо для защиты от грызунов, в I тыс. н. э. в домах стали держать кошек. Разводили коров и лошадей, овец, свиней, птицу. Охотились преимущественно на пушного

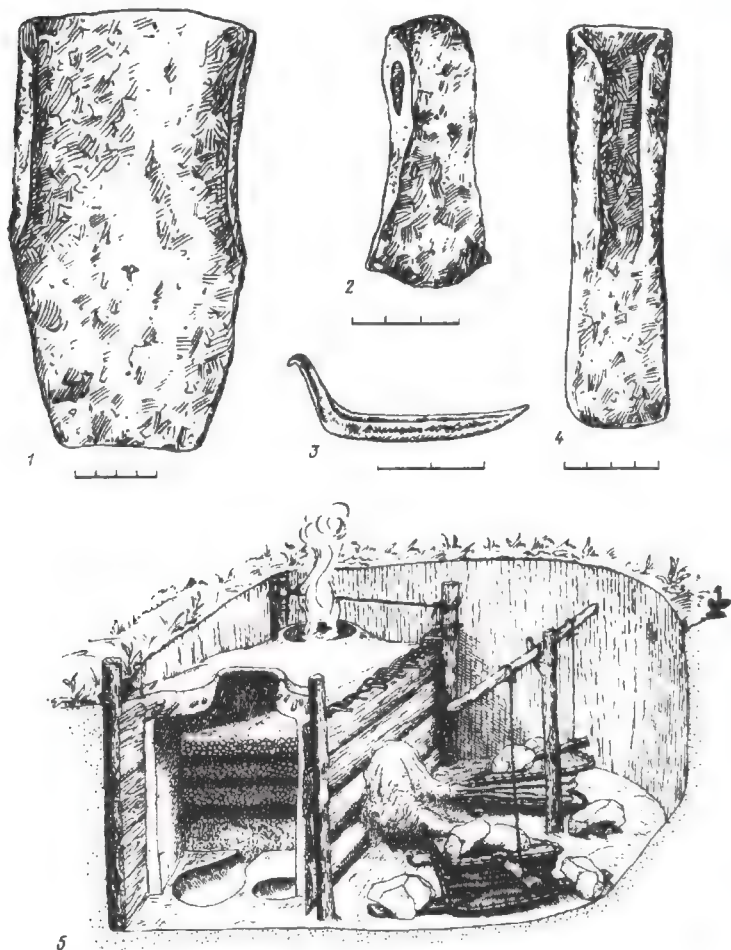
зверя (соболя, белку, куницу). Подсобную роль играли рыболовство и собирательство. Развита были домашние промыслы: прядение и ткачество, обработка дерева и кости. Важными занятиями становятся варка железа и металлообработка. Они достигают ремесленного уровня. Это вызвало повышение производительности труда и углубление его разделения, распространение земледелия и скотоводства у лесных племен.

Представление о занятиях, техническом уровне населения мы получаем, исследуя многочисленные городища. В некоторых из них располагались различные ремесленные центры (по обработке кожи, кости, выплавке металлов), в других обнаруживаются следы какого-либо одного. Чаще всего моноспециализированными (т. е. с одним главным занятием) являются металлургические центры. Мы уже говорили о раннем выделении горного дела и металлургии бронзы в особую отрасль в предшествующие эпохи.

Опутятское городище — металлургический центр Таким центром по выплавке железа в Прикамье было Опутятское городище, южная часть которого была жилой, а северная — производственной. Городище располагалось на мысу реки — притока Камы и было защищено пятью рядами рвов и валов.

Раскопаны остатки четырех кузниц-мастерских. Варка железа производилась в четырехугольных ямах глубиной 1 м, обмазанных глиной и снабженных глиняными соплами для дополнительного дутья. По мнению специалистов, в такой домнице можно было получить 4—5 кг железа за одну варку. Рядом с металлургическим горном располагался навес, под которым были сложены

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

Хозяйство позднего железного века

1—4 — орудия подсечно-огневого земледелия: 1 — наральник; 2 — топор; 3 — коса; 4 — железная мотыга. 1, 2 — Азелинский могильник; 3 — Тураевский могильник; 4 — Буйское городище. 5 — домница середины I тысячелетия н. э. Реконструкция В. Ф. Генинга по материалам Опутятского городища

запасы руды, угля, дров, глины и размещены наковальни, молоты. Температура в печах была недостаточна для выплавки железа, происходило лишь его восстановление из руды, в результате чего получалась пористая масса — крица. Требоваласьковка, дополнительный разогрев, чтобы получить железные вещи. Чтобы закалить сделанный нож или топор, использовали охлаждение водой. Кузнечный инструмент на Опутятском городище представлен зубилом, клещами, молотком, напильником, а готовая продукция — в основном ножами, кольцами для кольчуги, наконечниками стрел. Металлурги и кузнецы были ремесленниками, результат их труда принадлежал им, а не общине и мог обмениваться на другие предметы.

**Общественные
отношения**

В обществе IV—IX вв. главным производственным коллективом была большая или малая семья, среди которых наблюдается различие в положении и богатстве. Особенно заметно выделение племенной знати и военачальников. В Приуралье найдено большое число кладов вещей (серебряных чаш, кубков) из Ирана, Хорезма, Византии.

§ 3

ЗАУРАЛЬЕ В I тыс. н. э.

В лесное Зауралье из лесостепей проникли кочевые угры-кочеводы, оказавшие влияние на хозяйство и быт местного населения. Это проявилось в большей мере в распространении кочеводства в основном в южных районах таежной зоны. Преобладающими отраслями хозяйства оставались охота и рыболовство. Мотыжное земледелие не

было распространено повсеместно. Традиционно важным занятием населения оставалась металлургия цветная (медеплавильное производство) и черная (варка железа). В окрестностях Екатеринбурга на скалистых вершинах гор (Петрогром, Чертово городище, Палатки 1) найдены следы получения железа и его обработки.

§ 4

ФОРМИРОВАНИЕ НАРОДОВ УРАЛА во II тыс. н. э.

Культура ранних башкир Башкирский этнос начинает формироваться в Приаралье в IX—X вв., затем смешивается с населением Южного Урала (угорским и ираноязычным). Территория дальнейшего формирования башкирской народности («баджгарт» или «башкурт») включала бассейны рек Белой, Уфы, Демы, Уя, Миасса, Юрюзани, Яика (Урала). В XI—XV вв. сюда проникает тюркоязычное население, известное под названием кимаки и кипчаки. Археологами раскопаны курганы с каменными насыпями, оставленные этим пришлым населением.

Основу хозяйства ранних башкир составляло скотоводство. У южных башкир оно было связано с длительным кочеванием. Они жили в юртах, питались мясом и молоком. Северные башкиры (северная лесостепь) переходят к пастушескому скотоводству и охоте.

Скот находился в частной собственности отдельных семей, происходило выделение наиболее зажиточных из них. Особенно увеличивала свои богатства родо-племенная знать. Началось разложение родового строя, особенно усилившееся в результате проникновения из Волжской Булгарии

Бронзовые культовые пластины
из д. Пешковой Пермской обл.

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

мусульманства, формируются феодальные отношения. В XIII в. башкиры вошли в состав Золотой Орды, а в XV — в Казанское и Сибирское ханства и Ногайскую орду. В XVI в. — приняли подданство Русского государства.

Культура предков удмуртов Формирование культуры древних удмуртов происходит в результате смешения финно-пермских и угорских или угро-самодийских народов в IX в. н. э. Жили предки удмуртов в наземных срубных домах с очагами в центре.

Среди разных занятий населения преобладало пашенное земледелие. Высокого уровня достигло развитие металлургии, кузнечного, косторезного, ювелирного ремесла. Раскопками исследованы городища — протогорода богатырей Идны, Донды, Гурья. Все они расположены на высоких мысах и ограждены рвами и валами. Главным из них, видимо, был Иднакар — сильно укрепленный ремесленный, торговый и административный центр. В Иднакаре собрана коллекция уникальных костяных вещей со скульптурными изображениями животных.

Культура предков коми-пермяков В Верхнем Прикамье исследовано Роданово городище, по которому и названа родановская культура предков коми-пермяков (IX—XV вв.).

Выделенная по археологическим объектам (свыше 400 поселений и могильников) территория ее совпадает с границами Перми Великой, описанной в житии Стефана Пермского. Поселения располагались на берегах рек (городища на более высоких, чем селища). Бревенчатые дома имели одно- или двускатную крышу и вместе с придомным участком иногда окружались оградой.

Главное занятие коми-пермяков — пашенное земледелие (на их территории найдены железные ральники, лемехи плугов, серпы, жернова из камня). У племени родановской культуры были развиты кузнечное дело, обработка кости, дерева, кож. Они также разводили скот, ловили сетями рыбу, охотились на пушного зверя.

Одним из торговых и ремесленных центров было городище Анюшкар. Расположенное на высоком и широком мысу одного из притоков Камы и укрепленное валом, оно служило местом укрытия и защиты местного населения. На городище располагались бревенчатые дома с двускатной крышей, домницы для варки железа, кузницы, многочисленные бронзолитейные печи, мастерские. Найдено и место, где жители городища проводили обряды, направленные на получение хорошего урожая, богатого приплода от скота, удачной охоты. Сохранился очаг с обломками жерновов, обгоревшими зернами и медным идолом, черепа и кости животных, уложенные в специальном порядке.

Древние коми-пермяки торговали с предками удмуртов, башкирским и угорским населением, Волжской Булгарией, Северной Русью. С XI—XII вв. на территории коми-пермяков начинают селиться русские, с приходом которых распространяется христианство.

**Культура
предков
коми-зырян**

В Северном Приуралье складывается вымская культура, в которой много сходного с традиционной культурой коми-зырян. Она сформировалась на местной основе при участии прибалтийских финнов, славян и, возможно, угров, самодийцев.

Населившие берега р. Вычегды и ее притоков предки коми-зырян вели комплексное хозяйство:

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

занимались охотой, рыболовством, земледелием, скотоводством. Активно велась торговля с Волжской Булгарией, Северной Русью, Прикамьем. В обмен на пушнину в Приуралье поступали украшения из бронзы и серебра, металлическая посуда, замки. Были развиты металлургия, металлообработка, столярное, косторезное, кожевенное и ткацкое производства. Происходит имущественное и социальное расслоение общества, особенно быстро богатеют люди, связанные с торговлей мехами.

**Культура
предков
манси**

В Зауралье в X—XIII вв. существовала юдинская культура предков манси. На Юдинском городище, представлявшем собой круглый холм, окруженный рвом и валом, удалось восстановить конструкцию вала. Он состоял из деревянных клеток, заполненных песком и частоколом. На городище найдены керамика, кости животных, орудия из бронзы и железа, глиняные фигурки людей. Почти все поселения были укреплены, на них располагались срубные (зимние) и шатровые (летние) дома. Основным занятием были скотоводство, охота и рыболовство. На Андрюшином городище под Тюменью в жилищах были найдены кости животных и рыба чешуя.

Приобье

Район с III в. н. э. входил в состав Обь-Иртышской археологической общности, просуществовавшей до середины II тыс. н. э. Эта общность — предки угров и самодийцев, но установить более точно истоки конкретных современных народов на этой территории пока невозможно.

Начало II тыс. н. э. — время формирования современных народов Урала.

Документы и материалы

№ 1. ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ

В степях Сибири (IV—IX вв. н. э.) началось движение кочевых народов на запад. К этому времени можно считать завершенным период господства в степной и лесостепной зоне Сибири и Восточной Европы восточноиранских народов. На этом этапе отмечено многократное проникновение и внедрение в финно-пермскую среду различных угорских групп (саргатцев, кушнарниковцев, караякуповцев), эпизодическое воздействие индоевропейцев (славян?, балтов?), начало активного проникновения с юга-запада финнов Поволжья, а с юга — тюркоязычных ранних булгар.

См.: Голдина Р. Д. О взаимодействии финно-угорских народов с другими в древности и средневековье (конец III тыс. до н. э.— XVI в. н. э.) // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Сыктывкар, 1994, с. 32.

№ 2. НАРОДЫ УРАЛА: ЭТНОИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Башкиры Предки башкир формировались в степях Приаралья и прилегающих районах Средней Азии, а затем продвинулись в степи и лесостепи Южного Урала, где ассимилировали небольшие группы аборигенного финно-угорского населения и ираноязычных сармато-алан. В IX—X вв. они расселились по обоим склонам Уральского хребта: по рекам Белой, Уфе, Деме, Сакмаре, Большой Ик, Мензеле — в Приуралье; по рекам Урал, Ую, Миасс, Аю, Юрюзани — в Зауралье.

Удмурты Предки удмуртов формировались в междуречье рек Волги и Камы и составляли две большие группы: южную (располагалась на правом

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

берегу нижнего течения р. Камы и притоках р. Вятки — Вале и Кильмези), испытавшую сильное культурное влияние со стороны сначала булгар и позднее казанских татар (на Руси их называли «арскими людьми»), и северную (появилась в результате переселения на Вятку, Чепцу и Верхнее Прикамье после нашествия монголо-татар в XIII в.).

Мари Марийская этническая общность складывается ко 2-й половине I тыс. н. э. Готский историк VI в. Иордан знает их под именем «оремискано», хазары называют их «ц-р-мас», древнерусский летописец — «черемися». Большую роль в этногенезе мари сыграли соседние племена удмуртов и мордвы. После разгрома монголо-татарами Волжской Булгарии марийцы стали переселяться к северо-востоку, отесняя удмуртов к верховьям р. Вятки.

Коми К началу II тыс. н. э. сложились две
(*зыряне* племенные группы, родственные по про-
и *пермяки*) исхождению и близкие по языку: в бассейне Средней Вычегды — коми-зыряне (в русских источниках — Пермь Вычегодская), в бассейне Верхней Камы — коми-пермяки (в русских источниках — Пермь Великая).

Угорские Предки манси были сосредоточены в двух
и **самодийские** основных районах: северном (по р. Тавде)
племена и южном (по р. Туре), а также частично в горной части Среднего Урала и его предгорьях.

Предки ханты (югра) располагались на Нижней Оби и ее притоках и на западном склоне Северного Урала.
Предки ненцев жили в тундровой зоне на севере.

Цит. по: Шашков А. Т., Редин Д. А. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в. Учебное пособие. Екатеринбург, 1996, с. 8—11.

№ 3. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАРОДОВ УРАЛА

В X — первой трети XIII вв. происходило мощное воздействие на культуру финно-пермян ранних феодальных государств — Волжской Булгарии и Руси, которые вступали между собой на землях финно-пермян в ожесточенное соперничество. На северо-западе пермяне ощущали давление со стороны древней веси (вепсов), на северо-востоке — вогуличей и югры, а на юго-востоке — тюркоязычных народов.

В 40-е гг. XIII — середине XIV вв. началось вторжение в Поволжье татаро-монгол, которые разрушили не только многочисленные русские города, но и Булгарское государство. Центральная часть Волжской Булгарии опустела, а население бежало на ее бывшие окраины и сопредельные территории. Нашествие татаро-монгол, разгром Булгарского государства, позднее — экспансия золотоордынских татар, их соперничество с русскими князьями способствовали движению финнов Поволжья. В результате юго-западная граница финно-пермского мира существенно сдвинулась на восток — сначала на Вятку, а затем и на ее левобережные притоки. В XIII—XIV вв. степи и лесостепь Приуралья — от низовьев р. Камы до Южного Зауралья — были заселены тюркоязычными кыпчаками, которые, вероятно, в некоторой степени также влияли на юго-восточные группы пермян.

См.: Голдина Р. Д. О взаимодействии финно-угорских народов с другими в древности и средневековье (конец III тыс. до н. э. — XVI в. н. э.). // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Сыктывкар, 1994, с. 32—33.

№ 4. ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

В XII — начале XIII вв. устанавливаются торговые связи коми-пермяков с русскими княжествами, которые шли в основном через земли коми-зырян, где появилось

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

оседлое русское население. На памятниках родановской культуры встречаются находки русского оружия, украшений, предметов быта, металлической посуды, а вещи верхнекамского происхождения — на памятниках финно-угорского населения Владимиро-Суздальской и Новгородской земель. Вещи южнорусского (киевского и черниговского) и владими́ро-суздальского происхождения проникают через русские торговые колонии, существовавшие в Волжской Булгарии с X в. От коми-зырян и коми-пермяков русские вещи распространяются на восточный склон Урала.

См.: Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII вв. Иркутск, 1990, с. 66.

№ 5. БЫТ НАРОДОВ ДРЕВНЕГО УРАЛА

В культуре коми-пермяков и удмуртов также выработались общие черты — срубные наземные жилища, преобладание растительной пищи, глиняная и берестяная посуда, одежда из меха и холста свободного покроя. У коми-пермяков было больше северных черт, заимствованных от коми-зырян и манси (жилища типа чума, нарты, глухая меховая одежда), а в быту удмуртов есть заимствования от тюркского населения (женский головной убор типа айшона и мужской типа такья, штаны с широким шагом, приготовление пищи в металлической посуде, мучные приправы к вареному мясу).

В хозяйстве манси и хантов преобладали охота, рыболовство и северное скотоводство (оленоводство и коневодство) с зачатками примитивного мотыжного земледелия, обеспечивавшего части их оседлый образ жизни. От сибирских татар заимствуются пашенное земледелие и развитая металлургия. У хантов, живших в низовьях Оби, рыболовство преобладало над охотой. Выработались общие черты в материальной культуре и быте — два типа жилища (полуземлянки с шатровым перекрытием и срубное жилище с глинобитным очагом),

мясорыбная пища, лодки-долбленки, нарты, распашная одежда мехом наружу и меховые головные уборы, преобладание деревянной посуды над глиняной и т. д.

См.: *Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII вв. Иркутск, 1990, с. 50.*

№ 6. ВО ЧТО БЫЛИ ОДЕТЫ ДРЕВНИЕ ЛЮДИ?

Раскопки Варнинского могильника 1990—91 гг. дали новые богатые материалы для изучения древнеудмуртского костюма. Отобрано 24 неповрежденных женских захоронения, предварительно датированных IX—X вв. По размерам могильных ям и скелетных останков они подразделены на 8 детских и 16 взрослых погребений.

В четырех случаях обнаружены остатки меха от теплой верхней одежды, в одном случае — фрагмент меха от головного убора. Всего выявлено 11 составных частей женского одяния: серьги (височные подвески), накосники, головные уборы, гривны, ожерелья, нагрудные украшения, наплечные нашивки, пояс, поясные украшения, браслеты, перстни.

Наиболее распространенные украшения — серьги (височные подвески), ожерелья, нагрудные украшения, пояс, браслеты. Остальные детали женского наряда встречаются реже.

Головные уборы представляли собой остатки налобного венчика или кокошника (?) шириной 6—7 см с берестяной основой. Накосники в виде бронзовых цепочек или низок из металлических и стеклянных бус с разнообразными привесками-амулетами, привесками-колокольчиками на концах крепились в области затылка к прическе. Круглые или овальные провололочные, а также гроздевидные подвески из бронзы и серебра могли носить в качестве серег. Более массивные грушевидные подвески, скорее всего, крепились к головному убору. Ожерелья состояли из одного-трех рядов бронзовых и стеклянных бус и бисера, которые иногда перемежались

УРАЛ В ДРЕВНОСТИ

проколотыми монетами и другими металлическими привесками. В одном погребении выявлено богатое шейно-нагрудное украшение из бус и серебряных монет-подвесок. В одном случае трехрядные бусы сочетались с серебряной гривной. Нагрудные украшения в виде длинных цепочек или привесок из бронзовых пронизок и бус носили по обе стороны груди. По-видимому, они были прикреплены к головному убору или к одежде в области плеч. Наплечные украшения — нашивки из бисера и пронизок встречаются редко. Узкие кожаные пояса соединялись при помощи пряжек или застёжек, украшены металлическими накладками. Свободный конец ремня с левой стороны свисал до колен умершей. С правой стороны к поясу крепились ножны с богатой серебряной обкладкой или нож в деревянных ножнах. Иногда пояс дополнялся шумящими поясными подвесками.

См.: Ш у т о в а Н. И. Женская одежда средневекового населения бассейна р. Чепцы: по данным раскопок Варнинского могильника 1990—91 гг. // *Европейский Север, взаимодействие культур в древности и средневековье*. Сыктывкар, 1994, с. 108—109.

Пополняем словарный запас

Ава́ры, савя́ры, печене́ги, огу́зы — кочевые племена степей Азии и Европы.

Вогу́личи — манси.

Волжская Булга́рия (Болгария) — государство в Среднем Поволжье.

Жерно́ва́ — каменное приспособление для растирания зерна.

Мигра́ция — переселение.

Ху́нну, сю́нну — кочевые племена, расселявшиеся на территории Центральной Азии, Южной Сибири, Казахстана.

Экспа́нсия — расширение, распространение.

Запомните эти даты

- II—VI вв. н. э.— Великое переселение народов.
- Нач. II тыс. тыс. н. э.— формирование коренных народов Урала.

Вопросы и задания

1. Что такое «Великое переселение народов»?
2. Где располагаются территории формирования народов коми, удмуртов, башкир, манси, хантов?
3. Сравните хозяйство, быт древних народов коми-пермян (пермяков), коми-зырян, удмуртов, ханты и манси, башкир.
4. К каким языковым ветвям относятся эти народы?
5. Что вы знаете о быте и торговых связях древних уральцев?
6. Нарисуйте женский костюм древней удмуртки.

Урал в средние века X-XVII века

Глава 1

Продвижение русских на Урал в XI — середине XVI в.

§ 1

НАЧАЛО РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Новгородцы Уральские горы — «камень превысочайший зело, яко досязати инем холмом до облак небесных» — поразили воображение новгородцев, первыми из русских людей проникших в этот сказочный край. Новгородские купцы и вольные люди-ушкуйники пробирались на восток по рекам на лодках-ушкуях небольшими дружинами. Они не только прибыльно меняли у иноземной «югры» (предков хантов и манси) свои товары на пушнину — меха собольи, лисьи, бобровые, куньи, но и взимали с нее дань теми же мехами. С XII в. походы сборщиков дани в югорские земли (территория между Печорой и Уральским хребтом и Северное Зауралье) становятся регулярными, а с 1264 г. новгородцы включают эти земли в число своих волостей. Новгородской волостью была и Пермская земля (Пермь Вычегодская) — жившие здесь племена (предки коми-зырян) еще раньше «югры» стали данниками Руси. Во второй половине XII в. ушкуйники проникли также в Вятско-Камское междуречье, где жили предки удмуртов («Повесть земли Вятской» относит это

событие к 1174 г.), и основали в устье р. Хлыновы г. Хлынов (Вятку).

Хлынов стал центром самостоятельного политического образования, перенявшего традиции Великого Новгорода. Верховной властью обладало народное собрание — вече. Внешний облик вятской столицы имел черты сходства с Новгородом: правильная уличная планировка, бревенчатые мостовые, жилые строения северорусского типа. Хлынову подчинялись более мелкие городки, из которых известны Котельнич, Никульчин, Орлов, Слободской. По новгородскому образцу были устроены погосты с тяготевшими к ним деревнями.

Новгород рассматривал вятчей в качестве своих подданных. Однако сами жители Вятской республики не желали признавать его верховенства, всеми мерами отстаивая свою независимость. При этом они шли и на заключение временных союзов с владими́ро-суздальскими князьями, с конца XII в. начавшими открыто предъявлять свои претензии на приуральские земли.

Владими́ро-суздальские князья.

Волжские болгары.

Половцы

В 1178 г. великий князь Всеволод Большое Гнездо заложил в устье р. Юг в Северном Приуралье городок Гляден, рядом с которым в 1212 г. строится г. Великий Устюг, ставший опорной базой владими́ро-суздальцев. Они постепенно завладели реч-

ными путями и волоками на подступах к Прикамью. Однако русская колонизация бассейна Камы на этом этапе не получила развития, в том числе из-за противодействия Волжской Булгарии — тюркского государства, возникшего в X в. и принимавшего немалые усилия к распространению на восток собственных границ.

Еще в 922 г., раньше, чем Русь, волжские булгары приняли мировую религию, но не христианство, а ислам. В сферу политического и культурного влияния сильного Булгарского царства со временем попадает обширная территория, в том числе Верхнее Прикамье. С XII в. местное население платило харадж (особый налог) правителю булгар. В Прикамье появляются булгарские городки — небольшие торгово-ремесленные фактории. Стремясь укрепиться на новых землях, булгары не боялись идти на вооруженные конфликты с русскими, справедливо считая их своими соперниками. Булгарские отряды доходили до Суздаля и Северной Двины, громили Устюг. Русские войска предпринимали ответные походы. В ходе военной экспедиции, организованной в 1220 г. владими́ро-суздальским князем Юрием Всеволодовичем (в ней участвовали и устюжане), русские вышли из «Юстьюга на верх Камы», спустились до ее устья и «взяста по ней много градков» булгар.

На дальнейший ход колонизации уральских земель решающее влияние оказало монгольское нашествие. Завоеватели покорили племена, жившие в бассейне средней Оби и Иртыша, а также башкир, южных удмуртов, разгромили Булгарское царство. Значительная часть булгар покидает прежнюю территорию, опустошенную пришельцами, передвигается на земли Предкамья, а также на восток, в юго-западное Приуралье. Одним из следствий «великого похода» монголов и покорения ими половецкой степи был приток в конце XIII—XIV вв. в Поволжье и на юг Урала кочевников-половцев. Булгары и половцы приняли активное участие в этнических процессах на территории Приуралья, прежде всего в этногенезе башкир. Наблюдается постепенная миграция в более северные лесные районы финно-угорского населения

Приуралья. Та его часть, которая остается на прежних местах, подвергается тюркизации и мусульманизации.

Под монгольским владычеством оказались и русские княжества. Почти на сто лет прекратились походы русских дружин на восток. В меньшей степени пострадал от врагов Новгород, который не был завоеван и сохранял некоторую независимость от Золотой Орды. За Новгородом оставались по-прежнему его уральские владения; со временем новгородцы возобновляют прежние маршруты на Печору, в Пермь и Югру. Зависимость пермского князя и югорцев от Новгорода была, однако, скорее номинальной, поскольку она ограничивалась нерегулярной уплатой дани. Дореволюционный историк Н. И. Костомаров не без оснований писал о Перми и Югре, что впоследствии «московская власть, подчинивши себе Новгород, покоряла эти страны, считавшиеся новгородскими волостями, как края независимые».

Влияние Московские князья уже в начале
Москвы XIV в. стали проявлять активный интерес к новгородским «колониям» на Урале, но действовали осторожно. Первоначально они прибирают к своим рукам Устюг Великий: в 1328 г. Иван Калита выдал дочь за правившего в Устюге ростовского князя Константина, закрепив этим брачным союзом Устюг за великим княжеством Московским. В дальнейшем наблюдается планомерное наступление Москвы на Двину и Печору. Калита добивается от Новгорода права сбора части полагающейся ему дани — в счет его доли в общерусских платежах ордынцам. На землях нынешних коми-зырян Москва устанавливает свой аппарат управления и фактически становится хозяином этой новгородской волости.

Политику Ивана Калиты продолжил Дмитрий Донской. В 1363 г. он отдал земли на Печоре «в кормление» своему наместнику, разрешив ему требовать подводы для разъездов служителей не только с местных жителей, но и с пермяков. В следующем году он отстраняет князя Константина от управления Устюгом, взяв непосредственно на себя и город, и «пермские места Устюжские».

Активность устюжских наместников Москвы побуждала новгородцев к открытой агрессии. В конце XIV — первой четверти XV в. они совершили ряд походов на Устюг, сопровождавшихся жестоким грабежом города. Однако остановить движение Москвы на Урал Новгороду не удалось.

§ 2

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЗАКРЕПЛЕНИИ РУССКИХ НА УРАЛЕ.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К МОСКВЕ ПЕРМСКИХ И ВЯТСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Роль церкви

Большое значение для упрочения позиций Москвы в пермских землях имела деятельность православных миссионеров. Начало проповеди христианства среди уральских язычников относится к 1379 г. «Лета 6887 [1379] иеромонах Стефан по прозванию Храп,— говорится в летописи,— благословением епископа Герасима иде в землю Пермскую на Вычегду на проповедь слова Божия среди нечестивые племени пермян». Молодой иеромонах, сын русского и коми-зырянки, с детства владевший двумя языками, основательно подготовился к нелегкой миссии. Он осуществил перевод на коми-зырянский язык главных церковных книг,

для чего ему пришлось изобрести коми азбуку (положив, таким образом, начало коми-зырянской письменности). В короткое время, силой убеждения, Стефан обратил в православие значительное число вычегодских коми-зырян, построил в их землях три церкви и открыл при них училища. В 1383 г. он отправляется в Москву с просьбой об учреждении особой Пермской епархии. Митрополит Пимен и великий князь Дмитрий Донской (который «знамо зело Стефана и любяще издавна») поддержали вычегодского святителя; он стал первым епископом Пермской епархии с центром в Усть-Вымском городке, основанном на месте прежнего языческого мольбища.

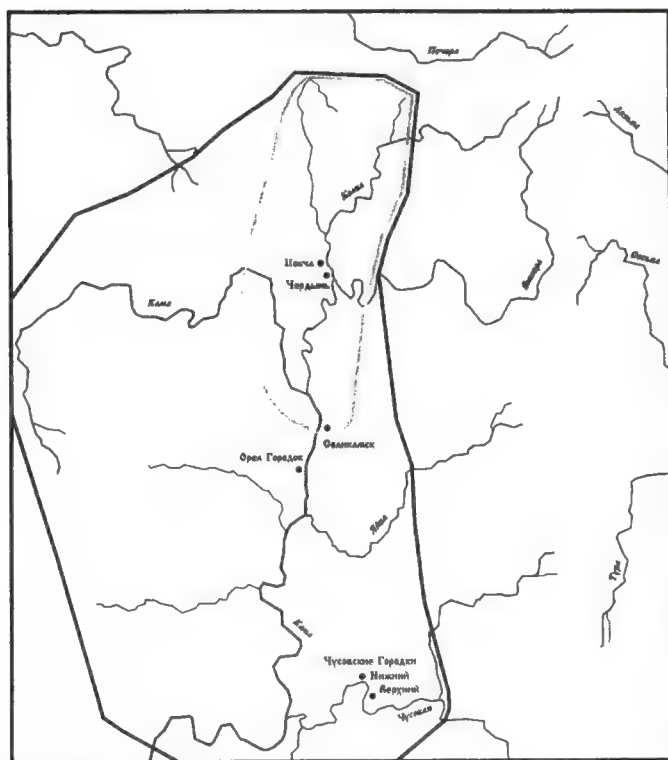
Один из преемников Стефана на пермском епископстве Питирим в 1455 г. отправляется в Великую Пермь, на Чердынь, «крестити в святой вере чердынцов». Однако миссия его трагически оборвалась: вскоре он был захвачен в плен и умерщвлен «вогуличами» (манси), которые «великую Пермь воевали». Только через семь лет, в 1462 г., новый пермский епископ Иона крестил чердынских язычников, «поставя им церкви и попы». В Чердыни строится первый на Урале Иоано-Богословский монастырь, положивший начало монастырской колонизации Урала.

**Присоединение
к Москве
пермских
и вятских
земель**

Окончательному закреплению пермских земель за Москвой способствовала и начавшаяся стихийная их колонизация русскими крестьянами и посадскими людьми — в основном выходцами с территории бывшего Владимиро-Суздальского княжества.

В начале XV в. появился первый русский укрепленный городок на Верхней Каме, названный

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

— Граница Перми Великой

- - - Граница Перми Великой в XVII веке

Пермь Великая

Анфаловским — по имени основателя — двинского воеводы Анфала Никитина. Несколько позднее жители вологодского посада Калининковы начали разработки соляных рассолов на речке Боровой, а в 1430 г. перенесли промысел на речку Усолку. Здесь возникает русское промысловое поселение, выросшее впоследствии в город Усолье Камское (Соликамск). Инициатива частных лиц, безусловно, стимулировала активность правительства. В 1451 г. московский князь Василий Темный передает Пермь Великую в удел сыну верейского князя Ермолая (в том же году назначенного московским наместником в Пермь Вычегодскую) Михаилу, ставшему родоначальником династии великопермских князей.

Однако к середине XV в. приуральские земли еще не находились в прочной зависимости от московских князей, которым приходилось вести борьбу за них не только с Новгородом, но и с возникшими на развалинах Золотой Орды Казанским и Сибирским (со столицей в городке Кашлык на Иртыше) ханствами. Казанские татары периодически совершали набеги на Вятку и Пермь Великую, так что те «от казанцев запусте». Кашлыкские правители подстрекали к набегам на русские приуральские владения пелымских манси.

В сложившейся ситуации вятские власти и великопермские князья повели себя непоследовательно, то поддерживая Москву, то принимая сторону ее врагов. Так, вятчи в 1468 г. заключили союз с казанским царем Обреимом, напавшим на Пермь Великую, и уклонились от участия в ответной операции русских войск. В 1471 г. брат московского великого князя Юрий отправился походом на Казань и осадил ее, но вскоре вынужден был осаду снять, так как не подошло ожидаемое подкрепление из Чердыни. Иван III был крайне недоволен действиями князя великопермского

Михаила. Нанеся в 1471 г. поражение Новгороду в битве при Шелони, он вынудил его дать отказную грамоту на все восточные волости, что юридически оформляло их включение в состав Московского государства. Немедленно был организован поход на Пермь Великую, официальным поводом для которого послужило неуважительное отношение «пермяков» к московским купцам: «гостям казанским» они «почести воздавали», людям же торговым «князя великова грубили». Без боя была взята ратниками пермская столица Чердынь.

Князь Михаил не решился на сопротивление посланцам Ивана III. Видимо, этим объяснялась милость, проявленная великим князем по отношению к Михаилу: когда того доставили в Москву, Иван III ограничился принятием от него присяги на верность, а затем отпустил вновь «на Пермь княжिति».

Предпринимает московское правительство меры и по усилению своего влияния на Вятке. Местная верхушка, ведя политику заигрывания с казанскими правителями, одновременно попустительствовала грабительским набегам вятской вольницы на Устюг Великий и устюжские волости. Чашу терпения правительства переполнило изгнание вятчанами назначенного к ним великим князем наместника, сопровождавшееся их заявлением о своей полной независимости от Москвы. В июне 1489 г. великий князь Иван III двинул на Вятку 64-тысячное войско. Взяв г. Котельнич, ратники подошли к вятской столице — Хлынову и осадили ее. К стенам города воины натаскали смолы и бересты, и вскоре на Хлынов посыпались куски огня. Городские ворота отворились, хлыновцы вывели главных «зачинщиков». Зачинщики скованными были увезены в Москву, там биты кнутом

и повешены. Население же Вятской земли, включая удмуртов, присягнуло на верность великому князю.

Отныне Вятская земля вошла в состав Русского государства на правах других территорий; сюда были назначены московские наместники и создан обычный для Руси аппарат управления. Новый великий князь Василий III решил, что пора покончить и с особым статусом Перми Великой. В 1505 г. он «свел» оттуда великопермскую княжескую династию, передав управление краем своему наместнику В. А. Ковру. В Перми Великой также была введена на основании уставной грамоты обычная для русских областей организация власти с правом «кормления» и с периодической сменой наместников. В 1572 г. наместническое правление в Перми Великой было заменено воеводским. Пермское Прикамье, как и Вятка, на завершающем этапе формирования централизованного Русского государства прочно входит в его состав.

§ 3 ПРОДВИЖЕНИЕ РУССКИХ В ЗАУРАЛЬЕ

Новгородцы в Зауралье Уже в новгородский период русские проникают и за Урал, привлеченные сюда слухами о несметных пушных богатствах «полуночных стран». Первые предприимчивые искатели «мягкого золота» появились в Зауралье не позднее XI в. С XII столетия Новгородское государство начинает снаряжать по следам промысловиков военные экспедиции для сбора дани с зауральской «югры».

Самый успешный поход за Каменный Пояс новгородцы совершили в 1364 г. Руководили им

воеводы Александр Абакумович и Степан Ляпа. Дойдя до Оби, войско разделилось на две части; одни пошли «на верх Оби», другие — к низовьям реки «до моря». Тогда же новгородцами были основаны за Уралом первые русские городки, в том числе Ляпинский городок, названный по имени одного из воевод. Не все историки признают достоверность последнего факта, но археологические материалы подтверждают, что в XIV в. к востоку от Урала уже были русские поселения.

Еще в дорусский период начался процесс перемещения манси с западного склона Урала на восточный (хотя широкие масштабы этот процесс приобрел с начала массового переселения на Урал крестьян из Поморья). Видимо, его надо связывать с миграцией на восток коми-зырян и коми-пермяков, постепенно вытеснявших «вогуличей» с насиженных мест. Известно, что к тому времени, когда первые новгородцы проникли за Каменный Пояс, коми уже имели здесь свои укрепленные поселения.

Пелымское княжество За счет притока из Приуралья и ассимиляции местного остяцкого населения число манси за Уралом быстро росло. К XV в. манси, жившие по рекам Конде, Пелыму, нижнему течению Сосьвы, объединились в сильное Пелымское княжество, центр которого находился у слияния Пелыма с Тавдой; здесь стоял городок, служивший резиденцией пелымских князей. Население княжества издавна подвергалось сильному влиянию со стороны соседей-тюрков. Показательно, что «лучшим людям» в Пелымском княжестве присваивалось название «мурз»; распространенными в среде местных манси оказывались и тюркские имена. Наряду с «лучшими

людьми» выделялись «черные ясачные люди», которые платили в пользу первых ясак — это свидетельствует о далеко зашедшем социальном неравенстве мансийского общества.

Пелымский городок был не только административным, но и религиозным центром княжества. Близ него находилась священная лиственница («лествица»), пользовавшаяся глубоким почитанием манси-язычников; около нее регулярно устраивались праздники жертвоприношения. Недалеко располагалось большое языческое святилище с главной кумирней (содержавшей идолов, «в подобие человеческое иссеченных») и малыми кумирницами, помещавшимися на высоких столбах (с грубо вырезанными на капителях подобиями человеческих лиц); в малых кумирницах хранились орудия для убоя жертвенного скота, копья, стрелы и проч. В окрестностях Пелымского городка в так называемых Черных юртах хранилось священное копьё — еще одна из известных языческих святынь.

В качестве самостоятельных уделов в состав Пелымского княжества входили Кондинское княжество и Табаринская волость. Столицей Кондинского княжества был укрепленный Кондинский городок (Картауж). Правившая здесь династия находилась в родстве с пелымскими князьями. В Табаринской волости должность князя считалась выборной — выбирали «лучшие люди» из своей среды. Во внутренней политике табаринские и кондинские князья были вполне самостоятельными, внешние же сношения определялись пелымскими правителями. Объединенное войско «государства Пелымского» (под таким названием Пелымское княжество фигурировало в русских документах) представляло собой весьма грозную силу, с которой приходилось считаться всем, кто претендовал на Зауралье, в том числе Москве.

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

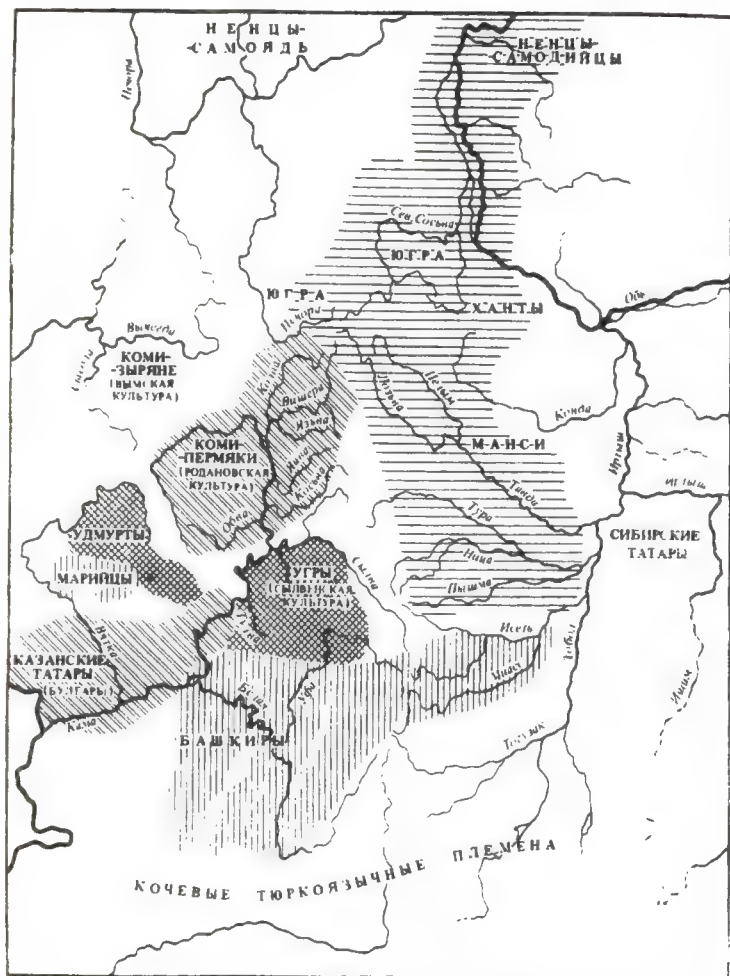
Кодское княжество Свои государственные образования имели и ханты. Среди этих образований выделялось Кодское княжество на Оби. Правитель его — главный князь — имел резиденцию в окруженном крепостью Кодском городке. Ему подчинялись князцы, возглавлявшие территориальные уделы. В русских документах последней четверти XV в. упоминается целый ряд «кодских» князей и стоявший над ними «большой князь» Молдан.

Обдорское княжество На севере, в самых низовьях Оби, располагалось Обдорское княжество с центром в Пулноват-Ваше (Носовом городке). Обдорские ханты соседствовали с кочевыми самоедами-ненцами.

Ляпинское княжество В бассейне Куновата, Сосьвы и ее притока Ляпина образовалось Ляпинское княжество. Здесь существовало несколько древних хантыйских городков: Куноватский, Ляпинский, Юильский, Березовый, Мункос, Илчма. На территории Ляпинского княжества жили и манси, переселившиеся из-за Урала. Со временем, уже в русский период, по Сосьве и Ляпину манси частью ассимилировали хантов, частью вытеснили к востоку. Некоторые исследователи полагают, что этот процесс завершился к XVII в., другие — с большим основанием — считают в данном случае рубежом первую половину XVIII столетия.

Продвижение Москвы в Зауралье Москва начинает активное наступление на зауральскую Югру в 1465 г., когда по распоряжению Ивана III московская рать во главе с устюж-

Продвижение русских на Урал

Расселение народностей и племен Урала в IX—XV вв.
Историко-этнографическая карта

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

ским воеводой Василием Скрыбой совершила поход на восточный склон Урала. Ратники захватили в плен и привезли в Москву двух югорских князей — Калпака и Течика. Пленники принесли Ивану III присягу в верности и обязались платить ему дань, после чего были отпущены на родину. Однако, как показало ближайшее будущее, Югра не собиралась на деле признавать власть Москвы. Особенно непримиримо вели себя пелымские князья. Регулярными становятся их набеги на русские приуральские владения. Наибольшей воинственностью отличался князь Асыка, ставший, по выражению Н. М. Карамзина, «ужасом Пермской области», не единожды им опустошаемой. Во время одного из набегов, в 1481 г., когда погиб великопермский правитель Михаил, Асыка сжег до основания городок Покчу, разорил местные погосты. Урон, нанесенный Пермской земле, был столь значителен, что Москве пришлось временно отказаться от задуманной переписи населения.

В 1483 г. состоялся ответный поход русских войск в Зауралье. Ратники перешли через Уральский хребет в верховьях Пёчоры или Вишеры, затем спустились по рекам Лозьве и Тавде до устья Пелыма, где и произошло главное сражение с пелымскими манси во главе с сыном Асыки Юмшаном. Пелымцы были наголову разбиты. Победители отправились по реке Тавде, затем по Иртышу, вошли в Обь, где пленили «большого» кодского князя Молдана и еще двух югорских князей, и через пять месяцев возвратились в Устюг. Пленников отправили в Москву. В следующем году правители Кодского княжества через посредничество пермского епископа Филофея ходатайствовали перед русскими властями об освобождении Молдана и его товарищей. При этом они обещали признать себя вассалами Москвы («князю велико-

му правити во всем») и впредь «лиха не мыслити, ни силы не чинити над пермскими людьми».

Москва решила, что она прочно укрепила свои позиции в Зауралье. Уже в 1484 г. московский государь дополнил свой титул и стал именовать себя еще и «великим князем Югорским». Однако правители югорских княжеств, как показало ближайшее будущее, не относились серьезно к принятым на себя обязательствам. В 1499 г. Иван III вынужден был снарядить новую военную экспедицию за Урал, поручив руководство князю Семену Курбскому, Петру Ушатому и Василию Гаврилову Бражнику. Поход состоялся зимой. Отряды ратников из разных городов прибыли на лыжах на р. Печору. «Щелью» перевалили Уральские горы и отправились «воевать» хантыйские и мансийские городки. Местные князья вынуждены были подтвердить прежние обещания и в присутствии представителей Москвы привели своих подданных «к целованию по их вере за князя великого». В числе тех, кто участвовал в церемонии «шертования» на верность принимаемому за своего сюзерена московскому государю, находились правители Обдорского и Кондинского (входившего в состав Пелымского) княжеств. Именно поэтому с начала XVI столетия московский государь стал именоваться, помимо прочего, князем Обдорским и Кондинским.

Однако и после описываемых событий отношений прочного подданства у зауральской Югры с Москвой не сложилось. В немалой степени это объяснялось сильным влиянием на политику хантыйских и мансийских князей их южных соседей — сибирских татар, потомков тюркизированного обско-угорского населения, проживавшего на границе леса и лесостепи.

Сибирские татары

Уже в XIV в. у сибирских татар зарождается государственность. Раннее татарское политическое объединение занимало среднее течение р. Тобола и междуречье его притоков — Туры и Тавды и называлось Тюменским ханством. Центром его был городок Чимги-Тура. Первое время Тюменское ханство возглавляли ставленники золотоордынских ханов. В дальнейшем власть здесь переходит к представителям местной знати из Тайбугина рода. Однако удержаться надолго в Чимги-Туре им не удалось. Правителем Тюменского государства становится «шейбанид» (один из потомков брата Батыя Шейбани-хана) Ибак, изгнавший местного хана при содействии ногайских мурз. При Ибаке территория ханства выросла за счет присоединенных степных районов по Тоболу.

По татарским преданиям, около 1495 г. сам Ибак был убит «тайбугином» Махметом. Именно Махмет стал создателем нового татарского государства — Сибирского ханства, объединив улусы по Тоболу и Среднему Иртышу. Столицей Сибирского ханства стал городок Сибирь, или Кашлык, расположенный на берегу Иртыша (вблизи современного Тобольска).

Махмету удалось отнять у наследников Ибака значительную часть земель, а в первом десятилетии XVI в. Тюменское ханство вообще перестало существовать, полностью войдя в состав нового Сибирского государства.

Правители татарских ханств не могли приветствовать шагов Москвы по укреплению своих позиций в Зауралье, поскольку видели в хантах и манси собственных потенциальных подданных. Они не только подогревали антирусские настроения части угорской знати (прежде всего пелымских князей), но и сами организовывали набеги

на приуральские владения России. В 1506 г. последний тюменский правитель Кулук-салтан с большим отрядом татар осадил Чердынь, «землю нижнюю воевал всю... и в Усолье Камском варенцы пожег, цырны разорив, а пермяков и русаков вывел и посек». Опустошительные последствия имели и вторжения в Пермскую землю ратей, направляемых сибирскими ханами. В летописи упоминается поход сибирских татар на Пермь Великую в 1547 г., когда они «погосты пожгли», а заставу чердынскую русаков и пермяков побили».

Уже при Махмете часть хантыйских и мансийских княжеств попала в зависимость от Кашлыка. Преемники первого сибирского хана продолжили его политику по собиранию зауральских земель. В Москве понимали опасность появления за Каменным Поясом нового сильного противника. Как понимали и то, что исход противоборства с последним во многом зависит от ситуации в Поволжье — Казанское ханство, являвшееся в политическом отношении преемником Золотой Орды, наглухо закрывало для русских более удобные южные пути за Урал. Задача разгрома Казанского ханства во многом облегчалась развернувшимся освободительным движением марийцев, чувашей, мордвы, башкир, южных удмуртов, не желавших более находиться под татарским владычеством.

§ 4

ВХОЖДЕНИЕ В СОСТАВ РОССИИ ЮЖНЫХ УДМУРТОВ И БАШКИР

Известный историк Л. Н. Гумилев называл войну с Казанским ханством «единственным понастоящему кровавым эпизодом в продвижении

России «встречь солнца», к Тихому океану. Вместе с тем ответственность за этот эпизод ученый возлагает на антирусскую партию в Казани, ориентировавшуюся на турецкого султана. Сторонники Турции, которые оказались у власти, по словам Гумилева, «спровоцировали войну с Россией и заплатились за свои амбиции собственной жизнью и самой Казанью».

Положение народов в Казанском ханстве было тяжелым. М. В. Гришкина — ведущий специалист по средневековой истории Удмуртии — пишет о «жестокоем режиме угнетения» нетатарских народов в Казанском ханстве. Еще в конце 1546 г., так называемые, горные марийцы и чуваша обратились к московскому правительству с просьбой направить войска против Казани. Летом 1551 г. они добровольно «по челобитью» вошли в состав Российского государства. Вскоре и южные удмурты решили последовать их примеру: их вооруженные отряды явились в Казань к ханскому дворцу и потребовали, чтобы вся Казанская земля «била челом» Москве о принятии в русское подданство. Сидевший на ханском престоле Сафа-Гирей с помощью союзных ему крымских татар (в городе находилось около 300 крымцев) жестоко подавил это выступление.

В самой Казани было немало сторонников сближения с Москвой. Воспользовавшись тем, что крымцы покинули город, они сумели захватить власть в свои руки и заявили о готовности признать ханом московского ставленника касимовского царевича Ших-Али. Русское правительство надеялось с помощью Ших-Али со временем присоединить всю территорию Казанского ханства мирным путем на правах автономии. В феврале 1552 г. в Казань прибыл ближайший советник Ивана IV А. Ф. Адашев, который добился согла-

сия Ших-Али на отречение от престола. Вскоре бывший хан покинул казанскую столицу и переехал в русский Свияжск. Населению Казанской земли было объявлено, что к ним назначен московский наместник С. И. Микулинский, который уже направился к месту новой службы.

Тем временем 7 марта жителей Казани привели к присяге на верность русскому царю; на следующий день присягу принимало сельское население. На 9 марта был назначен торжественный въезд в Казань С. И. Микулинского. Однако неожиданно планы казанцев переменялись: они затворили городские ворота и отказались впустить в город царского наместника. Длительные переговоры закончились безрезультатно. Казанцы заявили о своем отложении от России и вскоре пригласили на престол астраханского царевича Ядыган-Мухаммеда. Попытка присоединить Казань к России мирным путем не удалась.

После этого Москва начала тщательную военную подготовку к решающему походу на Казанское ханство. В июне 1552 г. 150-тысячная русская армия, возглавляемая самим Иваном Грозным, двинулась в путь. Казань пала 2 октября. Иван IV направил к народам повергнутого Казанского ханства своих гонцов с жалованными грамотами, призывая их, чтобы «шли ко государю, не бояся ничего». 10 октября в русскую ставку прибыли многочисленные представители южных удмуртов («арские люди») и «били челом, чтобы им государь милость показал, а они всею землею государю бьют челом и ясаки (дань) дают».

Иван Грозный отбыл из Казани в уверенности, что приобрел новых подданных, которые «до века» будут верны Москве. Однако вскоре на бывших землях ханства развернулось антирусское восстание, спровоцированное как злоупотреблениями

местной администрации, так и подстрекательскими действиями той части казанской знати, которая еще не утратила веры в возможность восстановления в Поволжье тюркского государства под эгидой Турции и Крыма. В восстание, продлившееся до 1557 г., оказались втянутыми и «арские люди», жестоко за это поплатившиеся: многие погибли, другие лишились своих домов и хозяйств. Если до середины XVI в. южные удмурты расселялись, главным образом, в Заказанье: от впадения р. Вятки в Каму до р. Казанки, то в дальнейшем опустошения, которыми сопровождалась «казанская война» и восстание 1552—1557 гг., вызвали их отток в лесные массивы Предкамья, на территорию современных южных и центральных районов Удмуртии. Географическая консолидация северных и южных удмуртов способствовала складыванию единой удмуртской народности. Хотя завершение процесса присоединения Удмуртии к Русскому государству и было связано с определенными утратами, элементами насилия, можно говорить о мирном в целом характере этого процесса, его исторической предопределенности и прогрессивности.

Разгром Казанского ханства привел к добровольному вхождению в состав России и основной части Башкирии. К XVI в. завершается в основном складывание башкирской народности. Еще в 1554 г. русское подданство приняли башкиры, населявшие земли по нижнему течению р. Белой и в бассейне р. Ика. Вслед за этим частью Русского государства стала территория по р. Деме, низовьям р. Уфы и вдоль р. Белой выше впадения в нее названных притоков. В конце 1555 — начале 1556 г. власть Москвы признало население центральной части горной Башкирии, а также бассейна р. Сакмары и среднего течения р. Яика. Лишь

зауральские башкиры пока оставались под властью Сибирского татарского ханства.

§ 5 ПЕРМСКИЕ ВОТЧИНЫ СТРОГАНОВЫХ

Ликвидация казанской опасности открывала более широкие возможности по освоению русскими Среднего Приуралья. Важную роль в этом процессе сыграл торгово-промышленный дом Строгановых. История этого знаменитого дома уходила истоками в XV столетие — именно тогда Кузьма, Лука и Федор Строгановы, потомки новгородского купца Спиридона, заложили первые кирпичи в будущее грандиознейшее здание. Однако подлинной мощи строгановское хозяйство достигает при Анике Федоровиче Строганове (1497—1570 гг.). Торговые конторы Аники Строганова имелись в различных концах России; флотилии его судов бороздили реки и моря. В разных уездах он скупал хлеб для казны, в Архангельске приобретал для перепродажи заморские товары, из Сибири вез меха, вел оптовую и розничную торговлю печорской красной рыбой, иконами, железом, которое в его же хозяйстве производилось. Однако главным занятием Аники Федоровича было солеварение. Уже в 1515 г. он имел солеварни в Соли Вычегодской, куда в свое время перебрался на жительство его отец. К середине XVI в. Анике Строганову принадлежала почти половина посадской земли Сольвычегодска; множились год от года строгановские дворы и варницы, значительная часть которых была куплена у других солеваров.

Аника Федорович оказался расчетливым и дальновидным хозяином. Вообще это была одаренная натура. Он много сил и времени отдавал делу и вместе с тем увлекался книгами (после него осталась большая библиотека), искусством, покровительствовал церкви — строил храмы на далекой Коле, Вычегде и Каме, оказывал услуги московскому митрополиту. Своих сыновей — Якова, Григория и Семена Аника Строганов сумел воспитать хорошими работниками; довольно рано они становятся его деятельными помощниками. Обширное хозяйство Строгановых включало, помимо прочего, значительный фонд пашенных земель, рыбных ловель, лесных и сенокосных угодий. Обслуживали это хозяйство зависимые крестьяне и многочисленная дворня.

Не собираясь останавливаться на достигнутом, Аника Федорович обратил внимание на природные богатства Перми Великой и в 1558 г. испросил у Ивана Грозного разрешение «варницы ставить и соль варить», а также строить дворы и распахивать земли по р. Каме в «пустых местах». Взамен Строгановы обязывались оборонять Пермь Великую от внешней угрозы, основывая с этой целью на Каме укрепленные городки и снабжая их пушками. Царская грамота, закреплявшая права сольвычегодских предпринимателей на земли по Каме от устья р. Лысьвы до устья р. Чусовой (около 3,4 млн десятин), была дана на имя Григория Аникиевича Строганова. Она предусматривала освобождение Строгановых на 20 лет от уплаты казенных налогов и предоставление им права феодального иммунитета — на них не распространялась власть пермского наместника.

Продолжая постоянно жить в своем родовом гнезде — Соли Вычегодской, Аника теперь много времени проводил в новой пермской вотчине

и вместе с сыновьями Яковом и Григорием (Семен оставался «на хозяйстве» в Сольвычегодске) основывал здесь солеварни и железоделательные предприятия, устраивал пашню. Уже в 1558 г. в устье р. Пыскорки появился первый строгановский укрепленный городок Канкор, рядом с которым в 1560 г. был основан Пыскорский монастырь. В 1564 г. на левом берегу Камы, в устье р. Яйвы, возник Орел-городок (Каргедан), ставший центром северной части пермских владений Строгановых.

Иван Грозный поддерживал Строгановых, возлагая на них большие надежды в деле закрепления за Россией Камского края и распространении русского влияния далее на восток. В 1566 г. по челобитью Аники Федоровича и его сыновей он принимает их в опричнину, что давало им ряд преимуществ и льгот. В 1568 г. царь жалует Строгановым (в грамоте называлось имя Якова Аникиевича) новые земли по р. Чусовой и по р. Каме (около 4 млн десятин). Сразу же здесь строится Нижний Чусовской городок (напротив которого вскоре был основан Успенский монастырь), а в 1570 г. на притоке р. Чусовой — Сылве возник Сылвенский острожек. В том же году появляется еще одно укрепленное селение в северной части пермских владений Строгановых — Яйвенский острожек на р. Яйве. Городки и острожки становятся важными военно-административными пунктами строгановских вотчин. В них вотчинники могли содержать гарнизоны. За их деревянными рублеными стенами, защищенными глухими башнями, возвышались главы храмов и колоколен, обитые белым железом, и прятались хоромы владельцев — с хозяйственными службами, поварнями, погребами, амбарами, банями и скотными хлевами.

В строгановских вотчинах быстро росло население. Многие крестьяне, переселявшиеся на восток с Русского Севера, из центра страны и Поволжья, оседали на землях Строгановых. Их привлекало то, что здесь они оказывались на льготном положении — не несли государственного тягла (в течение первых 20 лет). Принимали к себе Строгановы также беглых «боярских людей», хотя это запрещалось им царским указом. Приобретали они рабочую силу и покупкой, в том числе покупали в Москве «тюремных сидельцев», «полонных людей» — пленников. В одном из документов сообщается, что попадали к Строгановым «люди русаки по крепостям и полонские люди немцы и литвяки по купчим... иманные и купленные». К концу жизни Аники Федоровича в обширном строгановском хозяйстве было занято не менее 5000 работников. В их числе оказывались и представители местных народов — «вогуличи, остяки (ханты) и татарове». Берега Камы в XVI в. представляли собой «леса дикие» и «заросли» («бяху же ту древеса велики и многоветвенны», — говорится в источнике). Строгановским крестьянам приходилось «труды к трудам прилагати, лес сеши, сеяния ради хлебного», и сваленные деревья «огнем поपालяти». Год от года заметно росли урожаи хлебов. Успешно развивались на новых землях соледобыча, рыболовство, торговля. Царской грамотой в строгановских вотчинах разрешался свободный беспошлинный торг: «которые люди кто приедут и с деньгами или с товаром, соли или рыбы купити, или иного товару, и тем людем вольно туто товары продавати и у них покупати безо всяких пошлин». Своим сыновьям Аника Федорович, который незадолго до смерти принял постриг в основанном им Пыскорском монастыре, став смиренным схимником Иосафом, оставлял громадное, но бес-

покойное наследство. Смерть главы семейства совпала по времени с началом обострения ситуации на восточных рубежах Русского государства.

Документы и материалы

№ 1. ИСТОРИК В. А. ОБОРИН О ФОРМИРОВАНИИ НАРОДОВ УРАЛА

На четвертом этапе (IX—XV вв.) происходит консолидация устойчивых этнических общностей в виде союзов племен, развивающихся в народности раннефеодального типа. Этот процесс не был завершен, поскольку не был завершен переход от первобытного общества к классовому. В это же время складываются этнические группы, не входившие в состав народностей.

В южной части Среднего Урала по рекам Белой, Уфе, Деме, Сакмаре, Большому Ику, Яику (Уралу), Ую, Миассу, Аю, Юрюзани складывается башкирская народность со своим самоназванием — «баджгард», «башкурт». Она была разделена на две части — приуральскую и зауральскую. В XI—XV вв. в состав башкир вливались новые массы тюркоязычного, главным образом, кыпчакского населения. Продолжался процесс ассимиляции башкирами местного финно-угорского и сармато-аланского населения.

В среднем и верхнем течении р. Вятки и по ее притоку р. Чепце выявлено более 200 памятников чепецкой культуры IX—XV вв., принадлежащих предкам северных удмуртов — группе племен калмез. В последние годы обнаружены и памятники южных удмуртов — чумойтлинской культуры — по правобережью Камы и кочергинской — на Нижней и Средней Вятке. В XIV—XV вв. происходит сближение обеих групп, и русские источники знают их как этнически единое целое «отяки», или «вотяки», выделяя позднее «арских людей», памятники которых обнаружены в междуречье Средней Волги и ни-

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

зовьев Вятки. По нашим расчетам, численность удмуртов к XVI в. не превышала 3,5—4 тыс.

В нижнем и среднем течении р. Чусовой, по ее притоку Сылве и на Тулве известно более 40 памятников сылвенской культуры IX — XV вв., сформировавшейся на основе неволинской и сохранившей традиции прошлого зауральского населения. В лесостепном Зауралье — по Пышме, Исети, Тоболу и Ишиму обнаружено более 30 сходных памятников. Это тюркизированное смешанное пермское и угорское население в Прикамье имело много общего с культурой северных башкир, откуда и шел приток тюркского населения.

В Верхнем Прикамье от оз. Чусовского на севере до р. Чусовой на юге по Каме и ее притокам жили предки коми-пермяков, оставившие более 300 памятников родановской культуры IX — XV вв., сложившейся на основе ломоватовской. По нашим расчетам, численность их составляла не менее 4,5 тыс. человек. В русских письменных источниках они назывались этнонимом «пермяк», по занимаемой ими территории «Перми Великой», на которой преобладает коми-пермяцкая топонимика. В родановской культуре выявлены два крупных варианта — северный и южный, территории которых совпадают с распространением двух диалектов коми-пермяцкого языка и двух коми-пермяцких преданий о Кудым-Оше (южный) и о Пере-богатыре (северный), выделяются также две обособленные группы — язьвинская (в результате переселения в XII — XIII вв. с. Колвы) и верхнекамская — зюздинская, составлявшая одно из родановских племен.

В лесном Зауралье по рекам Туре, Тавде, Лозьве и по их притокам выявлены памятники юдинской культуры X — XIII вв. (более 30) предков манси — «вогуличей» и памятники туралинского типа XIV — XV вв. предков сибирских татар. В северном — тавдинском — варианте юдинской культуры чувствуется влияние нижнеобской культуры хантов, а в южном — туринском — влияние культуры сибирских татар. В Сургутском Приобье обнаружены памятники угорского (хантыйского) населения...

К концу четвертого этапа эти народности заняли примерно ту же территорию, на которой они проживают и в настоящее время. Наибольшую численность к XVI в. имели народы Приуралья — башкиры, коми-пермяки и удмурты и меньшую — племена Зауралья — манси, ханты и сибирские татары...

Русская колонизация не нарушила традиционных направлений миграций местного населения. В ходе их продолжались процессы этнической консолидации. Коми-пермяки, в результате переселения на более компактную территорию по Косе и Иньве с их притоками и ассимиляции мигрировавшего в эти же районы коми-зырянского и удмуртского населения, сформировали основное ядро народности, которая до сих пор занимает эту же территорию. Во второй половине XVI в. продолжался процесс формирования удмуртской и башкирской народностей, сближение двух основных этнических групп (северных и южных) в результате миграций удмуртов и марийцев на Чепцу и с Чепцы на Каму, а башкир — из южных районов в северные. Происходило сближение их диалектов, антропологических типов, элементов материальной и духовной культуры, появление общих этнонимов для всей народности.

Миграции татарского, башкирского и марийского населения в Сылвенское и Тулвинское поречья привели к образованию значительных этнических групп-землячеств, оторванных от основной этнической территории, но сохранивших свое этническое своеобразие в окружении преобладавшего русского населения. То же происходило и с коми-зырянами, оседавшими на восточном склоне Урала, в окружении угорского и русского населения. Отход части угорского населения с западного склона Урала из районов русской колонизации на восточный склон способствовал его консолидации на более компактной территории, однако в меньшей степени, чем у населения с производящими формами хозяйства, поскольку сохранение охоты и рыболовства в качестве основы экономики вызывало необходимость рассредоточения.

В процессе совместного заселения и освоения Урала происходило взаимодействие хозяйства, культуры, быта

и языка русского населения с нерусскими народностями и этническими группами, которое вело к взаимному обогащению их культур и языков.

См.: Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990, с. 45—47, 135—136.

№ 2. ИСТОРИК С. Г. ПАРХИМОВИЧ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЗА УРАЛ КОМИ-ЗЫРЯН

В начале нашего тысячелетия в Северном Приуралье, на территории, где проживала пермь вычегодская, резко увеличилась плотность населения. Это было вызвано естественным приростом местного населения и появлением значительного числа иноплеменных пришельцев. С юга вычегодских пермян потеснили родственные им камские пермяне (предки коми-пермяков), а с запада постепенно просачивались северорусские крестьяне, которые селились вместе с вычегодцами. Вероятно, и тех, и других переселенцев гнали нужда и голод, вызванные неурожайными годами наступавшего малого ледникового периода.

Очевидно, наступление небывалых холодов в Европе послужило толчком к пушному буму, охватившему многие европейские страны в начале II тысячелетия н. э. «Мягкое золото» северных приуральских лесов издавна славилось далеко за пределами края. Многие коми-охотники начали специализироваться на пушной охоте. Это приводило к оскудению местных охотничьих угодий, и добычки пушнины уходили все дальше на север и восток.

Резервные территории были исчерпаны быстро. Поэтому охотники, обратили свои взоры на восток, за Каменный Пояс, где в бескрайних лесах водилось изрядное количество ценных зверьков. Никто не знает точно, когда были проложены первые охотничьи тропы за Камень, но, надо полагать, это случилось не позднее XI века, когда состоялись первые известные нам из летописей походы новгородцев в Югру. К тому времени

коми уже хорошо знали тайные тропы в нижнеобскую тайгу.

Жившие испокон веков по соседству предки нынешних коми-зырян, манси и ханты постоянно общались друг с другом. Их контакты выражались в торговле, брачных связях. Случались между ними и военные столкновения. Переселение за Урал отдельных групп вычегодских пермян, естественно, сделало эти контакты более тесными. В результате происходило взаимообогащение культур соседних народов. Ханты и манси перенимали у коми полезные для себя достижения их традиционной культуры. Следы многих заимствований сохранились до наших дней в языке ханты и манси. Ученые насчитали около четырехсот таких заимствований, причем отмечено, что значительная часть слов коми-происхождения попала в языки ханты и манси в ранний период — с X по XV века. Среди заимствованных коми слов встречаются, например, такие, как нянь хлелузан — «охотничья накидка», саран хон — «зырянская лодка», кола — «срубная избушка» и т. д.

Еще в XIX веке российские ученые обратили внимание на то, что на исконно угорской территории Нижнего Приобья и восточных склонах Уральских гор имеется множество географических названий (топонимов) коми происхождения.

См.: Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995, с. 65—66.

№ 3. О ДРЕВНИХ ДОРОГАХ НА УРАЛ

Естественным путем на Урал с самых древних времен была р. Кама как главнейшая водная артерия области. Вероятно, этим путем получали через Волгу и Дон древние греки уральские драгоценные камни и золото, через посредство скифов, из «Рипейских», то есть Уральских гор, а также полбу с берегов Камы и Волги. Задолго до образования Русского государства по Каме, в пределах рассматриваемой области, проходил торго-

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

вый путь с далекого азиатского юго-востока, из иранских стран и Индии, через Хазарию и волжско-камскую Булгарию в Пермь Великую и в Пермь Вычегодскую и на устья Северной Двины, куда приезжали для меновой торговли норманны (варяги), в былые времена первые мореходы Западной Европы, а с юга поднимались арабские купцы.

Существовал еще очень древний водный путь от Великого Новгорода на восток, в Пермь, Печору, Югру и далее за «Камень», или Урал, в нынешнюю Сибирь. Путь этот был проложен еще в XII в., во время распространения на северо-восток Европы новгородского владычества. В XV в. был еще другой, более северный путь за Урал... Позднее северный Новгородский путь с Вычегды и Печоры на Сосьву и Обь был заменен новым, более южным, Московским, полуводным-полугрунтовым путем.

См.: История Урала с древнейших времен до конца XVIII века. Сборник материалов и документов. Пособие для учителя. Екатеринбург, 1995, с. 53—54.

№ 4. «СКАЗАНИЕ О ЧЕЛОВЕЦЕХ
НЕЗНАЕМЫХ В ВОСТОЧНОЙ СТРАНЕ».
О НЕНЦАХ ЗАУРАЛЬЯ.
КОНЕЦ XV В.

На восточней стране, за Югорьскою землею, над морем живут люди, самоедь, зовомы молгонзеи. А ядь их мясо оленье да рыба. Да межи собою друг друга ядят. А гость к ним откуды приидет, и они дети свои закалают на гостей да тем кормят. А которой гость у них умрет, и они того снедают, а в землю не хоронят, а своих також. Сия ж люди невеликы возрастом, плосковиды, носы малы, но резвы велми и стрельцы скоры и горазды. А ездят на оленях и на собаках. А платие носят соболие и оленье. А товар их соболи...

В той же стране иная самоедь таковаж, линная словет. Лете месяцъ живут в мори, а на сусе не живут того

ради, за неж тело на них трескается, и они тот месяц в воде лежат, а на берег не смеют вылести...

В той же стране есть иная самоядь, по пуп люди мохнаты до долу, а от пупа вверх якож и прочии чело-вечи. А ядь их рыбы и мясо. А торг их соболи и песцы, и пыжи и оленин кожи ¹.

См.: Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака, древнее русское сказание «О человецех незнаемых в восточной стране». М., 1890, с. 3.

Пополняем словарный запас

Ассимиля́ция — растворение этноса (народа) или его части в среде другого, как правило, более многочисленного народа, слияние его с ним. Ассимиляция может приобретать насильственный характер — в случае стимуляции ее государственными мерами.

Во́тчина — вид феодальной земельной собственности — наследственное семейное или корпоративное (принадлежавшее определенной корпорации, например монастырю) владение. Вотчинники обладали рядом привилегий: финансовых, судебных и пр. В XV — XVII вв. наряду с вотчиной существовало поместье как условная форма землевладения.

Государственное тягло́ — повинности, которые выполнялись податным населением в пользу государства.

Иеромона́х — священнослужитель средней степени христианской церковной иерархии, принявший монашество. В Русской православной церкви введение иеромонашества относится к XI в.

Колониза́ция — заселение пустующих или слабозаселенных земель с целью их хозяйственного освоения пришлым населением.

¹ В этом сказании реальные сведения переплетаются с фантастическими, вроде утверждения о каннибализме «самояди».

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Колонія — колонизируемая территория, присоединенная к исходному государству (метрополии).

Кормлѣние — система, при которой управители на местах не получали жалованья, а жили (кормились) за счет доходов (корма) с населения.

Мигра́ции — перемещения людей, связанные с постоянной или временной переменой места жительства.

Наме́стник — великокняжеский слуга, назначенный управлять вновь присоединенным к Москве княжеством или уделом; располагал тем же объемом полномочий, что и прежний князь.

Поса́дские люди — жители городов, ремесленники и купцы. Они (кроме привилегированной верхушки купечества — так называемых «гостей») несли повинности в пользу государства.

Уде́л — княжеское владение, доставшееся по наследству, часть общерусской территории. Удельные князья в централизованном государстве подчинялись великому князю Московскому.

Ушкúйники — новгородская вольница, землепроходцы; название происходит от слова «ушкуй», означавшего лодку особой конструкции.

Этногенéз — процесс возникновения этноса (народа).

Этно́с — народ; исторически сложившаяся устойчивая общность людей, со своими особенностями материальной и духовной культуры, обладающая этническим самосознанием, выражающимся в самоназвании (этнониме).

Яса́к — натуральная повинность, которую выполняли нерусские народы Поволжья, Урала, Сибири. Впервые практика взимания ясака была введена на территории Поволжья, Урала и Сибири татарами-монголами. Взимался преимущественно мехами. Облагались ясаком взрослые мужчины-охотники.

Запомните эти даты

- 1174 г.— Основание г. Хлынова (Вятки).
- 1379 г.— Начало миссионерской деятельности Стефана Пермского, первого великопермского епископа, составителя пермской азбуки.
- 1383 г.— Основание Великопермской епархии.
- 1430 г.— Основание г. Соликамска (Соли Камской).
- 1451 г.— Передача Перми Великой в удельное княжение Михаилу Верейскому.
- 1471—1472 гг.— Поход московского войска в пермские земли. Окончательное присоединение Перми Великой к Русскому государству.
- 1489 г.— Поход войск Ивана III на Вятскую землю и включение ее в состав Русского государства.
- 1499 г.— Поход русского войска во главе с князем С. Ф. Курбским в Зауралье.
- 1505 г.— Ликвидация великопермского княжения.
- 1552 г.— Добровольное вхождение прикамских удмуртов в состав Русского государства.

Вопросы и задания

1. Когда появились первые русские города на Урале? Какие это города? Найдите их на карте географического атласа. 2. Чем привлекал Урал русских людей в XI — XVI вв.? 3. Какие народы жили на Урале к началу массового заселения его русскими? Прочтите внимательно отрывок из книги В. А. Оборина, который приведен выше, и нанесите на контурную карту примерные границы расселения разных народов к XVI в. 4. Сравните политическое устройство Новгородской земли и Вятской земли в период раздробленности Руси; выделите общие черты и особенности. 5. Какую роль в первоначальном освоении Урала сыграли русские?

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

чальном освоении Урала русскими сыграла православная церковь? 6. Назовите государственные образования, существовавшие у народов Урала к началу массового заселения его русскими, и охарактеризуйте их.

Глава 2

Присоединение к России Зауралья и начало освоения русскими южных земель

§ 1

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

При наследниках «тайбугина» Махмета Сибирское татарское ханство значительно увеличило свои пределы. К середине XVI в. оно охватывало значительную часть зауральской лесостепи — от бассейна Туры на западе до Барабы на востоке. В зависимость от кашлыкских правителей попали не только ханты и манси, но и башкиры, обитающие на восточном склоне Урала, и, видимо, часть ненцев. Основу населения ханства составляли сибирские татары. Ко времени зарождения государственности они достигли достаточно высокого уровня социально-экономического развития. В хозяйстве сибирских татар видное место занимали охота, рыбная ловля, скотоводство. В некоторых районах занимались бортничеством, земледелием. Большую роль играла торговля — в Кашлык часто наведывались торговые караваны из Бухары, Хивы, других среднеазиатских городов. Развитию внешне-торговых связей способствовало то, что через земли Сибирского ханства пролегал древний караванный

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

путь, связывавший татарскую Казань со Средней Азией, унаследованный еще от Булгарского царства.

Население резко делилось на «черных людей», плативших в пользу хана ясак, и небольшую привилегированную группу «тарханов» — знати, сумевшей к XVI в. захватить в частную собственность отдельные участки земли, промысловые угодья. В хозяйствах тарханов использовался труд рабов (взятых в плен или купленных) и «захребетников» из обедневших сородичей и случайных, пришлых людей.

Только незначительная часть «черных людей» подчинялась непосредственно самому хану. Остальные пребывали под властью своих улусных владетелей — беков и мурз, являвшихся вассалами хана. Сибирское ханство было объединением улусов, почти не зависимых один от другого и не очень прочно связанных с Кашлыком — резиденцией «салтана» (позднее за Кашлыком закрепилось другое название — Искер, «старый город»). Беки и мурзы сами собирали с улусных «черных людей» ясак (соболями, лисицами, другой лесной добычей, а также рыбой) и отправляли его хану; иногда из Кашлыка присылались за данью специальные данщики. Кроме того, улусные владетели со своими людьми должны были участвовать в военных походах хана, получая за это часть добычи. Во внутреннюю жизнь улусов центральная власть, как правило, не вмешивалась.

Хан непосредственно опирался на государственный аппарат, состоявший из визиря (карачи), советников и ясаулов (блюстителей порядка).

Кроме центральной ставки Сибирского ханства, укрепленного городка Сибири, или Кашлыка, имелись и другие городки: Карачин городок, городок Аттики-мурзы, Княжев городок, Тон-тура

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

и пр., игравшие роль административных и опорных, военно-сторожевых центров.

Хан Едигер Та часть татарского общества, которая была заинтересована в завершении строительства государственности, внутреннем упрочении ханства, начинает настаивать на смене внешнеполитического курса. Большое впечатление на этих людей произвело падение Казани и следовавшие за ним события. Правивший в Кашлыке хан Едигер (из Тайбугина рода) и его сторонники начинают искать сближения с Москвой. Быстрота принятия решения во многом диктовалась неблагоприятными вестями с юга: о своих претензиях на ханский престол в Сибирском «юрте» открыто стал заявлять «шейбанид» Кучум, сын бухарского правителя Муртазы.

В 1555 г. Едигер отправляет в Москву своих послов с просьбой к Ивану Грозному, чтобы тот «всю землю Сибирскую взял во свое имя», под свою защиту, пообещав платить ежегодную дань пушниной в 30 тыс. соболей. Русский царь ответил согласием. Он отправляет в Сибирь полномочного посла сына боярского Дмитрия Непейцына с поручением «князя Едигера и всю землю Сибирскую к правде привести» и дань «сполна взять». К прежним своим титулам Иван IV отныне прибавил еще один — «всеа Сибирския земли повелитель».

Были восстановлены прервавшиеся было прежние отношения Москвы с ее югорскими вассалами. По царской грамоте 1558 г. Москва принимала князей зауральской Югры под свое покровительство, обязуясь «жаловать и от сторон беречи, под своею рукою держати», а в обмен требовала «дани со всякого человека по соболю».

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Хан Кучум Когда над Сибирским ханством нависла непосредственная военная угроза, Москва не смогла оказать ему реальной помощи. Связанный Ливонской войной Иван Грозный не имел лишних сил для посылки в Кашлык. В 1563 г. после нескольких лет кровопролитного противостояния Кучум, опираясь на поддержку бухарского хана, нанес «тайбугинам» сокрушающее поражение. Едигер был захвачен в плен и умерщвлен. Смена правящей династии в Сибирском ханстве сопровождалась смутой. Многие татарские беки и мурзы — владельцы улусов — отказывались признать Кучума, считая его завоевателем и узурпатором. Против Кучума выступил также пелымский князь с подвластными ему манси. Заявили о своей независимости от нового кашлыкского «салтана» хантыйские князья. Целых семь лет пришлось Кучуму заниматься усмирением местной непокорной знати. При этом он использовал как военную силу (отряды, приведенные из Средней Азии, и гвардию, сформированную из наемников-ногайцев), так и идеологическое «оружие»: при содействии бухарского хана Абдуллы стал усиленно насаждать среди сибирского населения ислам.

Усилия Кучума по исламизации населения Сибирского «юрта» не остались безрезультатными. Абдулла трижды по просьбе Кучума отправлял в Кашлык шейхов и сеидов в сопровождении бухарских воинов. Незадолго до похода Ермака в Сибирь прибыл Шербети-шейх в сопровождении ста всадников. «В то время,— пишет историк Г. Ф. Миллер, автор первого капитального труда по истории Сибири (XVIII в.),— многие, которые не хотели добровольно по закону магометанскому подвергнуться обрезанию, были принуждены к тому силою, а некоторые, упорно сопротивлявшиеся,

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

поплатились даже за это своей жизнью». Татарские предания подтверждают насильственный характер обращения населения Сибирского ханства в мусульманскую веру.

Пока Кучум вел борьбу с внутренними врагами, он старался не осложнять отношений с русским царем и даже соглашался платить ему дань — по примеру Едигера. В 1571 г. его посланцы доставили в Москву 1000 соболей. Однако скоро «Кучум богатырь царь», как он сам себя именовал, прекращает дипломатическую игру в повиновение московскому правительству. Более того, он решает покончить с русским влиянием на всей территории от Южного Урала до низовий Оби, изгнать русских из Перми. Большие надежды «сибирский салтан» возлагал на союз с Крымом, который в свою очередь вынашивал планы объединения обломков Золотой Орды. Крымские татары предпринимают серию походов на Русь, во время которых была разорена Рязанская земля, сожжена Москва. Крымцы и кучумляне активно подстрекали к антирусским действиям казанских татар, удмуртов, хантыйских и мансийских князей. Московское правительство, ввязавшись в войну с Литвой, Польшей и Швецией, оказалось временно не в состоянии продолжать активную восточную политику. В этой ситуации оно вынуждено было пойти на предоставление чрезвычайных полномочий солепромышленникам и торговцам Строгановым, готовым принять на себя задачу организации обороны уральских земель.

§ 2

ПОХОД ЕРМАКА
И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Строгановы и зауральские татары С начала 1570-х гг. строгановские укрепленные городки и острожки стали той засечной линией, о которую разбивались набеги, организуемые Кучумом. Первоначально Кучум ограничивался устными угрозами и подстрекательской деятельностью среди нерусского населения Приуралья. Еще в 1564 г. Григорий Строганов писал в Москву о дошедшем до него слухе. «Хвалитца сеи сибирской салтан... итти в Пермь войной». Показательно нарастание антирусской активности чувовских манси, то и дело совершавших набеги на селения строгановских крестьян: сжигались дома и хозяйственные постройки, разорялись варницы и мельницы, уничтожались посевы. В 1570 г. Строгановы уведомляли царя о том, что вновь возникла угроза открытого вторжения в их владения сибирских татар. При этом, в качестве опорного пункта для подготовки вторжения в Прикамье, кучумляне намеревались использовать Тахчеи — местность в Зауралье в бассейне р. Туры, за которой впоследствии установилось название «Епанчин юрт». Тахчеи с востока примыкали к строгановским владениям. Здесь жили ханты, издавна платившие дань ногайцам. Кучум был союзником ногайцев и до времени не высказывал своих претензий на «тахчеевых остяков».

Строгановы решили нанести упреждающий удар: взять Тахчеи «под высокую государеву руку». В 1571 г. они основали здесь свою слободу и объявили вновь занятые земли царской вотчиной.

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

Реакция сибирского «салтана» не заставила себя долго ждать. В следующем году он «перевел Тахчеи к себе», заставив местное население платить ясак не Строгановым, а ему, и одновременно направляет своих агентов к черемисам (марийцам), спровоцировав последних на «измену». «Черемисский бунт» 1572 г. смерчем обрушился на пермские вотчины Строгановых. К марийцам присоединилась часть удмуртов и башкир. Пострадали при этом и приезжие русские торговые люди — вблизи строгановских городков было побито их 87 человек. Тогда же, как сообщает историк XVIII века (он же строгановский главноуправляющий) П. С. Икосов, случился набег на земли Строгановых зауральских хантов и манси, возглавленных пелымским князем. На подавление бунта правительству пришлось направить войско из пяти полков. Строгановым же, по их челобитью, было разрешено иметь постоянную вотчинную армию из наемных казаков в дополнение к тем гарнизонам, которые находились в их городках.

Тем временем Кучум решается на открытую агрессию против русских. В 1573 г. он посылает своего родственника Маметкула «с ратью» в строгановское Прикамье. Маметкул перебил русских данников-остяков, живших на Чусовой, перехватил посла Ивана IV Третьяка Чебукова, направлявшегося в Казахскую орду, — и сам посол, и сопровождавшие его служилые татары были убиты. Строгановы засели в Нижнем Чусовском городке, стянули сюда своих вооруженных людей и стали поджидать подхода сибирских татар. Однако Маметкул, выяснив благодаря разведке ситуацию, не отважился на осаду городка — повернул обратно, не дойдя до него 5 верст. Иван Грозный, узнав о последних событиях, счел возможным позволить Строгановым строить укрепленные городки «на

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Тахчеях и на Тоболе реке», изгнав оттуда кучумлян. В царской грамоте на имя Якова и Григория Строгановых говорилось: «А на сибирского [хана] Якову и Григорию, збирая охочих людей и остяков, и вогулич, и югрич, и самоедь, с своими наемными казаки и с нарядом своим посылати воевать и в полон сибирцев имати, и в дань за нас приводити». По существу, центральная власть санкционировала войну пермских вотчинников против Кучума. На пожалованных им в Зауралье землях Строгановы могли ставить дворы, селить крестьян, заводить пашни и промыслы. Эти земли считались отныне частью территории России.

Однако реализация прав на зауральские владения оказалась для Строгановых связанной с немалыми трудностями. Здесь они оказались «один на один» с сибирским ханом и не чувствовали себя в военном отношении в полной безопасности. Хотя Кучум после неудачного похода Маметкула — лучшего его военачальника — и подавления Москвой «черемисского бунта» на время отказался от своих агрессивных планов, пермские вотчинники осознавали неизбежность новых столкновений. Им было ясно, что полномасштабная русская хозяйственная колонизация Зауралья возможна лишь при условии ликвидации кашлыкской угрозы. Последнее прочно обезопасило бы и строгановские земли в Приуралье. Разгром Сибирского ханства, по словам историка С. Ф. Платонова, казался Строгановым также «желательным в целях их торговли с азиатскими странами» — строгановские торговые суда нуждались в свободном продвижении по сибирским рекам.

*Дружина
Ермака*

Вполне логичным поэтому было приглашение Строгановыми к себе на службу отряда волжских казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем. Посла-

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

ние на Волгу ушло 6 апреля 1579 г., а в июне того же года казаки уже прибыли в Пермь Великую. Правда, некоторые историки относят это событие к более позднему времени. С Ермаком, как сообщает Строгановская летопись (памятник XVII в.), пришло с Волги 540 чел. Именно им предстояло сыграть главную роль в разгроме Сибирского ханства.

Главной причиной, побудившей Ермака и его буйных соратников уйти к Строгановым на р. Каму, была весть о намерении московского правительства, обеспокоенного «разбойной» активностью волжской вольницы, отправить против нее карательные войска. Пермские леса представлялись казакам надежным укрытием от царского гнева. Привлекал и тот особый статус, которым обладали строгановские владения — своеобразное государство в государстве.

Приглашая казаков, Строгановы не ставили перед ними задачи разгрома Сибирского ханства — им поручалось обеспечение безопасности границ строгановских «землиц». Пермские вотчинники не собирались отказываться от своих планов в отношении Кучума, но полагали, что их реализация требует основательной подготовки. По всей видимости, они преувеличивали силы кашлыкского

Портрет Ермака. Железо, масло. Тобольск, 1753 г.

правителя и прочность возглавляемого им государства. Казаки отражали мелкие набеги зауральских манси и кучумлян, совершали короткие ответные рейды — «по за-Камени вогулич воевали». Ситуация резко меняется после того, как в июле 1580 г. пелымский мурза Бегбелий Агтаев с вой-

Русский боевой топор
XVI в.

ском в 680 чел. перевалил Уральские горы, «украдом» подошел к Нижнему Чусовскому городку, а оттуда двинул на Сылвенский острожек, сея по пути смерть и разрушения. Как только о нападении стало известно владельцам (в это время на Чусовой находились Семен Аникиевич и Максим Яковлевич — представитель третьего поколения пермских Строгановых), они спешно организуют преследование, в бою войско Бегбелия было разбито, а сам он попал в плен.

Строгановы справедливо связывали набег Бегбелия с происками сибирско-

го «салтана». Легкость победы над многочисленным врагом вдохновляла на то, чтобы сделать наконец решительный шаг. 1 сентября следующего 1581 г. отряд Ермака, насчитывающий примерно 5 казачьих сотен, отслужив молебен, погрузился на струги и, подняв паруса, с попутным ветром двинулся из Чусовского городка на Кашлык. Ближайшими помощниками Ермака в трудном походе были атаманы Иван Кольцо, Матвей Мещеряк, Никита Пан, Богдан Брызга, Савва Болдыря.

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

Вместе с казаками в состав войска, двигавшегося на восток, вошли «охочие люди» из строгановских вотчин.

Согласно Строгановской летописи, экспедиция Ермака с дружиной была скоротечной: 1 сентября она началась, и менее чем через два месяца казаки были в Кашлыке. Другие источники утверждают, что на пути в Сибирь участникам похода пришлось зазимовать. Историки также расходятся в определении длительности похода. В 1981 г. студенты Пермского университета — физически подготовленные люди — спортсмены — предприняли попытку на лодках повторить маршрут Ермака. И оказалось, что пройти за два месяца расстояние до бывшей столицы Сибирского ханства невозможно. А ведь казакам пришлось продвигаться с боями. Их суда несколько дней поднимались по р. Чусовой до устья впадающей в нее р. Серебрянки. На северо-восточном берегу Серебрянки, у устья р. Кокуй, по-видимому, и устроили казаки свой зимний лагерь. Огородили его стоячим тыном, остатки которого сохранялись еще в конце 30-х гг. XVIII в., когда их видел участник знаменитой Академической экспедиции историк Г. Ф. Миллер. Местные жители поведали Миллеру немало интересного об обстоятельствах зимовки Ермака и его дальнейшего путешествия на восток. В 10-ти верстах от места зимовки протекала р. Баранча — приток Тагила. Казаки решили волоком переташить в нее все суда, но это им оказалось не под силу, и часть судов была брошена. «Как уверяют живущие в тех местах русские и вогулы, на основании будто бы их личных наблюдений, — сообщал Миллер, — между Баранчей и Серебрянкой до сих пор можно видеть остатки этих судов; через прогнившие их днища проросли теперь большие деревья». Потом пришлось казакам наскоро соби-

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

рать плоты и делать челны, чтобы было на чем транспортировать грузы.

Остались позади и Баранча, и Тагил; флотилия Ермака вошла в р. Туру. В верховьях ее произошла первая серьезная стычка с татарами: «...догребли до деревни Епанчины, и тут у Ермака с татары с кучумовыми бой был», — пишет летописец. Без особых затруднений казаки взяли городок Чимги-тура (на месте его позднее возникла Тюмень). Новое сражение состоялось у впадения Туры в р. Тобол, но и оно завершилось поражением татар. Местная власть оказалась не в состоянии организовать серьезный отпор Ермаку и его дружине; сам же Кучум все это время проявлял явную беспечность. Он не верил, что казаки, действительно, намерены идти на Кашлык, полагая, что имел место обычный «контрнабег» русских на его уральские владения. Только после того, как флотилия Ермака вошла в Тобол, хан отдал приказ о мобилизации войск. В сибирскую столицу начали собираться мурзы со своими «улусными людьми», подвластные Кучуму хантыйские и мансийские князья с отрядами ратников. Чтобы задержать казаков, которые стремительно приближались к Кашлыку, навстречу им был выслан Маметкул с большим числом воинов. В урочище Бабасан разыгрался бой, после которого Маметкул бежал, а струги Ермака продолжили движение к устью Тобола. Вскоре казачья флотилия появилась на Иртыше, проследовала вверх по течению и стала на якорь против городка Аттики-мурзы. Дружиники Ермака начали готовиться к решающей схватке с кучумлянами.

Силы кашлыкского правителя имели значительный численный перевес над отрядом казаков. Однако большую его часть составляли насильно мобилизованные «черные люди», которым были чужды интересы властолюбивого «степного феодала».

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

Надежной считалась лишь ханская конница, в которой наряду с татарами служило много бухарцев и ногайцев. Главные силы своего войска Кучум сосредоточил на высоком Чувашевом мысу, на подступах к Кашлыку. Со стороны Иртыша мыс был укреплен засекой, поэтому татары рассчитывали задержать здесь казаков, а затем расправиться с ними, «пустиша стрелы тмочисленные с верху засеки». Руководить сражением должен был со стороны татар Маметкул.

Бой состоялся 26 октября 1582 г. События у Чувашева мыса развивались быстро. Когда флотилия Ермака подошла к берегу и высадила десант, татары, укрывшиеся за стволами поваленных деревьев, начали ожесточенную стрельбу из луков. Среди казаков появились раненые и убитые. Чтобы выманить врага на открытое место, Ермак отдал приказ об отходе. Маметкул, считая, что противник отступает, велел своим воинам разломать засеку в нескольких местах и атаковать русских. Этого только и ждали казаки. Началась рукопашная схватка. Маметкул был ранен. Ополченцы из хантов и манси, а также многие татарские воины оставили позиции и обратились в бегство. Кучум, который наблюдал за ходом битвы с горы, понял, что победил Ермак. Повергнутый «салтан» оставил Кашлык и, взяв «мало нечто от сокровищ своих», с остававшимися при нем ратниками бежал на юг Западной Сибири, «в поле».

В тот же день — 26 октября 1582 г. — казаки заняли столицу Сибирского ханства. Местные жители поспешили к новому «владыке» с дарами и объявили о своей покорности. Ермак быстро установил добрососедские отношения с хантами, манси и жителями татарских улусов. Бывшие вассалы Кучума «шертовали» (присягали) теперь на верность московскому «белому» царю. Они клялись на «вся-

ких русских людей зла никакого не мыслить и не творить». Казаки совершили походы на Иртыш и Обь и собрали с местного населения ясак — пушнину.

С наступлением лета 1583 г. Ермак отправляет в Москву своих послов, которые доставили Ивану Грозному сибирские меха и донесение атамана о «сибирском взятии» и приведении многих «татар и остяков, и вагулич» под «государеву царскую

высокую руку». Царь был рад вестям, щедро наградил послов деньгами и сукном и распорядился направить на помощь Ермаку из Москвы отряд стрельцов во главе с князем С. Болховским. В ноябре 1584 г., после долгого изнурительного похода, стрельцы прибыли в Кашлык, где их ждали новые суровые испытания. Грянули жестокие морозы, а у прибывших не было даже шуб. Взятое с собой продовольствие стрельцы израсходовали в дни перехода, рассчитывая, что найдут в Кашлыке достаточные запасы. Однако казаки Ермака сами страдали от недостатка пищи. Глубокие снега не позволяли заниматься охотничьим промыслом. В результате почти никто из стрельцов не дожил до весны. Умер и их начальник Болховский, которого царь назначил главным воеводой Сибири.

Казаки оказались гораздо выносливее, но и их ряды к весне 1584 г. сильно поредели. Многих потеряли во время стычек с татарами — часть местной знати не хотела мириться с русским гос-

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

подством и то и дело провоцировала конфликты. Ермак лишился ближайших помощников — погибли Б. Брязга, Н. Пан, И. Кольцо. Тем временем атаману стало известно, что в степях Прииртышья копит силы Кучум, мечтавший о возвращении себе прежней власти. Необходимо было опередить врага, и Ермак организует военную экспедицию в верховья р. Иртыша.

Во время нее, в одну из ненастных ночей, с 5 по 6 августа, у устья р. Вагая кучумляне неожиданно сами напали на лагерь казаков. Почти весь русский отряд был истреблен. Погиб в сражении и Ермак. Принявший на себя командование казаками Матвей Мещеряк, по совету круга, решил уйти из Сибири. Старинным Печорским путем вернулись на Русь остатки дружины. Однако Ермак и его сподвижники сделали свое дело, нанеся «салтану» Кучуму сокрушительный удар, от которого тот уже не сумел оправиться. Дальнейшее «русское продвижение на восток», по словам историка Л. Н. Гумилева, «стало необратимым».

Как только казаки покинули Кашлык, его занял Кучум, вскоре, однако, изгнанный оттуда Сеид-Ахматом из рода Тайбугинов — новым претендентом на власть в Сибири. Но и он недолго сидел на Кучумовом пепелище. Новые отряды русских ратников, посланные за Урал по указу Москвы, закрепили победу Ермака над Сибирским ханством.

**Возникновение
русских
городов
в Зауралье**

На важнейших местных реках постепенно возникают русские города. Так, летом 1586 г. на Туре, на месте разрушенного татарского городка Чимги-Тура, была построена Тюмень. В следующем году посланный из Тюмени письменный голова Данила Чулков почти под самыми стенами Кашлыка, на берегу Иртыша, на

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

вершине горы Алафейской, не доходя двух верст до р. Тобола, заложил Тобольский острог, в 1590 г. получивший статус города. Тобольск стал военно-административным центром всей Сибири. В 1600 г. он был перенесен на мыс Чукман, на то самое место, где до сих пор находится Тобольский кремль. Почти одновременно с Тобольском на севере, на левом берегу р. Сосьвы, впадающей в 20 верстах в р. Обь, вырос г. Березов. Раньше здесь находился хантыйский городок Сугмут-Ваш (Березовый городок), иначе еще называвшийся «Рус-Ваш городок», или же «Русский» — через него проходил северный путь из Руси за Урал, и здесь часто бывали русские торговые люди.

В следующем десятилетии зауральское градостроительство переживает подъем. Летом 1593 г. на р. Тавде воеводами П. Горчаковым и Н. Траханиотовым был основан Пелым. В 1594 г. на р. Оби ставится Сургут; в 1596 г. на той же реке — Нарым. В 1595 г. в 300 верстах от Березова появился Обдорск, который контролировал самую северную сухопутную дорогу от Чердыни, через Лозьвинский городок (сооруженный в 1589 г. на р. Лозьве) в Сибирь. Русское правительство уделяло этому пути большое внимание, так как южный Чусовской путь за Урал был отдален от тогдашних центров торговли пушной (главный в то время товар, поставляемый из Сибири) и не имел непосредственной связи с Архангельским портом.

*Ворота
в Азию*

Крестьянин из дер. Верхняя Усолка Соликамского уезда Артемий Сафонович Бабинов «проведал» новую прямую сухопутную дорогу через Урал, шедшую прямо на верховья р. Туры, оставляя в стороне

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

Лозьву. В 1597 г. по указу царя началось ее строительство. Бабиновская дорога в семь раз сокращала путь в Сибирь. В 1598 г. в верховьях Туры, на ее высоком скалистом берегу, на месте когда-то существовавшего вогульского городища Нером-Карр, воеводой В. П. Головиным и письменным головой И. В. Воейковым был поставлен город Верхотурье. С трех сторон его окружали крепостные стены, а с четвертой естественной защитой служил обрывистый берег реки, так называемый Троицкий утес. Из прочных бревен сложили Троицкую церковь, воеводские хоромы, съезжую и жилые избы; вдоль Туры впритык друг к другу поставили хозяйственные постройки. В 1600 г. появились в Верхотурье гостиный двор и «государева» таможня, где собирались пошлины с товаров и людей, проезжавших из Европейской России в Сибирь и обратно. Сюда перевели 58 казаков и стрельцов из упраздненного и скрытого Лозьвинского городка. Бабиновская дорога с конечным пунктом в Верхотурье на долгое время стала основной торгово-транспортной артерией, связывающей Сибирь с европейской частью страны. Город в верховьях Туры на протяжении XVII — начала XVIII в. являлся главными воротами из русской Европы в русскую Азию.

*Гибель
хана
Кучума*

В конце 1590-х гг. московскому правительству удается нанести последний решительный удар по притязаниям бывшего сибирского «салтана»

Кучума. Потеряв Кашлык, он ушел на юг и отсюда совершал набеги на русские пограничные селения и на татарские волости, признавшие власть Москвы. Угроза военного вторжения постоянно висела над Тобольском и Тюменью, что тормозило

хозяйственное освоение прилегающих к ним районов. Чтобы покончить с этой опасностью, было решено прежде всего создать в Тарском Прииртышье военно-опорный пункт. В 1594 г. князь Андрей Елецкий с полуторатысячным экспедиционным корпусом поднялся по Иртышу и близ впадения в него р. Тары основал Тарский городок, сыгравший важную роль в окончательном разгроме кучумлян.

Москва предпочитала, конечно, мирное урегулирование конфликта с поверженным «салтаном». Тарскому воеводе было предписано, прежде чем прибегать к оружию, воздействовать на Кучума «лаской» и убедить его добровольно признать власть русского царя. Кучуму предлагались на выбор два возможных варианта: либо он едет в Москву, где получит щедрые земельные пожалования, либо он становится наместником царя в Сибири. К переговорам привлекли одного из сыновей Кучума, находившегося в Москве в плену. Однако озлобленный «салтан» не хотел идти на компромиссы. Стало известно, что он готовит вооруженное нападение на Тару. Тарский воевода Елецкий организует против Кучума два похода, но решающей победы русским добиться не удалось. В 1598 г. в Тару прибыл новый воевода князь Иван Масальский-Кольцов. Царский указ предписывал ему собрать достаточное количество ратников, чтобы покончить наконец с Кучумом. В августе того же года из Тары выступил отряд в 400 чел., состоявший из стрельцов, казаков и служилых татар, во главе с помощником воеводы А. Воейковым. 20 августа служилые люди приблизились к ставке Кучума на р. Оби (теперь это место стало дном Обского водохранилища), а на заре следующего дня началась битва, которая закончилась лишь к полудню. Татары потерпели полное поражение. Самому Кучуму во время боя удалось бежать. Однако теперь он

лишился почти всех своих сподвижников и вскоре был убит — по одной версии, бухарцами (в 1601 г. его сын Канай жаловался, что бухарцы «Кучюма, заманив в колмаки, оманом убили»), по другой — ногайцами, у которых некогда грозный хан пытался найти прибежище. Бывший вассал Москвы, честолюбивый правитель Сибирского «царства» окончательно сошел с политической сцены. По праву победителя русское правительство взяло в свои руки обустройство зауральских земель, согласуя, однако, при этом свои действия и с волей местных народов, и с устремлениями вольных колонистов из «коренной» России.

§ 3

НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ РУССКИМИ ЮЖНОГО УРАЛА И ФОРМИРОВАНИЯ ЯИЦКОГО КАЗАЧЕСТВА

Ко второй половине XVI в. русские составляли значительную долю населения Урала, а в некоторых его районах даже стали численно преобладать. Наиболее активно продолжали осваиваться Вятская земля и Северное Прикамье. Вместе с тем постепенно происходило смещение русских не только на восток, но и на юг. Важное значение для развития этого процесса имело основание Ново-Никольской слободы (1591 г.), получившей позже статус города и название Оса, Сарапула (1596 г.), острога Мензелинска (1586 г.). В последней четверти XVI в. появляются первые русские населенные пункты на территории Башкирии по р. Белой: Уфа (1586 г.), с. Архангельское (с 1663 г. Бирск), Солеварный городок (с 1663 г. город Табынск).

В XVI в. русские появляются и в бассейне р. Яик. Согласно преданию, между 1520 и 1530 гг. пришел на Яик, почти еще не освоенный в хозяйственном отношении, первый отряд казаков-поселенцев под началом Василия Гугни. Хотя сам Гугня, по всей вероятности, был с Дона, большая часть его товарищей представляла волжскую вольницу. Здесь, на богатой природными дарами реке, вдали от всякой власти, казаки надеялись создать свою общину по примеру тех, которые имелись к тому времени на Днепре и на Дону. Однако прежде им надо было преодолеть сопротивление ногайцев, считавших Яик своей собственностью и выстроивших в его устье город Сарайчик, ставший столицей Ногайской орды. Ногайцы вели себя враждебно по отношению к Руси, и вольным казачьим станицам на южных границах страны пришлось в полной мере на себе испытать их жестокость и коварство. Ситуация мало изменилась и после 1554 г., когда ногайский князь Исмаил принес присягу Ивану IV, признав себя его вассалом. В 1557 г. Исмаил вторично «шертовал» на верность русскому царю. Вместе с тем ногайцы не прекращали своих набегов на Русь, объединяясь нередко с крымцами. Они, например, приняли активное участие в походе крымских татар на Москву в 1571 г., когда столица была сожжена и многие русские селения подверглись опустошительному разгрому. В отместку казаки в 1571 — 1572 гг. совершили налет на Сарайчик. Вообще они старались не оставлять без последствий антирусские действия ногайцев, нанося противнику довольно болезненные уколы. Ногайские мурзы боялись, что Москва может санкционировать и поддержать массовое выступление южных вольных казачьих станиц против них. Не случайно они писали Ивану IV: «Только государь велит де казакам у нас

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

Оружие XVII—XIX вв.

Волгу и Самару, и Яик отнять, и нам де на сем от казаков пропасти: улусы наши и жен, и детей поемлют».

Московское правительство охотно опиралось на помощь вольного казачества в реализации своих внешнеполитических задач, в том числе на юго-восточном направлении. Однако иногда казачья инициатива, по мнению Москвы, оказывалась чрезмерной, путала карты царской дипломатии. В 1578 г. несколько отрядов казаков, объединив свои силы, напали на Сарайчик и, овладев городом, сожгли его. Вслед за тем они нанесли еще несколько чувствительных ударов ногайскому князю Урусу. Реакция Москвы на эти действия оказалась негативной. Часть казаков, в них участвовавших, предпочла остаться на Яике, а против тех, кто вернулся на Волгу, из Казани были двинуты регулярные войска. По всему было видно, что русское правительство собирается навести порядок на Волге, покончив с анархизмом и «воровством» местного казачества. В это время многие казаки решили покинуть ставшие негостеприимными волжские берега: часть с Ермаком Тимофеевичем уходит на Каму, к Строгановым, другая — на Яик и Эмбу. Здесь появляется целый ряд временных казачьих поселений и несколько постоянных городков, в том числе один довольно крупный (600—700 чел. населения) в устье Яика. Где-то на рубеже XVI—XVII вв. возникает городок на р. Чаган, за которым закрепляется название «Яицкий» (будущий Уральск).

Яицкие казаки занимались рыболовством и, в меньшей степени, охотой, поддерживали родственные и экономические контакты с населением тех территорий, откуда они сами вышли. Они считали себя вольными людьми, не обязанными службой московскому правительству. Но вместе с тем

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

яицкие казаки в полной мере ощущали свою неразрывную связь с русским народом, с русским Отечеством. Они говорили, что стоят на пограничной заставе, обеспечивая безопасность Руси с юго-востока.

Документы и материалы

№ 1. ТАТАРСКАЯ ЛЕГЕНДА О КУЧУМЕ

Пришел из степей коварный хан Кучум и хитростью да обманом захватил всю землю хана Едигера, который бежал в самые далекие пределы своего ханства.

Решил Едигер задобрить коварного врага и собрал по селениям триста самых красивых и молодых девушек, чтоб отдать их в гарем Кучума.

Только девушки, выросшие на свободе и в вольности, совсем, видно, не горели желанием сделаться наложницами сластолюбивого хана. И однажды ночью перебили они охрану и бежали в глухие леса.

Понимали девушки, что, пойдя они по одной к своим родным очагам, возьмут их там воины и отвезут обратно в ненавистный гарем. А потому решили не расставаться и уйти из этих краев дальше в степи и там жить сообща без ханской власти, оставаясь вольными.

Образовали они подвижный отряд и пошли глухим урманом пробиваться через ханские заставы и кордоны.

А Кучум отправил за ними в погоню своих нукеров с приказом всех захватить и привести к нему в Кашлык, в столицу.

Происходило это летом, и девушки умело прятались днем в лесу, а ночью шли от селения к селению, уходя все дальше к югу. Сердобольные жители выносили им продукты, указывали путь. Но не дремали и воины ханские. Шли за ними по пятам и однажды настигли их на крутой горе, где девушки отдыхали.

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Было это на речке Супра, и до сих пор называют то местечко «иксинир» — место отдыха. Вступили они с воинами в схватку. Кто бревна сверху бросал, кто из лука слал стрелы. Несколько человек были убиты, и там их похоронили местные жители. Остальные же вплавь перебрались через речку и спаслись.

То место и теперь считается священным, и купаться там запрещено...

Ушедшие от врага остальные девушки переправились через Иртыш и ушли за деревеньку Елань-Яр, что неподалеку от деревни Ренчики. Там их во второй раз настигла погоня. И опять отважные девушки приняли бой, и многие из них погибли в сражении. Насыпали над их могилами местные жители небольшие курганы, и зовутся они «кызлар тура» — девичий городок.

Некоторых раненых попрятали жители у себя, выходили. Так, жена Анвара Тухтаметова — потомок одной из тех непокорных девушек.

С боями отходили девушки все дальше и дальше, и все меньше оставалось их в живых. Совсем плохо стало, когда выпал снег и следы стали отчетливо видны. Спрятаться негде.

Последних сорок девушек окружили враги возле местечка Кайнаул. Приняли они смертный бой и все легли там, не пожелав сдаться. Там они и похоронены.

См.: Тобольский хронограф, Омск, 1993, с. 17—19.

№ 2. ЛИЧНОСТЬ ЕРМАКА

Овеяны легендами, полны загадок история похода казачьей дружины на Кашлык и личность самого предводителя. До сих пор не установлено подлинное имя Ермака. В источниках XVII—XVIII вв. он именуется Ермаком, Еремеем, Ермолаем, Германом, Ермилом, Василием, Тимофеем. Существуют разные версии биографии атамана. Наиболее подробные сведения на этот счет приводятся в рукописи «Сказание Сибирской земли», найденной пермским историком XIX в. А. А. Дмитриевым в одной из деревень Соликамского уезда. Установ-

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

лено, что в руки Дмитриева попала копия памятника, созданного неизвестным автором в XVII в. «Дед его, — говорилось здесь о Ермаке, — был суздалец, посадский человек, жил в лишении, от хлебной скудости сошел в Владимир, именем его звали Афонасий Григорьевич Аленин». После смерти Афанасия дети его, Родион и Тимофей, «сошли на реку Чусовую», в вотчину Строгановых, где и «породи» своих сыновей: первый — Дмитрия и Луку, второй — Гаврилу, Фрола и Василия. Василий Тимофеевич Аленин и стал, как утверждалось в «Сказании», позднее знаменитым Ермаком: «И оной Василей был силен и велеречив, и остр, ходил у Строгановых на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость и, прибрав себе дружину малую, пошел от работы на разбой, и от них звашеся атаманом, прозван Ермаком».

В этом рассказе нет ничего необычного и легендарного — жизненная судьба героя и его предков была типичной для многих «молодших» людей русского средневековья. Стоит отметить также, что среди строгановских работников получило широкое распространение употребление кличек, прозвищ, вроде: Новик, Тусельник, Недорез, Пишальник, Муха Кузнец, Трубка Осок, Осеридеревцо, Третьяк и пр. В числе строгановских дворовых людей источники XVI в. упоминают Ермака Морока и Ермака Езовщика.

Правда, некоторые факты находятся в противоречии с версией о чусовском происхождении Ермака Тимофеевича. Как отмечалось, Строгановы начали осваивать Пермь Великую только с 1558 г., а земли по р. Чусовой получили лишь в 1568 г. Ермаку же ко времени похода в Сибирь было не менее 40 лет, значит, родился он не позднее рубежа 30—40-х гг. XVI в. До сибирского похода он долгое время служил на южных рубежах России, в «диком поле» (успешно сочетая службу с грабежами судов на Волге). Один из сподвижников Ермака, например, в челобитной писал, что он 20 лет «полевал с Ермаком в поле». Кроме того, судя по летописным данным, относящимся к тому времени, когда волжские казаки уже находились в Перми Великой, Ермак не очень

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

уверенно ориентировался на местных реках: плывя по Чусовой, «обмишился» и свернул в Сылву, приняв ее за продолжение Чусовой. Вряд ли этого можно было ожидать от человека, который на Чусовой родился и вырос.

Если признать достоверным сообщение об уходе Родиона и Тимофея Алениных к Строгановым, то скорее речь должна идти не о Перми Великой, а о сольвычегодской вотчине. Показательно утверждение Летописца старых лет о том, что именно здесь, на Двине, в с. Борок и родился Ермак Тимофеевич. Некоторые авторы считали родиной Ермака донскую станицу Качалинскую; существует также версия о происхождении знаменитого атамана из Тотемского уезда. Однако трудно предположить, чтобы Строгановы решились пригласить к себе на службу атамана волжской вольницы, прославившейся «разбоями» (казаки нападали на караваны судов с грузами, принадлежавшими русским и иностранным купцам, случалось, «шарпали» и царскую казну — почти вся средняя и нижняя Волга находилась под их контролем), если бы не знали его раньше.

Был Ермак Тимофеевич человеком отважным, недюжинного природного ума, железной воли, умелым воином, натурой свободолюбивой и жадной до знаний. Тобольский сын боярский, ученый-самородок С. У. Ремезов, живший в XVII в., на основе преданий, бытовавших в служилой среде, восстановил облик Ермака: «Бе бо вельми мужествен и разумен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн брадою и власы прикудряв, возраст средний и плоск, плечист». Он быстро сумел завоевать необычайную популярность и авторитет среди волжских казаков.

См.: Миненко Н. А. История Урала XIV — первой половины XIX в. Екатеринбург, 1996, с. 49—53. (Рукопись)

*Присоединение к России Зауралья
и начало освоения русскими южных земель*

**№ 3. ИСТОРИК Л. Н. ГУМИЛЕВ
О ПОЛИТИКЕ РУССКИХ В ЗАУРАЛЬЕ И СИБИРИ
ПОСЛЕ ИХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ**

Русские переселенцы и администрация в массе своей легко устанавливали плодотворные контакты с народами Сибири и Дальнего Востока. Недаром противодействие миграции русских было столь ничтожно. Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, как, например, у бурят или якутов, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. Единственным практическим следствием русского присутствия для аборигенов стал «ясак» (уплата одного-двух соболей в год), который инородцы воспринимали как подарок, дань вежливости «белому царю». При огромных пушных ресурсах Сибири дань была ничтожна, а, попав в списки «ясашных» инородцев, местный житель получал от центрального правительства твердые гарантии защиты жизни и имущества. Никакой воевода не имел права казнить «ясашного» инородца: при любых преступлениях дело посылалось на рассмотрение в Москву, а Москва смертных приговоров аборигенам никогда не утверждала...

В целом, с установлением власти московского царя образ жизни местного населения Сибири никак не изменился, потому что никто не пытался его сломать и сделать из аборигенов русских... Если местные жители хотели соблюдать языческие обряды — к тому не было никаких препятствий. Конечно, христианство им проповедовали, иногда успешно, чаще нет, но результаты интересовали только миссионеров. Остяки, вогулы, тунгусы служили проводниками русских отрядов, охотились, гоняли оленей, шаманили и были вполне уверены в своей судьбе. Поскольку русские не стали переучивать не похожих на них людей, а предпочли найти с ними общий язык, то они и закрепились в Сибири до наших дней. Так в очередной раз были подтверждены преимущества уважения к праву других людей жить по-своему.

См.: Гумилев Л. Н. От Руси к России. Спб., 1992, с. 226—227.

Запомните эти даты

● 1563 г. — Убийство Кучумом Едигера и захват им власти в Сибирском ханстве.

● 1581 г. — Начало похода дружины Ермака в Сибирь.

● 1 сентября 1582 г. — Взятие дружиной Ермака столицы Сибирского ханства г. Кашлыка.

● 26 октября 1586 г. — Основание г. Тюмени.

● 1586 г. — Основание г. Уфы.

● 1587 г. — Основание г. Тобольска.

● 1593 г. — Основание г. Пелыма.

● 1595—1597 гг. — Прокладывание короткого пути от Соликамска к верховьям р. Туры (Бабиновской дороги).

● 1598 г. — Основание г. Верхотурья.

Вопросы и задания

1. Попробуйте выделить общие черты и особенности в процессе становления государственности у русских и татар Сибири. 2. Узнайте, нет ли в районе, где вы живете, мест, названия которых связаны с именем Ермака? Как бы вы определили его роль в истории Урала? 3. Перечислите русские города, которые существовали в Зауралье к концу XVI в. Сохранились ли они к настоящему времени? Что вы знаете об их сегодняшней жизни? 4. Когда появились казаки на р. Яик? Охарактеризуйте взаимоотношения яицкого казачества и московского правительства во второй половине XVI в.

Глава 3

Урал в составе Московского государства. XVII в.

§ 1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

*Террито-
риальное
устройство* Основной единицей административ-
ного деления Московского государ-
ства в XVII в. был уезд. Формирова-
ние уездов шло последовательно, по
мере включения территорий в состав «Московии».

На Вятке существовали Хлыновский, Слободской, Котельнический, Орловский, Шестаковский, Уржумский, Яранский и Малмыжский уезды. Пермских уездов к началу века было три: Кайгородский, Соликамский и Чердынский. В 1648 г. появляется еще один — Кунгурский уезд. Башкирия входила в Уфимский уезд. На восточном склоне Урала и в Зауралье сложилось несколько уездных центров: Верхотурье, Пелым, Туринск, Тюмень, Березов, Тобольск, Сургут. Часть земель Приуралья оказалась в Казанском уезде. Здесь сохранялось деление на дороги («даруги»; термин происходил от монгольского слова «даруга» — «начальник») — округа, сложившиеся еще в период независимости Казани. Южная часть Удмуртии входила в состав Арской и (юго-западные районы) Зюрейской дорог Казанского уезда. Бассейн Тулвы, левобережье Камы и верховье Буя образовывали Осинскую дорогу с центром в Ново-

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

никовской (Осинской) слободе. Осинская дорога являлась частью Уфимского уезда, который также сохранил дорусское территориальное деление; кроме Осинской, в нем были Ногайская, Казанская и Сибирская дороги. Дороги в свою очередь делились на волости и сотни. В Сибирской дороге Уфимского уезда существовали промежуточные административно-территориальные единицы — тюбы; каждая из трех местных тюб включала по несколько волостей.

Административно-территориальное устройство уральских уездов не было единообразным. На Вятке они, по большей части, подразделялись на станы (в составе отдельных станов выделялись доли) и волости. В восточноуральских и зауральских уездах существовали ясачные волости и русские «присудки» (слобода или острог с прилегающими селениями). Как исключение, встречались и русские волости. Согласно переписи 1624 г., русское население Верхотурского уезда проживало в 3-х волостях (не считая монастырских вотчин): Подгородной, Тагильской и Невьянской.

Уезд — основная административная единица деления Урала.

Самостоятельный административный статус сохраняли вотчины Строгановых. В 1597 и 1615 гг. они расширились благодаря царским пожалованиям новых земель вниз по Каме — до впадения в нее р. Тулвы. Строгановские владения делились на округа и вотчины.

Удаленность зауральских земель затрудняла непосредственное управление ими из Москвы. Поэтому уже с конца XVI в. правительство стремилось к созданию на месте административного центра, главенствующего над всеми уездами. Роль

такого центра была отведена Тобольску. В образовавшийся к началу XVII в. Тобольский разряд вошли и уезды Восточного Урала. Их администрация обязывалась всякие дела согласовывать с тобольскими властями, а те в свою очередь связывались с Москвой, за которой оставалось решающее слово. В 1687 г. из Тобольского разряда выделился самостоятельный Верхотурский разряд (с центром в Верхотурье), состоявший из трех уездов: Верхотурского, Туринского и Пелымского. Верхотурский разряд просуществовал до 1693 г.

Тобольский разряд — административная единица, включающая несколько уездов.

Администрация

Во главе большинства уездов с начала XVII в. находились воеводы. В крупные города обычно назначали двух воевод — первого (старшего) и второго (помощника главного воеводы). На должности вторых воевод, а также воевод менее значимых городов, как правило, попадали представители служилого дворянства, отличившиеся в боях и походах. Первыми воеводами в уральских городах нередко становились обладатели высших дворцовых званий — бояре, окольничии, стольники. Особое внимание Москва уделяла Тобольску — главному городу Тобольского разряда. Здесь на воеводстве побывали такие влиятельные аристократы, как князья И. С. и Г. С. Куракины, Ю. Я. Сулешев, А. Н. Трубецкой, царские родственники И. И., П. М. и С. И. Салтыковы, князья И. Б. Репнин, Андрей и Алексей Андреевичи Голицыны, М. Я. Черкасский и его двоюродный брат П. С. Прозоровский,

А. Ф. Нарышкин и др. Знатность происхождения и главенствующее положение среди других воевод придавали тобольским воеводам особый ореол, порождали отношение к ним, как к местным «государям», «царям». «Здоров бы у нас был государь наш Иван Семенович Куракин, а Москва де от нас отдалела», — заявлял, например, тоболяк Ф. Дуров (1617 г.). Тобольские воеводы для местного служилого люда являлись, помимо прочего, как бы преемниками сибирских «царей» — правителей Кашлыкского ханства. Не удивительно, что они, по словам историка С. В. Бахрушина, нередко заслоняли собой «фигуру далекого царя на Москве».

Однако развитию сепаратистских настроений у тобольских «царей» препятствовали многие факторы, в том числе их частая сменяемость на «престоле». Энергичное сопротивление чрезмерным претензиям «хозяев» Тобольского разряда оказывали воеводы других городов, особенно г. Верхотурья. Положение Верхотурья как «главных ворот» из европейской части страны в Сибирь позволяло городу до известной степени конкурировать с Тобольском. Среди верхотурских воевод тоже было немало известных людей. Можно назвать имена Д. И. Милославского (на его внучке Марии Ильиничне женился царь Алексей Михайлович), боярина Р. Р. Всеволожского (отца незадачливой невесты того же Алексея Михайловича), М. Ф. Стрешнева — родственника жены царя Михаила Федоровича, думного дворянина И. Е. Цыклера, близкого к царевне Софье, а затем перешедшего на сторону Петра I, стольников Д. П. Протасова и К. П. Козлова и др. При царе Федоре Алексеевиче назначение на должность верхотурского воеводы получил знаменитый боярин Артамон Сергеевич Матвеев.

Воевода располагал небольшим штатом помощников, с помощью которых он управлял уездом. При нем состояла съезжая (приказная) изба (при разрядном воеводе — приказная палата) с дьяком или подьячим с приписью во главе. Аппарат съезжей избы включал нескольких подьячих и писчиков. В него могли также входить приставы (исполняли полицейские функции, занимались отводом земель), рассыльщики (выполняли различные поручения воеводы, дьяка, подьячих и приставов), толмачи (переводчики) и приказные целовальники (занимались сбором налогов и податей). В Казанском крае делами управления нерусским населением занималась особая татарская судная изба во главе с татарским головой. Голова назначался воеводой из числа русских дворян и был непосредственно ему подчинен.

В распоряжении воевод находились также воинские гарнизоны. Не было их лишь в городах Вятского края (исключая те, которые входили в Казанский уезд). Служилые люди должны были обеспечивать безопасность населения уезда. Кроме того, они выполняли различные административно-полицейские поручения: собирали ясак, транспортировали казенные грузы, конвоировали ссыльных, охраняли «государевы» склады и амбары, таможенные заставы и пр. Во главе крупных воинских гарнизонов находились стрелецкие и казачьи головы; небольшие гарнизоны возглавлялись атаманами и сотниками. Они также назначались на свои должности Москвой. Ратные люди, как и приказные чины съезжих изб, получали жалованье из государственной казны. Воеводам жалованья не полагалось — они должны были «кормиться» за счет населения.

*Воевода и его помощники — главное звено
местного управления.*

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

*Само-
управление*

При сравнительной немногочисленности местного аппарата управления он в целом успешно справлялся с теми задачами, которые ставило перед ним правительство. Объяснялось это не только деловыми качествами воевод и их подчиненных, но и той большой помощью, которую они получали со стороны органов самоуправления. В Вятском крае (кроме юга, входившего в Казанский уезд) и пермских землях существовали земские избы — место работы выборных земских старост и целовальников; выбирались они «от всех градских людей и сельских» из числа «лучших» хозяев. Земские старосты ведали обширным кругом административно-фискальных и хозяйственных дел, принимали участие в суде (без них повелевалось «суда не судить»), занимались организацией земского ополчения, сбором пожертвований, строительством общественных зданий и пр. Целовальники являлись их помощниками. Наиболее важные вопросы земский староста решал при содействии «совета» из «лучших людей». Кроме того, в станах, погостах, волостях, сотнях, селах и деревнях действовали свои мирские организации, выбиравшие деревенских и волостных (становых, погостных) старост, сотников, десятников, целовальников. Такие мирские организации имелись в тех районах Урала (юг, восток, Зауралье), где земские органы не вводились.

Во внутреннее устройство волостей коренного населения власти старались не вмешиваться, и их управление строилось на основе сложившегося обычая. Местная правящая верхушка, за редким исключением, сохранила свое положение и привилегии.

§ 2 НАСЕЛЕНИЕ

*Заселение
Урала
русскими*

В XVII в. русская колонизация Урала приобрела массовый характер. Правительство переводило на службу в местные города стрельцов, казаков, пушкарей. По «государеву указу» переселяли на новые территории также казенных ремесленников, «пашенных крестьян». Однако основной контингент переселенцев составляли добровольцы из числа черносошных крестьян и посадских людей Русского Севера. В Поморье широкое распространение получил пушной промысел, и местных промысловиков влекли к себе еще изобильные пушным зверем северные районы Урала и Зауралья. Большинство, однако, двигалось на восток в поисках угодных пашенных мест.

Одновременно нарастающими темпами развивалось переселение как в северном направлении (на Вятку, Среднюю и Верхнюю Каму), так и на юг господских, церковно-монастырских, дворцовых крестьян из Среднего Поволжья и центра страны. Колонизации южных районов способствовало строительство в 1652—1653 гг. Закамской укрепленной линии, которая протянулась от Волги (южнее Симбирска) до устья р. Белой. Однако здесь русская колонизация споткнулась о сопротивление башкирского населения, и она, как бы обтекая негостеприимные степи Приуралья, устремилась за Урал, где началось освоение бассейнов рек Исети и Миасса. В 1644 г. на р. Исети строится Далматов монастырь. В 1655 г. на юго-западе Зауралья возник Катайский острог, в 1662 г. появились Шадринская и Царевогородищенская (будущий Курган) слободы.

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Основной поток крестьян на Урал направлялся из Поморья и Поволжья.

Важной вехой в освоении Западного Урала был выход русских в Сылвенско-Иренское поречье (среднее и верхнее течение р. Сылвы и ее главного притока — р. Ирени). Пионером здесь оказался владелец соликамских солеварен Ф. Е. Александров, который вместе со своими родственниками разными путями (через покупку у местного татарского населения, за денежные ссуды ему же под заклад угодий и прямой захват) сумел приобрести обширные земли по Сылве, Ирени и их притокам.

В колонизации Сылвенско-Иренского поречья приняли участие два монастыря — Соликамский Вознесенский и Пыскорский Спасо-Преображенский. Монастыри охотно селили у себя беглых крестьян, главным образом, из соседних уездов Поморья. Недалеко от впадения р. Кунгур в р. Ирень основывается Кунгурский острожек, ставший административным центром нового Кунгурского уезда.

Усиливается процесс монастырской колонизации Урала.

Плодородные почвы этого края, сравнительная близость к обжитым уездам способствовали быстрому его заселению русскими. Однако в 1662 г. Кунгурский уезд подвергся опустошению со стороны башкир. Был сожжен острожек, разорено большинство деревень. Множество жителей погибло, другие уведены в плен или бежали в вотчину Строгановых на Чусовую, в Сибирь, в другие места. Правительство поспешило направить в Кунгурский уезд ратных людей.

В 1663 г. Кунгур был восстановлен, но уже на новом месте — при впадении р. Ирень в р. Сылву.

Довольно интенсивно росло русское население в низовьях р. Вятки (где возникла дворцовая слобода и сложилась вотчина Вятского Трифонова монастыря), на правобережье Камы на юге Удмуртии, в центральной и южной частях Соликамского уезда и строгановских землях. Зато из более северных районов Западного Урала много людей стало переселяться на юг и восток. Из Чердынского уезда в последний четверти века масса населения уходила в Южное Прикамье и в Верхотурский уезд.

Заселение Верхотурского уезда осуществлялось довольно быстрыми темпами. Осваивались также переселенцами соседние Пелымский, Туринский, Тюменский, Тобольский уезды. В последние три десятилетия XVII в. шло интенсивное заселение русскими долины р. Миасса, где возникают слободы Усть-Миасская, Окуневская, Верхняя Миасская (Чумляцкая), митрополичье село Воскресенское. Слободы обрастали деревнями.

*Стихийная крестьянская колонизация —
основная форма освоения земель Урала.*

Характерно, что колонизация в XVII столетии охватила, в основном, склоны Уральских гор, почти не затрагивая центральных районов. Постепенно складывалось старожильческое русское население, родившееся и выросшее на Урале. К концу столетия оно уже преобладало в Приуралье и составляло около половины населения Зауралья.

Категории населения Подавляющая масса населения Урала принадлежала к крестьянству (в последней четверти XVII в. — около 80 %). Примерно 60 % крестьян Урала были чер-

носошными. Они платили в казну денежный или хлебный оброк.

В строгановских вотчинах трудились крепостные крестьяне. Они несли как оброчные, так и отработочные повинности.

Сравнительно немногочисленную категорию населения составляли ямщики. Главной их обязанностью была ямская гоньба — перевозка представителей администрации и казенных грузов. Часть ямщиков жила в городах. Горожане составляли около 10 % населения Урала. Причем в их число входили и крестьяне, и духовенство, и посадские люди, и служилые (дети боярские, стрельцы, казаки), и пр.

Военно-служилое сословие на Урале было представлено детьми боярскими, сибирскими дворянами, стрельцами, конными, пешими и беломестными казаками, пушкарями, затинщиками. Дети боярские и сибирские дворяне (появились в 1684 г.), в основном, проживали в городах Зауралья.

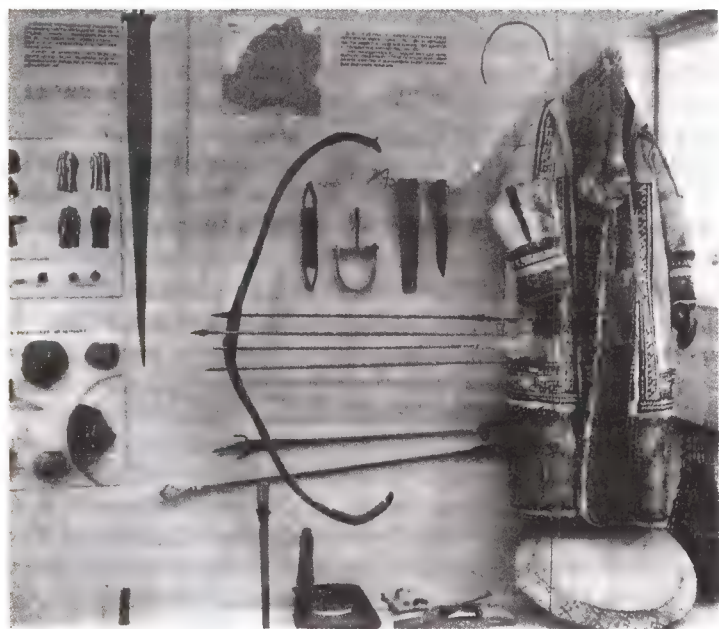
Беломестные казаки несли военную службу в слободах Южного Зауралья. Они не получали жалованья; взамен его им предоставлялись в пользование земельные участки.

Особый статус сохраняло вольное Яицкое казачество. Относительно достоверные сведения о его численности правительству удалось собрать лишь в конце первой четверти XVIII в. В переписи значились 6126 чел., из них действительно служащих — 3196 чел., отставных — 216, казачьих малолетних детей и вообще негодных к службе — 2357, живущих в батраках и работниках, пришлых людей и их детей — 324.

Коренные народы

В XVII в. продолжались процессы этнической консолидации нерусского населения Урала, а границы расселения народов постепенно приближались к со-

временным. Почти завершилось к концу столетия формирование современной территории расселения удмуртов. Они окончательно покинули среднее и верхнее течение р. Вятки и сосредоточились в бассейне р. Чепцы. Подавляющее большинство удмуртов-земледельцев вошло в состав черносозного

Ханты и манси XVII—XVIII вв.

крестьянства. К концу века численность удмуртов составляла около 29 тыс. чел. Большая часть коми-пермяков, живших в верховьях Камы и по Вишере, переселилась к началу XVIII столетия в бассейн западных притоков Камы — Иньвы и Обвы, а также в бассейн Косы и Язьвы. Они

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

также, в основном, стали черносошными крестьянами (кроме попавших в крепостную зависимость к Строгановым). Манси с западного склона Урала постепенно перемещались в Зауралье. Они, как и другие народы, занимающиеся преимущественно добывающими промыслами, считались ясачными людьми (платили ясак пушниной). В Прикамье, Приуралье, Волго-Яицкое междуречье с Волги продвигались переселенцы из числа казанских татар, чувашей, мордвы, марийцев, мишарей. Это иногда приводило к конфликтам. Башкиры, например, жаловались, что переселенцы оседали на их землях «многими деревнями... и от того многолюдства в вотчинах их всякий зверь: лось и медведи, лисицы и куницы, и белки отошли, и бобровые вяжи запустели, и им зверя бить и рыбу ловить, и конских стад и скотины выпускать стало нёгде».

§ 3

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Сельское хозяйство Основным занятием населения Урала было сельское хозяйство. По мере заселения русскими новых территорий происходило расширение посевных площадей. Крупным хлебопроизводящим районом стала Вятка. Отсюда хлеб шел в Поморье и Сибирь. В земледельческом освоении Вятского края активно участвовало и местное удмуртское население. Если прежде в хозяйстве удмуртов главную роль играли охота, рыболовство, бортничество, то теперь эта роль переходит к хлебопашеству.

Природно-климатические условия Верхнего Прикамья мало способствовали развитию земледелия. Помогали присущая крестьянам-переселенцам смекалка — богатый опыт, привычка к нелегкому

труду. Уже к началу столетия земледельцы Перми Великой обеспечивали хлебом не только самих себя, но и беспашенное население городов. По примеру переселенцев, земледелием стали заниматься местные татары и вогулы.

В начале XVII в. делает первые успехи русское земледелие в бассейне Туры, Тавды, в нижнем течении Тобола, где возникают пашни вокруг Верхотурья, Туринска, Тюмени, Тобольска и около Пелыма. Здесь хлебопашеством занимались почти все группы населения, но ведущее место принадлежало крестьянам и служилым людям. К 1630 г. сложился крупный Верхотурско-Тобольский земледельческий район, который во второй половине столетия стал главной житницей всей восточной окраины Русского государства от Урала до Тихого океана.

Постепенно земледелие распространяется на юг Зауралья, хотя здесь обрабатывать пашню приходилось в условиях постоянной военной опасности — из-за набегов немирных соседей. Некоторые хлебопашцы, пострадавшие от воинственных степняков, бросали уже обжитые места по рр. Исети, Тече, Миассу и уходили на север.

Правительство было заинтересовано в создании за Уралом собственной продовольственной базы (на первых порах хлеб приходилось туда доставлять из европейской части страны — прежде всего для обеспечения военных гарнизонов), поэтому предоставляло переселенцам ссуды (деньгами, зерном, рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем — безвозвратные и подлежащие обязательному возвращению), а также налоговые льготы. Большую роль в восточных уральских уездах играла казенная (десятинная) пашня, обработка которой входила в число основных повинностей крестьянства. На казенной пашне возделывались только рожь и овес. Эти культуры были главными

для всего Урала, хотя кроме них высевались также ячмень, пшеница, полба, гречиха, горох, просо. Яровые посевы преобладали над озимыми, хотя в отдельных районах (на Вятке, в Соликамском и Чердынском уездах, Зауралье) они оказывались примерно равными. Технические культуры были представлены на Урале коноплей, льном и хмелем. На огородах выращивали капусту, редьку, репу, морковь, чеснок, свеклу, брюкву, огурцы и хрен.

Орудиями огородничества служили лопаты, заступы (тупицы), сечки для рубки капусты. Вспашку полей производили деревянной сохой с двумя железными сошниками. Для боронования земли применяли деревянную борону. На севере при обработке отвоеванных у леса участков использовали борону-суковатку — из расколотых стволов елей с заостренными сучьями. Убирали хлеб серпами. После просушки снопов их молотили деревянными цепями.

Земледелие развивалось за счет освоения новых земель и улучшения системы ведения хозяйства.

Земледельческое хозяйство не могло существовать без тягловой силы. Помимо рабочих лошадей и молодняка содержали коров, быков, телят, овец, свиней, домашнюю птицу. Рост на протяжении XVII в. сенокосных угодий свидетельствовал о постепенном увеличении домашнего стада. У русских крестьян наиболее развитым животноводство было в Кунгурском уезде, где площадь, занятая сенокосами, в 18 раз превышала размеры пашни. Полукочевое скотоводство являлось основным занятием большей части населения Башкирии. Под влиянием переселенцев башкиры постепенно расширяли сенокосные угодья и увеличивали заготов-

ку сена на зиму. Западные и северные башкиры делают первые шаги по переходу от полукочевого скотоводства к оседлому земледелию. Одновременно русские крестьяне, казаки, жившие по соседству с башкирами, перенимали многое из их скотоводческого опыта, включая организацию зимней тебеневки лошадей.

Важное место в хозяйстве населения Урала занимали добывающие промыслы: охота, рыбная ловля, бортничество, сбор кедровых шишек, хмеля и пр. Эти промыслы были распространены повсеместно, а для хантов и манси, яицких казаков, части крестьян и служилых людей северных районов являлись главной сферой хозяйственной деятельности. Русским запрещалось промысливать в угодьях коренных жителей. В особом положении находилось Яицкое казачье войско, сначала на практике, а затем и законодательно закрепившее свое монопольное право на рыбодобычу в р. Яик. Стерлядь, севрюга, осетры, белуга, паюсная и зернистая икра, вязига сотнями и тысячами пудов поставлялись отсюда на рынки Самары, Сызрани, Саранска, Москвы. Рыба в обилии водилась и в других уральских реках и озерах. Камская и вятская красная рыба не уступала яицкой и далеко превосходила волжскую. Поэтому рыбные ловли по р. Вятке и прибрежным озерам отдавались на оброк с условием «языки белужьи, теш осетровый, молоки осетровые и пупки привозить на государев обиход». Осетрами, муксунами, сырками, нельмами, шокурами, стерлядью, налимами, пыжьянами изобиловали реки Зауралья. Водилась в них и менее ценная рыба: шуки, сельди, окуни, ерши, таймени, хариусы, лещи, язи, сороги и пр.— обычная для уральцев пища. Рыбу сушили, солили, вялили. Крупными центрами торговли рыбой стали Кунгур, Пышминская, Ирбитская, Ницынская и Невьянская слобо-

ды, Туринск, Тобольск. Посетивший в 1666 г. Тобольск иностранец сообщал, что в городе имелся «замечательно большой рыбный базар», какого ему не доводилось видеть «ни в одной стране»: «утром привозят 30, 40, 50 и больше телег и бочек, больших и маленьких, которые все полны только что пойманной и еще живой рыбой».

Значительные масштабы сохраняла на Урале охота на пушных зверей. Пушнина шла, в основном, в казну (в качестве ясака) и на продажу. Крупные партии мехов закупались правительством. Вольная продажа уральской пушнины велась не только на местных рынках, но и в Казани, на Макарьевской ярмарке, в Москве, Архангельске, других городах. Добывали также лосей, оленей, водоплавающих и боровых птиц. В XVII в. начинает распространяться огнестрельное охотничье оружие, хотя, преимущественно, использовались традиционные промысловые орудия и приемы. Русские первопоселенцы при этом многое заимствовали у коренных жителей: различные ловушки, приемы, средства передвижения, промысловую одежду и обувь.

Бортничеством, в основном, занимались башкиры и удмурты. Мед и воск в немалом количестве шли на продажу. Товарное значение приобрел и хмель, который промышляли крестьяне вверх по Тоболу и его притокам, Ишиму, Иртышу и другим рекам. Жители некоторых зауральских слобод возили хмель «своего промысла» на продажу в Тобольск. Орехи, ягоды, грибы, корни предназначались почти исключительно для собственного потребления.

**Обрабаты-
вающие
промыслы**

Большую роль в жизни населения Урала в XVII в. играли занятия, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Широкое распространение получило мукомольное производ-

ство. Почти все мельницы были водяными. Ветряки встречались редко.

Значительное место в промысловой деятельности уральцев занимала переработка животного сырья. Выделанные шкуры шли на изготовление обуви, одежды, посуды, охотничье-рыболовецкого снаряжения и пр. Из сала получали мыло и свечи. Шерсть превращали в сукно, войлок, валяную обувь. Едва ли не в каждом селении были свои кожевники, шерстобиты, войлокаты, пимокаты, сукновалы, мыльники, портные.

Из 70 ремесленных специальностей, существовавших в уральском городе XVII в., 16 были связаны с обработкой дерева. В сельской местности работать с деревом практически умел каждый. «Срубить» избу, баню, амбар, хлев для скота, изготовить из дерева необходимые в хозяйстве вещи — все это входило, по мнению крестьян, в число элементарных навыков взрослого мужчины. Широкое распространение на Урале получило речное судостроение.

Быстро развивалось на Урале кузнечное производство. Более 20 кузниц находилось в Соликамске. Они работали на нужды солеварения и изготавливали предметы обихода, сельскохозяйственные орудия. Славились также чердынские и кунгурские кузнецы. В 1679 г. кунгурских мастеров специальной грамотой вызвали в Москву для починки и изготовления ружейных замков. К концу XVII в. в Кунгурском уезде трудилось более 45 кузнецов. Деревенские мастера кузнечного дела, как правило, обслуживали жителей целой округи и трудились по их заказам.

Наличие на Урале месторождений железной руды способствовало появлению здесь рудодобычи и рудоплавки в малых ручных горнах. Нередко кузнец был одновременно и рудоплавильщиком.

Местные жители — и русские, и представители коренного населения — по собственной инициативе вели разведку полезных ископаемых. К помощи уральских рудознатцев активно прибегали участники специальных экспедиций. 97 верхотурских крестьян работало в экспедиции дворянина Я. Т. Хитрово (1672—1673 гг.) по розыску руд. Приехавший в 1697 г. с той же целью в Кунгурский уезд подполковник Нейдгард воспользовался услугами местных жителей — крестьянина Ф. Попкова и татарина Б. Русаева, которые «объявили» медные руды по рр. Турке, Бырме и Ялыму.

Первые заводы

В XVII в. возникают первенцы уральской металлургической промышленности. В 1631 г. на р. Нице начал работу первый казенный железоделательный завод. Здесь были сооружены четыре небольшие домницы, в которых железо добывалось сыродутным способом, несколько кузнечных горнов и амбары. Трудились на заводе крестьяне (сюда перевели 16 семей), обязанные вместо уплаты податей выполнять заводскую повинность — при условии выполнения годового «урока» (требовалось произвести 400 пудов железа) они получали по 5 руб. жалованья. Завод просуществовал полвека.

С 1634 г. вступает в строй Пыскорский казенный медеплавильный завод. Он был вододействующим. В 1640 г. завод перенесли на более удобное место — ниже по р. Каме на р. Камгорку (Пыскорку). Квалифицированные кадры приглашались из Москвы и других городов. Для консультаций приезжали иностранные мастера.

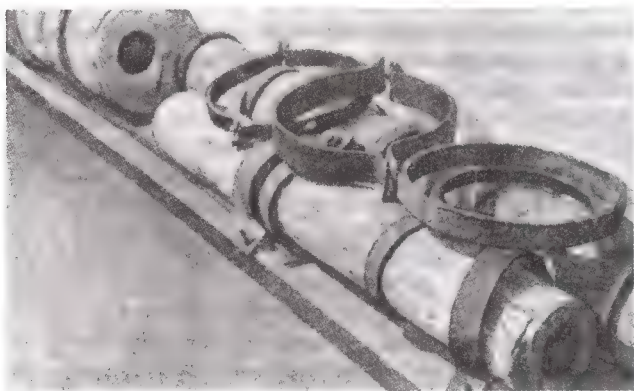
В конце 40-х гг. он был закрыт из-за истощения местных руд. По этой же причине очень недолго просуществовал казенный Красноборский железоделательный

завод в Чердынском уезде, основанный в 1640 г. на правом берегу р. Вишеры. Завод работал на примитивной технике — имелась одна домница с двумя сыродутными горнами, которая обслуживалась крестьянами. Не отличался принципиально в техническом отношении от казенных металлургических предприятий и частный железодельный завод братьев Тумашевых. Он появился на р. Нейве в 1669 г. Отец заводооснователей А. И. Тумашев в свое время работал мастером-плавильщиком на Пыскорском заводе. Предприятие Тумашевых давало около 1200 пудов железа в год. Кроме того, здесь выпускались сельскохозяйственные орудия, которые сбывались крестьянам. На заводе были заняты только вольнонаемные рабочие (в 1671 г. насчитывалось 23 чел.). Посетивший завод майор С. Астраханцев сообщал, что располагался он в 30 верстах от Краснопольской слободы. Здесь находился двор заводчика, «а во дворе изба». Напротив избы располагалась «домница рублена, а в ней три горна». Позади домницы стояла кузница с двумя горнами и двумя наковальнями. В числе заводского инвентаря Астраханцев называет 7 молотов больших и малых, 9 клещей, 4 мехов, клещи «большие домнишные», ножницы «большие, чем режут железо и медь», тиски, топоры, кирки. Завод имел три рудника, расположенных неподалеку. В 1680 г. он закрылся. Небольшой железодельный заводик (домница с 4-я горнами и подсобные постройки) действовал с 1682 г. в Верхотурском уезде во владениях Далматовского монастыря — на р. Железнянке при впадении ее в Исеть. Его обслуживали монастырские крестьяне.

Первые железодельные заводы Урала нельзя назвать мануфактурами в полном смысле слова. Они представляли собой как бы переходный тип от ремесленных мастерских к крупным промышленным предприятиям. Такие предприятия возникали и в других отраслях производства. В строгановском Орле-городке работал гончарный завод, где были заняты мастера из русских и коми-пермяков. Они изготавливали посуду, игрушки, кирпич,

черепицу, изразцы. Продукция поставлялась не только Строгановым и казне, но и на рынок.

Мануфактурной стадии производства в XVII в. на Урале достигло только солеварение. Крупнейшим солеваренным центром всероссийского масштаба была Соль Камская. В конце столетия здесь действовало более 200 варниц и ежегодно вываривалось до 7 млн пудов соли.

Рассолоподъемные трубы XVI в.

На солеваренном предприятии было занято одновременно много людей. Существовало широкое разделение труда — источники называют до 30 отдельных рабочих специальностей. На строгановских солеварнях трудились их крепостные, на других — в основном, наемные люди. Кроме Строгановых, крупными солепромышленниками были соликамские посадские Шустов, Филатьев, Суровцевы, Ростовщиковы.

К концу века центрами строгановского солеварения стали Новое Усолье и Чусовские городки. В Усолье и его ближайших окрестностях были со-

средоточены 162 варницы. В 1697 г. к Г. Д. Строганову переходит и казенный Зырянский промысел (36 варниц), где ежегодно вываривалось около 1 млн пудов соли. Он стал монополистом по производству и продаже соли.

Начинается процесс перерастания мелкотоварного производства в простую кооперацию и мануфактуру.

Пути сообщения. Транспорт Основными транспортными артериями Урала в XVII в. оставались реки. Важное значение сохранял северный путь, которым когда-то ходила «за данью» в Югру новгородская вольница. Он лежал по Печоре и ее восточным притокам, подходившим к Уральским горам; из них волоком перебирались в реки, текущие по восточному склону Урала: Собь (приток Оби) или Сыгву (из нее попадали в Киртас, оттуда в Северную Сосьву, впадающую в Обь). Общее протяжение этого пути от Соли Вычегодской до Березова исчислялось примерно в 3000 верст, и на его прохождение требовалось не менее 13 недель. Из-за мелководности речек продвигаться по ним можно было только на малых лодках: обласах, каюках, одnodеревках, вмещавших небольшую поклажу. К тому же на перевале грузы приходилось переносить на руках, а лодки волочить по земле. Не раз случалось, что в этом месте на торговых и служилых людей нападала немирная «самоядь». Однако, несмотря на все неудобства и опасности северного речного пути, он на протяжении XVII столетия играл значительную роль, связывая Урал с русским Поморьем.

Из центра страны удобнее было добираться на Урал по р. Каме и ее притокам. Один из маршрутов

шел с Камы на Вишеру, далее мимо Чердыни к верховьям Вишеры, оттуда «через Камень» в р. Лозьву, из Лозьвы — в Тавду, из Тавды — в р. Тобол. Другой путь с Камы пролегал по р. Чусовой до устья впадающей в нее р. Серебрянки и по Серебрянке до Тагильского волока, которым перебирались в р. Жаравлю, далее из р. Жаравли в р. Баранчу, из Баранчи в Тагил и из Тагила в р. Туру. В XVII в. был освоен и новый маршрут: по Чусовой до устья р. Утки, далее сушею до р. Реж и вдоль Режи на р. Нейву, до Невьянской слободы, откуда водою по Нейве и Нице спускались до Тюмени.

По рекам осуществлялось движение не только с запада на восток и с востока на запад, но и в меридиональном направлении. На крупных реках грузы перевозили на больших гребных судах: дощаниках, барках, лодьях, каюках, набойных лодках. На этих судах были заняты тысячи наемных работников людей: лоцманов, водоливов и ярыжек — грузчиков и бурлаков.

Со строительством в конце XVI в. Бабиновской дороги чрезвычайно возросло значение сухопутного сообщения. Бабиновская дорога, объявленная правительственным трактом, шла от Соли Камской через верховья Яйвы на р. Косьву, далее через Павдинский Камень (горный хребет) к бассейну Туры — в Верхотурье. Из Верхотурья дорога вела на Туринск, Тюмень и Тобольск. Правительство стремилось все движение за Урал направить через Верхотурскую таможенную заставу. Однако, наряду с официальной Бабиновской дорогой, в XVII в. продолжала существовать старая Казанская сухопутная дорога, которая проходила от Казани через р. Вятку на Сарапул, Уфу и через Уфимские степи на Тюмень. В середине XVII в. устанавливается новое направление этой дороги, которое в последней четверти столетия приобретает

довольно крупное значение, — через основанный в 1649 г. Кунгур. С Кунгура путь шел на р. Бисерть, приток Уфы, с верховьев Бисерти на верховья Чусовой, пересекал Чусовую, а затем раздваивался: одна дорога вела в северо-восточном направлении — реками Уткой и Режью на Арамашевскую слободу к Ирбиту, другая — в юго-западном — к верховьям р. Исети и слободам Арамильской, Колчеданской, Катайской, Далматовскому монастырю, а далее через Тюмень на Тобольск.

Существовали и местные гужевые дороги, которые связывали между собой различные уральские районы.

Изготовление саней и телег, на которых передвигались по сухопутью, стало одной из прибыльных ремесленных отраслей. Торговцы нанимали в большом количестве крестьян и посадских людей для перевозки гужом их грузов по оживленным уральским трактам.

Торговля Ведущую роль в уральской торговле играли скупщики, которые вывозили хлеб и другие продукты на рынки Сибири, Поволжья, Поморья и центральных городов. Выделялась своими торговыми оборотами Ирбитская слобода, основанная И. Спицыным в 1632 г. у татарских Ирбеевских юрт над Андреевским озером, там, где проходила «старая Казанская дорога» на Тюмень, на месте древнего менового торгового пункта между угрофинским населением Урала и сибирскими татарами. В 1643 г. здесь открылась ярмарка, быстро завоевавшая известность не только на Урале и в Сибири, но и во всей России. В 1686—1687 гг. в Ирбитской слободе был построен первый деревянный гостиный двор, в котором насчитывалось 45 лавок и 52 «киоска». Но этих помещений не хватало, и за гостиным двором возникло множество

временных лавок для мелочной и продуктовой торговли. Первое время ярмарка начиналась 6 января, в день Богоявления, затем время проведения сдвинулось на 18—26 января.

Крупными торговыми центрами были города. Постепенно возрастало торговое значение Кунгура. Из Соликамского и Чердынского уездов сюда доставляли на продажу соль, с Вятки поступало много предметов хозяйственного и бытового обихода (вятские торговые люди ежегодно месяцами жили в Кунгуре), из Бирска и Уфимского уезда везли рыбу и хмель. Приезжали с товарами в Кунгур и москвичи, и ярославцы, и устюжане. Сами кунгурцы были постоянными участниками таких ярмарок, как Макарьевская и Ирбитская.

В Верхотурье в 1660 г. был выстроен новый большой гостиный двор. Следовавшие через Верхотурье торговцы закупали здесь хлеб, другие продукты. Поступала на рынок и продукция местных ремесленников. В развитии торговли на Урале заметной была и роль Туринска, расположенного на основной транспортной артерии в Сибирь. Здесь, как и в других северных уездах, русское население активно втягивалось в торговлю с коренными жителями, приобретая у них в первую очередь пушнину.

В товарооборот втягивается все больше изделий промышленности и продукции сельского хозяйства. Наблюдается рост рыночных отношений.

§ 4 БЫТ

Жилище

Русские переселенцы принесли на Урал культурные традиции тех территорий, откуда они приходили. Преобладание выход-

цев из Поморья обусловило широкое распространение элементов материальной культуры Русского Севера. Поселения располагались преимущественно по берегам рек или на водоразделах, при мелких речках, реже — по берегам озер. Дома старались ставить на возвышенных местах, чтобы избежать затапливания во время наводнений, окнами на восток — на солнце. Преобладали малодворные деревни, часто в один-два-три двора. В более южных районах вдоль сухопутных дорог возникали относительно крупные селения. Чаше встречался свободный характер застройки поселений, когда усадьбы располагались произвольно, соотносясь лишь с конкретными окружающими природными условиями. Однако со временем увеличивалось количество селений с рядовой, или линейной, застройкой — дома тянулись в одну-две улицы вдоль реки или тракта.

И городская, и деревенская усадьба XVII в. представляла собой комплекс жилых и хозяйственных построек. В обильных лесами районах ставили дома, рубленные из ели или сосны. Пол старались располагать повыше от уровня земли — подводили под дом фундамент из камня, деревянных тумб по углам или вертикальных стоек и плах по всему периметру стен. Помещение между полом и землей («подклет», «голбец») служило хозяйственным целям. В южных районах, где в лесе был недостаток, строили низкие избы, часто из некачественной тонкой древесины (липы, осины). Пазы между бревнами или целиком стены промазывали глиной. При этом сруб ставился прямо на землю на саманное основание.

Преобладали дома, состоящие из собственно жилого помещения (избы), сеней и клети (в ней хранились хозяйственный инвентарь, одежда, посуда, продукты и пр.). Во многих домах вместо

клетки была горница — парадное помещение, предназначавшееся для приема приезжих гостей; в их отсутствие горница обычно не отапливалась. Встречались в немалом количестве и двухкамерные дома (изба-сени).

Вся усадьба огораживалась. Дворы на Среднем Урале, как правило, делали крытыми; иногда они имели общую крышу с домом, получался один дом-комплекс. На юге, в районах с более мягким климатом, необходимости в крытых дворах не было. У нерусского населения постройки на усадьбах располагались более свободно. Большая часть хантов и манси продолжала жить в традиционных бревенчатых юртах с земляным полом и открытым очагом-чувалом или в полуземлянках и каркасных чумах, крытых оленьими шкурами, берестой, дерном. И. Идес, побывавший в конце XVII в. в юрте у чувовских манси, писал: «У них нет табуретки, есть нечто вроде широкой лавки, тянущейся вокруг всей избы над земляным полом, в локоть высотой и два локтя шириной. На них и сидят вогулы, как персы, поджав под себя ноги, на них же и спят». Башкиры-скотоводы имели войлочные решетчатые кибитки и конусообразные шалаши, крытые сеном, ветками, древесной корой. У западных башкир широкое распространение получили четырехугольные срубные жилища. На юге Башкирии строили пластовые дома из дерна, с плоской крышей, покрытой тем же дерном или залитой глиной, смешанной с соломой.

Техника домостроительства, внутреннее устройство жилищ, оформление интерьера у русского и коренного населения Урала со временем эволюционировали под воздействием многих факторов: изменения социально-экономических условий, этно-демографической ситуации, взаимовлияния культур разных народов.

*Дома ставились на возвышенных местах окнами
на восток — на солнце.*

Одежда Преобладала в XVII в. одежда из материалов собственного производства. Однако широко использовались и покупные ткани, а горожане охотно приобретали у купцов также готовые изделия. На Урал с запада и востока везли сукна, крашенину, холст, «иноземные» материи (камку, атлас, кумач, миткаль, бархат, тафту, бязь и др.), кожи, разнообразные предметы одежды и обуви, головные уборы, украшения.

У русских и коми в одежде обнаруживалось мало различий — сказалась длительная активность их исторических контактов. Мужчины и женщины носили длинные (у мужчин почти до колен, у женщин — до ступней) туникообразные рубахи со стоячим воротником; мужские рубахи были косо-воротками. Дополнялся мужской костюм зауженными книзу штанами-портами. Женщины поверх рубахи надевали сарафан. В некоторых местах сарафан называли «верхницей». Сшитые из холста домашнего производства сарафаны были известны под названием «дубасы». Праздничный сарафан украшался пришитыми спереди и по подолу лентами или золочеными и серебряными пуговицами. Уральские горожанки старались не отставать от моды, и многие из них щеголяли в юбках — это был сравнительно новый предмет женской одежды. Из центра страны поставлялись как готовые юбки, так и «юбочный суконный лоскут».

Очень распространенной женской верхней одеждой была телогрея, надеваемая поверх сарафана и схожая с ним по покрою, но имевшая длинные, суживающиеся к кисти, рукава. Телогрея шилась распашной, со множеством пуговиц.

Носили также шугаи, напоминавшие обычную кофту, и душегреи (душегрейки), имевшие вид короткой кофты, но без рукавов. Женский костюм дополнялся передником («запоном», «фартуком»).

В состав мужского комнатного платья входил еще зипун — облегающая, довольно короткая куртка, надеваемая поверх рубахи. Как домашней, так и уличной одеждой служили кафтаны. Они различались по длине и покрою (были свободными или приталенными), но все имели спереди разрез и застегивались на пуговицы.

Зимой мужчины и женщины ходили в нагольных или крытых тканью шубах. Богатые люди имели собольи, бобровые, лисьи шубы. Менее «достаточные» жители обходились шубами из овчины или недорогого меха. На севере, особенно в Зауралье, с его суровыми зимами, овчинные шубы носили немногие; здесь предпочитали теплую одежду на заячьем, песцовом или беличьем меху. Местные русские жители активно перенимали у коренных народов одежду из оленьих шкур — глухие малицы, парки, совики и пр.

У русских одежда обязательно подпоясывалась — не только из практических соображений, но и в силу приписываемых поясам сакральных свойств.

Разнообразными были женские головные уборы. Девушки носили налобные повязки («перевязки»), венцы и венки с лентами; женщины — кокошники, чепцы, сороки, убрусы, шамшуры, повойники, платки; встречались также древние полотенчатые и кичкообразные уборы. Под влиянием русских кокошники и шамшуры вошли в быт коми-пермячек. Мужчины повсеместно носили войлочные колпаки, шапки из овчины; получили также распространение меховые треухи и малахай.

Обувь у русских преобладала кожаная. В Зауралье лаптей вообще не носили. Приуральские

крестьяне плели лапти с прямым круглым носком, которые можно было надевать на любую ногу. Коми, удмурты и марийцы предпочитали лапти с косым носком — у них они служили главной обувью в теплое время года. Из кожаной обуви на Урале были известны коты и бахилы без каблуков (коты были не выше шиколотки, бахилы шились с голенищами до колен), башмаки, уледи и порубни (обувь охотников и рыболовов с низким разрезным голенищем), чарки, чеботы (полусапожки на мягкой подошве). Зимой ходили также в валенках. Женская и мужская обувь практически не различалась.

Преобладала одежда из материалов собственного производства.

Пища В пище уральцев первое место занимали мучные и крупяные блюда: хлеб, пироги, оладьи, блины, калачи, пряники, баранки, караваи, ковриги, толокно (из овсяной муки), разнообразные каши. К кашам подавались кисели, патока, животное и растительное масло. В качестве начинки для пирогов использовались мясо, рыба, овощи, творог, грибы, те же каши и пр. Большое место в рационе занимала мясная и молочная пища. У скотоводов она преобладала. Обычной горячей пищей были щи, приготовляемые на основе мясных бульонов с добавлением овощей, мясные супы. Мясо варили, жарили, солили, вялили. Из голов животных приготовляли студень. Мусульмане не употребляли свиного мяса. Православные должны были соблюдать посты, когда скоромную пищу употреблять запрещалось. У хантов и манси основу питания составляли

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

рыбные блюда. Рыба вообще употреблялась в пищу повсеместно и в больших количествах. Ели свежую, соленую, вяленую, сушеную рыбу. Лучшие сорта рыбы стоили на местных рынках нередко дешевле хлеба. Популярным блюдом была уха. Из рыбной смеси делали окрошку и рыбную кашу. Из холодных рыбных закусок предпочитали икру. Ее употребляли не только в сыром виде, но и варили в уксусе или маковом молоке. Приготавливали также икраные блины, испеченные из крупчатой муки с добавлением взбитой икры. Обилие рыбы в уральских реках давало возможность разнообразить рыбный стол.

Свежие и соленые овощи, грибы, ягоды, орехи, дикорастущие растения, привозные пряности дополняли пищевой рацион населения Урала. Из напитков излюбленными были квас, пиво, мед вареный и ставленный. По праздникам пили и «зелено вино»; заморские вина оказывались доступными только местной знати. В XVII в. на Урале, как и по всей Руси, получает распространение чай, ввозимый из Средней Азии и Китая.

В пище уральцев первое место занимали мучные и крупяные блюда.

Утварь

Посуда, в основном, была деревянной и глиняной. Большое распространение получили также оловянные блюда, тарелки, стаканы, кружки, которые завозились в Россию из Англии через Архангельск и оттуда расходились по всей стране. Но оловянной посудой пользовались преимущественно горожане. Бытовала также кухонная утварь из меди и железа — котлы, тазы, сковороды, ендовы, кувшины и т. п. В обиходе

местной знати, богатых людей имелась золотая и серебряная посуда.

Религия В домах у православных передний угол занимали иконы. Религия, церковь играли важную роль в жизни людей. Приходские храмы и часовни, как правило, строились, снабжались утварью и книгами за счет «мира». Церковные трапезные иногда становились местом проведения общественных («мирских») собраний, на которых, в частности, нередко выбирался церковный причт. Образ жизни сельского духовенства был близок к крестьянскому: причетники занимались обработкой земли, промыслами, торговлей, держали скот; в их домах к столу подавали обычную деревенскую пищу; не было отличий ни в одежде (если не считать служебного облачения), ни в утвари. Это не мешало прихожанам почтительно относиться к своим духовным наставникам, исправно посещать церковные службы, исполнять церковные обряды. Хотя некоторые явления в быту уральцев осуждались церковными властями. Так, местная молодежь любила в праздники покататься на качелях; на Рождество и Богоявление в городах и деревнях колядовали с переодеванием, пением, розыгрышами, причем все это действо сопровождалось игрой на гусях, домрах, волынках.

Увлекались уральцы (особенно горожане) игрой в карты и кости; любили наблюдать выступления бродячих скоморохов, медвежьи и собачьи пляски («медведей водят и с собачками пляшут», — говорилось в «памяти», направленной в 1649 г. верхотурским воеводой в Ирбитскую слободу). Высшие церковные круги безуспешно пытались с этим бороться. Местное приходское духовенство не участ-

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

вовало в этой борьбе, вообще довольно терпимо относилось к мелким отступлениям своих прихожан от канонических норм. Оставаясь убежденными христианами, уральцы были чужды религиозной нетерпимости и этнических предрассудков. Патриарх Филарет выражал недовольство тем, что в Сибирской епархии (учреждена в 1621 г., в нее вошли земли восточного склона Урала и Зауралья; западные уральские территории входили в Вятскую и Великопермскую епархии) «русские люди» «в постные дни едят мяса и всякие скверны з бусорманы, с татары и с остяки, и с вогуличи вместе», некоторые женятся на некрещеных «татарках» и детей «с ними приживают». В отдельных семьях жили усыновленные малолетние «вскормленники» из числа коренных народов.

Семья У русского населения Урала преобладали небольшие семьи, состоящие из родителей и их детей. Вместе с тем довольно значительным было число так называемых неразделенных семей, состоящих из родителей, их женатых детей и внуков или нескольких женатых братьев с их женами и детьми (братские семьи). Большой семье, которая не испытывала недостатка в рабочих руках, было легче вести многоотраслевое хозяйство. Как правило, большие неразделенные семьи оказывались зажиточнее других. Главой семьи считался муж (в неразделенной семье — дед, в братской — старший по возрасту брат), хотя важных решений без согласования с женой и детьми он не принимал. В особых случаях (например, при выборе невесты или жениха для детей) родители собирали «семейные советы» — с приглашением близких родственников, которые жили отдельно, даже в других селениях.

Семейный быт татар и башкир определялся законами ислама, согласно которым женщина занимала подчиненное положение в семье и была лишена гражданских прав. У них допускалось многоженство. Многоженство встречалось и у язычников уральского Севера, строивших свои семейные отношения на основе обычного права.

У русского населения Урала преобладали небольшие семьи.

§ 5 КУЛЬТУРА

Грамотность

В числе русских переселенцев на Урал было немало грамотных людей. Поморье, откуда шел основной колонизационный поток, издавна являлось областью развитой письменной культуры. Об этом, в частности, говорят многочисленные находки берестяных грамот, писанных простыми ремесленниками и крестьянами, в Новгороде. Среди стрельцов и казаков, отправляемых из разных мест, включая Москву, в уральские города и слободы, тоже оказывалось много умевших читать и писать. То, что некоторые местные воеводы не владели грамотой (соликамский воевода Д. Е. Остафьев откровенно признавался царю Михаилу Федоровичу: «...Я, холоп твой, умею грамоте мало... и прочесть, государь, чужово и своего письма не умею»), не может служить доказательством поголовной неграмотности управляемого ими населения. В том же Соликамске в 80—90-е гг. XVII в. из представителей посадской верхушки от 40 до 49 % были гра-

мотны. В некоторых семьях все мужчины «грамоте умели». Имелись у соликамцев и домашние книжные собрания. Многие жители г. Верхотурья могли поставить под документами собственноручную подпись. Здесь высоким оказывался спрос на учебную литературу. В начале XVII в. московское руководство распорядилось закупить для Верхотурья (конечно, не без настояний с места) для продажи «верхотурским всяких чинов людям для научения детей» на столичном печатном дворе 300 азбук, 100 часословов и 50 псалтырей «учительных».

Не только в городах, но и в сельской местности имелись свои «грамотники», в том числе из крестьян.

Школ на Урале не было, и обучение чтению, письму и счету происходило дома или у частных «мастеров грамоты», в роли которых выступали так называемые писчие дьяки, площадные подьячие, представители духовного сословия и пр. Церковь вообще играла выдающуюся роль в распространении в новоосваиваемых землях письменной культуры. Храмам и монастырям принадлежали крупнейшие на Урале книжные собрания. Богатая библиотека имелась в Пыскорском Спасо-Преображенском монастыре; неоднократные книжные вклады в этот монастырь в XVII в. делали Строгановы, сами владевшие одним из лучших в стране книжных собраний. К числу заметных книжных центров относились Успенский Трифонов монастырь на Вятке, Соликамский Вознесенский монастырь, Далматовский Успенский монастырь на р. Исети. Раскол русской церкви в середине XVII в. привел к появлению на Урале значительного числа старообрядцев, которые спасались здесь от преследований центральной власти. Некоторые из них развернули активную проповедническую деятельность.

У видных уральских расколоучителей складываются свои книжные собрания — в основном, из печатных изданий дониконовского времени, рукописей и полемических старообрядческих сочинений.

Некоторые сочинения, имевшие хождение в среде раскольников, были местного происхождения. Одним из виднейших уральских писателей-старообрядцев стал бывший казачий атаман г. Верхотурья Яков Лепихин, при переходе в монашество сменивший имя и фамилию на Авраамия Венгерского. В Далматовском монастыре было сочинено послание в Тюмень «Об антихристе и тайном царстве его», направленное против церковной и светской власти.

Развивается на Урале и летописание. Одними из первых его памятников стали пермская владычная летопись, Вологодско-Пермский летописный свод, Коми-Вымская летопись. Событиям, связанным с походом Ермака, были посвящены так называемые сибирские летописи. В одной из них — Строгановской летописи — много места отводилось и пермским вотчинам Строгановых. Летописи читали, переписывали, редактировали, бережно хранили. Поэтому они дошли до нас, как правило, в нескольких вариантах.

История коренных народов Урала нашла отражение в их богатейшем фольклоре: мифологических сказаниях, эпических песнях, преданиях, богатырских сказках. Особое место занимали башкирские героические сказания об Урале-богатыре и его сыновьях, которые пережили много испытаний (сам Урал-богатырь погиб), чтобы сделать лучше жизнь людей.

Не только в городах, но и в сельской местности были свои «грамотники».

Искусство Одним из важнейших направлений изобразительного искусства Урала явилась иконопись. Солидно и широко было поставлено иконное производство вотчинниками Строгановыми. Местным мастерам удалось создать замечательный художественный стиль строгановской школы иконописания. Возникновение иконописных мастерских у Строгановых историки связывают с постройкой во второй половине XVI в. фамильного Благовещенского собора в Сольвычегодске. Его внутренняя отделка потребовала привлечения разных специалистов: искусных кузнецов дляковки оконных и дверных металлических переплетов, золотильников для золочения куполов и крестов и пр. «Иконные горницы» появились в 1580-х гг., и работа их не прекращалась до середины XVII столетия. Здесь трудились наемные и кабальные люди. Изготовленные ими иконы украшали не только Благовещенский собор, но и многие другие храмы и частные дома. Находились мастерские в Сольвычегодске. Известно, однако, что у Строгановых имелись также дома и большое хозяйство в Москве, где возник второй центр строгановского иконописания.

Среди строгановских мастеров были талантливые художники: И. Савин, Ф. Снозин, С. Иванов, П. Самсонов, М. Стрекаловский, С. Хромой и др. В иконном деле существовала четкая специализация. Столяры заготавливали деревянные доски, обычный материал для икон. Потом левкащик (левкас — состав для нанесения фона иконы) приготавливал на лицевой стороне доски грунт для живописца. На смену левкащику приходил знаменщик, наносивший на твердую поверхность левкаса острой иглой рисунок композиции иконного ансамбля. Золотописец золотил фон иконы. Наконец, начинали работу собственно живописцы,

Урал в составе Московского государства. XVII в.

Соликамск. Троицкий собор, 1684—1697 гг.

среди которых было несколько специалистов: «доличные» писали одежды и здания; «травщики» рисовали пейзажи, «лицевщики» — лики; «олифельщики» покрывали икону вареным маслом — олифой. Имелись мастера подсобных специальностей: «терщики» приготавливали краски, «писчики» писали надписи, «крестешики» изображали кресты. В строгановских владениях добывался жемчуг, который, в частности, шел на украшение окладов икон.

Строгановскую живопись отличало предельное изящество, тонкость письма: хрупкие, «танцующие» фигуры, «точенные» лики, великолепные одеяния. Подлинным шедевром русской иконописи можно назвать, например, «Богоматерь Владимирскую с 18 клеймами» работы строгановского мастера Истомы Савина.

Иконописанием на Урале занимались не только строгановские мастера. Так, переселившийся за Урал из Устюга Великого «иконник» Спиридон — родоначальник известного в Тюмени в XVII—XVIII вв. купеческого дома Иконниковых — для тюменской Знаменской церкви написал икону «Знамения Божьей матери», которая стала одной из самых чтимых местных святынь. Протодьякон Тобольского кафедрального собора Матвей стал автором (1637 г.) Абалацкой иконы Божьей матери, на поклонение которой являлась масса народа — и сибиряков, и уральцев. Зарождается иконописание в Туринске. В Тобольске создаются свои мастерские, где мастера из Устюга Великого и Соли Вычегодской учили детей иконописному делу.

*Основное направление изобразительного искусства
Урала XVII века — иконопись.*

Урал в составе Московского государства. XVII в.

Рождество Богородицы. Семен Хромой.
Строгановская школа. Вторая половина XVI в.

В соликамских художественных мастерских Строгановых во второй половине XVII в. создавались также оригинальные изделия с расписной эмалью, получившие название эмалей «усольского дела». Это были самые различные предметы — от коробочек, ножей, вилок до окладов евангелий, украшенные нарядной росписью по белоснежному полю. Мастера заливали эмалью полусферические поверхности чаш, чарок и покрывали их пестрыми гирляндами из тюльпанов, ирисов, ромашек, подсолнухов. Выполненная в ярко-желтых, зеленых, синих и розовато-лиловых тонах роспись дополнялась темной штриховкой, которая усиливала декоративную выразительность орнамента. Сольвычегодские мастера воспроизводили на своих изделиях разнообразные сюжетные мотивы, почерпнутые из фольклора, книг и гравюр. Часто встречаются изображения юношей и девушек, лебедя, плывущего среди зеленых зарослей, льва, оленя и т. д.

Славились строгановские оригинальные изделия с расписной эмалью — «усольского дела».

Высокого уровня достигло и строгановское художественное шитье, которым занимались женщины. Специалисты говорят об определенном стиле строгановского шитья. Его отличает безукоризненное мастерство исполнения, поразительное разнообразие швов, образующих сложные узоры, плоскостность изображений, использование толстых, шитых «по веревочке» серебряных контуров, отмечающих складки одежды. К прекрасным памятникам начала XVII в., созданным строгановскими мастерицами, относится знамя, на котором вышито «Явление архангела Михаила Иисусу Навину». Оно двухстороннее. Фигуры шиты золотом

Урал в составе Московского государства. XVII в.

Параскева пятница. Пермская деревянная скульптура XVII в.

и шелком. Расцвет строгановского шитья пришелся на 50—60-е гг. XVII в., когда создаются богатые пелены, большие покровы с изображением святых в

«Распятие с предстоящими».
Пермская деревянная скульптура

золотых одеждах. На одной из сохранившихся пелен представлена сцена убийства царевича Дмитрия. Пелена шита золотом и серебром по малиновому

атласу, цветным шелком имитированы камни на одеждах и короне царевича. Строгановские шитые пелены имели подчас такую плотную панцирную фактуру, что уподоблялись произведениям ювелира. На рубеже XVII—XVIII вв. широко распространенным в шитье становится барочный орнамент. Фигуры буквально утопали в пышных растительных завитках и соцветиях. Шитье украшалось жемчугом, бахромой и драгоценными вставками.

Высокого уровня достигло строгановское художественное шитье.

Еще в XVI столетии зародилась, так называемая, пермская деревянная скульптура. Она носила по преимуществу культовый характер, изображения помещались в церквях и часовнях. В XVII в. искусство пермской деревянной скульптуры получает дальнейшее развитие. Чаще всего резчиками изображался Христос — всегда страдающим: или распятым, или сидящим в темнице. Пермскую деревянную скульптуру рассматривают как результат взаимодействия русской и местной культурных традиций.

В XVI столетии зародилась пермская деревянная скульптура

Народы Урала имели свое развитое прикладное искусство. К древнейшим временам восходили обработка дерева и бересты, кости и металла, изготовление узорных тканей и вязаных изделий. Это искусство представляло собой самостоятельную и очень важную струю в культуре Урала.

Документы и материалы

№ 1. ОТПИСКА ТУРИНСКОГО ВОЕВОДЫ
ВОИНА КОРСАКОВА В ТОБОЛЬСК ВОЕВОДЕ
КНЯЗЮ А. Н. ТРУБЕЦКОМУ
О НАХОДКЕ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ
НА р. НИЦЕ. 22 ИЮНЯ 1628 г.

Господину князю Алексею Никитичю Воин Карсаков челом бьет. В нынешнем во 136-м году июня в 1-й день в Туринском остроге пришел в съезжую избу перед меня Туринского острогу ясашной татарин Тантелейко Тентюков, а сказал: есть в Туринском уезде у наших юртишков вверх по Нице по реке болото, кругом его с версту, а растет на нем камыш, и в том болоте чают де быть железной руде. И я того ж числа послал для той руды Туринского острогу пушкаря Кубаска Федорова да стрельца Митьку Лукьянова, да толмача Беляйка Ивганова, да целовальника Ромашку Некрасова, а с ними послал того ж татарина Тантелейка, чтоб ис того болота взять руды и привести в Туринской острог. И Кубаско на то болото ездил и в Туринской острог с того болота привез железной руды зженой и сырой. И я призвал Туринского острогу кузнецов и руду им казал и о том их спрашивал, что мочно ль ис той руды быти железу. И кузнецы мне сказали, что слыхали де мы от кузнецов, что секают сырую береску и в железной руде отве-дывают, где найдут в болоте железную руду; и где де есть в коем болоте железная руда, и та де береска от соку оголитца; да того и не видали, как железо плавят, и то де нам дело не за обычай, потому что мы куем из готового железа. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, вели, князь Алексей Никитич, о той руде в Туринском указ учинить.

См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М., Л., 1941. Т. 2. Приложения, с. 338.

Урал в составе Московского государства. XVII в.

**№ 2. ОТПИСКА ТОБОЛЬСКОГО ВОЕВОДЫ
КНЯЗЯ А. ГОЛИЦЫНА
ТУРИНСКОМУ ВОЕВОДЕ Л. А. ПОЛТЕВУ
О НАПАДЕНИИ «КУЧУМОВЫХ ВНУЧАТ»
И ДЖУНГАР НА ТЮМЕНСКИЙ УЕЗД.
НОЯБРЬ 1634 г.**

Господину Лукьяну Андреевичу Ондрей Голицын челом бьет. В нынешнем во 143-м году ноября в 16 день писал в Тоболеск с Тюмени воевода Иван Милюков, что ноября в 11 день приходили под Тюмень Кучюмовы внучата Девлеткирей и Абла с многими с воинскими с колматцкими людьми, и многие деревни и хлеб пожгли, и многих людей побили и в полон поимали, и пишет от города, похвалялись приходить на слободы войною. И тебе б, господине, послати ис Туринского острогу на Чюбарово туринских стрельцов к тобольским и к тюменским служилым людям в прибавку 20 человек тотчас, не мешкая ни часу, чтоб над Чубаровою слободою от воинских людей дурно какое не учинилось; а котово числа и кого имяны на Чюбарово служилых людей пошлешь, и тебе б, господине, о том отписати ко мне в Тоболеск.

См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. Приложения, с. 416—417.

**№ 3. ИСТОРИК А. С. ДЕЖНЕВ
ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ДАЛМАТОВСКОГО
УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Богата событиями история зауральского края. Но и на этом фоне выделяется такое уникальное историческое, культурное явление, как Далматовский Свято-Успенский монастырь. Особенно много чудесного как при жизни, так и после, связано с именем его основателя старца Далмата. В 1994 году, когда монастырю исполнилось 350 лет, в нем была найдена усыпальница Далмата и обнаружены его останки, преданные земле

более 290 лет назад. По этому случаю в Далматово проходило большое празднество, посвященное обретению мощей святого старца. Да, именно святого — он причислен к лику святых. <...>

Родился он в 1594 году в Тобольске. Отец его был казаком, переселившимся из России и пожалованным за свою службу дворянством. Мать — татарского происхождения, причем из рода тюменского татарина Илигея Магметова <...> Дмитрий был обучен грамоте. Достигший возраста, он вступил в супружество и имел детей. По смерти родителей он остался в родительском доме и жил в довольстве <...> По смерти жены своей, оставивши дом и имение, он удалился в Невьянский Богоявленский монастырь и здесь был пострижен в монашество и наречен Далматом. Прожив там год, в ночь перед своим назначением в игумены монастыря, он, чувствуя иное предназначение, удалился из него и, преодолев сотни верст, в 1644 году добрался до диких, но живописных мест у впадения реки Теча в Исеть. Тогда это был совершенно необитаемый край. По приходе на берега Исети, в овраге со стороны северо-запада, при подошве Белого городища, старец Далмат выкопал в жилище себе пещеру <...>. Было Далмату тогда 50 лет <...>

См.: Дежнев А. С. Первый монах Зауралья // Шадринская старина. Шадринск, 1995, с. 108.

№ 4. ИСТОРИК А. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ О СОБЫТИЯХ 1670—1672 гг. НА УРАЛЕ

Надо полагать, население поморских уездов пользовалось некоторым замешательством властей в связи с восстанием С. Т. Разина, и переселение в Сибирь, зачастую недозволенное администрацией, приобрело весьма широкий размах именно в это время. Однако правительство поспешило предупредить это массовое движение в Сибирь, тем более что после поражения под Симбирском рассеявшиеся отряды восставших могли уйти на Урал и далее, что и само по себе было

опасным. Не удивительно, что за пропуск беглых в Сибирь Москва грозила местным блюстителям порядка жестоким наказанием вплоть до смертной казни.

«Опасные» (т. е. предупредительные) грамоты были отправлены еще осенью 1670 г. в Чердынь и Соль Камскую. В них правительство предупреждало воевод и подьячих, «чтоб они ни на какие воровские промыслы вора Стеньки Разина с товарищи не прельщались, и против стоять и биться мужественно, и городов не здавать, и всяким ратным и жилецким людем говорить, чтоб они воевод и всяких приказных людей не выдавали». Насколько встревожены были в Москве, свидетельствует и то, что аналогичные грамоты были посланы «за государевою вислою красною печатью» в низшие звенья управленческого аппарата — в земские избы, чтобы те довели их содержание до сведения «жилецких людей» и «уездных».

И эта предосторожность была отнюдь не напрасной. По словам отписки соликамского воеводы Ивана Монастырева, атаман И. Иванов хотел в Соли Камской «жить до весны, а иных воров, товарищев своих, для всякой воровской прелести хотел оставить на Вятке и на Вятке город и городовые крепости, и ружье высмотреть», чтобы там и в Соли Камской исподволь готовить восстание («меж христианы хотели воровские всякие прелести чинить»). Оставшиеся в живых повстанцы из отряда И. Иванова должны были к весне 1671 г. собраться в Вятку и Соль Камскую и присоединиться к восстанию. Замысел заключался также в том, чтобы, «прибрав людей», в ходе выступления расправиться с местными воеводами, подьячими, приказными и «лутчими» посадскими людьми, разграбить их «животы» и двинуться «к Стеньке Разину на низ Камою рекою».

Глухие известия сохранились от того же лета 1672 г. о заметном волнении крестьян Белослудской слободы, направленном против приказчика. Потребовалось вмешательство властей, результатом которого было публичное наказание зачинщиков выступления батогами.

См.: Преображенский А. А. *Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века*. М., 1972, с. 327—331, 333—338.

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

№ 5. ИЗ ПРЕДАНИЙ УРАЛЬСКИХ
КАЗАКОВ О С. Т. РАЗИНЕ,
ЗАПИСАННЫХ В XIX в.
И. И. ЖЕЛЕЗНОВЫМ

Разве мы, казаки, разинской породы? Разин никакой породы на Яике не оставлял! Еще разиной и прабабушки на свете не было, а уж наши казаки на Яикушке жили и нехристей били. Разин к нам сбоку припека. В ту пору, как Разин прокуратил, он, правда, был на Яике, но не у наших казаков, не вверху, не в Яицком городе, что по-нынешнему Уральск город, а был на низу, при устьях реки Яика, в Гурьеве-городке <...> В разину пору в Гурьев-городке наши казаки не жили, а жили там астраханские стрельцы. <...> Прохлаждаясь в Гурьеве, Разин неоднократно посылал за подсылом и к нашим казакам... чтобы шли на его сторону; но наши казаки не послушались, сторону разбойника не приняли. Конечно, не без того было, и приставали кто из наших поодиночке к Разину и от него, кому гульба надоела, переходили к нашим, такие уж времена были — старина-матушка, неурядица всеместная. Ну, а все наше Яицкое войско было в стороне от Разина, не яшлось с ним... Ведь Разин все время, как разбойничал, кутил-мutil, гулял-пировал по городам, что при Волге, а у нас-то ему не повезло. Вот и значит, что мы не разинской породы.

См.: Железнов И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. СПб., 1910, Т. 1, с. 42—43.

Пополняем словарный запас

Беломестные казаки — слободские казаки на Урале и в Сибири, которые не получали жалования, а служили за предоставляемую в их пользование землю.

Дети боярские — в Европейской России — категория служилых людей «по отечеству»; на Урале и в Сибири дети боярские вместе с сибирскими дворянами составляли верхушку служилой иерархии и занимали промежуточное положение между служилыми «по отечеству» и приборными служилыми людьми — права владеть населенными поместьями они не имели.

Дьяк — приказной человек; на Урале в XVII в. возглавлял съезжую (приказную) избу, отвечал за делопроизводство.

Земская изба — орган сословного самоуправления. В середине XVI в. Иваном IV было отменено наместничье управление, вместо наместников и подчиненных им волостелей учреждались выборные земские органы (избы) в составе земских старост (выбирались на 1—2 года из наиболее зажиточных посадских людей и черносошных крестьян), земских судей и земских дьячков.

Кабальные люди — зависимые люди, потерявшие вольность вследствие займа в долг определенной суммы денег с обязанностью служить кредитору, отработывая проценты с долга до его погашения. Кабальная зависимость не была наследственной.

Казенная пашня — называлась государевой десятинной пашней; практиковалась уральской и сибирской администрацией в XVII—XVIII вв. Земли под казенную пашню отводились по усмотрению воевод; обрабатывались крестьянами в порядке выполнения повинности. Урожай с государевой десятинной пашни шел в казенные житницы.

Кичкообразные головные уборы — традиционные русские головные уборы замужних женщин. Основными их частями были: нижняя часть с твердой основой, придававшей форму всему убору (кичка); верхняя украшенная часть из ткани (сорока); подзатыльник из ткани, повязанной сзади, под сороку. Кички были разнообразны по форме: рогатые, копытообразные, лопа тообразные, котелкообразные и пр.

Остро́г — укрепленный населенный пункт, уступавший по площади городу. Собственно острогом называлась стена из столбов, врытых в землю вплотную друг

УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА

к другу и заостренных наверху, с боевыми башнями по углам и проезжей башней.

Пимокаты — мастера по изготовлению катаной обуви — валенок (пимов).

Пого́ст — тип поселения у русских; в нем, помимо жилых и хозяйственных построек, находились приходской храм и кладбище, иногда также изба для решения мирских дел. По праздникам сюда собирались жители ближайшей округи. Погостом называлась также совокупность сельских поселений — деревень, починков, тяготевших к погосту-селению.

Подья́чий — приказной человек, рангом ниже дьяка; состоял в штате съезжих (приказных) изб.

Сакра́льные свойства — священные свойства, относящиеся к религиозному культу и ритуалу.

Слобода́ — укрепленное сельское поселение, являвшееся одновременно административным центром для окрестных деревень.

Стан — внутриуездная административная единица; на станы делился на Урале лишь Чердынский уезд.

Съе́зжая изба́ — называлась также приказной избой; являлась исполнительным органом при воеводе. Возглавлялась дьяком или подьячим с приписью; в штате приказной избы могли также быть приставы, рассылщики, толмачи и приказные целовальники.

Черносо́шнные крестья́не — крестьяне, которые находились в зависимости только от государства.

Церко́вный причт — священно- и церковнослужители приходской церкви (священнослужители — священник, диакон — осуществляли богослужения, а церковнослужители выполняли при этом вспомогательную роль).

Запомните эти даты

● 1600 г. — Основание города Туринска. Ссылка на Урал бояр Романовых — дядей первого царя из новой династии Михаила Федоровича.

Урал в составе Московского государства. XVII в.

- 1621 г. — Учреждение Сибирской епархии.
- 1632 г. — Основание Ирбитской слободы.
- 1634 г. — Вступление в строй Пыскорского медеплавильного завода.
- 1643 г. — Начало Ирбитской ярмарки. /
- 1644 г. — Основание Далматовского Успенского монастыря.
- 1648 г. — Основание г. Кунгура и образование Кунгурского уезда.
- 1657 г. — Учреждение Вятской епархии.

Вопросы и задания

1. Нарисуйте схему организации местного управления на Урале в XVII в. 2. Назовите общие черты и особенности в процессе заселения Урала русскими в XVII в. и в предшествующем столетии. 3. Перечислите основные категории населения Урала в XVII в. 4. Перечислите основные промыслы населения Урала в XVII в. 5. Почему уральские города и слободы в XVII в. имели оборонительные сооружения? 6. Опишите жилища населения Урала в XVII в. 7. Имелись ли в одежде и пище уральцев особенности по сравнению с жителями других областей России?

**Урал
в новое время
XVIII-XIX века**

Глава 1

Социально-политическое и экономическое развитие в XVIII в.

§ 1

РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Реформы Петра I

Первую четверть XVIII в. называют эпохой преобразований Петра I, хотя реформировать управление Петр начал еще в конце XVII столетия. В частности в 1699 г. в городах были учреждены ратуши — органы городского самоуправления. В состав ратуш входили бурмистры, избираемые на городских сходах. Посадское население отныне изымалось из-под власти воевод. Правда, на города Зауралья эта реформа не распространялась — здесь по-прежнему командовали воеводы.

К концу XVII в. число уездов в России сильно возросло, и руководить ими непосредственно из центра становилось все сложнее. Поэтому Петр I решил «расписать» уезды по губерниям — более крупным территориальным образованиям. Указ о создании губерний вышел в 1708 г. Почти весь Урал вошел в Сибирскую губернию с центром в Тобольске; лишь южные земли Вятского края и Башкирия отошли к Казанской губернии. Возглавляли губернии губернаторы, назначаемые царем; им устанавливалось казенное жалованье. Уездные воеводы

переименовались в комендантов. Они оказались в подчинении у губернаторов, лишившись права непосредственного общения с центром. Губернаторам подчинялись и органы городского самоуправления. Первым казанским губернатором стал боярин П. М. Апраксин. Сибирскую губернию возглавил князь М. П. Гагарин, прославившийся казнокрадством и взяточничеством; в 1721 г. «за неслыханное воровство» его казнили в Петербурге.

Очень скоро обнаружилось, что губернии — слишком крупные территориальные образования и необходимо — в целях более оперативного управления подведомственным населением — поделить их на провинции. В результате реформы 1719—1724 гг. Сибирскую губернию разделили на пять провинций, в числе которых были Вятская, Соликамская и Тобольская. В Вятскую провинцию вошли Вятский, Кунгурский и Кайгородский уезды, в Соликамскую — Соликамский и Чердынский, в Тобольскую — Тобольский, Верхотурский, Тюменский, Туринский, Пелымский, Березовский, Сургутский и Тарский. Южная часть Вятского края оказалась поделенной между Казанской и Свияжской провинциями Казанской губернии; на территории Башкирии была образована Уфимская провинция, тоже приписанная к Казани.

Административную власть в губерниях, а также в Тобольской и Казанской провинциях представляли губернаторы (при них были вице-губернаторы и губернские канцелярии).

Остальными провинциями управляли воеводы, при которых создавались воеводские канцелярии. Все города изымались из ведомства местной администрации; в них власть переходила к магистратам — новым органам городского самоуправления, возглавляемым несменяемыми бургомистра-

ми и подчинявшимся Главному магистрату в Петербурге.

Возглавляют губернии губернаторы, назначаемые царем. Им устанавливается казенное жалование.

В первой четверти XVIII в. на Урале, где начал формироваться центр крупного горнозаводского производства, складывается также система управления горно-металлургической промышленностью. В 1720 г. в Кунгуре возникла Горных дел канцелярия, возглавленная В. Н. Татищевым; в следующем году она перемещается на Уктусский казенный завод, где была реорганизована в новый орган — Сибирское высшее горное начальство (в 1723 г. переименовано в Сибирский обербергамт). Сменивший В. Н. Татищева генерал-майор В. Геннин в 1723 г. переносит свою резиденцию на новостроенный Екатеринбургский завод. Под началом Сибирского обербергамта находились бергамты — Пермский и Казанский. Низшим звеном в этой структуре являлись заводские конторы.

В 30-х гг., когда во главе уральских заводов снова встал В. Н. Татищев, обербергамт был переименован в Канцелярию главного правления сибирских и казанских заводов, а бергамты — в горные начальства. В середине столетия появляется третье — Оренбургское горное начальство. Органы горнозаводского управления на подведомственной территории ведали не только самими предприятиями, но и людьми, которые на этих предприятиях работали, включая приписных крестьян; они были наделены организационно-техническими, административно-полицейскими, финансовыми и судебными функциями. Из состава Канцелярии главного правления заводов со временем выделилась Контора

судных и земских дел, которая стала ведать приписными крестьянами. Все крестьянские селения, приписанные к уральским заводам, были расписаны по пяти дистриктам: Екатеринбургскому, Алапаевскому, Катайскому, Камышловскому и Крутихинскому. В 1737 г. Камышловский и Крутихинский дистрикты присоединили к Катайскому. Во главе дистриктов находились управители с земскими конторами, которые непосредственно подчинялись Конторе судных и земских дел. По существу Екатеринбург со всеми заводами, заводскими и приписными селениями был выведен из-под власти губернского центра — Тобольска.

Создана система государственно-отраслевого управления горнозаводской промышленностью.

**Преобра-
зования
второй
половины
20—40-х гг.**

Во всех областях России, в том числе на Урале, устанавливалось однообразное, трехстепенное административно-территориальное деление: губерния — провинция — уезд. Закон установил строгую подчиненность уездных воевод провинциальным, а провинциальных — губернаторам. Под контролем губернаторов и воевод оказалось и городское самоуправление.

Приуралье было выведено из состава Сибирской губернии: указом 1727 г. Вятская и Соликамская провинции передавались в Казанскую губернию. В 1738 г. от Тобольска отошла значительная территория в Южном Зауралье — здесь создается Исетская провинция (с центром в Исетском остроге) из трех уездов: Исетского, Шадринского (с центром в Шадринске) и Окуневского (с центром в Окуневском остроге), ставшая частью обширного

Оренбургского ведомства. Оренбург, основанный в 1735 г., стал резиденцией так называемой Оренбургской экспедиции, в число обязанностей которой входило и управление обширным Оренбургским краем, включая Уфимскую провинцию. В 1739 г. «старый» Оренбург был переименован в Орскую крепость, а близ устья р. Сакмары в 1743 г. появился новый Оренбург, в следующем году получивший статус губернского центра. Первым оренбургским губернатором стал тайный советник И. И. Неплюев, способный администратор, выпускник Петербургской морской академии. До назначения в Оренбург Неплюев побывал на разных должностях, в том числе киевского губернатора и военачальника всей Малороссии. С 1743 г. центром Исетской провинции, входившей в Оренбургскую губернию, стала Челябинская крепость, основанная в 1736 г. К Оренбургу оказалось приписанным и Яицкое казачье войско.

*Устанавливается трехстепенное
административно-территориальное деление:
губерния — провинция — уезд.*

Административно-территориальное устройство в последней четверти столетия

В 1775 г. Екатерина II утвердила важный документ — «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Предусматривалось разукрупнение губерний (теперь их становилось 50), упразднение провинций и создание новой системы местных органов власти. Помимо губерний и уездов учреждались наместничества, каждое из которых могло включать две-три губернии. Главами наместничеств становились намест-

ники, или генерал-губернаторы, назначаемые императрицей и только ей подотчетные. Они получали практически неограниченные полномочия.

Вводится административно-территориальное деление: наместничество — губерния — уезд.

Новое устройство вводилось постепенно. На Урале в 1780 г. было создано Вятское наместничество. В следующем году открываются Пермское и Уфимское наместничества. Пермское наместничество объединяло Пермскую и Екатеринбургскую губернии (области). Уфимское наместничество включило упраздненную Оренбургскую губернию (Оренбург уступил роль губернского центра Уфе). Часть территории Зауралья вошла в Тобольское наместничество. Пермское и Тобольское наместничества возглавлял один наместник. Первым пермским и тобольским наместником стал генерал-поручик Е. П. Кашкин, в свое время окончивший Петербургский шляхетский корпус. Человек либеральных взглядов, Е. П. Кашкин вместе с тем пользовался доверием Екатерины II (имел даже право личной переписки с ней). При его активном участии на месте поселка Разгуляй при

Е. П. Кашкин — Пермский
и Тобольский наместник
Гравюра Л. Серякова

Егошихинском медеплавильном заводе был построен губернский город Пермь.

Исполнительную власть в губерниях представляли губернаторы и губернские правления, в уездах — капитан-исправники и нижние земские суды, в городах — городничие.

В ходе преобразований была ликвидирована Канцелярия главного заводов правления; ее функции перешли к учрежденной при Пермской казенной палате Горной экспедиции. На территории горнозаводского ведомства, расписанной по уездам, теперь действовали стандартные управленческие органы: нижние земские суды, расправы и пр.

При Павле I, в 1797 г., наместничества в России были ликвидированы. Пермское наместничество стало Пермской губернией, Вятское — Вятской, Уфимское — Оренбургской и Тобольское — Тобольской. Уфа и Екатеринбург перешли в ранг уездных городов. Число уездов на Урале вообще заметно увеличивалось. Одновременно Екатеринбург возвращалось значение столицы горнозаводского Урала: была восстановлена Канцелярия главного заводов правления, в подчинение которой перешли все казенные и основная часть privately-владельческих заводов с занятым на них населением.

*Вводится административно-территориальное
деление: губерния — уезд.*

§ 2 НАСЕЛЕНИЕ

Дальнейшее заселение Урала русскими Продолжался приток населения на Урал с запада. При этом в составе переселенцев начинают преобладать выходцы из центральных районов и Среднего Поволжья; роль Русского Севера в колонизации восточных территорий заметно снижается — его резервы были в значительной степени исчерпаны. Новоприходцы оседали преимущественно на южноуральских землях, освоению которых способствовало строительство здесь целой сети укрепленных линий. В 1731—1733 гг. сооружается новая Закамская линия, которая шла от Самары на Волге к Каме; на р. Кичуй она соединялась со старой Закамской линией. Старая и новая Закамские линии охватывали Башкирию с севера и северо-запада.

В феврале 1731 г., по просьбе хана Младшего Жуза (одного из казахских государственных объединений) Абулхаира, императрица Анна Иоанновна подписала грамоту о принятии его в российское подданство. В конце 1731 г. примеру Младшего Жуза последовали казахи Среднего Жуза, также по своей воле ставшие российскими подданными. Эти события привели к созданию Оренбургской экспедиции, в задачи которой входило изучение Южного Урала и его политическое и хозяйственное освоение, заселение края русскими крестьянами и купечеством, налаживание торговых связей со среднеазиатскими ханствами и через них с Индией. Руководство экспедицией было возложено на обер-секретаря Сената И. К. Кирилова. Одним из первых мероприятий И. К. Кирилова явилась закладка в 1735 г. в устье р. Орь, на границе башкирских

и казахских земель, г. Оренбурга (ставшего впоследствии Орской крепостью). Тем самым было положено начало Оренбургской (Яицкой) укрепленной линии, строительство которой завершилось к середине XVIII в. Эта линия протянулась на 1780 верст от Каспийского моря до р. Тобола.

Укрепления, которые были возведены по р. Сакмарю: крепости Пречистенская и Воздвиженская и редуты Никитский и Желтый, образовали самостоятельную Сакмарскую линию. От Яика до Волги протянулась Сакмарская линия. На востоке, в Южном Зауралье, защиту русских владений обеспечивала Исетская укрепленная линия. Крепости возводились также внутри южноуральской территории — в частности внутри Башкирии и по ее внутренней границе. Причиной послужили мощные башкирские «бунты» 1704—1711, 1735—1737, 1738—1739, 1740 гг., сопровождавшиеся нападениями на земледельческое население, сожжением деревень и слобод, погромом заводов.

В результате строительства на Южном Урале целой сети укреплений были созданы условия для заселения местных плодородных земель и русскими колонистами, и переселенцами из числа народов Поволжья. Продолжался процесс смещения на юг населения из более северных уральских районов. Вместе с тем приток людей на Урал с начала века был связан и с бурным развитием здесь крупной горно-металлургической промышленности. Показательно, что во всех уральских губерниях темпы прироста населения оказывались выше, чем в целом по России.

Быстро росло количество сел, деревень, других населенных пунктов. При заводах возникали заводские поселки — к концу XVIII в. на Урале

было около 30 заводских поселков с населением от 2 тыс. до 7 тыс. жителей, в том числе Нижнетагильский, Невьянский, Ревдинский, Ижевский, Кушвинский, Златоустовский и др. Некоторые заводские поселки со временем получали статус города. Так, в 1781 г. стал городом Екатеринбург, в котором в это время проживало около 9 тыс. чел. Одновременно статус уездного города приобрел Алапаевск — сравнительно небольшое заводское селение. Всего к концу века на территории Вятской, Пермской и Оренбургской губерний насчитывалось 42 города. Из городов Зауралья, входивших в это время в Тобольскую губернию, выделялись Тобольск (более 13 тыс. жителей), Тюмень (около 6 тыс. жителей), Туринск (более 3 тыс. жителей).

Приток людей на Урал в основном связан с бурным развитием промышленности.

Крестьяне Основную массу населения Урала в XVIII в. продолжали составлять крестьяне. В 1719 г. на территории Вятской губернии (в границах начала XIX в.) на долю крестьян приходилось 96,4 % всего мужского населения, на территории Пермской — 95 %, Тобольской — 68,85 %.

Преобладали по численности государственные крестьяне (как они стали официально называться после 1724 г.), хотя по разным губерниям удельный вес их сильно колебался. Со времени проведения Петром I подушной реформы государственные крестьяне, кроме подушной подати (которой, как известно, облагалось все податное население страны), должны были вносить в казну денежный оброк (в 1724 г. он равнялся 40 коп. в год с души

муж. пола, в 1783 г.— уже 3 руб.). На них возлагались также разнообразные натуральные и отработочные повинности. Самой обременительной обязанностью государственных крестьян Урала стали заводские отработки. Значительная их часть была приписана к местным казенным и частным заводам. Эти так называемые приписные государственные крестьяне освобождались от платежа подушной подати; в счет ее им приходилось выполнять принудительные работы на горнометаллургических мануфактурах. Со временем заводские отработки начали выполняться в уплату лишь части подушного сбора (оставшаяся часть вносилась деньгами). Как правило, использовались крестьяне на неквалифицированных вспомогательных работах: перевозках руд и готовой продукции, рубке дров, выжиге древесного угля и рудодобыче (до 1779 г.) и пр.

Размеры владений дворцового ведомства на Урале на протяжении столетия росли. В отношении повинностей дворцовые крестьяне мало отличались от государственных (неприписных), только несли их в пользу дворцового ведомства (лишь подушную подать вносили в государственную казну). В 1797 г. дворцовое ведомство было переименовано в удельное, а дворцовые крестьяне — в удельных.

В результате секуляризации в 1764 г. церковных имений на Урале исчезли церковно-монастырские крестьяне. Принадлежавших прежде церкви крестьян передали в ведение петербургской Коллегии экономии, почему и называться они стали экономическими. Экономические крестьяне по положению были близки к государственным, а в 1783 г., когда Коллегию экономии ликвидировали, полностью слились с последними.

Заметно увеличилась на протяжении столетия численность уральских помещичьих крестьян. При

этом в Тобольской губернии помещичьих крестьян было очень мало. Не получило заметного распространения помещичье землевладение и на Вятке и Южном Урале. В основном помещичьи владения располагались на территории Башкирии и Пермской губернии.

Самой обременительной обязанностью государственных крестьян Урала были заводские отработки.

Мастеровые и работные люди Зарождение и развитие на Урале в XVIII в. крупного горнометаллургического производства привело к резкому росту числа работников, занятых в промышленной сфере. Среди них выделялись мастеровые — они выполняли все производственно-технические (цеховые) работы на заводах. Обладали необходимыми техническими навыками и работные люди, занятые (наряду с приписными крестьянами) на вспомогательных работах. К числу последних относились рудокопы, углежогы, дровоосеки, плотники, гонщики смолы и дегтя, возчики, каменщики и т. п.

Пополнялись мастеровые и работные люди за счет перевода работников с заводов центральной России и олонечских мануфактур, крестьян, 'ссылных, разного рода пришлых людей. Указом от 18 января 1721 г. Петр I разрешил «покупать невозбранно» к заводам деревни с тем условием, чтобы «те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно». Частные заводовладельцы добились в 1736 г. закрепления «навечно» за их предприятиями и тех пришлых людей, которые прежде «своей волей» поступили на заводскую работу.

Как купленные, так и «вечноотданные» работники не могли по своему желанию покинуть заводы или отказаться от заводской службы. Так же обстояло дело и с мастеровыми и работными людьми казенных мануфактур. Работа на заводе превратилась для них в обязательное «государево тягло», освободиться от которого можно было лишь по старости (по достижении 60 лет) или тяжелой болезнью.

За свою работу на мануфактурах мастеровые и работные люди получали заработную плату, которая являлась для них главным источником существования. Однако, как правило, около 2-х месяцев в году заводы простаивали (из-за перебоев с сырьем, нехватки воды в период засухи, сильных морозов, проведения ремонтных работ и пр.). Вспомогательные производства вообще в большинстве своем носили сезонный характер. Поэтому мастеровые и работные люди старались завести подсобное хозяйство: содержали домашний скот, занимались огородничеством, промыслами, торговлей.

Развитие горно-металлургической промышленности наложило отпечаток на быт всего населения края.

**Городские
сословия**

Торгово-ремесленное население городов, объединявшееся в посадские общины, на всем протяжении XVIII в. оставалось сравнительно немногочисленным, но постоянно росло.

По переписи 1795 г., только в Вятской и Пермской губерниях числилось около 32 тыс. чел., принадлежащих к городским сословиям; в Оренбургской — более 7,5 тыс.; в Тобольской — около 19 тыс.

Посадские люди с 20-х гг. XVIII в. тоже платили подушную подать, правда, для купцов с 1775 г. эта подать была заменена процентным сбором с объявленного капитала. Распространялась на них и рекрутская повинность. Помимо того, купцы и ремесленники должны были нести различные повинности как внутри города, так и за его пределами (служба на выборных должностях, постоянная и подводная повинности и др.).

Среди уральских купцов имелись высокообразованные люди, не жалевшие денег на меценатство. Отдельные купеческие династии получили известность далеко за пределами своих городов. В Верхотурье славился клан купцов Поповых, перебравшихся сюда из Новгорода. Торговля их простиралась на весь приуральский, прикамский и припечерский край, на все заводы Горного ведомства. Многочисленные приказчики Поповых продавали их товары на Ирбитской, Макарьевской и Кяхтинской ярмарках, в Москве, Архангельске, Петербурге, других городах. У Поповых имелись также обширные кожевенные заводы. Они много содействовали развитию в крае кустарно-декоративных промыслов и ремесел.

В освоении горнорудных богатств Южного Урала в XVIII в. ведущая роль принадлежала купцам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову, выходцам из симбирского купечества.

Казаки Довольно заметную группу населения Урала в XVIII в. составляли казаки. В 1736 г. получает организационное оформление Исетское казачье войско, в состав которого вошли казаки, жившие по Исетской пограничной линии. Местом пребывания войсковой администрации стала Челябинская крепость.

Со времени основания Оренбурга город активно заселялся казаками, которых переводили сюда на службу из Уфы, Самары и других мест. Кроме того, на Оренбургскую линию приглашались добровольцы из числа яицких казаков, жителей сибирских и уральских слобод и деревень; верстались в службу и ссыльные, направляемые с 1736 г. в Оренбургский край для «умножения» здесь населения. В 1748 г. все казаки Оренбургской губернии были объединены в Оренбургское казачье войско; в него влилось и Исетское войско. В 1765 г. все мужское население Оренбургского войска вместе с детьми и отставными включало свыше 13 000 душ, а к концу столетия — около 22 000 душ, из которых на службе находилось 9360 старшин и казаков.

Население Уральского казачьего войска на рубеже XVIII—XIX вв. равнялось примерно 28,5 тыс. чел. (около 19,5 тыс. муж. и 9 тыс. жен. пола).

Казаки Оренбургского и Уральского войск несли, главным образом, пограничную службу на линиях. Городовые же казачьи команды, которые имелись в городах Зауралья, со временем стали выполнять в основном различные административно-хозяйственные и административно-полицейские поручения: сопровождали колодников и казенные грузы, помогали администрации в сборе налогов и податей, работали в канцеляриях в качестве курьеров, счетчиков, переписчиков и пр., подавляли «бунты», ловили беглых, наблюдали за «благочинием» на ярмарках и т. д.

Коренные народы

В XVIII в. усилилось движение из Поволжья в Приуралье и на Южный Урал татар, мордвы, чувашей, марийцев. Поволжские татары оседали на башкирских землях по всей северо-западной и западной Башкирии.

Значительные их группы продвинулись на юго-восток, в район Оренбурга и далее по Оренбургской линии, на север, а также в Зауралье. Крупные очаги марийского населения появились в бассейне нижнего течения р. Белой и по р. Уфимке. Завершилось формирование двух групп марийцев в Кунгурском и Красноуфимском уездах. Чуваши,

Типы пермяков

в основном, расселились в Бельско-Икском междуречье. По течениям рек Барда, Танып и др. среди башкир и татар расселялись удмурты, хотя в целом число удмуртов-переселенцев на Южном Урале оставалось небольшим. Мордва двигалась с запада небольшими группами по южной кромке Башкирии.

Происходили изменения и в территории расселения башкир. Башкирское население продолжало сдвигаться к югу, на древние пастбища и земли «отцов и дедов». Несколько сократилась численность башкир в Зауралье, поскольку часть их вернулась на «старинные» свои вотчины на уфимской стороне Урала.

На фоне продолжающихся миграций наблюдалась дальнейшая консолидация как собственно уральских народов — башкир, татар, коми-пермяков, удмуртов, манси, хантов, так и территориальных групп народов Поволжья. Численность нерусского населения Урала на протяжении XVIII в. увеличивалась. Самым многочисленным народом оставались башкиры.

В XVIII в. завершился процесс слияния северных и южных удмуртов в единую удмуртскую народность.

Число манси на западном склоне Урала уменьшалось — как за счет продолжавшегося оттока их на северо-восток, так и обрусения — многие манси в конце века писались русскими; они уже не могли говорить на родном языке и, как отмечали наблюдатели, «не отличались от русских ни одеждой, ни домостроительством, ни сельским хозяйством».

На севере Тобольской губернии кочевали ненцы-оленоводы. Часть хантов в местах постоянных контактов с ненцами постепенно онеченивалась. Ханты, которые жили по рр. Ляпину и Северной Сосьве, испытывали очень сильное влияние со стороны манси-переселенцев; к концу столетия они были в значительной степени уже ассимилированы последними.

Результатом взаимодействия народов стало возникновение на территории Урала своеобразных групп населения, имеющих особые самоназвания. На Вятке жили бессермяне — по происхождению

южные удмурты (они продолжали говорить на удмуртском языке), под сильным влиянием тюркских народов приобретшие ярко выраженные особен-

Вотячки в праздничной одежде

ности в говоре и культуре. Еще в начале XVIII в. они проживали очень компактно в бассейне р. Чепцы — в 1717 г. существовало 18 бессермянских деревень, в которых насчитывалось около 900 чел.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

населения. В дальнейшем территория расселения бессермян существенно расширяется (в пределах северо-западной Удмуртии). В конце века их численность составляла примерно 3,3 тыс. чел.

В местах проживания башкир сложилась группа тептярей. Термин «тептяр» появляется на Урале в

Башкиры

первой четверти XVIII в., и первоначально тептярями называли выходцев из Среднего Поволжья и Прикамья (марийцев, мордву, чувашей, татар, удмуртов), поселившихся на башкирских землях на условиях «припуска» — с обязательством уплаты в пользу башкир-землевладельцев оброка. Со временем в состав тептярей вливается довольно значительное число башкир, покинувших по разным причинам свои родовые вотчины и тоже оказавшихся в положении «припущенников». Постепенно тептяри

приобретают черты особой этнической общности с заметным преобладанием татарского и башкирского языка и культуры. С конца XVIII в. в материалах переписей населения они стали учитываться как отдельный народ — наряду с башкирами, татарами и пр.

В XVIII столетии завершилось формирование группы кряшен, основу которой составили татары Поволжья, принявшие во второй половине XVI—XVII вв. православие. К началу XVIII столетия кряшен насчитывалось около 17 тыс. чел. Среди них было немало отатарившихся марийцев, удмуртов, мордвы, чувашей. В первой половине XVIII в. многие кряшены оказались переселенными на Урал. В культуре кряшен нашла заметное проявление русская православно-крестьянская традиция. Среди кряшен выделялись нагайбаки, которые жили в XVIII в. в Уфимском уезде. В состав нагайбаков, помимо переселившихся с Волги крещеных татар, вошли уфимские «новокрещены» из числа татар. За верность русскому правительству, проявленную во время башкирских восстаний первой половины XVIII в., нагайбаки были определены в казацкую службу. К середине XVIII в. они жили в Нагайбацкой крепости (отсюда — название группы), с. Бакалах и 10 деревнях Уфимского уезда.

В конце столетия все башкиры были поверстаны в казаки. Отныне они освобождались от уплаты податей — военная служба становилась их единственной повинностью.

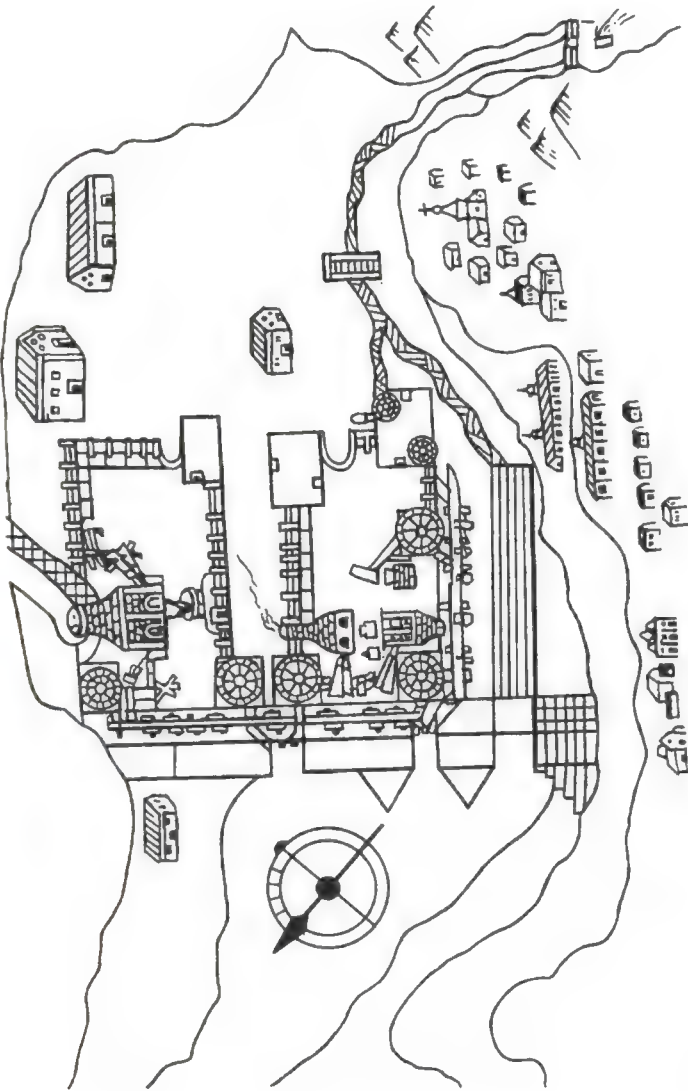
§ 3

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Промышленность

Петровские преобразования и обстановка в стране выдвигали задачу освоения рудных богатств на востоке, создания здесь крупного горнометаллургического производства. Старые металлургические районы в центре и на севере европейской части России из-за слабой рудной и топливной базы не могли уже удовлетворять потребности страны в металле — его приходилось ввозить из Швеции. Между тем рудоискателями-любителями из числа крестьян, посадских, служилых и ясачных людей были разведаны на Урале перспективные месторождения железа и меди. При Петре I рудоискательству придается особое значение, причем главные разведки велись в это время на Среднем Урале — области развитой мелкой железоделательной промышленности. В марте 1700 г. на р. Нейве в Верхотурском уезде началось строительство казенного Невьянского (Федьковского) металлургического завода; почти одновременно в Тобольском уезде на р. Каменке, притоке Исети, стал воздвигаться Каменский завод. Невьянский завод строился два года, Каменский — менее года. В 1702—1704 гг. на средства казны были построены еще два завода: Алапаевский и Уктусский. При активной роли центральной власти в заводское строительство на Урале втягиваются частные предприниматели. Указом от 8 марта 1702 г. Невьянский завод передается тульскому промышленнику Никите Демидову (Антуфьеву) — на условиях поставки в казну железа и разных воинских припасов (пушек, мортир, ядер, бомб, ручных гранат).

Уже ближайшее будущее показало, что правительство Петра I поступило дальновидно, удовле-

Каменский завод

творив просьбу Демидова об отдаче ему завода на р. Нейве. Демидов значительно расширил и реконструировал предприятие, а с 1716 г. приступил

А. Н. Демидов (горнозаводчик). Гравюра Н. Уткина

к строительству новых заводов. К 1725 г. ему принадлежало на Урале 6 крупных металлургических предприятий — кроме Невьянского, Шуралинский, Быньговский, Верхнетагильский, Нижнелайский

и Выйский заводы (5 предприятий черной металлургии и 1 — Выйский завод — медеплавильный).

Дело Никиты Демидова продолжили его сыновья — Акинфий Никитич и Никита Никитич: к середине XVIII в. Демидовы имели свыше трех десятков заводов, из них подавляющее большинство находилось на Урале. Уральские предприятия

В. Н. Татишев (екатеринбургский главный командир)

Гравюра А. Осипова

В. И. де Геннин (екатеринбургский главный командир)

Гравюра А. Осипова.

Демидовых давали к этому времени больше металла, чем казенные, хотя число последних на протяжении первой половины столетия также росло. Большое значение имело строительство Екатеринбургского завода, первая очередь которого была пущена в ноябре 1723 г. Этот завод, дававший железо и медь, был построен по последнему слову тогдашней техники. В 1725 г. на производственной площадке завода построили монетный двор, а через год здесь же возникло камнерезное и гранильное производство. К 40-м годам XVIII в. на Екатеринбургском заводе действовало более 40 цехов. Медеплавильные печи имелись также на Ала-

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

паевском, Уктусском, Полевском, Лялинском казенных заводах. В 1723 г. вступил в строй Пыскорский казенный медеплавильный завод в Соликамском уезде, а в следующем — Егошихинский завод в Кунгурском уезде. В результате к концу первой четверти XVIII в. Россия стала получать значительное количество меди.

Среди заводоладельцев были и купцы, и крупные вотчинники. Особую активность в заводском производстве Урала представители дворянства начали проявлять с середины XVIII в. Из 109 горнозаводских предприятий, построенных здесь во второй половине столетия, казенными являлись только 6. При этом многие из ранее возникших казенных заводов были переданы в частные руки, в том числе придворным сановникам. Так, граф П. И. Шувалов получил Гороблагодатские заводы (Туринский, Кушвинский, Баранчинский и Верхнетуринский), канцлер М. И. Воронцов — Пыскорский, Егошихинский, Мотовилихинский и Висимский, его брат Р. И. Воронцов — Верхисетский, граф С. Ягужинский — Сылвенский и Уткинский, камергер И. Г. Чернышев — Юговские. Правда, все эти знатные заводоладельцы оказались неудачными предпринимателями и впоследствии вынуждены были вернуть заводы в казну или уступить их дельцам-перекупщикам.

Среди тех дворян, которые сами основывали на Урале металлургические мануфактуры, выделялись Строгановы. В 1726 г. они строят на р. Таманке, в соликамской вотчине, Таманский медеплавильный завод. В дальнейшем в строгановских владениях появились семь железоделательных заводов: Билимбаевский, Юго-Камский, Кусье-Александровский, Домрянский, Очерский, Хохловский и Нытвенский. На Нытвенском заводе производилась также медь — в 1759 г. баронесса М. А. Строганова получила разрешение Берг-коллегии

построить здесь шесть медеплавильных печей. Предпринимательство Строгановых в области металлургии не ограничилось пределами их вотчин. В частности, А. С. Строганов в 1758 г. основал Троице-Саткинский завод в верховьях р. Сатки, на земле, купленной его отцом у башкир. Потом, правда, этот завод был продан И. Л. Лугинину. К 1765 г. Строгановы владели 12-ю заводами, а всего в течение XVIII в. ими было построено 14 металлургических предприятий. К концу века в их руках оставалось только 6 заводов — Билимбаевский, Домрянский, Очерский, Кыновский, Екатерино-Сюзвинский и Елизавето-Нердвинский.

В числе дворян-предпринимателей Урала оказался и князь М. М. Голицын, женившийся на А. А. Строгановой, которая принесла ему в качестве приданого половину Кусье-Александровского завода. В 1760 г. Голицын строит в Кунгурской провинции на р. Нытве новый Нытвенский железоделательный и медеплавильный завод, а в 1785 г. — Архангело-Пашийский завод на р. Пашие. С приданого, взятого за баронессой В. А. Строгановой (часть Кусье-Александровского и Юго-Камский завод), вело свое начало и заводское хозяйство князя Б. Г. Шаховского. В 1780-е гг. это хозяйство пополнилось Лысьвенским и Бисерским заводами. Генетически со строгановскими заводами были связаны также хозяйства сенатора и камергера В. А. Всеволожского и придворного ювелира И. Л. Лазарева: к первому в 1773 г. отошел принадлежащий прежде Строгановым Пожвенский завод, ко второму — Чермозский и Хохловский заводы.

Заметно расширялась со временем география уральской металлургии. Во второй половине XVIII в. шло интенсивное промышленное освоение Южного Урала. Здесь были построены Нязепетровский, Верхнеуфалейский, Нижнекыштымский, Верхнекыштымский, Азяш-Уфимский, Кусинский, Каслинский, Златоустовский, Миасский и др. заводы. Появляются первые металлургические заводы и на Северном Урале: Петропавловский, Николае-Павдинский, Богословский. В 50—60-е гг. купцами

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

строятся небольшие, в основном молотовые и медеплавильные предприятия в Вятской губернии. Производство металла стремительно возросло. К концу XVIII в. по сравнению с последними годами царствования Петра I выплавка чугуна увеличилась более чем в 13 раз, меди — в 20 раз.

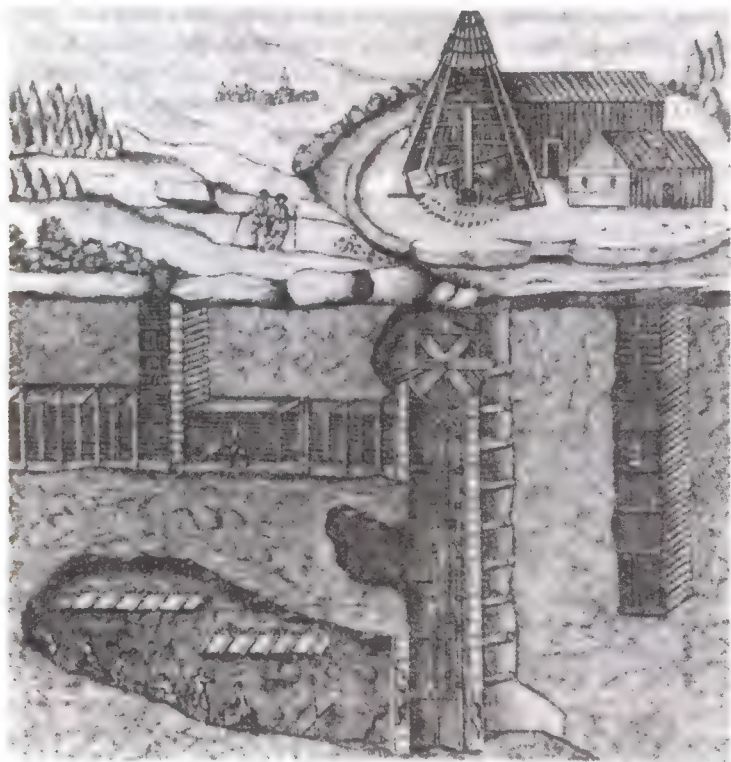

Белорецкий завод в XVIII в. с картины Д. Петкова

Значительная часть железа шла на экспорт, в основном в Англию. До конца XVIII столетия Россия являлась одной из главных стран — производителей металла в мире, а Урал оставался ведущим в России центром металлургической промышленности.

*Россия выходит на 1-е место в мире
по производству черных металлов.*

**Урал производит 80 % российского чугуна
и 100 % меди.**

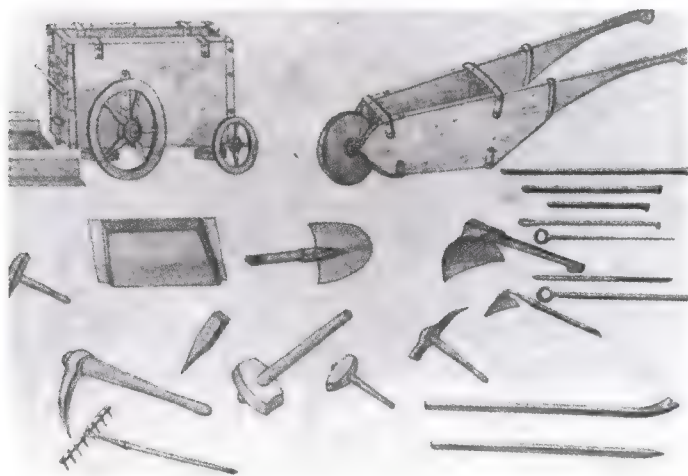

Добыча руды

Заводы работали на сырье, добываемом на местных рудниках и на древесном угле. Это были высокоразвитые по тому времени промышленные предприятия. Только в основном производстве работали мастера 26 специальностей. Доменное (вы-

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

плавка чугуна), молотовое (выделка железа) производства и литье, как правило, осуществлялись на одном заводе. Иногда молотовые заводы строились отдельно, но поблизости от доменных, откуда они получали чугун для дальнейшей переработки. Доменная печь с дощатыми мехами располагалась в специальном помещении — доменном амбаре. Высота домен со временем увеличивалась — к

Горные инструменты

концу XVIII в. в среднем она составляла 14—20 аршин (10,5—14 метров). Правильно задутая домна могла работать без перерыва 5—8 лет. Важное значение имело внедрение в 90-х гг. цилиндрических, или поршневых, мехов (на Петрокаменском, Невьянском, Екатеринбургском заводах) — они намного увеличивали производительность домны.

На уральских заводах умели получать чугун разного качества. Низшие сорта шли на литье грубых изделий, высшие — на переделку в железо. Главная роль в проведении качественной плавки принадлежала мастеру. Железо получали путем перековки мягкого чугуна в горнах. Уже при В. Геннине на уральских заводах начали производить из кричного железа сталь, однако заметного спроса она не находила. Специальные цехи с установками для получения стали имелись на Невьянском, Нижнетагильском, Златоустовском и Белорецком заводах. С 1785 по 1792 г. около 4 тыс пудов стали ежегодно производилось на Пышминском заводе (в 1792 г. завод сгорел).

Во второй половине XVIII в. уральские мастера научились изготавливать тонкое листовое железо, для чего использовались прокатные станки (на Чермозском, Сылвенском, Верхнейвинском заводах). До этого листовое железо получали с помощью плющильных станков — они давали более толстые листы.

Из производимого металла на заводах выделяли различные изделия: проволоку, пушки, боеприпасы, инструменты, посуду и пр.

Во второй половине XVIII века уральская металлургия достигла наивысшего расцвета.

Из других отраслей промышленности наиболее развитым продолжало оставаться солеварение. В первой половине столетия только Строгановыми добывалось ежегодно по 100 тыс. пудов соли. До середины столетия Урал давал более 70 % всей соли, производимой в стране. Соль в обязательном порядке поставлялась в казну, поскольку была введена казенная монополия на ее продажу.

В середине XVIII в. в уральском солеварении происходит важная перемена — Строгановы практически отказываются от занятия этим промыслом. Добыча соли почти полностью сосредоточилась в руках казны (после секуляризации церковных имуществ в 1764 г. и те солеварни, которыми прежде владели монастыри, стали казенными).

Винокурение у удмуртов (гонка кумышки)

Развиваются в XVIII в. на Урале также кожевенная, салотопенная, винокуренная, мыловаренная, свечная, лесопильная, бумажная промышленность. В основном она была представлена мелкими предприятиями, но встречались и относительно крупные мануфактуры. В начале 60-х гг. под Туринском была построена бумажная мануфактура, вырабатывавшая 700—1000 стоп писчей бумаги в год. На другой бумажной мануфактуре — под Тобольском —

в это время было занято более 40 рабочих. На ее основе тобольский купец В. Корнильев в 1789 г. открыл первую за Уралом частную типографию. Довольно значительные винокурни имелись в Вятской губернии. Известный поэт, сенатор Г. Р. Державин владел винокуренным заводом, расположенным в с. Смоленском (Башкирия). Некоторые кожевенные заводы, принадлежащие купцам, тоже по своим масштабам приближались к мануфактурам.

Сельское хозяйство При всех успехах в развитии промышленности Урал оставался в целом аграрным регионом. Сельское хозяйство не только служило основным источником существования для подавляющей массы населения (в большинстве своем крестьян), но и удельный вес его в экономике в стоимостном выражении был более высоким.

Заметно увеличились на протяжении XVIII в. размеры уральской пашни. Увеличение шло, главным образом, за счет плодородных земель Южного Урала. Под влиянием русских к земледелию переходит значительная часть башкир.

Главной культурой оставалась озимая рожь: за ней следовали овес и ячмень. Во второй половине столетия в восточных и южных районах озимые постепенно вытеснялись яровыми, в том числе такими высокотоварными культурами, как пшеница и полба. Высевали также на полях лен, коноплю, горох, мак (в очень небольшом количестве).

В системах земледелия заметных перемен не наблюдалось. На вновь осваиваемых южных землях широкое распространение получило забрасывание выпашанных участков в длительную залежь: на 10—12 лет, для восстановления плодородия. Пахали по-прежнему в основном сохой в различных

ее модификациях, чаще двухсошниковой, с полицей (отвалом). В заметных масштабах в Оренбургской и Пермской губерниях использовались косули — орудия плужного типа, тоже имевшие в разных местностях небольшие различия в конструкции. При подъеме целины прибегали к сабану — тяжелому плугу, требовавшему в упряжку до шести лошадей (на деревянной основе сабана был установлен железный вогнутый лемех). В Челябинском и Шадринском уездах во второй половине столетия начали применять и собственно плуг. Бороны чаще теперь делались с железными зубьями.

Урожайность хлебов сильно колебалась по годам и районам, но в целом была выше средней по России. Значительная часть хлеба (до 40 %) шла на продажу. Причем продавался он не только на внутриуральском рынке, но вывозился также в Поволжье, центр страны, Петербург, Сибирь, Казахстан, Поморье и даже шел за границу.

Скотоводство более всего развитым оставалось на юге Урала, где зажиточные башкиры владели огромными стадами лошадей, овец, крупного рогатого скота. У оренбургских казаков в большинстве хозяйств насчитывалось по несколько десятков голов скота. О казаках Уральского войска краевед П. И. Рычков в середине XVIII в. писал, что у них также «в лошадях и во всяком скоте... довольный достаток». Некоторые хозяева содержали верблюдов; из верблюжьей шерсти женщины ткали армяки, добротностью схожие с английскими сукнами. При этом казаки при разведении и содержании скота использовали опыт соседних народов. Богатые оренбургские крестьяне тоже имели по 200 и более лошадей, столько же овец. Возрастает роль животноводства в хозяйствах крестьян некоторых уездов Пермской губернии, продукция которого шла прежде всего на местные

горно-металлургические предприятия. В Вятской губернии и русские, и удмурты, наряду с коровами, лошадьми и овцами, содержали много свиней.

Получили распространение улучшенные породы животных, выведенные на Урале, например обвенские и вятские лошади. Один из крупнейших суконных мануфактуристов России 80-х гг. XVIII в. И. Осокин утверждал, что «самые лучшие из русских овец белых и других шерстей находятся в южных урочищах реки Камы по левую сторону ее течения», т. е. в так называемых «закамских горах» Урала.

*Урожайность в земледельческих зонах Урала
была выше средней по России.*

Промыслы Важное значение сохранялось за добываемыми промыслами — охотой, рыболовством, собирательством. Встречался еще в лесных уральских угодьях даже ценный пушной зверь. Однако охотились более на белок, зайцев, лисиц, куниц, горностаев, лосей, оленей, кабанов, дикую птицу. В середине XVIII в. из Яицкого городка осенью по 500 и более охотников уходили «в степные места» бить лисиц, волков, кабанов. Развитой охотничий промысел имели жители северных районов. Рыболовство все более приобретает предпринимательский характер. В аренду богатых рыболовных угодий вкладывались значительные суммы. Уральская стерлядь, осетровые, другая ценная рыба, икра продавались на рынках Казани, Соли Камской, Москвы, Петербурга, на крупнейших ярмарках.

Заготовкой ягод, грибов, орехов занимались все слои населения, в том числе горнозаводские рабочие. Башкиры, удмурты, марийцы и русские

крестьяне добывали также дикий мед, причем по мере уменьшения лесов бортничество все более заменялось пасечным пчеловодством.

Под влиянием крупных заводов в экономике Урала возрастала роль разного рода обрабатывающих промыслов. Из деревень на заводские рынки поставляли холст, кожи, деревянную и глиняную посуду, рогожи, телеги и сани, крестьянские сукна и пр. Зажиточные крестьяне и жители посадов заводи́ли собственные предприятия. Так, в дер. Шарташ, близ Екатеринбурга, во второй половине XVIII в. возникают крестьянские кожевенные и мыловаренные заводы. Владельцы их закупали скот в селениях Шадринского, Челябинского, Ялуторовского, Курганского и других уездов, перегоняли его в Шарташ, где затем забивали, изготавливая из полученного сырья кожи, овчины, мыло.

Обработка сельскохозяйственного сырья, дерева, камня, глины, металла велась не только в деревнях и городах, но и в горнозаводских поселках. В поселке при Невьянском заводе в конце XVIII в. было более 200 человек, занимающихся изготовлением обуви, одежды, конской сбруи, сундуков. Невьянские сундучники пользовались широкой известностью.

При многих заводах имелись торжки, на которых приезжие крестьяне продавали хлеб, муку, мясо, крупы, рыбу и пр. и приобретали необходимые им предметы домашнего обихода, орудия труда, посуду, инструменты, железо разных сортов.

**Пути
сообщения.
Транспорт**

Транспортную сеть Урала, как и прежде, составляли два вида путей — водные и сухопутные. Хотя значение последних на протяжении столетия непрерывно возрастало, доминирующая роль

сохранялась за водным транспортом. По рекам можно было перевозить на большие расстояния в значительных объемах железо, соль, лес, затрачивая на это гораздо меньше сил и средств, чем при сухопутных перевозках. Грузоподъемность даже сравнительно небольшого речного судна в сотни раз превышала грузоподъемность телеги или саней. Правда, водные перевозки значительно уступали гужевым в скорости.

Значение водных путей особенно возросло в связи с развитием уральской металлургической промышленности. Реки связывали доменные заводы с железоделательными; по рекам же заводская продукция поступала к рынкам сбыта. Первенствующее место занимал при этом Камский бассейн, общая протяженность водотранспортной сети которого составляла свыше 5 тыс. км. Самый мощный объем перевозок приходился на р. Чусовую, обслуживающую горно-металлургическое производство Среднего Урала. К концу века по Чусовой и ее притокам насчитывалось около двух десятков пристаней и причалов, среди которых главными являлись: Уткинская, Ревдинская, Шайтанская, Сулемская, Трекинская, Ослянская, Билимбаевская, Илимская, Молебская, Тисовская, Суксунская пристани и причал при Висимо-Уткинском заводе. Только к Петербургу (через Вышневолоцкий водный путь) в 1779 г. с Камы прошло 1,5 млн пудов металлов и изделий из них; в 1792 г. — 3,1 млн пудов.

Главные направления судоходных путей вели на среднюю и верхнюю Волгу. Кроме Чусовой, выделялись по своему значению р. Белая с Уфой и Симом и р. Вишера. Правые притоки Камы — Вятка, Иж, Коса, Южная Кельтма — были загружены в меньшей степени. Хотя роль р. Вятки в грузоперевозках со временем сильно возросла. К концу

века возникли новые грузовые маршруты — с Вятки на Дон (через волок у Дубовской пристани на Волге) и в Астрахань.

Водные пути обеспечивали связи и в северном направлении: на Печору (по Вишере, несколькими мелким речкам, оз. Чусовскому, через Печорский волок — к верховьям Волосницы, притоку Малой Печоры), на Северную Двину (начало — до р. Березовки — совпадало с дорогой на Печору; далее — по р. Волог, через Бухонин волок на р. Нем, приток Вычегды; был и сокращенный вариант — по притоку Камы Южной Кельтме, р. Джурич через болотистый волок к Северной Кельтме, притоку Вычегды), на р. Юг (по Вятке до Котельнича, далее вверх по р. Моломе и через волок в районе Осиновца).

Старые водные пути связывали бассейн Камы с бассейном Оби. Однако пользование этими путями затруднялось тяжелыми условиями прохождения горных волоков. Важная транзитная роль принадлежала р. Туре, на которой имелось несколько перевалочных пристаней (Нижне-Туринская, Усть-Салдинская и др.) и причалов (в дер. Кривая Лука, Курдюкова, Трепихина и Рогозина), откуда гужом грузы доставлялись на притоки Чусовой и Камы. Транспортное значение имели также реки Тагил (на ней были две пристани: Нижне-Тагильская и у дер. Толстовой) и Ница (пристани Краснослободская и Ирбитская).

Магистральные водные пути позволили Уралу, имевшему глубококонтинентальное положение, не только участвовать в формировании всероссийского рынка, но и установить внешние торговые связи, имевшие важное значение для русского экспорта в целом. Однако развитие водных коммуникаций тормозилось низким техническим уровнем средств транспорта, ручным характером

погрузочно-разгрузочных работ, отсутствием общих правил судоходства и пр. Транспортные издержки достигали огромных размеров. В конце XVIII в. при сплаве караванов с железом они составляли более 20 % продажной цены.

Гужевые дороги обеспечивали связь с водными магистралями удаленных от них районов; на гуже-

Деревня на почтовом тракте в Сибирь
Гравюра XVIII в.

вом транспорте грузы доставлялись к пристаням. Бурное развитие металлургии привело к заметному изменению карты сухопутных дорог. Резко возросла густота гужевых дорог в горнозаводской зоне. Сюда же перемещается основной путь, соединявший Сибирь с европейской частью страны. Правительство продолжало поддерживать исключительный статус Бабиновской дороги. Так, в 1706 г. вышел указ, запрещающий кого-либо пропускать в Сибирь и из Сибири «кроме Верхотурья, иными

дорогами». Однако торговый люд предпочитал другие пути. Показательно, что в следующем, 1707 году власти вынуждены были подтвердить свой запрет, специально оговорив, чтобы не ездили через «Арамилъ и Катайский острог... и Уткинскую заставу и Ирбит». Несмотря на указы, нелегальное движение грузопотока через срединный Урал продолжалось. Горнозаводское начальство не очень этому препятствовало. В. Н. Татишев предпринимал даже некоторые меры по устройству дороги через Кунгур и Екатеринбург, предложив, чтобы местные жители возили по ней почту и курьеров. В 30-х гг. по этой дороге было разрешено ездить и торговым людям, но пропускали их через Екатеринбург только во время Ирбитской ярмарки. Сразу же обнаружались ощутимые недоборы в Верхотурской таможне, вследствие чего в 1739 г. появился очередной указ с запрещением миновать Верхотурье под страхом конфискации товаров. По дороге через Кунгур и Екатеринбург опять открыто могли ездить только курьеры. В сентябре 1754 г. было приказано устроить на ней почтовые станции. Запрещение ездить по этой дороге с товарами было подтверждено в 1758 г. Только в 1763 г. открылось свободное сообщение по дороге Кунгур — Екатеринбург — Тюмень; в том же году была уничтожена Верхотурская застава. С этого времени Бабиновская дорога стала играть незначительную роль, а с 1781 г., когда состоялось официальное открытие Большого Московско-Сибирского тракта (от Москвы через Владимир, Муром, Нижний Новгород, Чебоксары, Свияжск, Казань, Арск, Малмыж, Оханск, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Камышлов, Тюмень, Тобольск и далее на восток), эта дорога фактически прекратила свое существование.

От населенных пунктов, лежащих на Московско-Сибирском тракте, к северу и югу ответвлялись

почтовые и проселочные дороги. Среди уральских транспортных узлов выделялась Пермь, от которой шли сухопутные дороги на Соликамск — Чердынь, Осу, Кунгур, Красноуфимск и Оренбург, в Верхотурье, на Богословский и Петропавловский заводы, в Шадринск и Ирбит. Через Кунгур Пермь имела сообщение с Уфой и Стерлитамаком. Значительную роль в транспортной системе грунтовых дорог играл и Екатеринбург, откуда грузопотоки направлялись не только по Большому тракту, но и в Верхотурье, Шадринск, Челябинск и др. пункты.

Помимо Московско-Сибирского тракта, внешней коммуникацией для Урала являлась дорога, идущая от Москвы через Ярославль, Кострому, Макарьев, Вятку, Слободской, Глазов и Оханск. Этот путь связывал, в частности, Урал с верхней Волгой. Для Южного Урала важное значение играла дорога, ответвляющаяся от Казани на Бугульму и далее к Оренбургу, а также тракт, идущий от Мурома через Арзамас, Симбирск, Самару на Бузулук. Значительное транзитное движение осуществлялось по дороге, которая проходила от Бугульмы через Уфу, Челябинск на Курган и Ялуторовск.

Строительство дорог и их ремонт возлагались властями на податное население. Дороги эти не имели твердого покрытия, лишь малые участки мостились камнем. Ремонт обычно сводился к укладке фашичника и засыпке его землей и песком. Многие участки в весеннее и осеннее время оказывались непроезжими. Без особых помех по грунтовым дорогам удавалось передвигаться только зимой — по санному пути.

*Открыт Московско-Сибирский тракт:
Пермь — Екатеринбург — Тюмень.*

*Доминирующую роль в развитии края
играл водный транспорт.*

Торговля Уральские города оставались наиболее оживленными торговыми центрами. Возрастало значение Ирбита (получившего в 1775 г. статус уездного города) с его знаменитой ярмаркой. К этому времени в ирбитском гостинном дворе имелось уже свыше 200 больших торговых лавок. Среди них выделялись строения заводчиков Демидовых, которые вели здесь обширную торговлю. О масштабах торговли на Ирбитской ярмарке уже в первой половине столетия свидетельствуют такие, например, данные: в 1734 г. с 18 по 26 января (время проведения ярмарки) в Ирбите побывали купцы из 26 европейских и уральских городов, 8 сибирских и, кроме того, бухарские купцы из Средней Азии. Ими были явлены в таможене российские, западноевропейские, китайские, сибирские, среднеазиатские, персидские и турецкие товары — всего 225 наименований. За «усердие», проявленное жителями Ирбита при подавлении пугачевского бунта, местным мещанам и купцам было даровано в 1775 г. право беспрепятственно торговать у себя дома, строить торговые ряды по своему усмотрению на правах частной собственности, держать постоянные дворы. Все это способствовало дальнейшему подъему торгового рейтинга города. Однако в 1790 г. страшный пожар превратил Ирбит в пепелище — выгорело почти все, включая гостинный двор. Воспользовавшись этим, конкуренты Ирбита — купцы Екатеринбурга и Тюмени — стали настаивать на переносе ярмарки к ним. Однако ирбитские жители провели сбор средств, чтобы в короткий срок построить новый гостинный двор и тем самым не сорвать начало ярмарки 1791 г. Новый деревянный гостинный двор включал 410 лавок.

Важную роль в развитии торговых связей с Казахстаном и Средней Азией стали играть Оренбург

и крепости Оренбургской линии, в первую очередь — Троицкая крепость. Торговля здесь осуществлялась в форме обмена. С этой целью в оренбургских крепостях были сооружены специальные меновые дворы. Сюда в большом количестве из степи пригонялся скот. Во второй половине XVIII в. в Оренбург киргизы доставляли от 40 до 60 тыс. баранов и до 10 тыс. лошадей. В оренбургской торговле участвовали также башкиры, калмыки, казахи, бухарцы и другие среднеазиатские народы. В обмен на привозимые ими тулупы, овчины, шелковые и штофные материи, хлопок, верблюжью шерсть и прочие товары русские купцы предлагали полотна, шерстяные ткани, юфть, медные и чугунные котлы, посуду, краски, сахар. Бухарцы и хивинцы доставляли также в Оренбург золото, серебро и драгоценные камни. С 1748 по 1755 г. сюда поступило (не считая контрабанды) 50 пудов золота, 4,6 тыс. пудов серебра. Приезжавшие в город русские купцы получали это золото и серебро в обмен на те же товары.

В Троицкой крепости меновую торговлю с казахами вели купцы из Москвы, Екатеринбурга, Казани, Устюга Великого, Уфы и других городов. Бывали здесь также бухарцы, хивинцы, купцы из Китая и Индии. Казахи пригоняли в Троицкую крепость десятки тысяч лошадей и рогатого скота. В 1784 г. эта крепость стала уездным городом.

Ежегодно, в мае и декабре, проводились ярмарки в Челябинской крепости, на которые съезжались торговцы из Сибири, Казани, уральских городов. Верхотурье с 60-х гг. теряет свое значение «ворот в Сибирь» — после закрытия в 1763 г. Верхотурской таможни и смещения основных торговых путей на юг. Важную роль сыграла, в частности, прокладка большой почтовой дороги

Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Камышлов. Крупнейшими торговыми центрами в Зауралье по-прежнему оставались Тюмень и Тобольск.

Документы и материалы

№ 1. ИСТОРИК А. С. ЧЕРКАСОВА о Н. А. и А. Н. ДЕМИДОВЫХ

Почему именно Демидовы смогли осуществить столь грандиозное дело — создать целую сеть металлургических предприятий, лучших в России? Ведь ни казне, ни другим предпринимателям ни до, ни после Демидовых не удавалось ничего подобного.

Никита Демидов сын Антуфьев (Примечание: фамилия «Демидов» была закреплена за Никитой Демидовичем и его потомками в связи с получением ими дворянства в 1720 г.) пустил свой первый завод под Тулой в 1697 году, затем вместе с сыновьями построил еще восемь заводов, а вскоре после его смерти, в 1725 году, вступил в действие девятый — Нижнетагильский. К середине XVIII века Демидовы имели уже свыше трех десятков заводов. Один Акинфий Никитич к концу жизни владел двадцатью пятью металлургическими предприятиями. Почти все они находились на Урале...

Успехи предпринимательской деятельности стали следствием в первую очередь таланта, знаний, энергии и страстной преданности своему делу самих заводчиков, их незаурядных личных качеств.

Есть основание полагать, что Никита Демидов был неграмотным: немногие письма, обнаруженные в архивах, он своей рукой не писал и даже не подписывал. Зато мастером-оружейником Никита Акинфиевич был замечательным. Иначе император, ценивший мастерство, вряд ли обратил бы внимание на тульского кузнеца-оружейника и передал ему во владение казенный Невьянский завод.

В материалах архива Уральского горного правления мы обнаружили любопытное письмо приказчика Невьянского завода Исидора Горяева, адресованное главе горной администрации края В. Н. Татищеву от 18 февраля 1721 года. В нем сообщалось, что Никита и Акинфий Демидовы отсутствуют, поэтому завод не может выполнить заказ на изготовление весов: «понеже тому ума дельники хозяева наши сами».

Где, как и чему учился Акинфий Никитич, доподлинно не известно. Чтению и письму обучали его, по видимому, лишь в раннем детстве. Об этом свидетельствуют его письма с многочисленными грамматическими ошибками. В его краткой биографии, хранящейся в бумагах Московской домово́й конторы, есть упоминание о том, что он «с самых юношеских лет приучаем был родителем своим к познанию минералов, гидравлики, механических и других искусств, повсюду находился с ним при устройении заводов и был ему вернейшим помощником». Действительно, его многочисленные деловые письма и инструкции демонстрируют обширные знания практически во всех сферах, связанных с деятельностью металлургических предприятий: поиске и эксплуатации рудных месторождений, строительстве заводов, технологии получения чугуна, железа и меди, молотовом и кузнечном деле, заготовке древесного угля и др.

См.: Черкасова А. С. «...Чтоб железо делать самым добрым мастерством» // Демидовский временник. Екатеринбург, 1994.— Кн. 1.— С. 10—12.

№ 2. ПИСЬМО В. ГЕННИНА
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ I
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДА-КРЕПОСТИ
НА р. ИСЕТИ,
И НАИМЕНОВАНИИ ЕГО
ЕКАТЕРИНБУРГОМ. 1723 г.

Всемиловейшая государыня, императрица и великая княгиня Екатерина Алексеевна, всемилостивая наша матушка!

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Всенижайше доношу Вашему императорскому величеству, что я, раб Ваш, в Сибири з женою своею жив, токмо дочь моя едина бывшая отиде к Богу в вечный покой. И живу здесь при работе, уповая на Бога и на Ваше величество, чтоб незабвен был.

Всепокорне прошу Вашего величества, дабы повелено было мне, нижайшему, по окончании здешнего дела, паки ехать к Вашему величеству и пасть пред ногами Вашими за такое Ваше милосердие. И понеже я, нижайший, ездил прошедшею зимою во всех здешних дистриктах, осмотрел в горах руды медные и железные, и изготовил материалы, где способно строить и размножить медных заводов и железных, и стальных фабрик по указу его императорского величества, то я зачал при реке Исете, где место сыскал лутчи: воды довольно и лесов, и руды на многа лета. И около оных заводов заказал крепость делать, чтоб башкиры, наши соседи, не могли ее разорить. А оную крепость и завод осмелился именовать до указу Катериненбурх, а заводы — Катериненбургские, в память высокославного имени Вашего величества. Для того во имя Вашего величества велел именовать, что на Олонце построены заводы и именованы во имя его императорского величества, а сим заводам надлежит именованым быть во имя Вашего величества, однако ж о том ожидаю указу.

А строитца ныне завод приписных слобод крестьянами, а за работу им зачитаетца за подать — по два гроша на день человеку, а доимки на них много, а платить деньгами не могут, то они за тое доимку лутчи могут зарабатывать.

А каковы те заводы и крепость, тому объявляю абрес пространно, которой высмотря, позвольте показать всемилостивейшему нашему государю и благодетелю моему, и что он скажет, то, пожалуй, прикажи кому-нибудь писать, для того, я уже три письма к нему писал о ево делах нужнейших, а он не отвечивал, разве недосуг или письмо мое не смеет никто ему дать, или сам он не хочет читать. А я, право, и не докучаю ему в тех письмах о деревнях опальных, хотя у меня ни единого дворишка нет, пушай перед счастливыми, и ни

о чем ином, кроме дел ево любезнейших о строении и умножении заводов, и что ко оному надобно для исполнения ево указу, имею попечение, чтоб я ему угодил для пользы государства вашего.

А у оной крепости работает полк салдат пехотных, которые присланы ис Тобольска для обережи, пока завод построица, а жалованья на работные дни по алтыну на летней день человеку, а я хотел оным солдатам сверх жалованья давать на работные дни вполы против питербургского сверх их жалованья, только без указу давать не смею, чтоб на мне после было не доправлено. И о том я преж сего писал, только указ еще от хозяина Вашего не получил.

А оную крепость и завод надеюсь нынешним летом построить, а как построятца, перед Олонецкими заводами железные всякие припасы впредь будут гораздо становиться дешевле для того, лесов и руд довольно, и места хлебородные, и работников наймовать можно дешевле ж.

В протчем остаюсь

Вашего величества, всемилостивейшей
нашей государыни всепокорнейший раб.

Вилим Геннин.

См.: Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Составитель М. О. Акишин. Екатеринбург.— 1995.— С. 90—92.

№ 3. П. И. РЫЧКОВ О БОРТНИЧЕСТВЕ У БАШКИР. СЕРЕДИНА XVIII в.

Домашние, или ульевые пчелы по большей части у русских, а бортовых премножество в Башкирии, к чему содержатели их выдалбливают наподобие ульев сосны, дубы, липы и другие толстые деревья, отчего тем деревьям никакого вреда не делается, и к тому времени, как роятся пчелы, вычищают, а к зиме их закрывают, чтобы мокрота и снег не вредили. Башкирцы, у которых лесные

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

места от этих бортевых пчел получают себе великий доход и в размножении их так искусны, что много таких, из которых у одного по нескольку тысяч бортевых деревьев имеется, и потому почти целые бортевые леса у них находятся, и на одном дереве бывает по два, а иногда и по три борта с пчелами. Они более никакого смотра не требуют, как только того, чтобы для молодых пчел всегда новые и чистые борта находились, и в свое время, выбирая из бортей мед, к зиме их покрывать по вышеописанному, что при целой тысяче бортей человека три или четыре управляют.

См.: Оренбургские степи в трудах П. И. Рыкова, Э. А. Эверсмана, С. С. Неуструева. М.— 1949.— С. 94.

№ 4. ОПИСАНИЕ КАТАВСКОГО ЗАВОДА АКАДЕМИКОМ П. С. ПАЛЛАСОМ. 1770 г.

И таким образом прибыл я уже поутру в Катавской, или Катав-Ивановской завод. Завод сей из всех в Урале заведенных Твердышевских железных знатнейший и самой первой еще в 1757 году построенный. Лежит он на возвышенном месте при левом берегу реки Катавы. Место сие укрепляется с одной стороны прудом, позади коего немалая возвышается гора, а в низу плотины крутым берегом Катавы. На открытой стороне ограждено оно деревянным оплотом, изрядными наугольными раскатами и рогатками, чего для здешних обстоятельств и довольно. Число жилищ простирается до четырехсот семидесяти, которые однако ж по причине случающегося мало-по малу разпространения неправильно расположены. Деревянная церковь и изрядной деревянной господской дом директора Якова Твердышева, который управляет многочисленными двум его родственниками принадлежащими Оренбургскими заводами.

Нововыстроенной для хлеба амбар в половину из камня, а строение для сохранения казны все каменное и листовым железом накрыто. Теперь зачали уже и некоторые молотовые строить из камня, и сказывают, что

во всех заводах оные сделаны будут. Все они лежат на низшем берегу Катавы. Плотина при заводе, меряя по поверхности, имеет сто тридцать пять, а при основании сто двадцать саженей длины, четырнадцать аршин высоты, толстота же, или ширина, начиная от 23-х саженей при основании уменьшается до 15 к поверхности. Она здесь, как и в Симском заводе, при основании поперег положенными бревнами укреплена, а спуск выложен булыжником.

Принадлежность завода суть две доменные о двух домная в четырнадцать аршин с половиною, из коих одна всегда в запас держится; четыре молотовые, в коих пятнадцать молотов, включая и якорную кузницу. Притом есть еще и простая кузница, две обжигательные печи к разогреванию полосного железа и деревянной для клади амбар. Лесопильная мельница стоит немного ниже на Катаве. Пруд при заводе хотя и невелик, понеже река узкое имеет падение, однакож чрез целой год в воде нет недостатка. Здесь выплавляют ежегодно до двухсот тысяч пуд чугуна и оным довольствуют Усть-Катавские и Симские молотовые. Руда привозится на завод зимою уже обожженная из богатых рудников, по ту сторону Юрьюзени за сорок верст в горе над ручьем Булан находящихся.

См.: Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Спб., 1786.— Ч. 2.— Кн. 1.— С. 42—43.

№ 5. АКАДЕМИК П. С. ПАЛЛАС О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЯХ БАШКИР ИСЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ. 1770 г.

Башкирцы, на востоке Урала и в Исетской провинции обитающие, гораздо зажиточнее тех, коих я поныне видел. Преизрядные тучные и плодоносные степи, по всей южной стороне Исетской провинции простирающиеся, дают к заведению лошадиных стад такую способность, что нередко здесь сыскать владельцев, кои по несколько сот лошадей имеют, и есть и такие, коих

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

богатство в сем от двух до четырех тысяч лошадей простирается. В здешних-то местах находятся самые лучшие и большие лошади из всей Башкирии, так как и средняя Киргизская орда, владеющая степями, Исетским совершенно подобными, гораздо больших и лучших имеет лошадей, нежели живущая в сухих и худых местах Малая орда. Да и сами Башкирцы пользу и достоинство трав в Исетской провинции довольно ведают. Когда они в июне месяце, избегая от комаров и оводу, кои тогда в сих странах почти воздух наполняют, с своими стадами в холоднейшие горные места переходят, то лошади очевидно бессильнее становятся, худеют и во время тамошнего пребывания вовсе сытость теряют; но едва успеют опять в степь возвратиться в конце июля и начале августа месяца к своим зимовьям, то скот опять скоро и приметно бодрее и в плотность приходят.

... Они, приобыкши к праздности, не довольно сена на зиму запасают, но принуждают лошадей траву выгребать из-под снега и тем питаться, от чего нередко случается, что естли после выпавшего снега наступит мокрая погода, и после от морозов покроет гололедицею, или в начале зимы естли глубокой снег выпадет, то бедной скот почти без корму остается, и весьма жалко смотреть, как он худеет, чему я примеры и сей зимы видел. В разсуждении сих обстоятельств довольно удивительно, что еще таких башкирцы хороших и сильных лошадей имеют.

Во всей Исетской провинции держат башкирцы по разным местам верблюдов, но в малом числе, и особливо для того, что во время бывшего за несколько лет пред сим всеобщего повалу и оные пасть начали. Сверх того вообще кажется, что здешние паствы и зимние стужи верблюдам не великое разположение предзнамуют. Держали они прежде много и рогатого скота, но свирепствовавший прошлого году падеж истребил великое число оного. Овец же иметь много они вовсе не обыкли.

При всем сем богатом скотоводстве есть башкирцы, которые упражняются и в хлебопашестве, но кроме ярового хлеба, ячменю и овса другого не сеют, да и то

редко и не больше, как сколько им с копченым сыром, или крутом, зимою для пищи надобно, которая без того иначе была бы весьма скудна, ибо скот зимою молока дает мало, а одним любимым своим кумысом оне про- довольствоваться не могут.

См.: Паллас П. С. Путешествие по разным местам Рос- сийского государства. Ч. 2.—Кн. 1.— С. 95—98.

Пополняем словарный запас

Вечноотданные работники — категория работников на уральских заводах, сформировавшаяся из пришлых людей, указами закрепленные «навечно» за предприя- тиями.

Государственные крестьяне — особое сословие в XVIII — первой половине XIX в., оформленное указами Петра I из остатков незакрепощенного земледельческо- го населения (черносошных крестьян, сибирских па- шенных крестьян, однодворцев, нерусских народов По- волжья и Приуралья). Государственные крестьяне жили на казенных землях и платили казне налоги; считались лично свободными.

Мастеровые — постоянные квалифицированные ра- ботники промышленных предприятий.

Мануфактура — крупное промышленное предприя- тие, базирующееся на ручном труде.

Приписные крестьяне — государственные крестьяне, указами приписанные к промышленным предприятиям и вынужденные выполнять на них работы в счет уплаты подушной подати. В России существовали с XVII в. до 1861 г.; на Урале система приписки была ликвидирова- на в начале XIX в.

Работные люди — на Урале постоянные работники горнозаводских предприятий, выполнявшие, как прави- ло, вспомогательные работы («приготовляли заводские припасы» и пр.).

Запомните эти даты

● 1708 г.— Появление указа об учреждении губерний в России, в том числе Казанской и Сибирской, в состав которых вошла территория Урала.

● 1720 г.— Создание Горных дел канцелярии в Кунгуре.

● 1721 г.— Реорганизация Горных дел канцелярии, перенесенной на Уктусский завод, в Сибирское высшее горное начальство.

● 1723 г.— Основание Екатеринбурга. Переименование Сибирского горного начальства в Сибирский обер-бергamt и перевод его в Екатеринбург.

● 1734 г.— Учреждение Канцелярии главного правления сибирских и казанских заводов.

● 1735 г.— Основание «старого» Оренбурга. Организация Оренбургской экспедиции.

● 1736 г.— Основание Челябинска.

● 1743 г.— Основание «нового» Оренбурга.

● 1744 г.— Образование Оренбургской губернии.

● 1748 г.— Учреждение Оренбургского казачьего войска.

● 1780 г.— Появление указа о преобразовании Егшихинского заводского поселка в г. Пермь.

● 1780—1781 гг.— Учреждение Вятского, Пермского, Тобольского и Уфимского наместничеств.

● 1781 г.— Екатеринбург получил статус уездного города.

● 1797 г.— Преобразование наместничеств в губернии.

Вопросы и задания

I. Какие изменения в организации управления на Урале произошли в XVIII в.? Сравните функции уральского губернатора в XVIII в. и в наши дни. Есть ли

в них общее? В чем вы видите различия? 2. Попробуйте нанести на контурную карту сетку административно-территориального деления Урала конца XVIII столетия. 3. Назовите новые категории населения, которые появились на Урале в XVIII в., и кратко охарактеризуйте их. 4. Наблюдался ли в XVIII в. прогресс в сельском хозяйстве Урала? Если да, то в чем он выразился? 5. Чем руководствовались на Урале в XVIII в. при выборе места под строительство металлургического завода? В чем вы видите причины закрытия некоторых заводов?

Глава 2

Общественная жизнь и культура в XVIII в.

§ 1

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выступления приписных крестьян Приписку к заводам уральские крестьяне с самого начала восприняли резко негативно. Повседневными явлениями стали массовые невыходы их на заводские работы и бегство с заводов до выполнения установленных заданий, самовольные переселения в малоосвоенные южные районы и в Сибирь, подача челобитных — крестьяне настаивали на отмене заводской «барщины» или существенном уменьшении ее объема. Нередко дело доходило до вооруженных столкновений.

В 1705 г. верхотурскому воеводе А. Калитину и заводской администрации пришлось столкнуться с организованным сопротивлением крестьян, приписанных к казенному Алапаевскому и демидовскому Невьянскому заводам.

События встревожили правительство и самого Петра I. На Урал был отправлен специальный чиновник С. Осанов, которому вручили указ царя — в указе говорилось, что крестьяне обязаны выполнять заводские отработки, ослушникам же грозит смертная казнь. По приезду на место С. Осанов собрал старост всех верхотурских слобод и выборных

от крестьянских «обществ» и ознакомил их с содержанием указа Петра I. Воле государя, переданной

Наказание кнутом.
Гравюра XVIII в.

через его посланника, крестьяне противиться не собирались и обязались «завоцкую всякую работу»

выполнять. Правда, и власть сделала шаг навстречу крестьянам: объем работ, возлагаемых на крестьян, приписанных к Алапаевскому заводу, был резко сокращен.

Однако борьба крестьян против насильственной их интеграции в заводское производство на этом не прекратилась. Менялись лишь формы. В 20-е гг. приписные крестьяне целыми селениями снимались с мест, спасаясь от высылки на строительство Екатеринбургского и других заводов, и бежали на Южный Урал.

Резкое обострение социальной напряженности в регионе наблюдалось в 50—60-х гг. XVIII в. Волна массового протеста в эти годы охватила более 50 заводов, десятки тысяч людей. Передача многих заводов в частные руки привела к значительному ухудшению положения приписных крестьян — заводовладельцы нередко обращались с ними как со своими крепостными. К тому же были проведены новые массовые приписки крестьян к заводам — в том числе из селений, отстоящих от этих заводов на сотни верст.

Заставить новоприписных выйти на заводы нередко удавалось только с помощью войск.

В 1762 г. волнения приписных крестьян на частных заводах Урала достигли своего пика. Одновременно ширилось движение протеста среди постоянных работников заводов — мастеровых и работных людей, недовольных крепостническими методами эксплуатации и низкой оплатой труда.

В декабре 1762 г. Екатерина II направляет на Урал генерал-квартирмейстера, князя А. А. Вяземского, которому поручалось «усмирить» крестьян и заводских людей и принять меры к предотвращению «таковых беспокойств» в будущем. Миссия Вяземского затянулась, и в конце следующего года его сменил генерал-майор А. И. Бибиков.

«Усмирение» удалось завершить к осени 1764 г. При этом меры властей не сводились только к применению против недовольных воинской силы, арестам и телесным наказаниям. Появился указ о прекращении практики приписки государственных крестьян к заводам. Были призваны к ответу некоторые заводовладельцы и их управители. С заводчиков, в частности, взыскивали в пользу приписанных крестьян довольно крупную сумму денег.

Напряженная обстановка сложилась в начале 1760-х гг. в уральской монастырской деревне. Крестьяне не желали работать на монастырской пашне, выполнять другие отработки, протестовали против вмешательства монастырских властей в их внутримирские дела (например, в выборы старост).

Пугачевщина Вступая то и дело в конфликты с местными властями, вотчинниками, собственниками заводов, крестьяне, мастеровые и работные люди оставались убежденными монархистами. Они боролись с тем, что, по их мнению, противоречило интересам и самих трудящихся, и царя, и государства. Виновников всех бедствий видели в царских «ослушниках», действующих ради своей корысти и в нарушение законов. То же самое можно сказать об уральских казаках. К числу наиболее крупных казачьих выступлений относилось восстание на Яике в 1772 г. Обстановку в Яицком войске сильно накалял внутренний конфликт, который назревал еще с 1720-х гг. и сопровождался формированием двух партий: «старшинской» и «народной». «Народная» партия была недовольна постепенным усилением власти войскового атамана и старшин и ослаблением роли казачьего круга.

13 января 1772 г. огромная толпа (до 3 тыс. чел.) двинулась к атаманскому дому и войсковой кан-

целярии. Командующий войсками Оренбургского военного округа (в него входило и Яицкое казачье войско) генерал-майор М. М. Траубенберг велел стрелять по казакам из орудий. Но силы оказались неравными. В ходе схватки генерал, атаман Тамбовцев и несколько старшин были убиты, дру-

Дом, в котором жил Е. Пугачев в Уральске

гих представителей «старшинской» партии арестовали, а дома их разграбили. Власть перешла к мятежникам.

На подавление казацкого мятежа из Москвы был направлен генерал-майор Ф. Ю. Фрейман в сопровождении гренадерской роты и артиллерии. 3—4 июня 1772 г. произошло сражение на р. Ембулатовке, в 60 верстах от Яицкого городка. Казаки не выдержали артиллерийского огня и принуж-

дены были отступить, а затем сдать гренадерам и Яицкий городок.

Не удивительно, что появление на Яике донского казака Емельяна Пугачева, выдававшего себя за императора Петра III, послужило детонатором нового казачьего выступления. «Петр III» обещал казакам вернуть их прежние права и привилегии. Этого-то как раз они и желали. Однако казачья масса пошла за самозванцем прежде всего потому, что признала его за «законного государя». Даже в начале XX в. в Уральском войске сохранялась вера в подлинность «Петра III». В. Г. Короленко, побывавший здесь в 1900 г., писал: «Убеждение в том, что пришелец, поднявший роковую бурю в 1773 г., был настоящий Петр Федорович, держится на Урале».

Именно яицкие казаки составили боевое ядро пугачевской армии. Оренбургское казачье войско в большинстве своем сохраняло верность правительству. Оно приняло участие в обороне Оренбурга от пугачевцев. Однако, по мере захвата Пугачевым крепостей Оренбургской линии, часть находившихся в них казаков переходила на сторону самозванца. В ноябре 1773 г. пугачевская армия пополнилась башкирскими отрядами. В числе приверженцев «Петра III» оказался и старшинский сын Салават Юлаев. Стремясь к максимальному расширению территориальных рамок движения, привлечению в свой лагерь крестьян, мастеровых и работных людей, городских жителей, Пугачев направляет им указы и манифесты, обещая освободить «верноподданных» от всех податей и повинностей, даровать им «вечную волю». Отряды, возглавляемые пугачевскими атаманами, появлялись в разных местах Урала, овладевая селениями и заводами. К январю 1774 г. уже 26 заводов Южного и Среднего Урала входили в «империю» самозванного «Петра Федоровича».

В рядах участников «бунта» оказались представители самых разных сословных групп. Многие из них примкнули к Пугачеву добровольно, видя в нем «законного государя» и рассчитывая при его содействии улучшить свою жизнь. «Вольность, возвещавшаяся в манифестах Пугачева,— писал в середине XIX в. шадринский крестьянин-краевед А. Н. Зырянов,— кружила головы простого народа...». Немало, однако, было и таких, кого мобилизовали в пугачевскую армию принудительно («указы» о проведении таких принудительных мобилизаций рассылались пугачевскими атаманами по селениям, находившимся на «освобожденной» территории). Некоторых привел к Пугачеву страх за свою жизнь — по словам того же Зырянова, люди, не соглашавшиеся «пристать к толпе мятежников», подвергались «всевозможнейшим насилиям со стороны приверженцев Пугачева».

Составляющие слои «бунта»: казачество, нерусские народы, русские крестьяне.

Вместе с тем в ряде районов население в массе своей не оказало поддержки пугачевцам, а в некоторых — активно выступило против них. Так, большое сопротивление войскам «Петра III» в Кунгурском уезде оказали села Усть-Кишерть, Верхние Муллы, дер. Юговская и др. Жители Ирбитской слободы организовали вооруженный отряд, который успешно действовал на стороне правительственных сил. В Уфимской провинции не приняло участия в волнениях 33 селения. Не удалось эмисарам Пугачева поднять на восстание крестьян Тюменского уезда и население городов — Оренбурга, Уфы, Кунгура, Туринска, Тобольска и др. Крепостные крестьяне пермских вотчин князей М. М. Го-

лицына и Б. Г. Шаховского и экономические крестьяне Среднего Приуралья также не пошли за самозванным «Петром III». На десятках заводов мастеровые и работные люди оказывали решительный отпор пугачевцам.

Заводы оказались в эпицентре борьбы сторон.

В феврале — марте 1774 г. правительственные войска нанесли ряд серьезных поражений главным силам Пугачева на Урале. Немалая часть участвовавших в восстании уральских рабочих и приписных крестьян в это время отходит от самозванца и заявляет о своей покорности законному начальству. Пугачеву пришлось спешно заняться пополнением своей армии. Резервы восстания еще не были исчерпаны, и уже к началу мая у «Петра III» под ружьем находилось около 10 тыс. чел. Среди новонабранных большой процент составляли башкиры, татары, марийцы, удмурты. Они не могли противостоять регулярным войскам, что очень скоро обнаружилось при столкновении пугачевцев с отрядами генерала де Колонга (под Троицкой крепостью) и полковника И. И. Михельсона (на Кундравинской дороге).

После новых боевых неудач Пугачев, намеревавшийся прежде идти с главными силами в Зауралье и далее в Сибирь, надеясь найти здесь себе широкую опору (Екатерина II, кстати, очень опасалась этого), пересматривает свои планы и решает из-под Челябинска, где находился в конце мая, двинуться к Красноуфимску, а оттуда к Казани. По пути пугачевцы разрушали заводы, сжигали заводские строения, мирные селения (были сожжены, например, Чебаркульская крепость, с. Кундравинское, половина Нижне-Увельской слободы,

дер. Долгая, Баландина, Шигаева, Демидова, Медная и многие другие). Забирали не только заводское и казенное, но и личное имущество заводчан и крестьян, немало жителей насильно уводили с собой. Иногда устраивались массовые расправы над теми, кто проявлял враждебность к пугачевцам или изменял им. Все это не могло не усиливать нараставшего антагонизма между самозванцем и его сподвижниками, с одной стороны, и уральскими заводскими людьми и крестьянами — с другой.

Повстанцы своим поведением (массовым сожжением заводов, изъятием продовольствия, грабежами) оттолкнули от себя население.

К лету 1774 г. было подавлено движение на Яике. В августе того же года Пугачев потерпел сокрушительное поражение от правительственных войск в Поволжье. Вскоре его схватили заговорщики из числа яицких казачьих старшин и передали властям. Хотя на Урале в разных местах еще продолжались волнения, в целом с пугачевщиной после ареста самозванца было покончено. Чтобы искоренить в народе саму память о ней, Екатерина II предписала переименовать Яицкое казачье войско в Уральское, р. Яик — в р. Урал, Яицкий городок — в Уральск.

§ 2 БЫТ

Поселения и жилища

При Петре I в России правительством впервые предпринимаются попытки придания сельским поселениям «правильного» облика. Согласно появившимся указам, застройка их впредь должна была вестись по наме-

ченному плану и установленным нормам. Регламентировались размеры дворов и интервалов между ними; селениям полагалось иметь прямые улицы, ярко выраженный центр — в виде площади. Однако в XVIII в. на Урале большинство сел и деревень сохраняло традиционные планировочные формы: свободную (когда усадьбы размещались произвольно, сообразуясь лишь с окружающей природной средой) и рядовую (усадьбы в один или несколько рядов тянулись вдоль реки или сухопутной дороги). Заводские поселки, как правило, строились с четкой уличной сеткой и однотипными усадьбами участками. При этом они имели те же избы, какие привык рубить крестьянин в деревне.

Однокамерные (с одним помещением) и двухкамерные (с двумя помещениями) дома в XVIII в. на Урале активно вытеснялись трехкамерными с тремя помещениями, белые избы вытесняли черные, курные, хотя в некоторых районах Урала (особенно на Вятском и Пермском Севере) и к концу столетия последние преобладали. В них дым из помещения выводился через окно в стене (стенной дымоволок) или через отверстие в потолке над печью (потолочный дымоволок). Первый способ имел русское происхождение, второй — финно-угорское. В XVIII в. в жилищах коми и удмуртов чаще встречался потолочный дымоволок, но применялся и стенной, заимствованный у русских. У коренного населения, имевшего схожие с русскими дома, вытеснение курных изб белыми шло медленнее.

Элементы русского домостроительства в гораздо большей степени, чем в предшествующее столетие, проникают в быт манси и хантов. К концу XVIII в. уже многие из них жили в обычных крестьянских избах, построенных собственными руками. Некоторые старались сочетать свое и заимствованное: прорубали в традиционной бревенчатой

Посуда XVIII в.

юрте по два-три небольших окна, пристраивали к юрте сени. Иногда рядом с юртой или в близлежащей деревне заводили избу, которую использовали только для хозяйственных целей.

Уральские мари́йцы по давней традиции имели летнее (напоминающее деревянный амбар) и зимнее (похожее на русскую избу, но без клетки и часто без сеней) жилища. Только на рубеже XVIII — XIX вв. зимние избы у них стали строиться с сенями и клетями по типу русского трехкамерного дома. Влияние русской культуры проявлялось в быту и других народов. Большинство татар и башкир Среднего Урала проживало в типовых крестьянских домах, состоящих из избы и сеней. С середины столетия у них появился дом из трех помещений: избы, сеней и клетки. Нередко клеть превращали во вторую жилую комнату. В Пермском и Осинском уездах, судя по источникам 1780-х гг., башкиры и татары жили, как правило, в белых избах. В татарских селениях застройка обычно выглядела скученной, поскольку усадьбы старались размещать по родственному принципу — возле жилища старшего в семье. Давней привычкой татар была многоцветная раскраска наличников, рам, карнизов.

У русских жилища снаружи украшались преимущественно резьбой — в виде геометрического орнамента из треугольников, зубчиков, ромбов, прямых, ломаных линий и кругов. В южных районах и заводских селениях резьба была разнообразнее, богаче, изящнее; резьбой покрывались карнизы, наличники и створы ворот, ведущих во двор. На крышах домов красовались коньки и курицы. Крестьяне верили, что конек на доме — это символ добра, залог удачи в делах.

Зарождается каменное жилое строительство. В основном в камне (кирпиче) возводились дома для

чиновников. Рядовые жители предпочитали деревянные строения — даже когда в кирпиче не было недостатка. Говорили, что «дерево теплее».

В домах появилось больше передвижной мебели, прежде всего у городских жителей, заводских служащих, приказчиков.

Стены могли украшаться картинами. В описи имущества управителя Китайского дистрикта А. Аврамова (1740 г.) упоминаются писанные на холсте «персоны» (портреты) Петра I и царствующей императрицы Анны Иоанновны, 20 «разных китайских картин, писанных на холсте», 4 небольшие «немецкие» картины, «печатанные на бумаге».

Одежда Петровские преобразования коснулись и русского костюма. Указами было предписано «всех чинов» людям, кроме духовенства и крестьян, включая женщин, носить платье европейского образца. Новая мода на Урале, как и во всей провинциальной России, приживалась с трудом. В основном изменения затронули заводовладельцев, дворян, администрацию, заводских служащих, часть купечества. Они стали носить камзолы, кафтаны, короткие штаны, рубашки с манжетами, кисейные, батистовые или кружевные галстуки, сюртуки, куртки-бастроги, шерстяные и пуховые шляпы треугольной формы, чулки, башмаки и туфли. Домашней одеждой стал шлафрок (халат) свободного покроя с широкими рукавами.

Европейский женский наряд состоял из распашного платья, пышных юбок (со временем под них стали надевать специальные каркасы — фижмы), корсета-корсажа, плотно охватывающего стан, распашных полудлинных одеяний разного кроя, всевозможных платков, шарфов, накидок. Непре-

менной принадлежностью этого наряда был складной веер. На ногах носили чулки, башмаки, туфли на высоком каблуке. Головными уборами служили чепцы и шапочки разных видов; с 80-х гг. появились шляпы с полями. Зимой ходили в шубах, меховых епанчах.

Находились и среди простонародья шеголихи, которые заводили себе новые наряды. В 1748 г. Екатеринбургская контора судных и земских дел вела следствие по обвинению мастерового в избиении своей жены — муж требовал, чтобы она «не носила юбок и рубах с манжетами, а носила б русские сарафаны и рубахи». Однако в подавляющем большинстве жены и дочери горнозаводских работников, как и крестьян, и рядовых горожан, обходились традиционной народной одеждой: косоклинными сарафанами, длинными рубахами, шугаями, душегрейками и пр.; на головах у замужних были кокошники, повойники, шамшуры, чепцы, а у девушек — ленты, повязки из парчи, атласа или позумента. Во второй половине века рукава у женских рубах нередко шились из покупных фабричных тканей — сатина, ситца, кумача, коленкора, миткаля.

Основными составными частями мужской одежды, бытовавшей и в деревне, и в городе, и в заводском поселке, и в казачьей станице, оставались порты и рубаха без воротника с косым или прямым разрезом. Носили также кафтаны, зипуны, понитки, шабуры, шубы.

Русский сарафан в XVIII в. заметно распространяется среди хантов и манси. Продолжалось заимствование народами Урала у русских и различных видов мужской одежды. О марийцах, живших по р. Бисерть, притоке Уфы, уже в 1730-х гг. сообщалось, что они «платья сами носят много сходно как русские простые мужики... обувь носят

по-русски». Мусульмане предпочитали традиционную одежду, причем в этой сфере быта они оказывали определенное влияние на удмуртов, марийцев и других своих соседей, в том числе русских (особенно казаков).

Развлечения Шапп д'Отрош отметил, что в Екатеринбурге, который он посетил в 1761 г., повседневная жизнь людей не была замкнутой — здесь царила «лююдкость». Светские приемы, визиты, званые обеды, танцевальные вечера, игры в карты, катание на лошадях по улицам, выезды «на природу» разнообразили быт местного «патрициата». По праздникам устраивались любительские спектакли.

Развлечения простонародья (включая горожан и горнозаводское население) мало отличались от тех, которые бытовали на Урале в XVII столетии. Все большие календарные и храмовые приходские праздники сопровождалось народными гуляньями, гостеваньями (по храмовым «съезжим» праздникам нередко в одно селение съезжались гости со всей волости, всего церковного прихода), молодежными забавами. Продолжали бытовать уличные игры бродячих скоморохов. Вместе с тем все большую популярность приобретал вертеп — театр Петрушки, становившийся обязательным атрибутом ярмарок.

Быт горнозаводского населения, приписных и помещичьих крестьян подвергался определенной регламентации сверху. Особую активность при этом проявляли первые «горные» начальники — В. И. Геннин и В. Н. Татищев. При них следили за тем, чтобы в воскресные и праздничные дни никто не «дерзал» работать, а все являлись бы в церковь на службы. «Кто, напившись или притворяся, будет

по улице кричать, песни петь, сквернословить или упадет на улице, уснет,— говорилось в наказе Татищева комиссару Екатеринбургских заводов,— оных за первой раз заставляли работать бездельно в железах (т. е. в кандалах) два, за другой раз — четыре, за третьей — шесть дней...». Заботил горнозаводское начальство и семейный быт подведомственного населения. Предусматривались меры, направленные на предупреждение распада семей, внутрисемейных конфликтов, на то, чтобы соблюдались церковные обряды — венчания вступающих в брак, крещения младенцев и отпевания и причащения умерших. Последняя проблема обострилась в связи с резким увеличением на Урале числа раскольников, не признающих официальной церкви. Среди беглецов и переселенцев на уральские заводы было немало приверженцев «старой веры», находивших здесь поддержку со стороны отдельных заводоладельцев и их приказчиков. К концу XVIII в. в регионе насчитывалось свыше 150 тыс. старообрядцев. Быт их отличался большим консерватизмом, приверженностью традициям ушедших столетий.

Быт горнозаводского населения, приписных и помещичьих крестьян регламентировался начальством.

§ 3 КУЛЬТУРА

Просвещение В XVIII в. на Урале формируется целая сеть учебных заведений. Еще в конце 1701 г. по инициативе тобольского воеводы М. Я. Черкасского была открыта школа в г. То-

больске. Она явилась одной из первых светских школ в России. Обучались в ней преимущественно дети служилых людей (в программу входили славянская грамота, арифметика, геометрия, латынь, фортификационное и артиллерийское дело), а преподавали поп-расстрига Григорий Дровнин, его брат Василий и пленный швед А. Деловал.

Несколько позже появилась духовная школа при Тобольском архиерейском дворе. В нее принимали только детей священников и церковнослужителей; обучали их грамоте, письму и церковному пению, позднее вводится латынь. В 1740-х гг. тобольская школа преобразуется в семинарию. Стала духовной семинарией и открытая еще в 1735 г. славяно-латинская школа в г. Хлынове (Вятке). Вятская семинария выделялась высоким уровнем подготовки проповедников. За годы учебы семинаристы усваивали философию, богословие, арифметику, риторику, поэзию, пение, русский и латинский языки.

В начале века появляются также училища при монастырях, в том числе при Верхотурском Николаевском, Далматовском Успенском, Рафаиловском Троицком. В них учились (письму, чтению и счету) дети разных сословий, включая крестьян и ясачных людей.

Духовные школы и семинарии сыграли важную положительную роль не только в упрочении на Урале позиций церкви, но и в развитии культуры. При них имелись богатые для того времени библиотеки. При Тобольской архиерейской школе был создан первый в регионе школьный театр.

Во второй половине 80-х гг. на Урале, как и по всей России, стали создаваться (в соответствии с указом 1786 г.) главные и малые народные училища.

В главных народных училищах учились 5 лет; изучали русский, латинский и один из живых иностранных языков, отечественную историю и географию, всеобщую историю, геометрию, естествознание, физику, начала черчения и архитектуры.

Во многих уездных городах (Верхотурье, Екатеринбург, Ирбите, Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Шадринске, Тюмени, Туринске, Таре, Уфе, Мензелинске, Бугуруслане, Бузулуке, Слободском, Сарапуле, Нолинске и Котельниче) открываются двухклассные малые народные училища; в их программу входили чтение, письмо, катехизис, «священная» история, русская грамматика, чистописание, рисование и арифметика. Преподавать в этих училищах были приглашены наиболее способные ученики из семинаристов. Уфимское малое училище вскоре после своего открытия переводится в Оренбург и в 1797 г. получает статус главного народного училища. С 1794 г. открывается малое народное училище в с. Ильинском Пермского уезда в имении Строгановых.

В народные училища принимались дети (не только мальчики, но и девочки) всех сословий, за исключением крепостных крестьян. Содержались они на средства самого населения.

Особенностью Урала явилось раннее появление здесь профессиональных — горнозаводских школ. Инициатором открытия горных школ был В. Н. Татищев. В 1721 г. в Кунгуре и на Уктусском заводе начали действовать арифметические школы — ученики получали сведения по арифметике, геометрии и тригонометрии. В следующем году к первым школам добавились две новые словесные (в них учили читать и писать): одна на Уктусском заводе, вторая — на Алапаевском. Вскоре начались занятия в словесной и арифметических школах на новом Екатеринбургском заводе. Принимали в горные школы

детей работников казенных заводов и приписных крестьян.

Особое внимание школьному делу Татищев начинает уделять с середины 30-х гг. Только в 1735 г. открываются горные школы на 8-ми уральских заводах, возобновляет свою деятельность закрытая было школа в Кунгуре, а в Екатеринбурге, помимо словесной и арифметической, начали прием учащихся немецкая, латинская и знаменованная (т. е. черчения и рисования) школы. Школы Екатеринбурга были хорошо обеспечены необходимой литературой, в том числе иностранной. В библиотеке, подаренной В. Н. Татищевым, насчитывалось свыше 600 томов.

Около половины учащихся (успешно успевающие, а также из малообеспеченных семей) получали жалованье. В Екатеринбурге для иногородних школьников был открыт пансион. Специальная работница готовила пансионерам пищу, стирала их белье. Правда, суммы, которые отпускались на питание из казны, оказывались очень скромными — основу стола составляли каша и ржаной хлеб.

После отъезда Татищева из Екатеринбурга в 1737 г. дело начинает потихоньку сворачиваться. Закрылся пансион, затем латинская школа. Прекратили существование почти все арифметические школы на казенных заводах. Правда, во второй половине XVIII столетия возникают школы при частных заводах; всего их к концу века было 3. Среди них выделялась горная школа при Нижнетагильском заводе Н. А. Демидова, открытая в 1765 г. Принимали в демидовскую школу в основном детей заводских служащих (приказчиков, конторщиков). Казенных горных школ к началу нового века существовало 9.

При всем том основную роль в распространении грамоты продолжало играть обучение в семьях и

у частных учителей — церковнослужителей, мелких чиновников, отставных военнослужащих, грамотных вдов, ссыльных, старообрядцев и пр. Эти люди обычно у себя дома или у кого-либо на квартире занимались с группами в 3, 5, 10, 20 учеников. Купцы, мещане, ремесленники, крестьяне, казаки, даже государственные служащие предпочитали отдавать детей не в казенные училища, а в домашние школы. Сказывались и привычка, и то, что частные учителя брали сравнительно небольшую плату, а обучали практической грамоте значительно быстрее, чем казенная школа; опасались также родители дурного влияния последней на нравственность ребенка. Официальной школе еще предстояло завоевать доверие населения уральского региона.

В XVIII в. на Урале формируется целая сеть учебных заведений.

**Наука
и техника**

XVIII столетие в России было ознаменовано успехами в развитии научных знаний, технической мысли. Урал не остался в стороне от общего процесса. На рубеже XVII—XVIII вв. в Тобольске успешно трудился сын боярский С. У. Ремезов — историк, этнограф, картограф, автор таких замечательных работ, как «Чертежная книга Сибири», «История Сибирская» (Ремезовская летопись), «Описание о сибирских народах». В частности, ремезовская «Чертежная книга», работа над которой завершилась к 1701 г., — это своего рода атлас географических карт отдельных городов и уездов, в том числе уральских; имелась в атласе и обзорная карта Сибири (с включением значительной части

Урала) с довольно точным указанием мест обитания коренных народов: хантов, манси, ненцев, сибирских татар и др. Более подробные сведения о них давались в «Описании о народах Сибири». В «Истории Сибирской» излагались события, связанные с походом Ермака, причем от предыдущих сибирских летописей (в том числе Есиповской, Строгановской) труд отличался элементами научного подхода и привлечением нового круга источников, включая татарские легенды и предания.

Выдающимся историком и географом был В. Н. Татищев; своих научных занятий он не оставлял и в годы службы на Урале. Исключительный интерес представляет разработанная им (в двух вариантах — кратком и расширенном) анкета для собирания историко-географических сведений через местное начальство разных городов. Эта анкета рассылалась по России, и на нее поступило много ответов. Содержащийся в них материал Татищев смог использовать для своих работ. В 1736 г., например, вышло его «Общее географическое описание всея Сибири». В очерке «Россия или, как ныне зовут, Россия» Татищев привел сведения о происхождении населения отдельных областей страны, его этническом составе.

В. Н. Татищев активно поддерживал молодого уральского исследователя П. И. Рычкова, ставшего первым в России членом-корреспондентом Академии наук. Рычков родился в 1712 г. в семье разорившегося вологодского купца, вынужден был рано поступить на службу. В 1734 г. его зачислили бухгалтером в Оренбургскую экспедицию, направленную на Южный Урал. Усердный и способный юноша скоро стал одним из главных помощников начальника экспедиции. Позднее он служил при оренбургском губернаторе, стал главным правителем соляных дел, затем — главным командиром

Екатеринбургского заводского правления, получил звание дворянина и чин статского советника. Членом-корреспондентом Академии наук Рычкова избрали в 1759 г.— при активном содействии М. В. Ломоносова, который хорошо знал и высоко ценил его научные труды. Главными научными трудами П. И. Рычкова, принесшими ему широкую известность, явились «История Оренбургская» и «Топография Оренбургская». В этих работах приводился богатый фактический материал по истории народов Южного Урала и сопредельных территорий — башкир, казахов, каракалпаков и др., об их занятиях, быте, взаимоотношениях.

Труды П. И. Рычкова вызывали большой интерес не только в России, но и за рубежом. Его «Топография Оренбургская» после выхода двумя изданиями (сначала в журнале, затем отдельной книгой) в Петербурге была переиздана в Берлине и в Риге; в предисловиях к этим переизданиям давался высокий отзыв о ней.

Некоторые работы, подготовленные уральскими авторами, посвящались истории и теории горного дела, технике металлургического производства, минералогии. Среди них выделялись книги В. И. Геннина, одного из первых уральских горноначальников, «Описание Уральских и Сибирских заводов» (оставшаяся до 1937 г. неопубликованной) и И. Ф. Германа «Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих». И. Ф. Герман, профессор Венского университета, перешедший на русскую службу, работал на Урале в 1783—1807 гг.

Автором оригинального инженерно-технологического руководства — «Книги мемориальной о заводском производстве» явился Г. И. Махотин, работавший на Невьянском металлургическом заводе.

Заметными были успехи в деле собирания фольклора, изучения языков уральских народов. Именно на Урале в первой половине XVIII в. был создан сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» (К. Данилов был демидовским служащим) — фольклорное собрание мирового значения. В сборник вошли былины, песни — исторические, эпические, юмористические, сатирические, пародии, духовные стихи. Фольклором интересовался В. Н. Татищев, который в 1736 г. отправил из Екатеринбурга в Академию наук составленный им сборник народных пословиц и афоризмов.

В исследование языков уральских народов большой вклад внесли деятели православной церкви. XVIII столетие стало временем массового обращения в христианство местного языческого населения. Заниматься же проповедью новой веры нельзя было без знания языков народов. Важным направлением в миссионерской деятельности являлось развитие национальных письменностей, перевод на местные языки священных книг. Настоятель Троицкой церкви удмуртского с. Елово Ф. Ившин (1740-е гг.) сумел объединить вокруг себя целый коллектив иереев, увлеченно занимавшихся составлением словарей и грамматик удмуртского языка в его северном наречии, переводом на этот язык богослужебной литературы. Учитель екатеринбургской латинской школы К. Кондратович составил несколько словарей: татаро-русский, удмуртско-русский, чувашско-русский, мансийско-русский и хантыйско-русский.

Значительное развитие получила на Урале в XVIII в. техническая мысль. При этом большое влияние на этот процесс оказывал западноевропейский опыт. На уральских заводах работали сотни специалистов из-за рубежа (особенно много

из Германии), ставших наставниками для местных мастеров.

На Урале родился и провел значительную часть своей жизни выдающийся изобретатель, первый русский теплотехник И. И. Ползунов. Трудившийся мастером на Екатеринбургском заводе Ф. П. Денисов стал создателем оригинального компаса, подвижного «вечного календаря» и солнечных часов. В поселке при Выйском заводе родился Е. Г. Кузнецов, который сначала здесь же работал кузнецом, потом слесарем, а в 1762 г. был определен на Нижнетагильский завод «для лучшего обучения учеников слесарному мастерству». Кузнецов участвовал в создании вододействующих машин и оборудования, спроектировал стан для прокатки сортового четырехгранного железа. Увлекался он также изобретением разных бытовых устройств — изготовил оригинальные астрономические часы, дрожки с верстотером, механизм для музыкального органа. Его племянник А. Е. Кузнецов (известный также под фамилией Артамонов) явился создателем первого уральского велосипеда, на котором в 1781 г. совершил поездку в Москву. Можно назвать также имена И. Г. Зыкина, Г. И. Махотина, С. С. Ярцова, А. Н. Гладкова, В. Е. Коковина и других специалистов, содействующих своим творческим трудом подъему уральской промышленности.

Архитектура

На Урале наблюдался расцвет каменного культового зодчества, хотя первые каменные храмы появились здесь раньше. Каменное строительство активно велось и в городах, и в заводских поселках, и в некоторых селах.

В начале века по проекту С. У. Ремезова сооружается (с участием пленных шведов) знаменитый

Тобольский каменный кремль. Строительство каменного Верхотурского кремля велось под руководством московских мастеров во главе с Тимофеем Гусевым. В восточную стену кремля, выходящую на площадь с гостиным двором, был встроен

Усолье. Ансамбль строгановских построек (хоромы, Спасо-Преображенский собор, колокольня). 1724—1731 гг.
Зодчие Рязанцев, Котельников, Кожин.

Троицкий собор (его сооружали каменщики из Соликамска). В начале XVIII в. появляются каменные строения и в Тюмени: двухэтажная Благовещенская церковь, колокольня. В 1708 г. приступили к сооружению комплекса тюменского Троицкого монастыря.

Невьянская башня 1702—1710 гг.

Соликамские каменщики имели широкую известность, их приглашали «для церковного строения» даже в Петербург. Одним из их замечательных творений в родном городе стал зимний Крестовоздвиженский собор, освященный в 1709 г. Замечательным памятником уральской архитектуры XVIII в. является и знаменитая Невьянская наклонная башня, сооруженная в традициях древнерусских ярусных башен. Она делалась из кирпича, на деревянных сваях-рюшках и на каменном фундаменте, в шесть этажей; три верхних этажа были обнесены с наружной стороны чугунными балюстрадами. С Невьянской башней связано много легенд и преданий — о том, что в ее подземельях топили людей, замуровывали их живьем, что Демидов тайно плавил там серебро и золото, чеканил «воровские» золотые рубли и пр.

На Урале развивается промышленная архитектура.

Искусство Живопись на Урале по-прежнему была представлена прежде всего иконописным искусством. Продолжала свою деятельность иконописная мастерская Строгановых. Квалифицированными иконописцами и резчиками иконостасов располагали Тобольский и Вятский архиерейские дома.

Основная масса иконописцев и резчиков по дереву состояла из государственных крестьян, мещан и цеховых. Многие из них были уже потомственными мастерами. Крупным центром иконописания иконостасной резьбы на протяжении XVIII в. оставался Тобольск. Большое развитие иконописание получило в Туринске. Туринцы писали иконы на свободную продажу, и эти иконы

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

пользовались большим спросом. Большое количество туринских икон вывозилось на Ирбитскую ярмарку, откуда они расходились по Тобольской и Пермской губерниям. Славились также туринские мастера-резчики. Туринские живописцы и резчики подражались делать иконостасы для церквей Урала и Западной Сибири. Один из авторитетных церковных авторов XIX в. А. И. Сулоцкий (жил в Тобольске и Омске и был близок к ссыльным декабристам) утверждал, что живописцы и резчики из Туринска «много украсили церквей в Западной Сибири очень порядочною живописью и изящною резьбою, далеко лучше суздальской».

Расцвет иконописания и иконостасной резьбы в Туринске специалисты связывают с появлением в начале XVIII в. при Нижнетагильском заводе демидовской школы живописи. Для школы были выписаны из-за границы искусные живописцы. Набирали в школу мальчиков из демидовских вотчин. Приезжали сюда учиться и из соседнего Туринска. Демидовская школа ориентировалась на западноевропейские принципы искусства и способствовала их приобщению в местное иконописание.

На вятское иконописание и иконостасную резьбу, особенно во второй половине XVIII в., сильное воздействие оказывали петербургская и московская школы. Именно под руководством столичных архитекторов и «решиков» велось оформление интерьера главного собора в Вятке. Живопись и великолепный барочный иконостас этого собора местным духовным начальством были объявлены «образцами» иконного художества и мастерства искусства резчиков. Церковь постепенно ужесточала требования к убранству храмов, качеству икон.

Несколько обособленно от общих художественных процессов развивалась невянская старообрядческая иконописная школа. Невьянская живопись

Икона в окладе «Богоматерь Одигитрия»
вторая половина XVIII в. Невьянск

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

отличалась строгой каноничностью. Иконы местными мастерами в основном изготавливались на заказ.

В XVIII в. на Урале возникает и развивается роспись металлических изделий. Центрами ее стали Нижний Тагил и Невьянск. Побывавший здесь в 1770 г. академик П. С. Паллас удивлялся высокому уровню этого «художества», которым, по его словам, местные жители занимались «с немалою пользою» для себя. Расписывали подносы, медные и железные чайники, кофейники, самовары (первые уральские самовары сохраняли конструкцию жаровни английских самоваров середины XVIII в.), стаканы и пр. Зарождение искусства росписи по металлу на Урале также было связано с открытием демидовской школы живописи на Нижнетагильском заводе. Из стен школы это искусство, кстати, перекочевало и в Туринск. К 1770 г., по свидетельству Палласа, получило распространение индивидуальное обучение мастерами учеников за плату.

Уральские живописцы особенно любили разнообразные растительные мотивы. На подносах часто изображали красочные букеты цветов. Наряду с этим помещались различные сюжетные картины. Художественные приемы, вырабатываемые в живописи по металлу, переносились в роспись и резьбу по дереву, по-прежнему остававшихся в числе наиболее распространенных на Урале народных промыслов.

На Урале возникает и развивается искусство росписи металлических изделий.

Новой ветвью уральского искусства стало чугунное художественное литье. Чугунные архитектурные детали, отливаемые на уральских заводах, использовались и в местных постройках, и отправлялись

в большом количестве в Москву и Петербург. Во второй половине XVIII в. предпринимаются попытки освоить производство чугунных статуй, бюстов. Одним из самых интересных произведений уральского литейного производства стали чугунные «готические» ворота, выполненные на казенном Каменском заводе для Царского Села.

*Новая ветвь уральского искусства —
чугунное художественное литье.*

XVIII столетие положило начало уральскому камнерезному искусству. Своим быстрым расцветом камнерезное дело во многом было обязано таким выдающимся мастерам, как И. И. Сусоров, И. К. Патрушев, М. Колмогоров, С. С. Ваганов. С именем И. И. Сусорова связано устройство Екатеринбургской гранильной фабрики, осуществленное после его поездки в 1750 г. в Петергоф, где уже существовала такая фабрика. По собственным чертежам и моделям он построил «камнерезные мельницы» (две в Екатеринбурге и одну на Северском заводе). Заведующим художественной частью на Екатеринбургской фабрике стал М. Колмогоров. Под руководством С. С. Ваганова и И. К. Патрушева в 1782 г. на фабрике началось изготовление первых уральских ваз из цветных камней. Первоначально уральские камнерезы использовали твердые породы (топазы, сердолик, горный хрусталь и пр.). В дальнейшем они больше работали с мрамором и различными красочными яшмами. Декоративные вазы, чаши, столешницы, созданные екатеринбургскими мастерами, — замечательные памятники камнерезного искусства русского классицизма.

*XVIII столетие положило начало уральскому
камнерезному искусству.*

Документы и материалы

№ 1. ССЫЛЬНЫЕ ЗНАМЕНИТОСТИ НА УРАЛЕ

XVIII в. в России ознаменовался обострением борьбы за власть и на самом верху — между различными претендентами на императорский титул и придворными группировками. Особо примечательна в этом отношении вторая четверть «просвещенного» столетия, вошедшая в историю под названием «эпохи дворцовых переворотов». Многие видные политические деятели, становившиеся жертвами этой борьбы и приобретающие статус «государственных преступников», оказывались в ссылке в отдаленных местах империи, в том числе на Урале. Так, в 1727 г. был сослан со всем семейством в зауральский Березов опальный соратник Петра Великого светлейший князь А. Д. Меншиков. Еще в дороге, в небольшом селе около Казани, умерла жена князя, не снеся жестокого удара судьбы. Сам же он и трое его сыновей стали первыми узниками березовского острога — государственной тюрьмы, построенной около 1724 г.

Хотя правила содержания узников были довольно жесткими, караульные допускали многочисленные послабления, в том числе разрешали Меншиковым бывать в городе, общаться с местными жителями. Бывший вельможа удивлял березовцев своей набожностью, смирением, доступностью и простотой в обращении. С сыном и дочерьми он ежедневно ходил в построенную на его средства и при его личном участии церковь. Возвращаясь из церкви, он заставлял детей читать «священные» книги. Меншиков принимал всех, кто к нему являлся — с просьбами или просто из любопытства и желания побеседовать с выдающимся человеком. Разговоры он вел, главным образом, на религиозные темы — «о тшете мира сего и о подвигах святых мучеников».

Смерть одной из дочерей — Марии, бывшей когда-то невестой Петра II, подкосила князя. Он отказался

от пищи, ограничил свой рацион холодной водой, замкнулся в себе. 22 октября 1729 г. Меншиков умер. Спустя 92 года, тобольский губернатор Д. Н. Бантыш-Каменский распорядился вскрыть могилу ссыльного вельможи. По свидетельству очевидцев и самого губернатора, «земные останки» Меншикова оказались нетронутыми тлением. В Березове и до того с благоговением относились к памяти знаменитого узника; из поколения в поколение передавались рассказы о его жизни в ссылке; теперь же личность Меншикова обрела для березовцев ореол святости.

Оставшиеся дочь и сын Меншикова вскоре получили возможность вернуться в столицу. Их место в березовском остроге заняли новые «государственные преступники» — князья Долгоруковы. Сначала они были подчинены здесь самому строгому надзору. Однако со временем, когда глава семейства А. Г. Долгоруков с супругой уже умерли, ссыльные, вопреки предписаниям из Петербурга, стали пользоваться относительной свободой. Они принимали гостей (даже березовский воевода И. Бобровский частенько посещал узников), сами бывали в домах местных жителей, ездили на рыбалку, совершали загородные прогулки и пр.

Нашлись, однако, доносчики. Когда в Тобольске узнали о послаблениях, делаемых ссыльным караульными и воеводой, началось следствие. Из губернского центра прислали новую караульную команду; прежний начальник и березовский воевода не только лишились должностей, но и были отправлены на житье в Оренбург.

Смена начальства не привела к серьезным переменам в положении Долгоруковых — они продолжали вести прежний образ жизни. На этот раз донос поступил в Петербург. В мае 1738 г. для проведения тайного расследования в Березов из столицы прибыл гвардии капитан Ушаков, доверенное лицо самого герцога Э. Г. Бирона. Вскоре И. А. Долгоруков, бывший любимец Петра II, и некоторые другие члены опального семейства, а также поддерживавшие с этим семейством близкие отношения березовцы были увезены в Тобольск к ответу. В городе остались жить жена И. А. Долгорукова

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

с двумя малолетними сыновьями. Вступившая на престол Елизавета Петровна возвратила им свободу.

С 1742 по 1747 г. в Березове находился ссылный граф А. И. Остерман. Он вел здесь довольно уединенный образ жизни, ограничиваясь, как правило, обществом своей жены. Остерман не дождался освобождения — умер в ссылке и был похоронен близ одной из городских церквей. Сохранилось, правда, предание, будто вдова графа тайно вывезла его останки в столицу.

Несколько счастливее оказалась участь других «ссылных знаменитостей» — фаворита Анны Иоанновны Э. И. Бирона и фельдмаршала Б. Х. Миниха. Известно, что Бирон пал жертвой своих вчерашних союзников, в первую очередь — кабинет-министра А. И. Остермана и Миниха, опасавшихся его сближения с претенденткой на трон — Елизаветой Петровной. В июне 1741 г. Бирон в сопровождении конвоя отправился в «вечную» ссылку в Пелым. Для знатного изгнанника в этом уральском городке выстроили специальный дом — по чертежу, подготовленному самим Минихом. Внешне он походил более на низкую башню и был обнесен высоким забором. Бирону жилище, напоминавшее тюрьму, сразу не понравилось, и он дважды пытался его поджечь.

При ссыльном находились его жена и дети, а также 4 служителя, лекарь, два повара и хлебопек. Он имел возможность содержать верховых лошадей и часто ездил за город на охоту. Не стесняли Бирона и в передвижениях по городу. Держал он себя весьма гордо — даже местный воевода, встречаясь с ним на улице, разговаривал, сняв шапку. Являясь же по приглашению ссыльного вельможи к нему в дом, воевода не решался сесть без приглашения. С рядовыми жителями города Бирон старался не общаться.

«Вечная» ссылка в Пелым на деле оказалась кратковременной. В ноябре того же 1741 г. на престоле оказалась новая властительница — Елизавета Петровна, которая благоволила Бирону за то, что в царствование Анны Иоанновны он спас ее от заточения в монастырь. Было предписано перевести ссыльного из Пельма в Ярославль. В Казани произошла знаменательная встреча

Бирона с Минихом — бывший фельдмаршал волей Елизаветы Петровны, считавшей его своим политическим противником, теперь сам в сопровождении конвоя следовал в Пелым. С ним в ссылку отправились жена, друг и духовный наставник пастор Мартенс, а также 6 слуг.

Поскольку дом, в котором прежде жил Бирон, сильно пострадал от пожара, новый узник был поселен в воеводском доме, огороженном высокой двойной стеной из горизонтально уложенных бревен; по углам стены размещались четыре башни с бойницами, а над воротами возвышалась пятая башня. Стена сверху имела настил, по которому часто прогуливались супруги Минихи. Караул осуществляла команда из 18 человек. Впрочем, режим содержания ссыльного не отличался особой строгостью: ворота запирались только на ночь, а днем обитатели дома-острога могли покидать его; доступ к ним для всех желающих также был свободным.

Миниху суждено было прожить на Урале 20 лет, до 1762 г. Конечно, бывшему президенту Военной коллегии, удачливому полководцу, мастеру придворных интриг, одному из вершителей судеб огромной империи нелегко было смириться с участью пелымского затворника. Однако он не опустил рук: много читал; добился права вести переписку и то и дело обращался с различными проектами и предложениями к императрице, наследнику престола, видным государственным деятелям; активно занимался хозяйством. Он развел при доме сад и огород (значительную часть работ выполнял собственными руками), содержал большое количество скота, вязал сети. Супруга его тоже не чуралась самых прозаических домашних занятий. Приходилось иногда привлекать и дополнительных работников из числа местных жителей, например, для заготовки сена, уборки урожая. Пелымцы охотно помогали ссыльным не только за плату, но и безвозмездно — Минихи уважались ими за трудолюбие, доброту, отзывчивость и щедрость (никому в бывшем воеводском доме не отказывали в пособии; многие пелымские семьи были облагодетельствованы петербургскими изгнанниками). Когда пришедший к власти Петр III приказал вернуть Миниха из ссылки

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

и супруги собрались ехать в столицу, они все свое имущество бесплатно раздали местным жителям. Пелымский старожил, крестьянин А. В. Казанцев, спустя много лет, вспоминал: «В день отъезда своего из Пелыма Миних в дорожном экипаже (это было зимою) три раза объехал Пелым, спускаясь же на реку, простился с жителями, которые в большом числе при спуске собрались: «Простите, мои пелымцы, вот и старик Миних со своею старухою от вас уезжает». «Прости, отец ты наш родной!» — закричал ему народ вслед, многие стали на колени».

См.: Миненко Н. А. История Урала XIV — первой половине XIX в. Екатеринбург, 1966, с. 68—73. (Рукопись).

№ 2. «ИМЕННОЙ» УКАЗ
«ПЕТРА III» — ПУГАЧЕВА БАШКИРАМ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1773 г.

Великий государь и над цари царь, и достойной император Петр Федорович, разсудя своим мнением ко всем моим верноподданным послать сей мой имянной указ и прочая, и прочая, и прочая.

Да будет вам известно всем, что действительно я сам великий. И веря о том без сумнения, знайте, мне подданные во всяких сторонах и находящиеся в здешних местах: мухаметанцы и калмыки, сколько вас есть, и протчие все! Будучи в готовности, имеете выезжать ко мне встречу и образ моего светлого лица смотрите, не чиня к тому никакой противности, и пожалуйте, преступя свои присяги, чините ко мне склонность.

Однакож, естли имеются при башкирцах старшины и Ногайской дороги все обыватели, то б в готовности ко мне приезжали и содержащихся в тюрьмах и у протчих хозяев имеющихся в невольности людей всех без остатку на нынешних месяцах и днях выпускали. И приказание от меня такое: естли будут оказываться противники, таковым головы рубить и кровь проливать, чтоб было детям их в предосторожность.

И как ваши предки, отцы и деды, служили деду моему блаженному багатырю государю Петру Алексеевичу, и как вы от него жалованы, так и я ныне и впредь вас жаловать буду. И пожаловал вас землею, водою, солью, верою и молитвою, пажитью и денежным жалованьем, за что должны вы служить мне до последней гибели. И буду вас за то против сего моего увещательного указа отец и жалователь, и не будет от меня лжи: многа будет милости, в чем я дал мою пред Богом заповедь. И буде кто против меня противник и невероятен, таковым не будет от меня милости: голова будет рублена и пажить ограблена. Для чего сей мой указ со учреждением и написал.

Октября 1 дня в день субботний 1773 году.

С которого списывая копии, имеете пересылать из города в город, ис крепости в крепость.

Великий государь, царь российский, император руку приложил Петр Третий.

См.: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975, с. 28.

№ 3. МАНИФЕСТ «ПЕТРА III» — ПУГАЧЕВА ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВЕСТИЕ. 1773 г.

Содержатель войск, светлый государь мира и великий воитель, самодержавный властелин всех летучих и простых людей разных стран и областей, во все времена держащий их в своей руке и воле.

Сей манифест, дав по силе утвержденного самим царским величеством, государя всероссийского и прочая, и прочая, и прочая, многих и многих стран и земель великого из великих, императора Петра Федоровича именного указа, своеручно по его повелению, чтобы знали и верили: верно и честно служили и несли воинскую службу. Тех, кто сам видит мое благородное лицо и прекрасный образ или в мыслях и сознании возвеличит меня, близко узнав, искренней душой, языком,

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

делом и горячим сердцем и честью верит мне, таких людей, конечно, я буду жаловать вашими землями, водами, рыбными ловлями, покосами, пашнями, лесом, порохом, деньгами, свинцом, хлебом, солью и прочим.

Кто не повинуется и противится: бояр, генерал, майор, капитан и иные — голову рубить, имение взять. Стойте против них, голову рубите, если есть имущество, привозите царю: обоз, лошади и разное оружие доставьте царю, другие пожитки раздайте армейским людям. В одно время они вас объедали, лишили моих рабов воли и свободы, сейчас вы их рубите, но если не подчиняются. Кто повинуется, тот не противник — того не трогайте. Кто признает меня, кто нашел прямой путь ко мне, — пусть несет воинскую службу. Противников же казнить буду. Не оставайтесь в неведении, пожалуйста.

Чтобы верили: сам я, Петр Федорович, подписался так: я самый Петр Третий.

См.: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждение. С. 37.

№ 4. ПИСЬМО КАЗАКА-ПУГАЧЕВЦА
С. И. АКУТИНА К СВОЕМУ ОТЦУ
В ЯИЦКИЙ ГОРОДОК. 1774 г.

Милостивый государь мой, батюшка Иван Кириллович!

Желаю Вам от всевышнего Господа лет много здравствовать куно с честною супругой, а моей милостивой матушкой Еленой Семеновной, приношу свое рабское почтение и требую Вашего родительского благословения. И при сем, государь-батюшка, я вам доношу, что нахожусь пред его императорским величества в великой милости. И тако остаюсь рождения вашего сын, Семен Акутин. При сем свидетельствую своим братцам, невестушкам и любезной своей сожительнице по низжайшему поклону.

Войска Яицкого старшине Ивану Акутину в Яицком городке.

См.: Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 50.

№ 5. УКАЗ ПЕТРА I
ФИЛОФЕЮ ЛЕЩИНСКОМУ (ФЕОДОРУ)
О КРЕЩЕНИИ ОСТЯКОВ
И ВОГУЛОВ. 1710 г.

От великого государя... богомольцу нашему бывшему митрополиту Сибирскому и Тобольскому Федору. Сего июня в 5 день ведомо нам... учинилось, что которые новокрещенные тобольские и березовские вагулецкие и сургутские остяки... непрестанно бывают в юртах, в которых идолы остяцкие суть.

И как сей наш, великого государя, указ получишь, то, выбрав по своему рассмотрению из монахов или священников человека доброго, и велеть ему по нашему, великого государя, указу ехать вниз великой реки Оби до Березова и вагуличи и, где найдут по юртам остяцким... шайтанов, тех огнем палить и рубить и капища их разорять, а вместо тех капищ часовни строить и святые иконы постановляти, а их, остяков и вогулич, приводить ко крещению и ко познанию... истинного Бога.

И которые остяки малые и великие уверуют и крестятся, тем остякам нашего, великого государя, милость: ясачные доимки все отставлят указами и впредь не спрашивать...

А, естли возможно, то того ради из правления и самому тебе, богомольцу нашему, ехать в вышеписанные места и приводить тех идолопоклонников ко истинной ко христианской вере, а по крещению им кафтаны белые и рубашки из нашей казны, и хлеб по рассмотрению також давать указами.

А естли кто из вогуличь и остяки учинят противность сему нашему великого государя, указу, и тем

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

будет казнь смертная. А о споможении тебе в том в Тобольск из воевод Ивану Бибикову писано, что к той посылке или к вашему, богомольца нашего, походу понадобитца, велено ему отправить против твоего от него требования.

См.: Тобольский филиал гос. архива Тюменской области. Фонд 156. 1763 год. Дело 18. Л. 17—17 об.

Запомните эти даты

- 1701 г.— Открытие первой казенной школы в г. Тобольске.
- 1721 г.— Открытие первых горных школ в Кунгуре, на Алапаевском заводе.
- 1727 г.— Ссылка А. Д. Меншикова с семейством в г. Березов.
- 1735 г.— Основание славянолатинской школы — будущей семинарии в г. Хлынове (Вятке).
- 1741 г.— Ссылка фельдмаршала Б. Миниха в г. Пелым.
- 1748 г.— Официальное открытие Тобольской духовной семинарии.
- 1758—1768 гг.— Строительство Екатерининского собора в Екатеринбурге.
- 1771—1795 гг.— Строительство Кафедрального собора в Екатеринбурге.
- 1772 г.— Восстание яицких казаков. Появление Е. И. Пугачева на Яике.
- 1774 г.— Пленение Е. И. Пугачева и выдача его властям.
- 1786 г.— Открытие в губернских городах Урала главных народных училищ.

Вопросы и задания

1. Против чего боролись приписные крестьяне?
2. Какую роль сыграла в истории Урала Пугачевщина? Попробуйте выяснить, не сохранилось ли в вашей местности преданий о Пугачевщине.
3. Почему Урал стал местом ссылки видных вельмож — жертв дворцовых переворотов второй четверти XVIII века? Куда еще ссылали в XVIII в. «государственных преступников»?
4. Какие особенности в развитии школьного дела на Урале (по сравнению, например, с центром страны) в XVIII в. вы могли бы назвать?
5. Назовите причины резкой активизации при Петре I миссионерской деятельности православной церкви. Какими методами проводилась в это время христианизация уральских хантов и манси?

Глава 3

Урал в первой половине XIX века

§ 1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

*Администра-
тивное
деление* При Александре I, пришедшим к власти в 1801 г. в результате дворцового переворота, происходят новые изменения в административно-территориальном делении и управлении Урала. В 1803 г. было создано единое Сибирское генерал-губернаторство с центром в Иркутске. В него вошла и Тобольская губерния, из которой в следующем, 1804 г. выделяется самостоятельная Томская губерния. В этом же году вышел указ об объединении в генерал-губернаторство Пермской и Вятской губерний.

*Управление
горно-
заводским
Уралом* В Петербурге в 1804 г. был образован специальный комитет, который занялся подготовкой «Проекта горного положения для управления заводов хребта Уральского». К этому времени на Урале существовали три самостоятельных горных начальства — Екатеринбургское, Пермское и Гороблагодатское, сменивших в 1802 г. единую Канцелярию главного правления заводов.

В 1806 г. разработанный комитетом и утвержденный царем проект, приобрел силу закона. Высшим органом управления горнозаводской промышленностью страны становился Департамент горных и соляных дел, состоящий при Министерстве финансов. В его ведении находилось Пермское горное правление (начало работать в мае 1807 г.), власть которого распространялась на весь горнозаводской Урал. Главой горного правления считался пермский и вятский генерал-губернатор, хотя фактическое руководство принадлежало его помощнику по горной части — пермскому берг-инспектору.

Двойное подчинение — с одной стороны, горному департаменту, а с другой — генерал-губернатору, осложняло деятельность горного правления. В 1826 году Николай I устранил это неудобство, учредив должность главного начальника горных заводов хребта Уральского. Главный начальник заводов был независим от губернских властей. Горное правление передавалось в непосредственное подчинение горному начальнику — берг-инспектор становился его помощником. В обязанность главному начальнику вменялось «привести в лучшее устройство горную часть Уральского края вообще, сохранить единство в управлении заводами и иметь необходимый ближайший надзор по всем частям горного устройства». В распоряжении начальника находились горная полиция и три линейных батальона. Первыми главными начальниками были артиллерийские генералы А. А. Богуславский, А. И. Дитерихс, В. А. Глинка.

*Учреждается должность главного начальника
горных заводов хребта Уральского.*

В 1831 г. Пермское горное правление переводится в Екатеринбург; со следующего года оно

стало называться Уральским горным правлением. Весь промышленный Урал делился на горнозаводские округа. Возглавлялись округа окружными конторами, которым подчинялись заводские конторы. Однако власть горнозаводской администрации на подведомственной территории не была абсолютной. В частных округах она ограничивалась правами заводоладельцев. Главный начальник осуществлял лишь контроль за соблюдением на частных заводах законов. Правом такого же контроля в отношении всех горных округов пользовались губернские и уездные чиновники. Закон недостаточно разграничивал полномочия уральских горных и общегражданских властей, оставляя много поводов для конфликтов и противоборства. Не случайно даже В. А. Глинка, которого писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк (безусловно, преувеличивая) называл «диктатором», ставил вопрос о выделении заводской территории в особую губернию, подведомственную одному горному начальнику.

Промышленный Урал делился на горнозаводские округа.

Управление Зауральем. В восточных областях Урала, входивших в Тобольскую губернию, в 1822 году была проведена новая реформа управления. Ее подготовка и реализация проходили под руководством одного из виднейших государственных деятелей России М. М. Сперанского, назначенного в 1819 г. сибирским генерал-губернатором. Создавалось два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское с центром в Тобольске (с 1839 г. — в Омске) и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске. Коренные народы в соответствии с утвержденным императором «Уставом об управлении инородцев в Сибири» были разделены

на три разряда: оседлых (к ним отнесли татар и часть манси-земледельцев), кочевых (в их число попали ханты и основная часть манси) и бродячих (в эту группу зачислили, в частности, ненцев). Оседлые инородцы уравнивались в правах и обязанностях с русскими государственными крестьянами.

§ 2

НАСЕЛЕНИЕ

Рост населения

В первой половине XIX в. продолжался интенсивный рост населения Урала — как за счет естественного его прибавления, так и притока извне. С 1795 по 1857 г. оно возросло (в границах Пермской, Вятской, Оренбургской и Тобольской губерний) примерно в 2,5 раза, составив к середине столетия около 7 500 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами увеличивалось население Оренбургской губернии, располагавшей обширным свободным фондом плодородных земель. Активно заселялись русскими крестьянами в первой половине века и прикамские уезды Вятской губернии — Малмыжский, Сарапульский, Елабужский, а также шадринское Зауралье (Пермская губерния) и тобольские Омский, Тарский и Курганский округа. Усиливается внутренняя миграция — прежде всего перемещение населения из северных уральских районов на юг.

Правительство предпринимает меры, стимулирующие переселение на Южный Урал и в Сибирь казенных (государственных) крестьян из малоземельных областей Европейской России. Что касается беглых крепостных, то в отношении их власти действовали более жестко, чем в XVIII веке,

когда обнаруженных беглецов, как правило, оставляли на новых местах жительства. Теперь их предписывалось возвращать владельцам. Принудительно на Урал продолжали переводить ссыльных и работников, купленных местными заводчиками для своих мануфактур. Из заводовладельцев своей «переселенческой» активностью выделялись Демидовы.

*В I половине XIX века население Урала
увеличилось в 2,5 раза.*

Крестьяне Подавляющую часть населения Урала по-прежнему составляли крестьяне. В большинстве своем уральские крестьяне считались казенными (государственными) — они сохраняли личную свободу и несли повинности только в пользу казны. Положение государственных крестьян существенно улучшилось после отмены на Урале института приписки. Указом 1807 г. предусматривалось, что приписных крестьян на заводах заменят так называемые неперемные работники, которых следовало набрать из тех же крестьян (крестьяне обязывались выделить по 58 чел. от каждой тысячи душ). Хотя реализация указа затянулась до 1814—1815 гг., казенная деревня, сбросив с себя ярмо обязательных заводских отработок, получила более широкие возможности для своего экономического развития. Теперь у горных властей не было причин для вмешательства в хозяйственную жизнь деревни.

Общая численность крепостных крестьян на Урале оставалась сравнительно небольшой. Накануне реформы 1861 г. в Вятской губернии их насчитывалось примерно 3 % ко всему крестьянскому

населению, в Пермской — 22,4 %, в Оренбургской — 18 %, в Тобольской — около 0,3 %. Помещичье землевладение заметное развитие в первой половине века получило лишь в Оренбургской губернии.

*Указом 1807 г. приписных крестьян заменили
непременными работниками.*

Непременные работники Новой категорией заводского населения в первой половине XIX в. стали непременные работники. Приписные крестьяне обязывались не только выбрать из своей среды положенное число непременных работников, но и снабдить их всем необходимым — одеждой, домами, лошадьми, упряжью. Непременные работники должны были переселиться на заводы и стать постоянными рабочими — на них перелагались все работы, ранее выполняемые приписными крестьянами. Трудиться на заводах непременные работники были обязаны не менее 10 месяцев в году; остальные два месяца они могли заниматься сельским хозяйством или ремеслами.

За труд непременным работникам полагалось денежное жалованье. Кроме того, заводские власти обязывались обеспечить их покосами и пахотными участками. Непременные работники освобождались от уплаты подушной подати. Сыновья непременных работников наследовали статус отцов.

Согласно букве закона, непременные работники входили в постоянный персонал предприятий и были близки по своему социальному положению к мастеровым. Однако в действительности немалая часть непременных работников мало отлича-

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

лась от крестьян. На заводах многие из них трудились только в нестрадное время, преимущественно зимой.

Немалая часть непременных работников мало отличалась от крестьян.

Мастеровые С ликвидацией приписки и заменой приписных крестьян непременными работниками пополнение категории мастеровых на казенных заводах происходило в основном за счет естественного воспроизводства и отчасти за счет рекрутов из непременных работников. Частные заводовладельцы могли превращать в мастеровых своих крепостных крестьян. Мастеровые должны были постоянно работать на заводах (кроме праздников, воскресений и отпускных дней — каждый имел право на ежегодный месячный отпуск). На практике мастеровые могли заниматься промыслами, торговлей или сельским хозяйством (им полагался приусадебный участок и покос), нанимая за себя для работы на заводе вольных «охотников».

К 1847 г. на казенных заводах сложился военный режим. Как и военнослужащие, постоянные заводские работники освобождались от всех государственных податей и повинностей, пользовались правом выхода в отставку и получения пенсии. Отставники становились лично свободными людьми. Основанием для отставки служило признание работника «неспособным» к заводской службе, а также выслуга им положенного срока (первоначально — 25-ти лет, а с 1847 г. — 35-ти лет).

Казенные заводы получили военную организацию, а заводские люди были в некоторых отношениях приравнены к солдатам.

**Население
городов**

Хотя городское население по-прежнему составляло в общей массе незначительную долю, показателен его постоянный рост. Если в 1795 г. купцов и мещан на Урале (Вятская, Пермская, Оренбургская и Тобольская губернии) было около 59 тыс. чел., то в 1811 г.— уже 72 тыс., а в 1857 г.— примерно 141 тыс.

Златоуст. Вид с восточной стороны

В городах продолжали также жить крестьяне, заводские люди, чиновники, военные, священнослужители и пр.

Все города Урала разделялись на 5 основных групп. К первой из них относились старые административные и торговые центры, укреплявшие

свое значение, население которых не прекращало расти. Среди них выделялись Вятка, Тюмень.

Вторую группу составляли процветавшие ранее города, постепенно терявшие былую славу. Можно назвать Чердынь, Соликамск, Верхотурье, Тобольск. На развитии городов отразилось перемещение главного сухопутного тракта с линии Соликамск — Верхотурье — Тобольск на линию Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Тюмень — Ялуторовск — Ишим. На положении Тобольска сказался и перевод в 1839 г. в Омск резиденции генерал-губернатора Западной Сибири.

Третья группа включала растущие торгово-промышленные центры: Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Шадринск, Ирбит и др. Пермь — молодая губернская столица, оказавшаяся на пересечении крупнейших водной и сухопутной магистралей, больше тяготела к торговле. Промышленных предприятий в ней было немного. Кунгур развивался как город кожевников и торговцев. Оживленные шадринские ярмарки являлись местом сбыта приезжим и местным купцам сельскохозяйственной продукции зауральской «Новороссии». Ирбит — город бога Меркурия — оставался крупнейшим центром европейско-азиатской торговли.

Особое место не только среди уральских, но и среди российских городов занимал Екатеринбург — столица горнозаводского Урала, промышленный, ремесленный и торговый центр. Екатеринбург, получив статус горного города, не утратил и прежнего статуса уездного центра. В качестве горного города он оказался в подчинении у горных властей. Одновременно как уездный город он находился в ведении губернской администрации. Между горнозаводским и губернским начальством развернулась борьба за контроль над Екатеринбургом, вы-

лившаяся в 1847 г. в открытый конфликт. Все завершилось в 1851 г. полным подчинением города горным властям. В зависимость от них попали и органы местного городского самоуправления (городская дума, городской голова, магистрат), в то время как в других городах они оставались подведомственными гражданской администрации.

Екатеринбург в 20-е годы XIX века. Из альбома Купфера

Четвертую группу составляли молодые города, учрежденные в конце XVIII в. как уездные центры, но фактически остававшиеся сельскими поселениями (Оса, Оханск, Камышлов и др.) — их жители в основном занимались земледелием и скотоводством.

В особую группу входили южные города — административно-военные центры: Оренбург, Троицк, Челябинск, Уральск, Уфа и др., в составе населения которых было много военных (включая казаков). Пограничное положение многих из этих городов способствовало неуклонному возрастанию их торгового значения.

Казачество В первой половине XIX в. наблюдаются существенные перемены в положении казачества — сословия, пользовавшегося особыми правами и преимуществами на условиях несения постоянной военной службы. В 1803 г. были утверждены новые Положения об Оренбургском и Уральском казачьих войсках. Офицеры-казаки уравнивались в чинах с армейскими. Уточнялся порядок управления войсками и отбывания воинской повинности. В царствование Николая I была осуществлена коренная реорганизация всех казачьих войск России, в результате которой отдельные территориальные группы казачества окончательно слились в единое сословие. Внедрялась стройная система управления и построения войск. Казаки зачислялись в сотни, батальоны, полки и бригады по территориальному признаку. Каждое из этих войсковых подразделений составляло одновременно административно-территориальную единицу: станицу, батальонный или полковой округ. Подтверждалась возможность записи в казачьи войска любых лиц «свободного состояния» (т. е. некрепостных). Выйти же из казачьего сословия было нельзя — закон гласил: «Лица, однажды поступившие в войсковое сословие, и их потомство остаются в войске навсегда».

Предусматривалось, что земли, на которых проживают казаки, «предоставляются войску в общественное владение и разделяются между его населением». Этим завершался процесс формирования войсковых казачьих территорий.

Помимо охраны границы и выполнения различных административных поручений, уральские казаки участвовали в военных походах.

Массовым было участие казаков Оренбургского и Уральского войск в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии. Многие из

них вернулись домой с боевыми наградами. Уральцев можно было увидеть на полях сражений и в последующих войнах, в том числе Крымской войне 1853—1856 гг.

Постоянными были военные походы уральских казаков в глубь степей Казахстана. В 1850-х гг. организуются военные экспедиции в Среднюю Азию.

В городах Зауралья сохранялись гарнизоны из городовых казаков. Они в основном выполняли различные административно-полицейские обязанности.

В начале XIX в. отдельные территориальные группы казачества окончательно слились в единое сословие.

Коренные народы В первой половине XIX в. несколько уменьшились масштабы перемещения нерусских народов. Однако они все еще оставались довольно значительными. По-прежнему с территории Средней Волги в Приуралье и в оренбургские степи переселялись группы татар, чувашей, мордвы, марийцев. Татары и марийцы оседали также на Вятке. Продолжалось движение на пермские и башкирские земли удмуртов. Пришлые марийцы и удмурты, как и раньше, расселялись в основном в северных и северо-западных уездах Башкирии и в южных уездах Пермской губернии; мордва — в южных и юго-западных областях Башкирии, в Оренбуржье. Чувашаи на Южном Урале являлись северными соседями мордвы, а также размещались вперемежку с ней. Нередко чувашаи обосновывались в одних деревнях с башкирами и татарами.

Башкирия к середине столетия, по выражению одного из авторов-современников М. В. Флоринского, превратилась в «этнографическую лаборато-

рию», где в той или иной степени были представлены многие народы России, в том числе все народы Среднего Поволжья. Значительная часть пришлого населения находилась в положении «припущенников на башкирских землях», т. е. арендаторов земельных участков, принадлежащих башкирам.

Общая численность нерусского населения во всех уральских губерниях заметно возросла. Особенно значительным было увеличение татаро-башкирского населения. Если в среднем по стране в рассматриваемое время годовой прирост населения равнялся 0,8 %, то у татар и башкир он превышал 2 %. Объяснялось это прежде всего резким превышением числа рождающихся над числом умирающих. Увеличение численности татар и башкир происходило также за счет поглощения ими (ассимиляции) части марийцев, удмуртов, чувашей и пр.

Манси и коми-зыряне постепенно передвигались в северном и северо-восточном направлениях. Много манси ушло с Конды, Северной Сосьвы и Ляпина в самые низовья Оби. «Приедут на лето для рыбы и остаются — кто войдет в родство с владельцами, женятся и живут...», писал о них дореволюционный профессор А. И. Якобий, имея в виду смешанные браки манси с местными хантами. Со временем эти переселенцы сливались с последними, теряли прежнюю этническую принадлежность. Продолжался процесс ассимиляции манси русскими. Активно шло «обрусение» и хантыйского населения — прежде всего живущего по Иртышу. Финский ученый М. А. Кастрен, предпринявший в 1840-х гг. поездку по местам расселения хантов, писал о заметном влиянии на иртышских остяков и соседей-татар, их постепенной тюркизации.

Большая часть татар и башкир по-прежнему относилась к служилым людям. С 1822 г. сибирские служилые татары объединялись в единый Тоболь-

ский татарский казачий полк. Башкиры еще со времен Павла I разделялись на кантоны — военно-территориальные образования во главе с кантональными начальниками из числа местной знати. Введение кантональной системы управления фактически окончательно превращало башкир в военное сословие по образцу казачьего. Сначала из башкирского населения было составлено 11 кантонов, впоследствии их количество возросло до 28. Башкиры несли кордонную службу на границе. Наряжались на нее в порядке очередности мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, за исключением кантональных начальников, юртовых старшин и священнослужителей. Впрочем, любой состоятельный человек мог откупиться от службы, тем более, что недостатка в добровольцах из малоимущих сородичей не было.

Выступавшие на службу по охране границы обязывались иметь оружие, боеприпасы, две лошади (верховую и выючную) и все необходимое снаряжение. На вооружении башкирских казаков были копья, сабли, ружья, но чаще — луки со стрелами. Луком (он назывался сайдаком) башкиры владели виртуозно; с его помощью они наносили кочевникам, устраивавшим набеги на границу, довольно серьезный урон.

Своеобразное башкирское казачье войско в первых десятилетиях XIX в. оказывалось самым многочисленным на Урале. Однако в 30 — 40 гг. началось его расформирование. Часть башкир зачислялась в Оренбургское и Уральское казачьи войска, часть переводилась в податное сословие.

В течение первой половины XIX в. идет процесс сближения хозяйственных занятий и нивелировка положения народов Урала.

§ 3

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Промышленность

К началу века Россия по производству черных металлов стояла на первом месте в мире, а Урал давал 4/5 русского чугуна и железа. Производство металла на Урале росло, но существенно более медленно, чем в других странах. В условиях индустриального переворота, развернувшегося на Западе, промышленность России стала отставать и к 1860 г. по выпуску металла вышла на 8-е место. Если в XVIII веке дешевизна крепостного труда и низкие расходы на заготовку угля и руды были основой процветания промышленности Урала, то в XIX веке институт принудительного труда превратился в тормоз развития промышленности. Без соответствующего материального стимулирования у рабочих господствовала психология «как можно меньше выкладываться».

Отставание металлургии наглядно проявилось в период войны 1812 года, когда уральские заводы не смогли дать нужного количества орудий и боеприпасов. В период Крымской войны отставание стало одной из причин поражения России.

Однако говорить вообще о техническом застое на Урале в первой половине века неправильно, средняя производительность доменных печей выросла вдвое. Предприятия переходили с кричного производства (когда получается сырое железо в виде пористого слитка, требующего дальнейшей проковки) на пудлингование (когда в результате перемешивания железа и шлака получается цельный слиток). В то же время продолжали использовать древесный уголь, а не минеральное сырье,

что снижало эффективность производства. Расширялось использование паровых машин, которые появились на Урале в 1799 г., однако даже к 1860 г. они не вытеснили водяных колес. Внутренний рынок России не стимулировал развитие металлургии.

Вид миасского завода

На Урале были достигнуты большие успехи в добыче золота. Открытые в конце XVIII века многочисленные его месторождения долго не использовались, так как частная добыча была запрещена. Принятие указа 1812 г., разрешившего добычу золота всем желающим, привело к распространению золотодобычи. Богатые залежи золота были открыты у Миасского завода, где в 1823 г. были организованы казенные промыслы. В 1824 г.,

путешествуя по Уралу, император Александр I «самолично выкопал» самородок весом более 8 фунтов. В 1837 г. побывал на Урале и Александр II *.

Центр управления золотопромышленностью на востоке страны располагался в Екатеринбурге. Во главе дела стояли промышленники Рязановы, за ними выступали фамилии Казанцевых, Баландиных, Зотовых. Екатеринбургскими золотопромышленниками было добыто в 1846 году 1238 пудов золота, а в 1847—1387 пудов. Один только Тит Зотов добыл золота на 30 млн руб. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал: «Необычный прилив капиталов отразился и на жизни Екатеринбурга... Своего зенита беспрецедентная жизнь екатеринбургских набобов достигла в момент слияния двух фамилий, как Зотовы и Рязановы: сын Тита Зотова женился на дочери Рязанова, и эта «зотовская» свадьба тянулась целый год...»

К 1845 г. Россия обогнала все страны мира по добыче золота. Ее доля составила 47 % мировой добычи. До открытия калифорнийских и австралийских месторождений Россия оставалась основным поставщиком золота на международном рынке.

Поиски золота привели к открытию на Урале платины. В 1824 г. был заложен первый в Европе и Азии Царево-Александровский платиновый прииск.

С появлением в южных губерниях новых центров добычи соли спрос на уральскую падает. Со-

* АЛЕКСАНДР II, рос. император (с 19.02.1855). В 1837 г., будучи цесаревичем, совершил путешествие по России, посетил Урал, побывал в Перми, Бисерти, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Березовске, Тюмени, Тобольске, Кургане, Ялуторовске, Уральске, Оренбурге. Путешествие великого князя и его свиты сопровождалось пышными празднествами, встречами, фейерверками. Много внимания будущий император уделял осмотру заводов, рудников, бедных изб. В память Александра II на Кафедральной площади Екатеринбурга был установлен монумент.

ликамские промыслы приходят в упадок, а уральские теряют свое прежнее общероссийское значение.

Сборы старателя на добычу золота

В течение первых десятилетий XIX в. обрабатывающая промышленность Урала развивалась медленно и лишь в середине века начался ее рост. Возникает машиностроительное и инструментальное производство. Важное место среди отраслей обрабатывающей промышленности занимало судостроение, сосредоточенное в Пермской губернии.

В то же время ряд отраслей оставался в стадии крестьянских промыслов. Был распространен пимокатный промысел, производство полотна, изготовление саней, домашней утвари и другое.

На Урале принудительный труд в горнозаводской промышленности тормозил развитие производства.

Транспорт Важными видами транспорта в первой половине века был гужевой и водный. Основной дорогой являлся Сибирский тракт, по которому Россия была связана с восточными районами страны. В Сибирь из Европейской части России вели три главные дороги: Ирбитская, Екатеринбургская и Шадринская, которые затем в районе Тюмени сливались в один Московско-Сибирский тракт.

Сушественное влияние на развитие края оказало перенесение Большого Сибирского тракта с линии Соликамск — Верхотурье южнее на линию Пермь — Кунгур — Екатеринбург. Это увеличило значение водных путей по Каме и Волге. На Макарьевскую ярмарку везли значительную часть металлов, сала, кож, соли — все, что можно было сплавить по Сылве, Чусовой, Каме. В середине века по Каме к Перми ежегодно сплавлялось более двухсот судов, а по Чусовой — около четырехсот. С верхней Камы шли в основном лодки с солью. Но особенно оживленным движение становилось ниже Перми, где ежегодно проходило свыше тысячи судов.

Но речные перевозки имели большой недостаток: поднимать суда вверх по течению с помощью бурлаков было слишком дорого, дешевле было построить новые. Поэтому, сплавив грузы в низовья, пустые баржи продавали тут же на дрова. Кроме того, водные пути создавали сезонность, так как доставлять товары можно было только по высокой воде. Важную роль сыграло строительство пароходов, которое началось в 1817 г. на Пожевском заводе, близ Перми. В 1846 г. образовалось Перм-

ское пароходство, а к 1860 г. на Каме возникло еще пять пароходных компаний.

Возрастали экономические связи с центральными районами страны. Это стимулировало приток населения в города и села Урала, расположенные на торговых путях.

Через край проходил торговый путь в Сибирь, что способствовало экономическому развитию расположенных вдоль него населенных пунктов.

Торговля С Урала в центр страны везут лес, лен, свечи, мыло, подносы, сундуки. Часть товаров шла, как и прежде, на Нижегородскую ярмарку, но металлы направлялись прямо к местам их потребления, сало — в Петербург, лес — на Нижнюю Волгу. Вверх по Каме везли хлеб, растительное масло, фрукты, табак, ткани, посуду, галантерейные товары. Существенно оживилась транзитная торговля. Из Сибири везли китайский чай, пушнину, рыбу, а в Сибирь — ткани, вина, металлические изделия, галантерею. Торговый путь с Урала шел и на юг, через Троицк и Оренбург. В южные степи и Среднюю Азию везли железные и медные изделия, сукно, кожу, сахар. Навстречу двигались стада скота, караваны с восточными тканями.

Годовые обороты ярмарок Урала превышали 20 % всего оборота ярмарок страны. А 80 % уральского ярмарочного оборота приходилось на Ирбитскую ярмарку, вторую по величине ярмарку в России. Обороты ее выросли за первую половину века в 17 раз.

Развивалась и постоянная торговля. Увеличилось число торговых точек в городах и заводах. Появляется на Урале и банковский капитал. В 1847 г.

в Екатеринбурге открылась контора Коммерческого банка, в Ирбите — его отделение, функционировавшее только во время ярмарок. Еще раньше был создан банк в Верхотурье, а в 50-е гг. банки

Ирбит. Общий вид внутри гостиного двора во время молебствия в день открытия ярмарки 1 февраля

стали появляться один за другим — Общественный банк в Ирбите, банк в Соликамске и другие. К середине века купеческий капитал стал господствовать в промышленности.

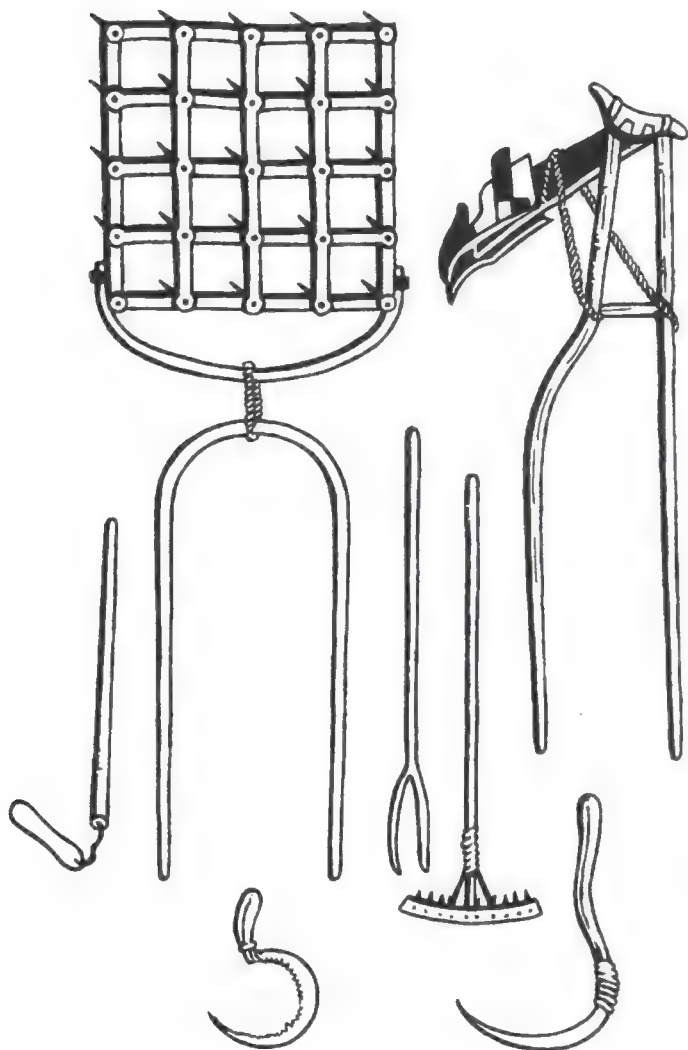
Развивается постоянная торговля.

Сельское хозяйство По отношению ко всей площади пашни составляла перед отменой крепостного права в Пермской губернии — около 10 %, в Вятской — 24 %, а в Оренбургской — около 6 %. В южных уездах Вятской и Пермской губерний выращивали пшеницу, разводили лен и коноплю. В Оренбургской губернии пшеница имела большее распространение. В середине века начинает распространяться по всему краю картофель. Особенно плодородными были земли Ишимского, Курганского и Тюменского округов.

Сельскохозяйственные орудия были примитивными. Повсеместно использовалась соха. Плуг стал проникать в крестьянские хозяйства в 40—50-е гг., но преимущественно у богатых хозяев. Коса-литовка с длинной рукоятью постепенно вытесняет косу-горбушу. В ряде северных районов не было дорог и даже колесных телег, их заменяли волокуши.

На территории края в первой половине века в основном господствовала трехпольная система. Наряду с ней в малонаселенных, преимущественно лесных местностях применялись подсека и перелог. В Оренбургской губернии в малонаселенных степных районах наряду с трехполем встречалось переложное земледелие.

Наряду с земледелием важной отраслью было животноводство. В Пермской и Вятской губерниях поголовье лошадей и скота в первой половине века существенно возросло. Особенно благоприятные условия для скотоводства были в Оренбургской губернии. Обеспеченность поголовьем скота и, в частности, лошадьми на Урале была выше, чем по стране. Усилиями пермских крестьян была выведена порода выносливых и крепких лошадей-обвинок, а вятские крестьяне вывели породу гужевых лошадей — вяткок.

Сельскохозяйственные орудия, употреблявшиеся в Пермской губернии в конце XVIII — начале XIX вв.

Развивались огородничество, пчеловодство, охота и рыболовство. В Оренбургской губернии занимались бахчеводством. Развивались крестьянские промыслы и ремесла. Это были металлические подделки, производство холста. Особенно славилась Дымковская слобода, как центр производства кустарных деревянных изделий.

В хозяйственной жизни отдельных групп нерусского населения деревни имелись свои особенности. Так, у коми-пермяков большую роль играл охотничий промысел и отходничество на лесозаготовки, лесосплав. В татарских волостях были развиты коневодство, торговля лошадьми и мелочная торговля вразнос, своя специфика была и в удмуртских деревнях.

*Начинает распространяться по всему краю
картофель.*

§ 4 СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Крестьяне Урала в первой половине века активно участвовали в борьбе за свои права. В начале столетия приписные крестьяне протестовали против отрыва их от земли и превращения в заводских рабочих. Широкий размах приняла борьба и других категорий крестьян, выступления старообрядцев и местных народов края.

Во многих случаях крестьяне поддавались на уговоры чиновников и изъявляли покорность властям без борьбы. Оставались живы представления о доброте царя. Были случаи посылки ходоков к Николаю I.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Попытка без подготовки насадить в 1841—1843 гг. картофель вызвала картофельные бунты в уральской деревне. По оценкам администрации, в этом движении только в Пермской губернии участвовало до 200 тыс. крестьян.

В 1822—1823 гг. происходит знаменитое восстание кыштымских мастеровых, которое длилось целый год и насчитывало около 8 тыс. участников. Мастеровые требовали повысить плату и выдавать провиант согласно законам. Они захватили власть в Кыштыме, создали целую систему самоуправления — «мирские конторы». Возглавил это восстание мастеровой Климентий Косолапов. Потребовался год и присылка 3 тыс. солдат, чтобы подавить восстание. Восставшие выступали против злоупотребления властей, требовали на основании имевшихся законов облегчения условий труда, были требования перевести заводы в «казну».

Движение декабристов затрагивает и Урал. В 1821 г. в Оренбурге возникает тайное общество, которое возглавляет военный чиновник П. М. Кудряшов. В программных документах общества говорилось о необходимости смены монархического режима более справедливым и отмене крепостного права. Планировалось восстание. Организация была раскрыта с помощью провокатора. По этому делу было арестовано 80 человек.

Урал был и местом ссылки декабристов. В Туринске образовалась небольшая колония. Здесь жили В. П. Ивашев, И. И. Пущин, Е. П. Оболенский.

Интересным явлением для Урала была крепостная интеллигенция. Крепостные интеллигенты выдвигались из среды мастеровых или низших служащих благодаря тому, что потребности производства заставляли заводчиков содержать школы и содействовать просвещению своих крестьян. Бу-

дучи служащими, учителями и даже инженерами частных уральских заводов, люди часто оставались крепостными или происходили из горнозаводского сословия.

Примером распространения в среде крепостной интеллигенции освободительных идей может служить чермозское «Общество вольности». На Чермозском заводе существовала одна из лучших школ, которая имела девятилетний курс обучения. Здесь изучались география, история, геодезия, минералогия, металлургия, архитектура. При ней готовили инженерно-технический состав для заводов. Один из выпускников этой школы П. Поносов стал основателем тайного общества, которое выступало за необходимость ликвидации крепостного права. Общество было раскрыто властями и ликвидировано. Известны также дела А. Лоцманова, Н. Сабурова, которые пытались распространять революционные идеи.

§ 5

БЫТ НАСЕЛЕНИЯ

Жилища

В первой половине XIX в. заметно меняется внешний облик уральских поселений. Не только в городах и заводских поселках, но и во многих крупных селах и деревнях стала преобладать разбивка на улицы и кварталы. Новые дома строились в соответствии с планом, на участках, отводимых местным начальством. Вытеснение архаических форм застройки — беспорядочной (свободной) и рядовой (вдоль рек и дорог) — быстрее происходило в экономически наиболее развитых районах. Дома по-прежнему возводились в составе усадеб с хозяйственными постройками

и участками огородов. В южных уездах усадьбы были с открытыми дворами, в северных и центральных — по большей части с крытыми. Соотношение в целом менялось в сторону увеличения доли открытых дворов.

В уральских поселениях стала преобладать разбивка на улицы и кварталы.

Происходило дальнейшее вытеснение черных изб белыми. В Чердынском уезде даже к 80-м гг. столетия курные избы составляли 15 % всего жилого фонда. Яркое описание курной избы дал В. Г. Короленко, оказавшийся в ссылке в дер. Березовские Починки в одном из самых северных уездов Вятской губернии. Все местные крестьяне жили в таких избах. «Знаете, что значит курная изба? — пишет Короленко. — Это изба без трубы; дым, как затопят, «пыхает» прямо в избу и наполняет ее от потолка до пола. Чтобы была возможность дышать, отворяют волоковое оконце, но этого мало. Еще открывается дверь, и тогда морозный воздух выбивает дым на уровень головы, и он стоитверху резко ограниченной пеленою. Если подняться во весь рост, — голова в дыму. Таким образом устанавливается своего рода равновесие: голове жарко, зато ноги стынют от 30—40-градусного мороза. Это продолжается около 3/4 часа, после чего двери закрываются...». К середине XIX в. черные избы сохранялись преимущественно в глухих местах, в основном на северо-западе. В других районах они встречались редко.

Происходило дальнейшее вытеснение черных изб белыми.

Изменения в интерьере жилища не были слишком заметными. В избе почти четверть жилого пространства традиционно занимала огромная русская печь, глинобитная или кирпичная, возвышавшаяся в углу, направо или налево от входа. Более разнообразной стала мебель. Даже в крестьянских

Предметы домашнего обихода крестьян XIX в.

домах привычными были теперь стулья, табуреты, шкафы, кровати. Многие сельские и городские жители специализировались на изготовлении мебели. Особое развитие мебельное производство получает в Вятской губернии.

Отмеченные новые черты в интерьере и конструкции жилища наблюдались и у тех уральских

народов (или отдельных групп этих народов), материальный быт которых имел много сходства с

Кожаная обувь и берестяная утварь жителей Прикамья XIX в.

бытом русских. Правда, проявлялись они с меньшей интенсивностью и некоторым запозданием. При этом русская домостроительная техника про-

должала распространяться в среде манси, хантов, марийцев, удмуртов, татар и башкир. Известный фольклорист Н. Е. Ончуков, побывавший у манси, живущих на Вишере, так отзывался о их жилище: «Изба обыкновенная, с иконами, столом в переднем углу, с лавками по стенам и всей прочей совершенно русской крестьянской обстановкой».

У марийцев Среднего Урала в домах от старого сохранялись, как правило, только две детали: окно на «кухне» (в кутном секторе) в стене под потолком и котел, «вмазанный» возле устья печи. Те из марийцев и удмуртов, кто жил на землях башкир, в быту испытывали сильное влияние последних. Они заимствовали многое из внутренней обстановки башкирского жилища. Значительную часть жилого помещения занимали нары, которые делались на высоте 10—11 вершков от пола во всю длину комнаты. Нары являлись обязательной и универсальной принадлежностью жилища тюркских народов. На них отдыхали, работали, держали сундучки с постельными принадлежностями.

Вместе с тем в домах зажиточных башкир и татар, живших на Среднем Урале, преобладающим становился русский вариант внутренней планировки: появились, как и в русских избах, полати над входом, западни для входа в поклет, лавки и полки вдоль стен. Имелись у них также кровати, стулья, столы, шкафы. Нары сохранялись дольше в отдаленных селениях и семьях бедняков.

Русская домостроительная техника продолжала распространяться в среде коренных народов Урала.

Одежда

Одежда народов Урала сохраняла этническое своеобразие в большей степени, чем жилище. От русских в обиход мужчин-марийцев вошли штаны с широким шагом, рубахи-

косоворотки, шубы с отрезной талией, темные кафтаны без отделки. Продолжался процесс сближения с русским костюмом мужчин-коми, хантов, манси, удмуртов. Вообще мужская одежда включала больше заимствований, чем женская, причем процесс заимствований сохранял многосторонний характер. При этом переход на преимущественное ношение «чужой» одежды был характерен только для ассимилированных групп населения — для обруселых хантов и манси, обашкирившихся удмуртов и марийцев. Одежда башкир и татар менее других оставалась подверженной изменениям; взаимообмена в одежде у этих народов с русскими по-прежнему не наблюдалось.

Русское население в одежде в большинстве своем тоже оказывалось верным традиции. У женщин-крестьянок преобладал комплект с сарафаном. При безусловном господстве в быту заводского женского населения сарафанного комплекса немалая часть его начинает отдавать предпочтение новым формам одежды: парочке (юбка с кофтой) и платью, из верхней одежды — пальто, из головных уборов — наколке, шали, косынке; из обуви — башмакам. Жены и дочери заводских служащих, как и городской верхушки, выглядели, по словам очевидцев, «настоящими барынями». Мужья их носили сюртуки, жилеты, манишки, шинели и другую «общую европейскую одежду». Мужчины-рабочие ходили в суконных кафтанах, красных «александрийских» рубашках, сапогах со складками и сафьяновой оторочкой. Вместо крестьянских валяных колпаков на головах у них были круглые шляпы и фуражки.

В быту заводского населения заметное распространение получают новые формы одежды.

Пища

Обычная пища у русских состояла из ржаного хлеба, шей, каши, капусты, редьки и свеклы. Собирали и широко использовали в пищу грибы и ягоды, в скоромные дни на стол подавались и мясные блюда. Традиционными блюдами для Урала были пельмени (от коми-пермяцкого «пельнянь» — хлебное ухо). Их делали мясными, грибными и рыбными. В первой половине века в крае распространяется картофель. Первоначально местное население отнеслось к нему враждебно. Однако вскоре его стали использовать для приготовления самых различных блюд. Масовым стало чаепитие.

**Праздники
и развлечения**

Особым разнообразием отличался праздничный стол. На Урале, как и по всей России, умели весело отмечать календарные, храмовые, семейные праздники, любили ездить в гости и принимать гостей. К празднику наваривалось несколько бочонков разных родов пива: хмельного, постного, с душицей, со смородиновым листом и пр., делался запас вина, готовились пироги с разнообразной начинкой, блины, оладьи, разные похлебки из мяса, жаркое (из говядины, баранины, молодой свинины и птицы), холодцы нескольких видов, сырники и пр. — до двадцати и более «перемен». Десертом чаще служили пряники, орехи, изюм, ягоды, варенные в сладком сусле.

Отдыхом и развлечением для молодежи были вечерки, супрядки, капустки. Вечерки устраивали обычно зимой, от Рождества до масленицы. Девушки собирались в доме, приносили с собой пряжу, шитье, вышивки, позже в дом приходили парни, начинались песни, игры, устраивалось нехитрое угощение.

Праздники играли важную роль в сближении народов, поскольку в праздничное общение нередко втягивались люди разных национальностей. Запретов на участие в нем по этническому признаку (как и по сословному, территориальному и пр.) не существовало.

*Трудовое
обучение*

Детей с раннего возраста приучали к труду. Уже в 5 — 6 лет мальчики ездили верхом, гоня лошадей на водопой, в 8 — управляли лошадьми при вспашке и бороньбе. К 14 годам они уже хорошо владели топором, косой, серпом, молотили хлеб, могли пахать. Девочки с 6 лет пряли пряжу, пасли цыплят, с 10 лет шили одежду и жали хлеб, домовничали и нянчили своих младших братьев и сестер. В заводских поселках мальчиков в возрасте 10 — 12 лет посылали на разборку руд, а дальше их ждали работы на заводе.

*Старо-
обрядцы*

Большое влияние на жизнь Урала оказывало старообрядчество. Многочисленные его секты в начале XIX века объединились в «часовенное согласие», ставшее основным течением уральского раскола. Старообрядчество способствовало сохранению в быту населения элементов старой русской культуры. Для борьбы с распространением раскола в крае организовывался розыск староверов, а в 30—40-е гг. образовывались специальные учреждения — миссии и секретные комитеты.

§ 6 КУЛЬТУРА

Просвещение Новый этап в истории просвещения

России начался в первые годы века. В 1804 г. был принят университетский устав, положивший начало постепенной перестройке органов народного образования в России. Край вошел в состав Казанского учебного округа. На Урале создавались начальные школы (приходские училища) с годичным сроком обучения в губернских и уездных городах. Обучаться в них могли дети низших сословий. Финансирование возлагалось на городские и крестьянские общества. Второй ступенью школьной системы были уездные двухклассные училища, где преподавали грамматику, чистописание, закон божий, основы физики, геометрии, ремесел и рисования. Среднее образование давали гимназии. Здесь учились главным образом дети дворян и чиновников. Гимназии были созданы в 1808 г. в Перми, в 1811 — в Вятке, в 1828 г. — в Уфе. К середине века в них обучалось около 500 гимназистов.

Наряду со школами системы министерства просвещения, создаются школы министерством внутренних дел, госимуществ, финансов, удельного и духовного ведомств. Открылись школы казачьего войска. В Оренбурге в 1824 г. было образовано Неплюевское военное училище, получившее статус кадетского корпуса. Там обучались дети чиновников, офицеров, казаков, башкирской знати.

Школы для обучения грамоте организовывало и мусульманское духовенство — низшего типа (мектебе) и более высокого типа (медресе). В мордовских, чувашских и коми-пермяцких селениях

открывались начальные общеобразовательные школы удельными ведомствами и частными лицами.

Важным событием в культурной жизни Урала стало создание публичных библиотек, книгами которых могли за определенную плату пользоваться все желающие. Одной из первых была библиотека в Чермозе Пермской губернии, основанная в 1812 г. Позднее были созданы библиотеки в Сарапуле (1835), Уфе и Перми (1836), Вятке (1837), Кунгуре (1840) и другие.

В крае даже в первой половине века продолжало существовать местное летописание в таких центрах, как Чердынь, Соликамск, Верхотурье.

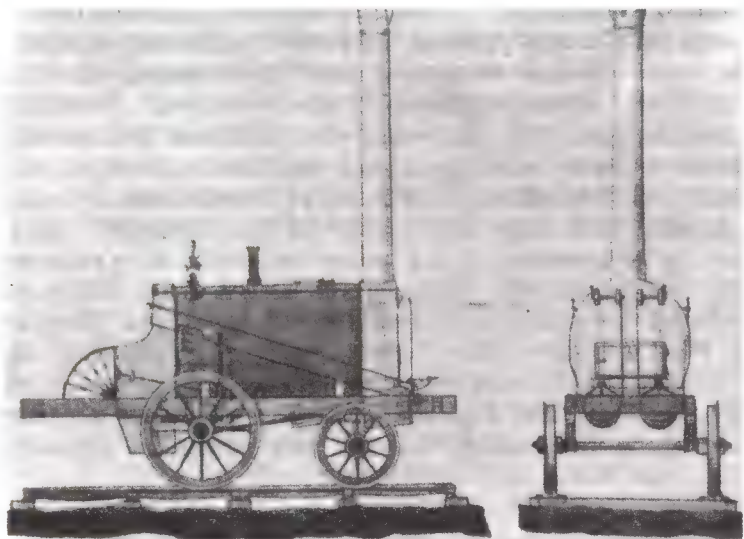
Появляется на Урале и книгопечатание. В 1792 г. в Перми возникла первая на Урале типография. В 1801 г. основывается типография в Уфе, в 1803 г. — в Екатеринбурге, а в 1827 г. — в Оренбурге, где с 1832 г. печатались книги на арабском языке. В 1838 г. в губернских центрах возникли «Губернские ведомости», с которых берет свое начало история провинциальной периодической печати на Урале.

Наука и техника

В первой половине века продолжает-ся изучение природы Урала. И хотя Академия наук в это время не направляла на Урал ни одной экспедиции, его посетил целый ряд крупных ученых. В 1829 г. немецкий ученый-натуралист А. Гумбольдт, профессор А. Я. Купфер (1828), английский геолог Р. Мурчисон (1840—1841) и другие. Проводится большая работа по описанию геологических богатств края и его экономического потенциала. Здесь выделяются работы А. Ярцева, А. Дерябина, И. Германа. В 1825 г. в Екатеринбурге начинает работать Горное общество. По инициативе общества в городе созда-

ется в 1834 г. «Музеум», ставший вскоре одним из богатейших минералогических собраний мира.

В крае начинают формироваться кадры ученых-исследователей из числа местной интеллигенции. Многое было сделано уральскими инженера-

Паровоз Черепановых. Чертил А. Черепанов.
30-е годы XIX в.

ми и техниками. Л. И. Брусницын (1784—1857), работавший на Березовских золотых промыслах, в 1814 г. создал впервые в России экономически выгодную технологию добычи россыпного золота и разработал систему устройства для промывки золотоносного песка.

Талантливые мастера Казанцев и Истомин, под руководством инженера П. Г. Соболевского, по-

строили в 1816—1817 гг. два первых парохода, плававших по Волге и Каме. Крупный вклад в дело развития русской техники внесли крепостные нижнетагильские механики Ефим и Мирон Черепановы, построившие первый в России паровоз и паровую железную дорогу. Еще в 1824 г. Е. А. Черепанов построил первую на тагильских заводах паровую машину. В конце того же года они побывали в Петербурге и Швеции «для присмотра машин». После возвращения Черепановы приступают к изготовлению целой серии паровых машин, для чего открыли на Выйском заводе механическую мастерскую, производившую для всего Нижнетагильского округа машины и механизмы. Они строят, несмотря на большие трудности, в августе 1834 г. «пароходный дилижанец». Он перевозил по рельсам на расстояние 800 метров 3,5 т груза со скоростью 15 км в час. Первая в России железная дорога была построена на Урале на три года раньше Царскосельской. А на Полевском заводе в 1839 г. был построен паровоз для Царскосельской дороги, оказавшийся дешевле и лучше иностранных образцов.

Начинают формироваться кадры уральских инженеров и техников.

Искусство Развитие в первой половине века приобрела художественная обработка камня. Наибольшего расцвета достигает «русская мозаика» — изготовление изделий из малахита и лазурита. Делаются успешные шаги по дальнейшему развитию мозаичного искусства, в частности флорентийской мозаики, «резного художества» — искусство изготовления камней. Рождается новая

отрасль изготовления «накладок»: пресс-бюваров, красочных натюрмортов из различных камней.

Успеху в развитии художественной обработки камня способствовало участие крупнейших русских архитекторов в создании проектов уральских изделий. Екатеринбургская гранильная фабрика работала по рисункам А. Воронихина, К. Росси, И. Гальберга, А. Брюллова, А. Тебенева, К. Тона. Вазы и чаши занимают первое место среди изделий фабрики. Именно в них с особенной яркостью и силой проявилось великолепное мастерство уральских камнерезов.

Первая половина XIX века — период наивысших достижений уральского камнерезного искусства.

В 1814 г. в Златоусте началось строительство фабрики белого (парадного) оружия. Для первых изделий этой фабрики характерно влияние немецкой школы. Однако уральские художники смело вводят в художественное оформление не только орнаментальные мотивы, преобладавшие у немецких оружейников, но и сюжетные сцены. Значительное место в их композициях заняли батальные сцены, связанные с войной 1812 г. В 30—40-е гг. происходят заметные стилистические изменения: типичным становится стремление к чистой поверхности булатного клинка, а в 40—60-е гг. господствующее положение заняла художественная насечка. К числу выдающихся металлургов, работавших на Урале, относится и инженер П. П. Аносов. Ему удалось на Златоустовских заводах разработать новый способ получения литой стали и раскрыть секрет булата. Он явился основоположником отечественной металлографии.

На Урале раскрыт секрет производства булата.

Архитектура

В первой трети века российская архитектура переживала расцвет. Это связано с созданием грандиозных архитектурных ансамблей, пронизанных пафосом гражданственности. Архитекторы широко используют чугунное литье, скульптуру. Большого подъема достигло чугунное литье: скамейки, диваны, кресла, вазы. Много прекрасных образцов их было в парках Петербурга и Москвы.

На Урале возводимые производственные здания и сооружения формировались в комплексы. Реконструкция заводов проводилась при активном участии архитекторов Горного ведомства. Реформа горного ведомства 1806 г. привела к учреждению должности архитектора горных заводов, горных округов и Главного правления горных заводов. Более 70 архитекторов внесли свой вклад в промышленное зодчество Урала. Наиболее крупными из них были М. Свиязев, А. Комаров, М. Малахов, В. Печенкин, С. Дудин, А. Вяткин, Л. Мальцев. Большинство из них окончили Академию художеств в Петербурге и были воспитаны на традициях классицизма.

Особенно следует выделить конторы Нижнетагильского (арх. А. Чеботарев) и Верхисетского заводов, здание Уральского горного правления в Екатеринбурге (арх. М. Малахов). Конторы заводов строились часто с портиками и завершениями в виде башен, предназначавшихся для сторожевой и противопожарной службы. Каждый из городов-заводов отличался самобытным архитектурно-художественным и композиционно-пространственным решением.

Важно подчеркнуть роль М. Малахова, приехавшего в 1815 г. на работу в Екатеринбург в качестве архитектора Екатеринбургского завода, а с 1832 г. главного архитектора Горного правления. Среди его работ, построенных в Екатеринбурге,

выделяются дворцово-усадебный комплекс Расторгуева, ансамбль административных и производственных сооружений Верх-Исетского завода и Новотихвинский женский монастырь. Крупным центром развития архитектуры становится Пермь.

Верхотурье. Вид Кремля

Этот губернский город выдвинулся в число ведущих архитектурных центров страны в результате появления в нем на посту архитектора Уральского горного правления И. Свиязева. Тогда же существенно меняется облик одного из крупнейших металлургических центров Урала — Нижнего Тагила.

Создаются грандиозные архитектурные ансамбли.

Документы и материалы

№ 1. ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛЬСКОГО ХРЕБТА — ГЕНЕРАЛ В. А. ГЛИНКА

С 1837 по 1856 год горным начальником был генерал Владимир Андреевич Глинка, личность весьма замечательная. Особое положение Урала и Екатеринбурга предоставляло ему огромную власть: «Я царь и бог уральского хребта». Глинка жил открыто, устраивал шумные балы, все именитые гости бывали у него в доме. Именно с террасы его дома В. А. Жуковский нарисовал вид Екатеринбурга. «Царь и бог» силу свою сознавал. Д. Н. Мамин-Сибиряк рассказывал любопытный анекдот о встрече Глинки с пермским губернатором Огаревым, тоже большим вельможей. Зимой на проселочной дороге сошлись вельможные кареты, и никто не пожелал уступить дорогу. Губернатор, высунившись в окно кареты, крикнул:

— Уральский хребет едет...

На что последовал ответ Глинки:

— А у меня едет вся уральская шкура!..

Далее предание гласит, что губернатор свернул, уступил горному начальнику...

Молва утверждает, что «царь и бог» был хорош: вспыльчив, да отходчив, грозен, да милостив, и честен, и самостоятелен в поступках. В молодые лета состоял членом «Союза благоденствия», но вовремя отошел от политики, однако старых друзей не забывал, постоянно помогал сосланному в Сибирь В. К. Кюхельбекеру и И. С. Повало-Швейковскому, а родственник генерала декабрист Ф. Г. Вишневецкий, осужденный и определенный в солдаты, после увольнения с военной службы служил при Глинке чиновником по особым поручениям.

См.: Лукьянин В., Никулина М. Прогулки по Екатеринбургу. — Екатеринбург. — 1995. — С. 39—40.

№ 2. ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I НА УРАЛЕ

Первое столетие Екатеринбурга совпало с путешествием по Уралу императора Александра I, который обращал особенное внимание на развитие горного дела в России. Осенью 1824 года, именно 25 сентября, Александр I приехал Екатеринбург — императорский маршрут шел с Южного Урала. В свите государя находились барон Дибич, баронет Виллие, лейб-хирург Д. Тарасов и др. Императорская квартира помещалась в великолепном доме заводчика Л. И. Расторгуева, ныне «харитоновский дом». Еще и теперь в этом доме показывают знаменитую кровать, на которой спал Александр I. Екатеринбург вообще заинтересовал государя, и он подробно осмотрел весь город: гранильную фабрику, горную лабораторию, монетный двор и т. д.

Путешествие Александра I по Уралу вообще составляло знаменательное событие: это был первый государь, который посетил далекую Украину. То особенное внимание, с каким отнесся высокий путешественник к Екатеринбургу, точно открыло для этого города особую эру, именно тридцатые, сороковые и пятидесятые годы, составляющие в буквальном смысле слова «золотой век». Уральские старообрядцы с благоговением вспоминают Благословенного, который так гуманно отнесся к их кровным интересам. По дороге на Березовские золотые промыслы Александр I останавливался в Шарташе и посетил старообрядческую часовню, что навсегда осталось в благодарной народной памяти. Старообрядцы вообще возлагали большие надежды на высокого гостя, но им не суждено было сбыться: преждевременная кончина Александра I унесла в могилу все...

См.: Город Екатеринбург. Очерки истории Урала. Вып. 1. Екатеринбург.— 1996.— С. 32, 35.

№ 3. ЗОЛОТО УРАЛА

Еще в XVIII в. в результате успешной добычи золота на Березовских промыслах начались и поисковые работы за их пределами.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

В рукописи «Российская горная история» А. С. Ярцев отметил, что к началу XIX в. «...золотых руд признаки показываются на восточной уральской стороне в длину почти на 1000 верстах, что доказывают к северу балтымские, тагильские и за Петропавловским банковским заводом находящиеся созвинские золотые прииски... А на южную лежат: уктусские, шилово-исетские, где прежде и кусковатое золото добывалось, потом сысерские и мияские... на западе же меж самыми уральскими горными параллелями доказывают чувовские, крылатковские и уфалейские золотые прииски».

28 мая 1812 г. был издан сенатский указ «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати».

После этого начались попытки создания частных предприятий по добыче золота. Об одном из таких предприятий также сохранился нумизматический памятник — золотая медаль весом 1 фунт 34 золотника (фиг. 15), отчеканенная в честь выявления 11 июня 1813 года золота в даче Верх-Нейвинского завода А. И. Яковлева. В Горном журнале за 1838 г. сообщается: «В 1813 г. близ Верх-Нейвинского завода (округа частных Верх-Исетских заводов) малолетняя дочь заводского жителя Катерина Богданова нашла случайно в песке золотой самородок значительной величины и принесла его заводскому приказчику Ив. Евтеф. Полузадову... Как я слышал, девочка вместо ожидаемой ею может быть награды, была по приказанию заводского приказчика высечена розгами со строгим приказанием молчать о своей находке».

В последующие годы на Урале были открыты месторождения рудного золота в районах заводов Гороблагодатских, Миасского, Невьянского, Каслинского, Кыштымского, Уфалейского, Нижне-Тагильского, Билимбаевского, Ревдинского, Пермских, Решевского, Верхне-Исетского, Верхне-Нейвинского и других.

См.: Максимов М. М. Русскому золоту 250 лет. М.—1971.— С. 42—46.

№ 4. УРАЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Отечественная война вызвала небывалый патриотический подъем. С Урала на войну ушло более 40 тыс. казаков, башкирских конников, солдат регулярной армии. Екатеринбургский, Пермский, Уфимский и Тобольский полки приняли участие в Бородинском сражении. Именно здесь большое мужество и упорство проявил Оренбургский драгунский полк, прикрывавший батарею Раевского.

Денежные пожертвования по Уралу составили более 1 млн руб. Горожане Ирбита передали на формирование Костромского полка 5500 руб., служащие Екатеринбурга за счет добровольных взносов представили 10 пушек с лафетами, башкирские кантоны пожертвовали в пользу армии 500 тыс. руб.

Отличились уральцы и в Бородинском сражении. Уфимский пехотный полк, сформированный из жителей Уфы, Челябинска и Троицка, вел бой на батарее Раевского. Когда французам удалось ворваться на батарею и возникла угроза прорыва фронта в центре русских войск, генерал Ермолов повел в атаку 3-й батальон Уфимского полка и оренбургских драгун. Враг потерял более 3 тыс. человек, а генерал Бонами был взят в плен. Многие уральцы были награждены за этот бой, а батальонное знамя находится сейчас в Зале славы Эрмитажа.

Французский генерал Марбо в своих мемуарах отмечал смелость и храбрость башкир. В знаменитой «Битве народов» в 1813 г. под Лейпцигом, как писал он, среди подкреплений, прибывших к русской армии, было много татар и башкир, вооруженных только луками со стрелами. За это французские солдаты прозвали их «северными амурами». Они наступали «бесчисленными толпами, и так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг французских войск точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было трудно».

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М.: Наука.— 1989.— С. 453. Очерки истории Челябинской области//Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во.— 1991.— С. 57—60.

№ 5. РУССКИЙ БУЛАТ

Огромный вклад в развитие металлургии внес выдающийся русский металлург Павел Петрович Аносов. Он с золотой медалью окончил горный кадетский корпус и получил назначение на Златоустовский завод, на котором проработал 30 лет.

Опираясь на опыт и помощь златоустовских мастеровых-умельцев Н. Швецова, П. Уткина и других, Аносов разработал технологию выработки русского булата — стали, обладающей большой упругостью. Аносовская сталь по своим качествам превзошла все сорта булата, производившегося в других странах. Клинок из русского булата легко перерезал в воздухе газовый платок, клинок же из лучшей английской стали мог только надрезать его. Такой клинок не тупился, не имел зазубрин, легко сгибался в окружность и не ломался, а снова принимал прежний вид.

Итоги своих многолетних трудов П. П. Аносов подвел в своем знаменитом сочинении «О булатах», опубликованном в 1843 г. Этот первый в мире труд по металловедению, несмотря на то, что прошло более полутора сот лет, не устарел и до сих пор.

См.: Очерки истории Челябинской области. Челябинск. С. 64.

№ 6. УРАЛ
И СТАТУЯ СВОБОДЫ

Медеплавильная промышленность на Урале в середине XIX в. продолжала иметь мировое значение, доведя в 1855 г. производство меди до 6720 т (410 000 пудов). Почти вся продукция шла на экспорт, исключая развету, которая шла на чеканку монет и другие хозяйственные нужды. А. П. Нечаев утверждает, что «Россия снаб-

жала в прошлом столетии всю Европу своей медью, до половины нынешнего (XIX в.— А. Г.), почти не имела конкурентов на европейском рынке: знаменитая французская бронзовая промышленность основывалась главным образом на русской меди". Около половины всей меди в России в то время давал Выйский (Нижне-Тагильский) завод: его выплавка в 1853 году достигала 3250 т (198 340 пудов).

Таким образом, В. И. Довгопол имел основание утверждать, что колоссальная статуя Свободы, установленная в Нью-Йоркском порту в Америке, сделана целиком или частично из нижнетагильской (выйской) меди. Как известно, эта статуя, изготовленная клепкой из листов красной меди в Париже в 1874—1881 гг. по проекту Ф. Бартольди, была даром французского народа Америке в ознаменование столетия со дня ее независимости (1776 г.).

Статуя имеет высоту от своего основания до светильника около 46 м, а с пьедесталом — 138 м, общий вес металла (со стальным каркасом) 225 т, а вес меди — 100 т.

Цит. по: Горшков А. А. Черная металлургия Урала в первые два столетия ее существования//Сб.: Из истории черной металлургии Урала. Труды УПИ, сб. № 40. Свердловск.— 1957.— С. 34.

Пополняем словарный запас

Ба́нковский капита́л — денежный капитал, которым оперируют банки.

Белое ору́жие — парадное, богато украшенное оружие.

Беи́шмет — верхняя мужская распашная одежда народов Средней Азии. В талии собирается в складки и подпоясывается.

Вече́рки — совместное вечернее времяпрепровождение сельской молодежи. Обычно устраивались зимой, от Рождества до масленицы, когда девушки собирались в доме, приносили пряжу и шитье. Позднее приходили парни. Начинались песни и пляски.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Внесловные группы — слои общества, не входившие в сословия и принадлежавшие иному капиталистическому обществу, например буржуазия и пролетариат.

Волокуша — бесколесная повозка, задние концы которой волочились по земле.

Вотчинные заводы — промышленные предприятия, создававшиеся помещиками и купцами на основе крепостного права и передававшиеся по наследству.

Казачество — особое военное сословие, пользующееся особыми правами и преимуществами на условиях обязательной воинской повинности.

Казённые крестьяне — принадлежащие казне, государственные.

Кантоны — области расселения башкир на Южном Урале в XVIII—XIX веках, в управлении которых принимали участие родовые старейшины.

Классицизм — архитектурный стиль, активно использующий античные традиции.

Мещане — податное сословие горожан, куда входили ремесленники, торговцы, домовладельцы.

Напковый кафтан — изготовленный из прочной хлопчатобумажной ткани буровато-желтого цвета.

Перелог — примитивная система земледелия, когда после истощения земли ее не обрабатывали несколько лет для восстановления ею естественного плодородия почвы.

Пимокатный промысел — изготовление валенок.

Подсека — примитивная система земледелия, когда лесной участок вырубался, деревья сжигались, а пепел удобрял почву. После истощения участка земля забрасывалась и переходили на новый участок.

Посессионные крестьяне — в России в XVIII и первой половине XIX века категории крестьян, принадлежащих частным предприятиям, которые они обслуживали или работали на них.

Пудлингование — от английского «перемешивание», изготовление тестообразного железа из чугуна на дне

пудлинговой печи. Получалось перемешиванием металла и шлака.

Саманные постройки — то есть изготовленные из необожженного кирпича с добавлением соломы.

Скоромная пища — молочная и мясная пища, которую религиозные люди во время поста не употребляют.

Трехполье — обработка земли с чередованием пара, озимых и яровых культур.

Запомните эти даты

● 1821 г. — в Оренбурге возникает тайное общество во главе с П. М. Кудряшовым.

● 1822—1823 гг. — Восстание кыштымских мастеровых.

● 1824 г. — в Оренбурге образовано Неплюевское военное училище.

● 1826 г. — учреждена должность главного начальника горных заводов Уральского хребта.

● 1841—1843 гг. — восстания против посадки картофеля.

● 1847 г. — завершено становление военного режима на казенных заводах Урала.

Вопросы и задания

1. Какие сражения Отечественной войны 1812 г. увековечены в топонимике вашего края? 2. Какие сведения о талантливых горнозаводских мастеровых сохранились в памяти жителей вашей местности? 3. Объясните разницу между жилыми постройками районов Урала (Север — Юг — Запад). 4. Ознакомьтесь с музейными экспонатами Урала XIX века в вашем краеведческом музее.

Глава 4

Урал во второй половине XIX века

§ 1

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Администра- тивное управление В середине XIX в. на Урале были расположены Вятская, Пермская, Тобольская и Оренбургская губернии (последняя в 1865 г. была разделена на Оренбургскую и Уфимскую). Во главе их стояли гражданские губернаторы, подчинявшиеся Министерству внутренних дел и официально признаваемые «Хозяевами губерний». Оренбургская губерния, как пограничная, подчинялась также военному генерал-губернатору.

*Урал второй половины XIX в.— это 5 губерний:
Вятская, Пермская, Тобольская, Оренбургская,
Уфимская.*

Губернаторам подчинялись губернские правления. Правления делились на отделения: распорядительные, врачебные, строительные, тюремные, статистические комитеты, контрольные палаты и другие.

Губернская администрация решала задачи: охрана общественной безопасности, управление казенным имуществом, заведование продовольственным

и медицинским делом, руководство военно-служебной повинностью и другие.

В административно-территориальном отношении губернии делились на уезды, уезды — на волости. Низшая административная единица волость состояла из нескольких сельских обществ.

Губерния — уезды — волости — сельские общества.

Во главе уезда стоял исправник. Уезд делился на станы во главе со станowymi приставами. В 1878 г. была введена должность полицейского урядника, подчинявшегося станovому приставу. Власть урядника в отношении крестьянства была практически неограниченной.

Губернатор — исправник — становой пристав — урядник.

**Хозяйственное
управление**

Хозяйственное управление осуществляли Уральское горное правление, образованное в 1806 г., и Главный начальник горных заводов Уральского хребта (должность учреждена в 1826 г.). Горная власть не подчинялась ни военной, ни гражданской администрации. Она имела свою полицию, почту, горный суд, школы, госпитали.

Горнозаводская промышленность управлялась через округа, казенные и частные. Они включали в себя заводы и отведенную к ним территорию с лесами и недрами. В крае действовали 6 казенных горных округов с 20-ю заводами. Частных округов насчитывалось более 50, они объединяли до 160 заводов.

Горный округ — хозяйственный комплекс, состоявший из территории, ее недр, заводов, лесов.

В 60-е гг. было изменено управление горной промышленностью. Она была передана в ведение гражданской администрации.

Отмена крепостного права К середине XIX в. осуществление давно назревших реформ стало осознаваться царем и частью высшей бюрократии. В обновлении нуждалась и вся система общественных отношений на Урале — и в сельском хозяйстве, и, особенно, в горнозаводской промышленности. В марте 1861 г. в губернских центрах Урала были обнародованы Манифест и Положение 19 февраля 1861 г. Началось проведение реформ в жизнь.

Как и все бывшие крепостные крестьяне страны, вотчинные крестьяне Урала стали лично свободными и «временнообязанными».

В 1863 и 1866 гг. основные положения реформы 1861 г. были распространены на удельных и государственных крестьян. Их состояние было более обеспеченным, чем бывших крепостных. Выкупные платежи государственных крестьян были ниже, наделы больше в 1,5—2 раза и как результат значительно выше экономическая самостоятельность.

В 1861 г. были отменены крепостнические отношения на частных и казенных заводах и промыслах. Юридически горнозаводское население получало личную свободу и освобождалось от обязательных работ. На деле, однако, все оказалось значительно сложнее. Традиционно горнозаводское население делилось на мастеровых, исполнявших основные заводские работы, и вспомогательных сельских работников. Используя это положение, казна и заводчики произвольно более 80 % работавших зачисляли в мастеровые, так как по

закону им предоставлялась только усадьба и покосы, но не наделы. Этим мастера привязывались к заводам, работа на которых становилась основным источником средств к жизни. Односторонне было использовано и другое положение. Так, взаимоотношения между мастерами и заводской администрацией определялись правилами о порядке найма и увольнения, времени, месте и плате за работу. В этих условиях выработка правил была предоставлена администрации, что ставило рабочих целиком в зависимость от произвола хозяев. Надо добавить, что за пользование мастерами покосом, выгоном, лесом предусматривалась возможность отработки на заводах.

Все это говорит о том, что реформа создала на Урале не свободного наемного рабочего, а, как и прежде, зависимого, труд которого, естественно, был менее производительным. Заводчики продолжали владеть значительными сельхозугодьями и быть практически монопольными хозяевами обширных территорий и проживавших на них людей.

Сохранение устаревших порядков — причина замедленного индустриального развития Урала.

**Реформы
государст-
венной
сферы**

Отмена крепостного права меняла жизнь миллионов людей. Поэтому она неизбежно дополнялась мероприятиями правительства по организации новых форм общественной жизни. По Положению 1 января 1864 г. в уездах и губерниях создавались новые органы местного самоуправления — земства. На Урале они были введены в 60—70-е гг. (в Оренбургской губернии только в 1912 г.). В городах создавались новые органы общественного управления — городские

думы. Они выполняли практически те же задачи, что и земства.

По положению 20 ноября 1864 г. вводилась новая судебная система. Суд провозглашался независимым от государственных чиновников и несословным, судебные процессы становились открытыми, состязательными, вводился институт присяжных поверенных. Судебная реформа на Урале растянулась с 1869 г. до 1898 г.

Последней из реформ Александра II была военная. С 1874 г. крепостническая рекрутская система комплектования армии заменялась современной всесословной воинской повинностью. Реорганизовывался военный аппарат. Территория страны делилась на 13 военных округов. В Казанский военный округ, наряду с другими, вошли Вятская, Пермская, Уфимская губернии, Оренбургское и Уральское казачьи войска.

Реформы способствовали вовлечению людей в более активную общественную жизнь.

§ 2

НАСЕЛЕНИЕ

Рост населения Во второй половине века население Урала увеличилось в 1,5 раза. На долю Вятской и Пермской губерний приходилось около 2/3 всего населения. Наиболее быстрый рост наблюдался в Уфимской и Оренбургской губерниях. Это было вызвано освоением новых земель, притоком населения из центра, Украины, Приуралья и северных уездов Урала. Как и раньше, Урал был заселен слабо: на 1 квадратную версту здесь приходилось 14 человек, в евро-

пейской России 22 человека. Меньше были заселены северные и северо-восточные уезды.

Крестьяне Крестьяне являлись наиболее многочисленной группой населения. Рост ее произошел в основном за счет переселения из других регионов и перевода башкирского населения из военного сословия в сельское. Важнейшей особенностью Урала было преобладание государственных крестьян, составлявших около 75 % всех крестьян. С отменой крепостного права постепенно ликвидировались юридические различия между государственными, помещичьими и удельными крестьянами. Однако хозяйственные различия не были преодолены до 1917 г. Личное освобождение и владение землей превращало крестьян в мелких производителей, которые с развитием капитализма становились сельской буржуазией или пролетариатом. Статистические данные показывают значительную дифференциацию крестьянства Урала к концу XIX в.: бедняцкие хозяйства составляли 52 %; середняцкие — 30 %; зажиточные — 18 %.

На рубеже веков средний надел бывших государственных крестьян колебался от 12,9 дес. в Пермской губернии до 24,3 дес. в Оренбургской, у бывших помещичьих — от 6,6 дес. в Оренбургской до 10,2 дес. в Уфимской. В целом по Уралу на один двор приходилось в среднем 12 дес., этого было недостаточно, чтобы прокормить семью, и вынуждало крестьян арендовать землю или искать дополнительный заработок.

Рабочие Рабочие Урала складывались из бывшего крестьянского и горнозаводского населения. К концу века численность рабочих

Урала резко возросла и уступала только Центральному району.

Уральский рабочий в сравнении с рабочими других регионов имел особенности. Ввиду технической отсталости металлургической промышленности высок был уровень вспомогательных рабочих — до 60 %. Средний заработок уральского рабочего был ниже, чем на Юге, в 2,5 раза. При этом доля потомственных рабочих на Урале была весьма высокой — около 90 %. Особенностью Урала являлась и огромная скрытая безработица. Для сохранения резерва рабочей силы заводчики нанимали максимально большое число рабочих — в 1,5 — 3 раза больше требуемого. Следствием этого были так называемые «гулевые дни»: работали по очереди одну-две недели, затем «гуляли». Это обстоятельство серьезно снижало месячную зарплату.

Рабочие Урала сохраняли значительные особенности.

В 1861—1865 гг. в связи с объявлением «воли» произошли выступления уральских рабочих. Они требовали подлинной воли, отмены повинностей и денежного оброка на землю. Массовое сознание рабочих во многом оставалось крестьянским. Распространенной формой протеста были стихийные волнения и побег с работ.

В последующем в выступлениях рабочих все большее место занимали стачки. Они носили бунтарский характер, сопровождалась избиением заводских чиновников и жандармов, разгромами контор, поджогами. Для усмирения рабочих неоднократно вызывались воинские команды.

Массовое сознание рабочих оставалось крестьянским.

Уральская торговая буржуазия Уральская торговая буржуазия создавалась из купцов, мещан, крестьян. Ее состояние умножалось благодаря торговле хлебом. Обороты торговых предприятий Урала в конце века превосходили обороты промышленных в 1,5 раза. Это свидетельствовало о мощи торговой буржуазии.

Накопленные капиталы вкладывались в покупку земли, промышленных предприятий и даже горнозаводских округов. Судостроителями и организаторами пароходных сообщений стали пермские купцы И. И. Любимов и братья Каменские, в Тобольске — Плотниковы, Шишкины и другие. Владельцами текстильных предприятий в Екатеринбурге стали Злоказовы, Ушаковы.

Значительные изменения произошли в составе собственников-владельцев горнозаводских предприятий. Они все больше втягивались в предпринимательскую деятельность. Часть горнозаводчиков разорилась. Владельцами их предприятий стали буржуа — железнодорожные дельцы, банкиры, купцы, крестьяне. «Новые» — владели 44 % территории горнозаводских хозяйств. Из «старых» остались семейные группы Демидовых, Турчаниновых, Зотовых, князей Шуваловых, граф С. А. Строганов и др.

Интеллигенция

В общественной жизни Урала еще до 1861 г. заметную роль играла разночинная интеллигенция. Общественный подъем конца 50-х гг. привел к образованию в городах кружков и групп просветительского характера. Интеллигенцией организовывались литературные вечера и чтения. При их содействии открывались библиотеки, воскресные школы для рабочих.

После 1861 г. деятельность некоторых кружков приобрела радикальный характер. Члены кружков выпускали прокламации и брошюры антигосударственного содержания. Народнические группы, возникшие в 70-х гг., ставили задачу: «преобразование социального строя на началах равенства и общности имущества». Однако попытки бесед с рабочими, распространение нелегальной литературы, «хождение в народ» успеха не имели.

Казачество В начале XIX в. казачество оформилось как военное сословие. К началу следующего XX в. в России существовало 11 казачьих войск, крупнейшими из которых были Донское, Кубанское и на третьем месте Оренбургское. Численность Оренбургского казачества составляла более 530 тысяч человек из общего числа 4,5 млн, или около 12 %. В случае войны Оренбургское войско могло выставить более 60 тыс. служилого состава.

Экономической основой существования казачества являлась земля. Как и крестьяне, казаки владели ею преимущественно на общинном праве. Однако земли в их хозяйствах было несравненно больше: средний надел казаков в 10 раз превышал надел бывших помещичьих крестьян и почти в 3 раза — бывших государственных.

Коренные народы Население Урала было многонациональным. Численность русских к концу XIX в. составила 71,4 %, в том числе в Пермской губернии — 90 %, в Уфимской — 38 %. По данным переписи 1897 г., наиболее многочисленными из коренных народов были башкиры (12 % всего населения Урала), татары (4,6 %),

удмурты (4,1 %), мари́йцы (2,5 %), коми-пермяки (1 %) и другие. Многие народы размещались компактными группами.

У всех народов в той или иной степени сохранились патриархальные отношения. У татар и башкир уровень социально-экономического развития был выше. У них быстрее шло расслоение деревни, выделение торговцев, зажиточных крестьян. Татарская торгово-ростовщическая буржуазия была наиболее многочисленной и предприимчивой. Она активно действовала в Уфе, Оренбурге, Троицке, составляя конкуренцию русской буржуазии.

§ 3 ЭКОНОМИКА

Промышленность Со времен Петра I Урал являлся главным поставщиком в России черных и цветных металлов. В 1860 г. здесь было произведено 71 % всего чугуна, 89 % меди, более 20 % золота, вся платина. Значительной оставалась роль Урала в оборонной промышленности — выпуск артиллерийских орудий, снарядов, ружей, холодного оружия, якорей. Кроме этих отраслей в крае получили развитие суконная, кожевенная, винокуренная, писчебумажная промышленность, добыча соли, многочисленные промыслы.

Развитие горнозаводской промышленности Урала после 1861 г. проходило в сложных условиях. Сохранившаяся монополия заводчиков на землю и недра обеспечивала им достаточно высокие прибыли, и они мало заботились о совершенствовании производства. Монополия заводчиков затрудняла и приток капиталов в регион, а это тормозило развитие промышленности.

Важнейшую задачу расширения индустриальной зоны Урала решили акционерные общества. В 1883 г. на Западном Урале Камским акционерным обществом был пущен Чусовской металлургический завод, располагавшийся на пересечении железных дорог Пермь — Екатеринбург — Тюмень и Чусовая — Березники. На севере вновь образованное Богословское акционерное общество построило Надеждинский (ныне Серовский) завод, в то время самый крупный и технически передовой на Урале.

Акционерные общества — новая форма организации производства.

Происходили изменения в металлургической промышленности. В доменном производстве уральских заводов расширилось применение горячего дутья, распространился мартеновский способ получения стали, шире применялись паровые и гидротурбины, паровые молоты и прокатные станы, каменный уголь и торф.

И все же новый металлургический центр страны — Донбасс — развивался качественно быстрее. За 1870—1899 гг. выплавка чугуна на Урале увеличилась в 3,5 раза, в Донбассе — в 306 раз (!).

Медеплавильная промышленность переживала глубокий кризис, который сказался на резком сокращении заводов. В 1860 г. их насчитывалось 27, в 1900 г. — 5. Причинами кризиса явилась нехватка средств, техническая отсталость предприятий, оскудение рудников вследствие варварских методов эксплуатации месторождений.

В 1899 г. по заданию министра финансов С. Ю. Витте на Урал была направлена группа ученых и инженеров во главе с Д. И. Менделеевым. Перед ними была поставлена задача наметить

меры по развитию уральской металлургии. Комиссия прежде всего сочла необходимым расширить деятельность акционерных обществ и увеличить объемы железнодорожного строительства. Железные дороги должны были связать различные части индустриального Урала, а Урал с лесными богат-

Каменский завод (г. Каменск-Уральский)

ствами Тобольского севера и коксующимися углями Сибири и Казахстана. Д. И. Менделеев считал необходимым при переходе на коксовый метод сохранить значительный объем древесно-угольного производства металла как уникальное достояние уральской индустрии.

На Урале в конце XIX в. доля угля, нефти, торфа составляла всего 3,7 % использованного в горнозаводской промышленности топлива, 96,3 % его приходилось на дрова.

Перевод уральской промышленности на использование минерального топлива становился настоятельно необходимым.

Вид Тагила. Нижне-Тагильский завод Демидовых

Горнозаводская промышленность Урала давала золото, платину, соль. Добыча золота велась в 16 частных и казенных округах. Ею занимались промышленные предприятия и небольшие артели старателей. Устав золотопромышленности 1870 г. отменил сословные ограничения, чем способствовал росту частного предпринимательства. В прибыльную отрасль хлынул отечественный и иностранный капитал. В 70-е гг. в аренду частным компаниям были переданы крупнейшие Березовское и Миасское месторождения. Все это создало предпосылки роста золотодобычи на Урале с 321 пуда в 1860 г. до 642 пудов в 1890 г. Однако в 90-е гг. она значительно снизилась вследствие прежде всего истощения россыпных месторождений. Освоение рудных коренных было связано с большими затратами, поэтому уменьшилось число мелких предприятий, число крупных осталось практически неизменным, но значительно возросла их доля в общей добыче золота. С 90-х гг. в отрасли начался переход на промышленную основу, что меняло сам ее облик, так как «коренные месторождения... требуют больше знания и капитала, чем случайного счастья». На Березовских, Миасских месторождениях были механизированы водоотлив, сортировка и промывка. Однако в целом преобладал ручной труд.

Совершенствование техники добычи золота оставалось важнейшей проблемой.

Во второй половине века Урал давал около 95 % мировой добычи платины. Большая ее часть скупалась одной из английских фирм, длительное время диктовавшей цены на одну из основных статей русского экспорта. С постройкой в 70-х гг.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

в Петербурге аффинажных заводов цена обработанной русской платины за рубежом значительно возросла. Это способствовало увеличению ее добычи на Урале.

Урал давал 95 % мировой добычи платины.

В сложных условиях происходила перестройка старейшей отрасли горной промышленности Урала — соляной. Все более острой становилась проблема перехода на минеральное топливо. Механическое бурение стало распространяться только в 70—80-е гг. Высокой была доля устаревшего оборудования. На переустройство отрасли не хватало средств. Неблагоприятной для Урала становилась ситуация на соляном рынке страны. С конца 50-х гг. все большую роль начинала играть самосадочная соль озер Эльтон и Баскунчак. С 80-х гг. быстро росла добыча каменной соли в Донбассе, занявшая первенствующее положение в соляной промышленности страны. Удельный вес пермской соли быстро падал, ее сбыт встречал все большие затруднения.

Соляная промышленность Урала находилась в состоянии кризиса.

Машиностроительные заводы возникали преимущественно в городах и промышленных районах. Они производили горное и металлургическое оборудование, запчасти, двигатели, водоотливные установки и другие. Наиболее крупными были заводы Ятеса, братьев Коробейниковых и братьев Береновых в Екатеринбурге, братьев Каменских в Перми и др. Росли предприятия текстильной промышленности, кожевенной, мукомольной. Несмотря на трудности, развивались мелкие промыс-

лы — металлообрабатывающие, кустарное производство сельхозмашин, сапожные, вязание пуховых платков («оренбургский пуховой платок»!) и др.

Экологическая обстановка Все более явственными становились отрицательные экологические последствия хозяйственного развития Урала. Окрестности металлургических заводов были изрыты, леса вокруг них вырублены. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал: «...лесной вопрос для Урала являлся самым болезненным, леса везде истреблены самым хищническим образом». Это вело к обмелению ручьев, мелких рек, понижению уровня воды в заводских прудах. Рациональное использование лесных ресурсов было налажено только в немногих округах.

Неблагоприятной становилась санитарная обстановка заводских поселков, заводов, рудников, приисков. Поселки располагались в речных долинах, дым и газ металлургических заводов, углеобжигающих печей загрязняли воздух. Опасными для людей становились заводские пруды, отравленные промышленными стоками.

Транспорт В 60—70-х гг. XIX в. на Урале имелись лишь гужевые и речные пути сообщения. Из гужевых важнейшим оставался Московско-Сибирский тракт. Водными путями служили реки Волго-Камского бассейна, прежде всего Чусовая и Белая. Весной, по «высокой воде» по ним осуществлялся сплав караванов с продукцией заводов, созданной за зиму. Множество барок ежегодно разбивались о береговые скалы-«бойцы». В 70-е гг. наиболее опасные скалы и пороги были взорваны. Но это не исключало главного недостатка водного транспорта — сезонности. Создание современных транспортных средств в условиях

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

развивающейся промышленности стало настоящей необходимостью.

В 1870 г. был утвержден проект железной дороги, которая была введена в эксплуатацию в 1878 г. и получила название Горнозаводской. Она прошла через Пермь — Кушву — Нижний Тагил — Екате-

Вокзал Пермской железной дороги
в Екатеринбурге

ринбург, соединив ведущие горнозаводские округа. Затем были сооружены линии Екатеринбург — Тюмень, Оренбург — Самара, Самара — Златоуст. С вводом в строй в 1896 г. ветки Челябинск — Екатеринбург связь с центром получили заводы и Среднего Урала.

К концу XIX в. оторванность Урала от рынков сбыта была преодолена. Но железными дорогами перевозилось всего 20 % грузов.

Торговля В торговле по-прежнему большую роль играли ярмарки, число которых в крае возросло в 6,3 раза, а объем продаж в 1,3 раза. Они имелись в каждом уезде. Крупнейшими ярмарками были Ирбитская в Пермской губернии, Мензелинская в Уфимской, Котельническая в Вятской и др. На Ирбитской ярмарке, имевшей всероссийское значение, преобладали сельскохозяйственные и промышленные товары. Она была главным пушным рынком России. Из азиатских стран сюда привозили чай, хлопок, фрукты.

За 1860—1890 гг. торговый оборот на Урале вырос в 2,8 раза. При этом к концу века объем стационарной торговли резко вырос и в 5 раз превысил торговые обороты ярмарок.

Развитие экономики повысило роль Урала в общероссийской и внешней торговле. С Урала вывозилось значительное количество металла, соли, леса, хлеба. Оренбург занимал главное место в торговле России с Казахстаном и Средней Азией. Екатеринбург стал важным центром транзитной торговли между европейской и азиатской Россией. Челябинск превратился в один из крупнейших железнодорожных узлов страны, в нем пересекались Уральская и Сибирская магистрали.

*Урал — важнейший центр внутренней
и внешней торговли России.*

Сельское хозяйство Заметной стала специализация сельского хозяйства: юг Урала стал районом торгового зернового земледелия, северо-запад — производства технических культур — льна и конопли. Выросли размеры пашни, урожайность и сбор хлеба, применение усовершенствованных земледельческих орудий и машин.

После земледелия важнейшей отраслью было животноводство, у башкир и казаков оно долгое время стояло на первом месте. Животноводство давало сырье для пищевой, кожевенной, суконной и других отраслей промышленности. Скот, в основном, был местных пород: русской, башкирской, киргизской — небольшой ростом, крепкий, выносливый, неприхотливый.

Усилилось имущественное расслоение крестьянства. Выросли аренда земли зажиточными крестьянами и найм ими рабочей силы. И в то же время увеличилось число тех крестьян, которые не могли прожить «с земли». Это вело к росту их занятий различными подсобными ремеслами и отхода в город на заработки. Отход крестьян в город значительно превысил средний показатель по Европейской России.

Сельское хозяйство Урала развивалось более быстрыми темпами, чем в центре страны.

§ 5

БЫТ И РЕЛИГИЯ

Быт Развитие экономики вело к серьезным изменениям бытовых условий. Рабочие заводов преимущественно жили в своих домах — в одно- и двухсрубных избах. С расширением заводов жилищная проблема обострялась. «Пришлые» рабочие снимали «углы» у местных. Широко распространились бараки, выстроенные администрацией. Зачастую они не отвечали элементарным гигиеническим нормам. На рудниках и приисках жили в казармах и землянках, тесных, грязных, холодных.

С развитием промышленности быт рабочих все более подчинялся заводскому, производственному ритму. Быт крестьян, как и прежде, определялся

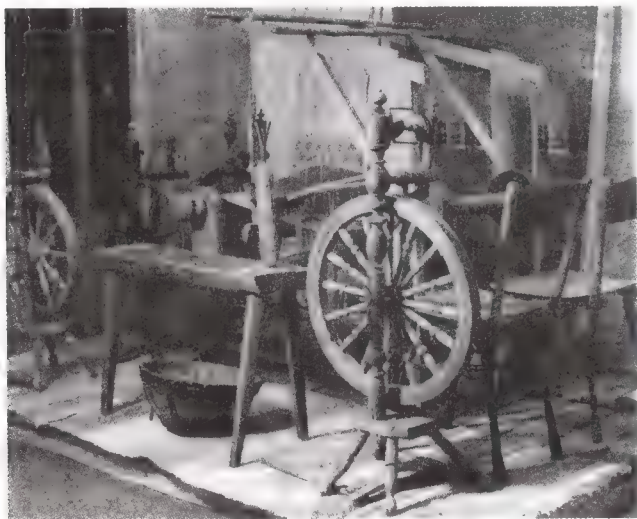
Интерьер дома рабочего. Конец XIX в.

естественно-природным циклом сельскохозяйственных работ и традиционным укладом жизни.

Сельское население Урала формировалось, главным образом, на основе выходцев из северной России, заводское — из центральной. Это так же обуславливало различия в быту, неоднородность говоров и т. п. Во второй половине века к ним добавились серьезные различия в мировоззрении «деревенских» и «заводских». Культура первых была более патриархальной, по их мнению, на заводах живут «одни разбойники», там нет ничего хорошего, только «копоть и дым». Рабочие отно-

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

сились к деревенским «мешкам» с величайшим презрением. Для них, к примеру, такой вид развлечений, как хороводы, был неприемлем — «мужицкое дело». Крестьянский труд казался им более легким и менее важным, а труд их, рабочих, имел большое общественное значение.

Коллекция предметов домашнего промысла и быта
(прялки, самопрялки, ткацкий станок,
деревянные стулья, ситец)
крестьянского и горнозаводского
населения Урала. XIX — начало XX вв.

В то же время сохранились традиции, объединявшие крестьян и рабочих. Это, прежде всего, связь последних с землей. Некоторые из них после 1861 г. переходили «в крестьянство», наладив в деревне кустарное производство сельскохозяйственных орудий. Крестьяне, в свою очередь,

Урал во второй половине XIX в.

Сарафан. Узорный штофф, набивной ситец. Галун. XIX в.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«отходили» на заводы на заработки. Взаимное влияние сказывалось и до конца не исчезало в типе жилища, его украшений. Духовный мир русских крестьян и рабочих Урала до конца века оставался преимущественно патриархальным.

Быт рабочих менялся с развитием производства, быт крестьян был более устойчив к изменениям, но между ними было много общего.

Религия Большая часть населения Урала исповедовала православие. Здесь имелись 6 епархий: Вятская, Тобольская, Оренбургская и Уральская (имеется в виду область Ураль-

Кафедральный собор в г. Екатеринбурге.
Главная площадь (ныне площадь 1905 г.)

ского казачьего войска), Уфимская и Мензелинская, Пермская и Соликамская, Екатеринбургская

и Ирбитская. Епархии делились на благочинные округа, им подчинялись приходы. Центром прихода становилось село с церковью.

Задачи церкви были весьма разнообразными: выполнение идеологических, духовно-нравственных, воспитательных функций, регистрация рождения и смерти прихожан, освящение свадебных обрядов, строительство новых храмов, подготовка священнослужителей, организация благотворительной помощи, руководство церковно-приходскими школами, миссионерской деятельностью, борьбой с расколом. К концу века все большее внимание церкви привлекал рост пьянства и безбожия населения.

Храмовое строительство велось достаточно активно. Так, в Екатеринбурге, Уфе и Шадринске из действовавших к концу века 87 православных церквей и часовен 30 были выстроены во 2-й его половине, как правило, на частные, прежде всего купеческие пожертвования. Многие из них, особенно на селе, были небогаты, рублены из дерева, с простыми иконостасами.

Деятельность церкви в конце века расширялась.

Религиозные преследования против старообрядцев желаемых результатов не принесли. К концу века на Урале насчитывалось более 312 их молитвенных домов.

В 80-е гг. значительно усилилась деятельность православного духовенства по расширению сети церковно-приходских школ. Были учреждены должности епархиальных и уездных наблюдателей за их деятельностью.

Многообразными были формы благотворительной деятельности: церковно-приходские попечи-

тельства, богадельни, приюты, ночлежные дома, бесплатные больницы и школы.

Церковь играла значительную роль в народном образовании и благотворительности.

В истории православной церкви Урала имеются и драматические страницы. В 1850 г. служащий Баранчинского завода Н. С. Ильин основал тайное «Десное братство» (т. е. «Братство правых», или «правоверных») и начал проповедь всеобщего равенства, единения народов мира, изображая современное общество как царство сатаны. Выступление против церкви было признано «вредным в государственном отношении». Общество властями было запрещено, Ильин сослан. Его последователи, подвергнутые гонениям, приняли название иеговистов.

В разгар голода 1892 г. власти Вятской губернии сфабриковали «дело о жертвоприношении»: 11 православных крестьян-удмуртов села Старый Мултан были обвинены в убийстве русского нищего с целью взять его кровь для жертвоприношения языческим богам. Прокурор знал, что правительство заинтересовано в разжигании вражды между русскими и удмуртскими крестьянами. Суд приговорил семерых удмуртов к каторжным работам.

Благодаря вмешательству В. Г. Короленко дело приняло широкую огласку. Писатель добился повторного разбирательства и выступил на суде защитником удмуртов. Официозные газеты обвиняли его в тенденциозности, в идеализации «вотяков». Процесс закончился в 1896 г. оправдательным приговором. Однако в лице «ученого» попа Н. Н. Блинова официальная церковь встала на защиту инквизиционных методов обвинения. Короленко снова

Пермь. Мечеть.

выступил в печати, разоблачая изуверов в рясах, помогавших изуверам в мундирах. «Мултанское дело» уронило авторитет церкви.

Религиозная жизнь мусульман направлялась Оренбургским Магометанским Духовным Собором с местопребыванием в Уфе. Во главе его стоял муфтий. Построенная в 1830 г. Первая Соборная мечеть Уфы на протяжении всего века занимала главенствующее положение среди мечетей России. Мусульманских приходов насчитывалось более 4250, из них 2603 мечети. Подавляющая их часть — 86 % — находилась в Уфимской и Оренбургской губерниях. Подготовка мулл, а в конце века и учителей осуществлялась в медресе «Усманья» в Уфе.

В связи с расширением национального и религиозного состава населения уральских городов в них возникли католические костелы, протестантские кирхи, синагоги.

§ 6 КУЛЬТУРА

Просвещение Были проведены реформы в области народного образования. Количество начальных школ на Урале к концу XIX в. выросло в 4 раза, улучшилась подготовка учителей. Однако почти 65 % детей школьного возраста школу не посещали. В крупных городах открывались гимназии и реальные училища, дававшие среднее образование. Расширилась сеть профессиональных учебных заведений: действовали горные училища в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Туринске, технические училища в Перми, Кунгуре, Красно-

уфимске, землемерное в Уфе, ремесленное и ветеринарно-фельдшерское в Тобольске.

Общая грамотность населения заметно повысилась. Значительно возросло количество библиотек

Экспозиция музея изобретателя
радио А. С. Попова (Екатеринбург)

и читален. Большую работу в их организации проделали земства. Появились музеи — краеведческие в Екатеринбурге и Уфе, научно-промышленный в Перми, историко-этнографический в Тобольске. В Кыштымском музее экспонировалось литье, минералогическая и почвенная коллекции.

Система народного образования значительно расширилась, однако грамотность населения и число лиц, имевших специальное образование, оставались незначительными.

Наука

На Урале не было ни одного высшего учебного заведения или какого-либо государственного научного учреждения. Поэтому изучение производительных сил края носило несистематический характер. В этих условиях в 1870 г. по инициативе известных в то время деятелей науки Н. К. Чупина, О. Е. Клера, А. А. Миславского и других возникло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Оно организовало комплексное изучение природных богатств края и пропаганду научных знаний. Почетными членами его стали выдающиеся русские и зарубежные ученые К. А. Тимирязев, Д. И. Менделеев, Н. М. Пржевальский, Ф. Нансен (Норвегия) и др. Были созданы и другие научные общества и организации: Уральское медицинское общество в Екатеринбурге, Оренбургское физико-медицинское общество, Уфимский губернский музей и др. Ученые и практики, группировавшиеся вокруг этих организаций, вносили свой вклад в дело изучения Урала, некоторые из них приобрели российскую и мировую известность. Назовем некоторых из них: математик И. М. Первушин (служил сельским священником), электротехник Н. Г. Славянов, климатолог Ф. Н. Панаев, геологи А. П. Карпинский, Ф. Н. Чернышов, историки А. А. Дмитриев, Н. К. Чупин, В. Н. Шишонко и др.

Литература В условиях общественного подъема 60-х гг. на Урале возникла своеобразная литература ярко выраженной демократической направленности. Весьма значительным был талант Ф. М. Решетникова, прозванного в критике «Колумбом народа» — «реального живого мужика». Сильное впечатление произвели его «Подлиповцы» — повесть о нравах и полной бедствий

жизни тружеников уральской глухомани. В числе первых он начал писать о рабочих. Его романы «Глумовы», «Горнорабочие», «Где лучше», по выражению И. С. Тургенева, рассказывали «трезвую правду» о народе, о пробуждении в нем чувства достоинства и протеста.

Д. Н. Мамин-Сибиряк изображал быт и нравы людей на Урале. Его романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Золото» и другие, а также очерки и рассказы стали важной частью русской литературы. Широчайшую популярность он приобрел как писатель для детей — множество изданий (первое в 1897 г.) выдержали его «Аленушкины сказки».

Театр

Во второй половине века театры возникли во всех крупных городах края. Спектакли в них игрались гастролирующими труппами.

Важным рубежом в развитии театрального искусства Урала стали 1870-е гг. В 1870 г. в Перми была поставлена опера М. И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») труппой А. Д. Херувимова. В 1879 г. опера была поставлена в Екатеринбургe труппой П. М. Медведева. Этим началась самостоятельная жизнь Пермского и Екатеринбургского оперных театров. С середины 70-х годов П. М. Медведев возглавлял постановки и драматических спектаклей. В репертуаре его труппы шли пьесы А. Н. Островского, А. Ф. Писемского и др.

В 70-е гг. появляются заводские самодеятельные театры.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

**Изобрази-
тельное
искусство
и художест-
венные
промыслы**

Развитие изобразительного искусства связано с деятельностью художников-профессионалов. Наиболее талантливыми из них были А. И. Корзухин, П. П. Верещагин, В. П. Худояров, А. К. Денисов-Уральский и другие. Не все они постоянно жили на Урале, но связь с ним сохраняли всегда.

В конце 1880 г. при музее УОЛЕ в Екатеринбурге был создан художественный отдел, который стал основой картинной галереи. Большое значение в художественной жизни Урала имело Общество любителей изящных искусств, основанное в 1897 г. Оно ставило своей задачей развитие «любви и интереса к изящным искусствам», содействие художественным промыслам. В обществе имелись отделы: литературный, сценических искусств, музыки, живописи, ваяния и зодчества, художественной промышленности, фотографии, кустарной промышленности. Общество организовывало выставки, получило известность в России и за ее пределами.

Глубокий след в истории российской и мировой культуры оставили уральские мастера декоративно-прикладного искусства. Изделия Екатеринбургских гранильщиков, каслинское чугунное литье, златоустовская гравюра по металлу, оренбургские пуховые платки в лучших своих образцах не имеют равных в мире.

**Архитек-
тура**

Вторая половина века была временем значительных новаций в архитектуре. В промышленном строительстве господствующее место занял инженерный рационализм. Сформировался тип генерального плана металлургического завода, основные черты кото-

рого сохранились и поныне. Развитие гражданской архитектуры шло более сложными путями.

Заметно сократилось строительство административных зданий Горного ведомства. Появились новые типы общественных сооружений — вокзалы, биржи, банки, особенно быстро росло строительство торговых заведений. В них, в первую очередь, проявился отход от классицизма и поиски нового рационального стиля, обусловленные появлением новых строительных материалов и конструкций. Поиски привели к эклектизму — сочетанию и смешению различных стилей разных эпох. Этот «стиль» не имел большого будущего. И тем не менее от него остались выдающиеся сооружения — дома Севастьянова и Давыдова в Екатеринбурге, дом Машкова в Перми, дом купца Корнилова в Тобольске, здание городской управы в Уфе и др.

В это же время расширилось строительство с использованием внешних форм древнерусского зодчества. Это здания старых железнодорожных вокзалов в Перми и Екатеринбурге, усадьба Железнова в Екатеринбурге (теперь — Институт истории и археологии УрО РАН) и другие. На рубеже XIX—XX вв. начинает формироваться стиль «нового века», рациональный и современный — модерн.

К концу века изменился облик уральских городов. Их планировочные схемы стали определять торговые районы и центры. Внутри них располагались также городские и земские управы, банки, конторы, доходные дома. Они имели броский индивидуальный облик. Окраины городов были неблагоустроенными. В их застройке доминировали бараки, казармы, небольшие частные дома.

Архитектура 2-й половины XIX в. — сочетание различных стилей и форм.

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Документы и материалы

**№ 1. СВОДКА ОБ ОБЪЕМЕ
ПРОИЗВОДСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ
УРАЛА В 1860—1900 гг.**

Годы	Выплавлено чугуна		Произведено железа и стали	
	в млн пуд.	в % к общероссийскому производству	в млн пуд.	в % к общероссийскому производству
1860	14,5	70,7	10,2	78,5
1880	18,4	67,2	13,2	33,2
1900	47,8	27,0	38,4	27,0

См.: Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сб. док. и матер. Ответ. ред. А. Г. Козлов.— Свердловск. Средне-Уральское кн. изд-во.—1971.—С. 208.

**№ 2. ВЫПЛАВКА МЕДИ НА УРАЛЕ
И В РОССИИ В 1860—1900 гг., тыс. пуд.**

Год	Урал	Россия	Удельный вес Урала, в %
1860	283	317	89,2
1870	174	308	56,4
1880	101	195	51,8
1890	173	349	49,5
1900	241	504	47,8

См.: История Урала в период капитализма. Ответ. ред. Д. В. Гаврилов,— М.: Наука.—1990.— С. 78.

№ 3. ИЗ ОБЗОРА Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА
ОБ УРАЛЕ 1899 г.

«...Отправляясь на Урал, я знал, конечно, что еду в край, богатый железом и могущий снабдить им Россию. Поездивши же по Уралу и увидевши его железные, древесно- и каменноугольные богатства, я выношу убеждение, неожиданное для меня. Урал — после выполнения немногих, не особенно дорогостоящих и, во всяком случае, трижды выгодных казне мер — будет снабжать Европу и Азию большим количеством своего железа и стали и может спустить на них цены так, как в Западной Европе это просто немыслимо...

Вера в будущее России, всегда жившая во мне, пришла и окрепла от близкого знакомства с Уралом...»

Цит. по: Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сб. док. и матер. Ответ. ред. А. Г. Козлов. — Свердловск. Средне-Уральское кн. изд-во. — 1971. — С. 208.

№ 4. ИЗ СВЕДЕНИЙ О РАБОЧЕМ
НАСЕЛЕНИИ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ
УРАЛА, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ПРОКУРОРУ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ТОВАРИЩЕМ ПРОКУРОРА
ПО НИЖНЕТАГИЛЬСКОМУ ОКРУГУ

Совершенно секретно (1898 г.)

«...Крайне тяжелая и ответственная работа, где от малейшей оплошности и медлительности рабочего он и его товарищи рискуют встретиться со смертью и где каждое слово мастера — «закон» для рабочих, закалила местного горнорабочего, развила в нем сметливость, смелость и решительность («огневая работа не думает», — говорят здесь), а вместе с тем крепко сплотила рабочую массу, развив в ней чувство солидарности. Поэтому ...местный горнорабочий ...по умственному развитию стоит значительно выше местного хлебопашца...

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Глубоко воспринятый им взгляд «Все Бог да ведрушко» налагает печать спокойствия на его характер. Не таков уральский горнорабочий. Способный, самоуверенный и нервный, он привык надеяться на свои силы... «До Бога высоко», — говорит он в противоположность хлебопашцу и имеет тенденцию самолично осуществлять предполагаемое за собой или действительно принадлежащее ему право... Отношение местного рабочего населения... к местным административным властям иногда отличается оттенком недоверия и подозрительности...»

Цит. по: Хрестоматия по истории Урала. XX век. Вып. первый. На рубеже веков (1890—1914). Под ред. проф. М. Е. Глазачего. — Екатеринбург. — 1996. — С. 8—9.

№ 5. УРАЛ НА ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВКАХ 2-й пол. XIX в.

Лондон, 1862 г. «Русских машин на выставке было мало. Лишь по классу земледельческих машин и снарядов имелось 6 экспонатов, в том числе железный сошник от Оренбургского казачьего войска...

Екатеринбургская гранильная фабрика получила медали за канделябр, вазу и яшмовую колонну, в ее изделиях отмечалась «отличная обделка твердого материала»...

Кустарную промышленность России представляла Мария Николаевна Ускова... Она отправила в Лондон шесть больших пуховых платков. Спустя несколько месяцев в один из хуторов станицы Оренбургской, где жила вязальщица, урядник Ф. Гурьев доставил и под расписку (сам же и расписался — за неграмотную) передал ей медаль, диплом и 125 рублей серебром за проданные на выставке платки...

Русская металлургия на выставке выглядела весьма убедительно. Только 16 казенных и частных заводов Урала отправили десятки образцов. Воткинский горный завод — литую сталь и железо для орудийных стволов, корабельное железо, цепные канаты. Невьянский и Алапаевский заводы — железо полосное, кованое и листовое

(глянцевое и черное), заводы Демидова — лист кубового железа в 14 пудов, литую сталь, медь.

Многие удостоились наград: Демидовские заводы — «за железо, сталь и медь хорошо известного превосходства», Пермские — «за полное и поучительное собрание образцов, объясняющих выплавку меди»...

В отделе оружия выделялась Златоустовская оружейная фабрика. Ее изделия из литой стали — сабли, клинки, шашки, кирасы — удостоились медали «за отличную выделку и закалку». Однако главным экспонатом в этом отделе признали стальное орудие... Создателем пушки был горный инженер Павел Матвеевич Обухов, ...в 1854 г. он стал управителем Златоустовской оружейной фабрики, где совершенствовал процесс производства литой стали...

В начале 1860 г. были отлиты первые стальные пушки. После пробной стрельбы в Златоусте одну из них отправили в Петербург... Орудие, выдержавшее все испытания (после трех тысяч выстрелов точность полета ядер не изменилась), попало на всемирную выставку 1862 г. и там было отмечено золотой медалью».

Париж, 1867 г. «Продукция русских сталелитейных заводов — Обуховского, Пермского и Златоустовского по своему качеству не уступала крупновской (Крупп — предприниматель Германии)...

Большим вниманием пользовалась плита Камского броневго завода, изготовленная по способу русского изобретателя-металлурга В. С. Пятова, — она имела почетный отзыв. Плита толщиной 114 мм была испытана стрельбой из 60-фунтовой пушки стальными и чугунными ядрами на расстоянии 100 м. Плита получена на листокатальном стане, сооруженном в 1856 г. Пятовым. Листовой стан Пятова явился предшественником гигантских блюмингов и слябингов, занимающих важнейшее место в современном металлургическом производстве.

Удачно дебютировали на выставке 1867 г. ижевские оружейники. Ижевский казенный оружейный и железо-

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

делательный завод представил две строевые винтовки, отмеченные серебряной медалью...

Обратили на себя внимание руды, железо и медь заводов Демидова — золотая медаль... Серебряные медали получили листовое и полосовое железо С. Яковлева, бронзовые медали — сабли и шпаги Златоустовской оружейной фабрики, листовое и полосовое железо, литая и цементная сталь Воткинского завода, ...медь Югокамского завода Пермской губернии, ...почетный отзыв — косы Артинского завода. Кыштымские заводы представили чугунное литье — садовый стол, решетку, чашу, тарелочки, шахматы, фигурки пахаря, собаки и лошади».

Вена, 1873 г. «Пермский завод выставил стальную нарезную 9-дюймовую пушку береговой артиллерии с запирающимся механизмом, железный лафет к ней с поворотной рамой, стальные кольца для пушек, закаленные чугунные ядра, пробивающие 10-дюймовую броню, модель и диск 20-дюймовой чугунной пушки, модель и чертеж 50-тонного молота (крупнейшего в мире)... За проект грандиозного механизма Н. В. Воронцов получил медаль за сотрудничество — новый вид наград, которые присуждались не хозяевам предприятий, а их наиболее заслуженным помощникам... Через два года после Венской выставки постройка мощного механизма завершилась на Пермском заводе 17 февраля 1875 г.» «Царь-молот» в присутствии гостей с русских заводов и из Эссена от Круппа отковал первую стальную болванку массой свыше 16 т...

Венская выставка знакомила и с другими экспонатами русской железоделательной промышленности. Высшую награду — почетные дипломы — получили казенные горные заводы за чугун, железо и сталь, П. П. Демидов — за железное и медное производство ...медалей удостоились Кыштымские заводы — за сталь, Верх-Исетский — за листовое железо, Катавский — за железо и сталь... Златоустовский оружейный завод — за холодное оружие и оружейные стволы».

Филадельфия, 1886 г. «Медальями и дипломами были отмечены Богословский медеплавильный, Пермский пушечный и другие заводы, Гороблагодатский горный округ. Уральцы получили 10 медалей и 10 дипломов».

Чикаго, 1893 г. «Н. Г. Славянову присудили золотую медаль «За дуговую электрическую сварку»... (Славянов работал на Пермском заводе). Русская продукция в Чикаго, как и на предыдущих выставках, наиболее полно выглядела в разделе горного дела и металлургии... Русские экспонаты включали продукцию уральских казенных заводов Гороблагодатского округа: Кушвинского, Верхнетуринского, Баранчинского чугуноплавильных, Нижнетуринского и Серебрянского железоделательных, рудника горы Благодати...

Белорецкий завод получил серебряную медаль за искусно прокатанный тончайший железный лист...»

Париж, 1900 г. «...русский горный отдел на выставке был одним из самых обширных. Из Тагильского и Лысвенского горных округов, Луньевских каменноугольных копей были представлены уголь, образцы железной и марганцевой руд, золота, платины, меди, малахита и других железных ископаемых... устроители выставки присудили именные бронзовые медали маркшейдеру Луньевских копей Иванову и управителю тагильского медного рудника Бурдакову...

Ижевские оружейный и сталелитейный были удостоены высшей награды «Гран-При» (за модели боевого оружия)...

Выдающимся экспонатом выставки стал громадный дворец — павильон из чугунного литья Каслинского завода, также получивший высшую награду...

Всеобщее внимание привлекло превосходное произведение русского шлифовального и ювелирного искусства — драгоценная мозаичная карта Франции. Она была изготовлена на фабрике в Екатеринбурге под руководством мастера П. П. Милькова и предназначалась

УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ

в подарок французской республике... Карта получила высшую награду выставки, а ее автор В. В. Мостовенко, директор фабрики — командорский крест Почетного легиона».

Цит. по: Мезенин В. К. Парад Всемирных выставок. — М.: Знание. — 1990. — С. 22, 23, 27, 28, 33, 34, 49, 50, 56, 82—85, 99, 102—104.

№ 6. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
1898—1913 гг.

	Годы	
	1898 г.	1913 г.
Всего учебных заведений	1828	3238
В том числе		
Средние учебные заведения		
гимназии	5	26
прогимназии	5	2
епархиальные училища	2	2
Средние специальные учебные заведения		
учительские семинарии	—	2
художественные, ремесленные, техни-		
ческие училища	6	13
горнозаводские училища	4	4
торговые школы	—	2
духовные семинарии и училища	5	6
Частные училища	8	16
Инородческие училища	36	нет св.
Школы духовного ведомства	833	726
Низшие учебные заведения	922	2431
Количество учащихся, всего	105963	231256
мужчин	75985	149323
женщин	29978	82033
Удельный вес учащихся в населении	3,5%	6,2%
Пермской губернии		

Урал во второй половине XIX в.

№ 7. РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УРАЛА 1901 г.

Губернии

Религиозные учреждения	Вятская	Оренбург- ская	Пермская	Уфимская
Православная церковь	741	158	851	405
Монастыри	9	—	12	7
Часовни	800	—	4	147
Раскольнические молитвенные дома	21	221	70	нет св.
Единоверческие церкви	14	нет св.	78	8
Римско-католические церкви	—	1	2	2
Лютеранские церкви	—	1	2	—
Протестантские церкви	—	—	—	1
Мечети	159	560	197	1687
Синагоги	—	4	6	—
Другие богослужеб- ные учреждения	11	—	—	—

См.: *Хрестоматия по истории Урала. XX век. Вып. первый. На рубеже веков (1890—1914). Под ред. проф. М. Е. Главацкого.*—Екатеринбург.—1996.—С. 17.

Пополняем словарный запас

Акционерное общество — преобладающая форма организации крупных капиталистических предприятий, капитал которых образуется путем продажи ценных бумаг-акций.

Губернатор — высший правительственный чиновник в губернии, назначаемый царем.

Официозный — формально не связанный с правительством, но на деле проводящий его точку зрения.

Патриархальный — верный старине, отжившим традициям, обычаям.

Посессио́нное право — условное владение людьми или землями, предоставлявшееся промышленникам России в XVIII—XIX вв.; условность заключалась в том, что крепостные крестьяне, закрепленные за посессионными предприятиями, не могли продаваться отдельно от них.

Радика́л — сторонник коренных преобразований, решительных действий.

Разночи́нцы — выходцы из разных чинов, сословий (купцов, мещан, духовенства, крестьян, мелких чиновников), представители интеллигентного труда, как правило, сторонники радикальных политических преобразований.

Регио́н — часть страны, отличающаяся от других совокупностью географических и исторических особенностей.

Эколо́гия — общественная наука, изучающая проблемы взаимоотношений человека и природы.

Язы́чество — принятый в богословии и частично в исторической науке термин, обозначающий дохристианские и нехристианские религии.

Запомните эти даты

- 1861 г. — Отмена крепостного права.
- 1860-е — 1870-е гг. — Реформы политической сферы страны.
- 1861—1863 гг. — Рост выступлений уральских рабочих и крестьян, протестовавших против объявленной воли.
- 1870 г. — Образование Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).
- 1878 г. — Пуск в эксплуатацию Горнозаводской железной дороги Екатеринбург — Нижний Тагил — Кушва — Пермь.

- 1880-е гг.— Рост количества акционерных компаний на Урале.
- 1896 г.— Средний Урал соединен железнодорожным сообщением с центром страны.
- 1900 г.— Всемирная выставка в Париже, на ней мозаичная карта Франции, изготовленная екатеринбургскими гранильщиками, и Каслинский чугунный павильон были удостоены высших наград.

Вопросы и задания

1. Определите, в какой губернии Урала, в каком уезде находится населенный пункт, в котором вы проживаете. 2. Выясните, каким было его население по национальному, религиозному составу, роду занятий и т. п. 3. Постарайтесь узнать, какие заводы в вашей местности были построены в XIX веке. Что они выпускали? 4. Прокомментируйте данные документов № 3 и 4 о производстве чугуна, стали и меди на Урале в сравнении с общероссийским производством. 5. Выясните, были ли в вашем городе, районе ярмарки. Чем на них торговали? 6. Составьте схему железных дорог Урала конца XIX века. 7. Что вы читали о деятелях культуры и науки Урала? Как увековечены их имена в вашем городе, поселке? 8. Имелись ли в вашем районе, городе художественные промыслы? Есть ли у вас их изделия? 9. Какие архитектурные достопримечательности есть в вашем городе, на вашей улице? В каком стиле они выстроены? В какое время? 10. Изучите данные об учебных заведениях Пермской области (документ № 6). Какие из них преобладали? Каков был состав учащихся? 11. Изучите данные о религиозных учреждениях на Урале (документ № 7). Как распределялись по Уралу различные религиозные верования? 12. По материалам главы определите особенности (отличительные черты) развития Урала.

Обзор литературы по истории Урала

Накопление исторических знаний об Урале и населявших его народах начинается в глубокой древности. Живший в V в. до н. э. древнегреческий историк Геродот, уже в античную эпоху нареченный «отцом истории», записал, на основе рассказов торговцев, полулегендарные сведения о племенах, живших в Приуралье. «Выше савроматов», — писал знаменитый историк, — в местности, покрытой «густым лесом разной породы», обитают будины (по мнению некоторых исследователей, речь шла о финно-угорском племени, населявшем территорию между рр. Камой и Вяткой). Северо-восточнее будинов Геродот размещал «многолюдное и особое» племя фиссагетов, жившее охотой, — возможно, предков позднейших манси. Соседями фиссагетов, по мнению Геродота, являлись охотники-иирки, которых современные исследователи отождествляют с уграми, предками мадьяр.

Далее Геродот повествовал об агриппеях, обитавших у подножия высоких гор, — «лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками». Современные ученые склонны отождествлять агриппеев с предшественниками башкир. Геродот признавался, что не знает достоверно, кто живет к северу от агриппеев, потому что «эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил» (вероятно, горы Урала). По словам агриппеев, на горах жили козлоногие люди, а за горами — «другие люди, которые спят шесть месяцев в году». Однако Геродот отказался признать эти известия за правдоподобные.

Отрывочные сведения о народах Северного Урала принадлежат арабским и персидским авторам IX—X вв. Эти источники упоминают народ вису (ису), возможно предков коми-пермяков, с которым торгуют волжские булгары. Более детально описывается народ йура (югра в русских летописях; угорские племена Северного За-

уралья) — «народ дикий, живет в чашах, не сноится с другими людьми из-за страха перед злом, которое те могут причинить; торгует народ йура при посредстве знаков и скрытно ввиду дикости и страха перед людьми; вывозят от них превосходных соболей и другие прекрасные меха — ведь они охотятся на этих зверей, питаются их мясом, одеваются в их шкуры».

Разнообразными сведениями о народах Урала, их обычаях, торговых контактах со славянами, о походах новгородских ушкуйников и московских ратей в Прикамье и Зауралье наполнены русские летописи. Но в центре внимания летописцев все же оказался поход дружины Ермака, положивший начало присоединению восточных земель к Российскому государству. Сибирские летописи, отразившие эпопею покорения Сибири, возникли, по мнению исследователей, в 20 — 40-е гг. XVII в. Однако в них нашли отражение правдивые и скрупулезные детали экспедиции Ермака, переданные очевидцами, сподвижниками удалого казачьего атамана, дожившими до времени написания летописей. Сибирские летописи существенно отличаются в оценке роли общественных сил в процессе присоединения и освоения восточных районов России. Кунгурская летопись отводила роль инициаторов экспедиции самому Ермаку и его дружине. Есиповская летопись рассматривала казаков лишь как «божественное орудие», избранное Богом для разгрома «неверного» воинства сибирского царя Кучума и утверждения за Уралом христианства. Строгановская же летопись утверждала приоритет в присоединении Сибири за крупными феодалами Строгановыми, пригласившими в свои «Чусовские городки» казаков Ермака и отправившими их против Кучума.

Становление крупной горно-металлургической промышленности на Урале в первой половине XVIII в. совпало по времени с превращением исторических знаний в науку. Показательно, что дореволюционная историография Урала избрала главным предметом исследований именно историю горнозаводского дела края. У истоков научной историографии Урала стояли выдающиеся государственные деятели первых десятилетий XVIII в.,

много сделавшие для развития уральской промышленности,— В. де Геннин и В. Н. Татишев.

В. де Геннин (1676—1750), строитель Петербурга, основатель Екатеринбурга, Егошихинского завода (будущей Перми), Полевского, один из талантливейших птенцов гнезда Петрова, крупнейший инженер-металлург России XVIII в., главный управитель уральских заводов (1722—1734 гг.), явился автором первого специального труда об уральской металлургической промышленности — «Описания уральских и сибирских заводов» (1735 г.), своеобразной энциклопедии горнозаводского дела в России. По замыслу В. де Геннина, его труд должен был стать всесторонним руководством для горных служащих и администраторов. В связи с этим основное внимание в «Описании...» отводилось вопросам технико-технологической и производственной организации промышленности. Однако в сочинении В. де Геннина нашли отражение и историко-географические сведения: об основании на Урале заводов и крепостей, организации местных учреждений управления горнозаводской промышленностью края, о взаимоотношениях администрации и заводских работников, социальных конфликтах на заводах.

С Уралом связан значительный и яркий отрезок жизни другого крупного государственного деятеля первой половины XVIII в. В. Н. Татищева (1686—1750). На протяжении 1720—1722, 1734—1737 гг. он руководил горными заводами Урала. Если В. де Геннин не был профессиональным историком, то для Татищева история являлась предметом специального интереса. В. Н. Татищев на основе многочисленных русских и иностранных источников создал первый научный обобщающий труд по отечественной истории — пятитомную «Историю Российскую с самых древнейших времен». В. Н. Татищева называют первым русским историком за его попытку, сделанную впервые в отечественной историографии, найти закономерности в развитии человеческого общества, обосновать причины возникновения государственной власти. Отказавшись от объяснения истории с точки зрения действия божественной воли, В. Н. Татищев

выступил как рационалист и просветитель, связавший исторический процесс с действием «умопросвещения».

Будучи на Урале В. Н. Татищев начал систематическое изучение рукописных хранилищ в Чердыни и Соликамске. В Далматовском монастыре он приобрел ценную рукопись «Летопись ротмистра Станкевича», в которой содержались интересные сведения об освоении Урала в XVI—XVII вв. Историк положил начало созданию горнозаводского архива, который в настоящее время составляет основу Госархива Свердловской области.

В. Н. Татищев не создал специального труда по истории Урала. Однако немало историографических наблюдений по данной теме рассеяно по отдельным статьям его «Лексикона Российского исторического, географического, политического и гражданского», составленным им по запискам и проектам горного законодательства, его переписке с Академией наук и государственными деятелями. В. Н. Татищев, пожалуй, впервые наметил общую схему развития уральского региона. В качестве первого периода освоения уральских недр историк выделял XVII в., попытки строительства медных и железных заводов при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче. Период этот закончился неудачей — в связи с «великим внутренним... беспокойством и смятением, почитай, все так пропало».

Второй период — это эпоха Петра I, время успешного строительства первых заводов, создания органов горного управления. Успехи данного периода, по мнению историка, объяснялись «мудрым» руководством монарха, а также «радением» тобольского воеводы Черкасского и заводовладельца Демидова.

Критический характер третьего периода (1730-е гг.) объясняет В. Н. Татищев отступлением от принципов петровской политики, ликвидацией созданных Петром I органов управления, неисполнением принятых в первой четверти XVIII столетия законов. В результате «злостные и ненасытные лакомством правители» (в первую очередь подразумевался Бирон) «заводы с великим государству вредом разорили».

По мнению В. Н. Татищева, 1740-е гг. знаменуют наступление нового этапа в развитии края. Историк при этом возлагал надежды на Елизавету Петровну, которая «все законы, уставы и учреждения повелела возобновить».

Определенный вклад в разработку проблемы освоения Урала и Сибири внес известный историк и археограф XVIII в., член Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер (1705—1783). В 1733—1743 гг. ученый принял участие в Великой северной экспедиции, во время которой обследовал и описал архивы более 20 городов, в том числе Чердыни, Соликамска, Верхотурья, Туринска, собрал огромную коллекцию копий документов по русской истории (так называемые портфели Миллера). Наиболее крупный труд Г. Ф. Миллера — «История Сибири», в котором повествование доведено до 60-х гг. XVII в. Процесс присоединения Урала и Сибири квалифицируется Миллером как завоевание, постепенное покорение местных народов военными правительственными отрядами. При этом роль инициатора и организатора этого процесса отводится историком безусловно правительству (определенная дань отдается и «божескому промыслу»). Казаки Ермака для Миллера — «разбойники с большой дороги», волею судьбы ставшие инструментом правительственной политики. Уделяя основное внимание военно-правительственной и промысловой колонизации, Г. Ф. Миллер недооценил значение вольной крестьянской колонизации. Тем не менее в его исследовании собран огромный материал о строительстве крепостей, городов, слобод, монастырей в восточных регионах России, об организации воеводского управления, взаимоотношениях пришлого и местного населения Урала и Сибири.

Энциклопедичность знаний отличала П. И. Рычкова (1712—1777 гг.), историка, географа, экономиста, естествоиспытателя, автора первых серьезных исследований по истории Южного Урала и Башкирии. С 1730-х гг. Рычков служил в Оренбургском крае: в Оренбургской экспедиции (1734—1743), губернской канцелярии (1744—1760), в Оренбургской соляной конторе в качестве ее директора (1770—1777). По неполным данным,

перу П. И. Рычкова принадлежит свыше 30 научных трудов, в том числе «История Оренбургская», «Топография Оренбургская», «Описание осады Оренбурга», «Опыт Казанской истории древних и средних времен». Самым значительным трудом историка считается «Топография Оренбургская», впервые опубликованная в 1762 г.

Исследование состоит из двух частей. В первой автор изучает историю основания Оренбурга, происхождение названия города, границы Оренбургской губернии, дает краткий обзор населяющих ее народов, описывает природные условия края и состояние внутренней и внешней торговли в нем.

Во второй части помещены обзор состояния Оренбурга, провинций и военных дистанций Оренбургской губернии, характеристика горнозаводской промышленности края.

Сведения при написании «Топографии...» П. И. Рычков черпал из различных источников: личных наблюдений во время поездок по Оренбургскому краю; информации от людей, побывавших в качестве официальных посланников в Казахстане и Средней Азии; делопроизводственных документов Оренбургской губернской канцелярии и др.

Существенное место в исследованиях Рычкова уделено вопросам колонизации Оренбургского края. Автор изучал заселение казаками р. Яик, формирование Яицкого казачьего войска, возникновение Яицкого городка, Уфы, крепостей Оренбургской линии, горнозаводских селений. Интересовали историка и вопросы происхождения башкир, присоединения Башкирии к России, социально-экономических и политических отношений в Башкирии XVII—XVIII вв., правительственной политики по отношению к коренному населению Башкирии, башкирские восстания.

Труды П. И. Рычкова оказали влияние на последующих исследователей, использовавших их в качестве источника. Так, А. С. Пушкин широко использовал и полностью опубликовал в «Истории Пугачевского бунта» (СПб., 1834) работу Рычкова «Описание осады Оренбурга».

Во второй половине XVIII — начале XIX вв. появляется ряд сочинений, посвященных истории горнозаводского дела на Урале. Авторами этих работ являлись горные деятели, разделявшие общую идею о мудрой политике правительства и рациональной деятельности горных учреждений по управлению промышленностью как основных условиях и двигателях экономического прогресса страны. В 1765—1767 гг. Горная комиссия, заседавшая в Петербурге в связи с волнениями приписных крестьян на заводах, составила «Гисторическое предуведомление о начальном заведении и поныне продолжающемся рудокопном промысле» (сочинение готовилось под руководством генерал-поручика И. И. Веймарна). Авторы «Гисторического предуведомления...» предприняли попытку проследить зависимость между развитием горного дела, законодательством и конфликтами на предприятиях. По их мнению, выступления приписных крестьян обусловлены дефектами законодательства, не поспевавшего за развитием горного дела, а также «укоренившимся непослушанием» самих крестьян.

Более серьезным исследованием представляется рукописная книга «Выписка о горных делах», составленная в 1777 г. сенатским секретарем В. И. Крамаренковым по заданию генерал-прокурора Сената А. А. Вяземского в связи с подготовкой манифеста о регламентации работ приписных крестьян на заводах. Книга Крамаренкова включает 10 глав, в которых освещается история горного дела в России, организация центральных и местных органов горного управления. Существенное внимание автором уделено волнениям приписных крестьян на Урале в середине XVIII в. В качестве причин протеста автор называет тяжесть заводских отработок, а также произвол и злоупотребления заводской администрации, «в противность законных учреждений».

В начале XIX в. горный инженер А. Ф. Дерябин создает в связи с разработкой нового Горного положения «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних». А. Ф. Дерябин разделял веру своих предшественников в государство

и законодательство как основную силу развития экономики страны. Историю российской горной промышленности автор разделил на пять периодов-«эпох», в соответствии с изменением органов горного управления: 1) XVI в.— 1700 г.; 2) 1700—1719 гг.; 3) 1719—1781 гг.; 4) 1781—1796 гг.; 5) 1797—1807 гг. В работе А. Ф. Дерябина обосновывалась необходимость отмены принудительного труда приписных крестьян на заводах, как вредного для интересов казны и «нравственности».

С середины XIX в. расширяется тематика историографических исследований. Растет число краеведческих, а также историко-этнографических работ, посвященных быту, обычаям, материальной и духовной культуре народов Урала. Возрождается интерес к истории колонизации края. При этом существенную роль в организации и координации усилий местных историков и краеведов играют научные сообщества: Отделение этнографии Русского географического общества; образованное в 1870 г. в Екатеринбурге Уральское общество любителей естествознания; губернские ученые архивные комиссии. Так, с деятельностью Русского географического общества связано творчество историка и краеведа А. Н. Зырянова, выходца из крестьян с. Верхне-Ярского Шадринского уезда. Будучи 19-летним юношей, он подает более 10-ти работ этнографического характера в Русское географическое общество. В 1852 г. молодой исследователь-самоучка избирается членом-корреспондентом РГО. По заданию РГО А. Н. Зырянов занимается описанием Шадринского уезда в географическом, историческом, климатическом, сельскохозяйственном, этнографическом отношениях; собирает уникальный фольклорный и этнографический материал; публикует интересные работы о «Пугачевщине» и «картофельных» бунтах в Зауралье.

Широкий спектр вопросов интересовал замечательно-го уральского историка и краеведа Н. К. Чупина (1824—1882 гг.), выпускника Казанского университета, инспектора и преподавателя, а затем управляющего Уральским горным училищем. Наиболее крупная работа Н. К. Чупина «Географический и статистический словарь

Пермской губернии» (вып. 1—8, 1873—1888 гг.), оставшаяся незавершенной, содержит множество исторических сведений и продолжает сохранять значение ценного исторического источника. Когда вышел 1-й выпуск этого словаря, ученый секретарь УОЛЕ О. Е. Клер охарактеризовал его следующим образом: «В этом обширном труде сгруппированы все имеющиеся до сих пор в печати данные о Пермской губернии, множество новых исторических, статистических и других фактов, собранных нашим почтенным сочленом в течение более 20 лет, частью из местных горных архивов, частью из сообщений его многочисленных корреспондентов и почитателей, а что придает этому словарю особенно научное достоинство, это специальные познания автора по всем почти наукам и основанная на них критическая оценка сообщаемых сведений...». Н. К. Чупин опубликовал ряд статей об основании Екатеринбурга, деятельности В. Н. Татищева на Урале, строительстве горных заводов, роли местных рудоискателей, крестьян в промышленном освоении края. Н. К. Чупин принимал самое активное участие в деятельности УОЛЕ: выступал с докладами, рецензировал статьи для «Записок УОЛЕ», опубликовал в «Записках...» свой перевод сочинения немецкого ученого Г. Розе о путешествии известного натуралиста А. Гумбольдта по Уралу в 1829 г.

Эстафету в деле исторических исследований принял из рук Н. К. Чупина пермский историк А. А. Дмитриев (1854—1902 гг.), как и Чупин, выпускник Казанского университета, преподаватель истории и географии в Пермской гимназии, инспектор народных училищ в Соликамске и Перми, с 1888 г. член, а затем председатель Пермской губернской ученой архивной комиссии. Главный труд Дмитриева — «Пермская старина» (вып. 1—8, 1889—1900), в котором помещены статьи по истории края с древности до 1781 г. и собранные историком документы: данные переписных книг XVI—XVII вв., акты, источники, местные летописи. А. А. Дмитриев основное значение в освоении края придавал крестьянской и посадской колонизации. Им проанализированы маршруты проникновения русских поселенцев на Урал,

торговые пути, эволюция местных органов управления, присоединение Башкирии и башкирские восстания XVII—XVIII вв.

Кризисное состояние уральской горной промышленности середины XIX в. вновь заставило исследователей обратиться к ее истории в поиске причин и корней подобного состояния. Наиболее крупным в этом плане явлением стали труды либерально-буржуазного историка В. Д. Белова, рассмотревшего историю уральских горных заводов с древнейших времен до конца XIX в. В. Д. Белов рассматривал государство и его законодательство в области горного дела как безусловно положительный и главный фактор развития промышленности — поэтому его периодизация не отличалась оригинальностью по сравнению с предшественниками. Основные этапы в развитии горных заводов он связывал с этапами в эволюции государственной политики: 1) до XVII в., до восшествия на престол Дома Романовых, горнозаводское дело существует в форме домашнего производства; 2) в XVII в. с появлением первых заводов домашняя форма производства стремится перейти в капиталистическую; 3) при Петре I горнозаводское дело продолжает сохранять капиталистическую форму, которая развивается исключительно на почве крупных привилегий; 4) с 1725 г. до воцарения Александра I характеризуется В. Д. Беловым как период неустойчивости, разложения; 5) 1806—1855 гг. — период вполне сложившихся новых форм производства, основанных на спокойном владении крепостным трудом; период торжества внутреннего порядка, экономического благосостояния заводского населения и успехов техники; 6) эпоха царствований Александра II и Александра III — период критический, переходный к новым порядкам; по мнению В. Д. Белова, кризис в промышленности был вызван четырьмя обстоятельствами: свободным тарифом 1857 г., высокими ценами на хлеб в 1858—1859 гг., освобождением крестьян от крепостной зависимости, переворотом в производстве железа; установление нового охранительного тарифа, считал исследователь, способно вновь вывести промышленность из кризиса.

В целом, дореволюционная историография достигла определенных успехов в изучении истории Урала до XX в. Авторами был привлечен значительный архивный материал, что привело к расширению фактической базы знаний о прошлом края. Некоторые подходы, сформулированные в дореволюционной историографии, получили дальнейшее развитие в советской исторической науке. Однако в большинстве работ факты истории объяснялись лишь с юридической точки зрения и в ракурсе конкретной политики государственных учреждений. Кроме того, целый ряд тем освещался крайне фрагментарно и не на должном профессиональном уровне.

После Октябрьской революции 1917 г. в отечественной исторической науке утвердилась марксистско-ленинская методология, формационный подход, в рамках которых приоритет отводился изучению господствующего способа производства (производительным силам и производственным отношениям), а также классовой борьбе, которая трактовалась как основной двигатель истории. Соответственно внимание историков Урала еще в большей степени, чем до революции, сконцентрировалось на развитии горно-металлургической промышленности, формировании рабочего класса и его социальном протесте. Несмотря на существенную односторонность данного подхода, в советской историографии было создано немало интересных и глубоких исследований.

В монографии Б. Б. Кафенгауза «История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.» (1949 г.) на основе обширного архивного материала проанализировано формирование и развитие на Урале в XVIII в. крупного заводского хозяйства Демидовых, исследованы технико-технологические, социально-экономические стороны развития металлургической мануфактуры, взаимосвязи демидовских заводов с другими отраслями хозяйства крупнейших уральских магнатов.

Заметный вклад в историографию истории Урала внес экономист и историк, академик С. Г. Струмилин. Его труд «История черной металлургии в СССР» охватывает всю историю отрасли от ее становления до середины 1960-х гг. Автор проследил динамику металлургии-

ческого производства, нормы прибыли, темпы накопления капитала. Однако положения ученого о капиталистическом характере мануфактуры, «раннем» генезисе капитализма в России вызвали обоснованные возражения историков, которые занимались этими же проблемами.

На огромном фактическом материале многих архивохранилищ страны основаны работы Н. И. Павленко, в которых проанализированы промышленная политика и управление, складывание отдельных промышленных хозяйств, происхождение и эволюция уральских промышленников XVIII в.

В 1963 г. историками Пермского университета была предпринята первая попытка обобщить знания по истории Урала. Итогом изучения прошлого края в советский период явились обобщающие капитальные труды «История Урала с древнейших времен до 1861 г.» (М., 1989), «История Урала в период капитализма» (М., 1990).

В конце 1980—1990-е гг. на фоне кардинальных перемен в общественной жизни происходят изменения и в исторической науке. В последней утверждается плюралистический подход, происходит отказ от былых шаблонов и стереотипов. Расширяется тематика исторических исследований, в том числе и на Урале. Отмечается возросший интерес к аграрному прошлому края, к его материальной и духовной культуре. Определенным показателем произошедших сдвигов является выход 3-томного исследования по истории казачества восточных регионов России, в том числе и Урала, подготовленного в Институте истории и археологии УрО РАН.

Автор
Побережников И. В.

Перечень литературы по истории Урала и его регионов

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Архипов Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы.— Свердловск, 1980.—160 с.

Очерки истории Урала: (Учебное пособие).— Екатеринбург.— 1996.—109 с.— Вып. 2: Древность Урала.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л, 1968.—Т. 1, 2.

История Урала. Т. 1. Пермь, 1963.— 396 с.

История Урала. Т. 1. 2-е изд. Пермь, 1976.— 499 с.

Из истории Урала: (Урал с древнейших времен до 1917 года). Сб. документов.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во.— 1971.— 391 с.

История Урала в период капитализма/АН СССР. Урал. отд-ние Ин-та истории и археологии; Отв. ред. Д. В. Гаврилов.—М.: Наука.—1990.—503 с., 2 л. ил.— Библиогр.: с. 419—456.

История Урала с древнейших времен до 1861 г./АН СССР. Урал. отд-ние Ин-та истории и археологии; Отв. ред. А. А. Преображенский.— М.: Наука.— 1989.— 604 с.: ил.— Библиогр.: с. 515—560.

История Урала с древнейших времен до конца XVIII века: Сб. материалов и документов. Пособие для учителя.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во.— 1995.—182 с.

Перечень литературы

История Урала с древнейших времен до конца XVIII века: Пособие для учителя.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995.—196 с.

Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв./УрО РАН. Ин-т истории и археологии; Отв. ред. Н. А. Миненко.— Екатеринбург.— 1993.—154 с.

Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенез, взгляд на историю.— М.: Наука, 1992.—346 с.

Мажитов Н. А. Тайны древнего Урала: Археология, учен. открытия, гипотезы.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973.— 183 с.: ил.

Мамонов В. Ф., Форстман Г. В. Гроза двенадцатого года: (Казаки Урала в Отеч. войне 1812 г.) — Челябинск, 1991.— 98 с.

На стыке континентов и судеб. (Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). Ч. 1.— Екатеринбург: «Екатеринбург», 1996.— 236 с.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века.— Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1990.— 166 с.

Пятков В. В. История Южного Урала: с древнейших времен до XVIII века/Худож. ред. В. И. Придатко.— Челябинск, 1994.— 80 с.

Рассказы об уральской истории: С древнейших времен до конца XIX в.: Хрестоматия для 8—9-х кл. сред. шк./Сост. Н. М. Лушникова.— Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1990.— 288 с.

Сальников К. В. Древнейшие памятники истории Урала.— Свердловск, 1952.— 160 с.

Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала/Предисл. О. Н. Бадера.— М.: Наука, 1967.— 408 с.: ил.

Черкасова А. С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в./Отв. ред. А. А. Преображенский.— М.: Наука, 1985.— 274 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 1.— Свердловск: Кн. изд-во, 1960.— 134 с.

Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 2.— Свердловск: Кн. изд-во, 1963.— 248 с.

Шашков А. Т., Редин Д. А. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в. Учебное пособие.— Екатеринбург, 1996.— 127 с.

Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века, 1861—1904: Сб. документов.— М.-Л.: АН СССР, 1960.— 606 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Беляев С. Е. Музыканты старого Урала: Библиогр. справочник.— Екатеринбург, 1996.— 60 с.— В надзаг.: Урал. гос. пед. ин-т.

Беляев С. Е. Музыкальное прошлое Урала: Очерки истории муз. культуры Урала XVIII — нач. XX вв.: Учеб. пособие для учителя.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995.— 42 с.

Книги старого Урала//Предисл. Н. Н. Покровского.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.— 244 с.: ил.

Матюшин Г. Н. Яшмовый пояс Урала.— М.: Искусство, 1977.— 175 с.: ил.

Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири.— М.: Наука, 1976.— 132 с.

Оборин В. А., Чагин Г. Н. Иудские древности Рифея. Пермский звериный стиль.— Пермь: Кн. изд-во, 1988.— 146 с.: ил.

Широков В. Н. Древнейшее искусство уральских пещер: Пособие для учителя и учащихся.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995.— 72 с.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVIII — начало XX века.: Биограф. справочник.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981.—224 с.

ИСТОРИЯ БЫТА

Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.) — М.: Наука, 1971.— 288 с.

ИСТОРИЯ ГОРОДОВ

Иофа Л. Е. Города Урала: Феодал. период.— М.: Изд-во геогр. лит., 1951.— 421 с.

Курмачева М. Д. Города Урала и Поволжья в крестьянской войне 1773—1775 гг./Ан СССР. Ин-т истории СССР.— М.: Наука, 1991.—231 с.

Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII — первая половина XIX вв.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Урал. архит.-худож. ин-т, 1993.—214 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Введенский А. А. Дом Строгановых в XV—XVII веках.— М.: Соцэгиз, 1962.—308.: ил.

Гуськова Т. К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века.— Б. м. Б. г. — 233 с.— В надзаг.: Независимый ин-т истории материальной культуры, Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала.

Иоанн Грозный. Петр Великий. Меншиков. Потемкин. Демидовы: Биогр. очерки/Сост., ред., вступ. ст. Н. Ф. Болдырева.— Челябинск: Урал, 1994.— 464 с.— (ЖЗЛ. Биогр. б-ка Ф. Павленкова; Вып. 1.)

Перечень литературы

Копылов Д. И. Ермак.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974.—120 с.: ил.

Кузьмин А. Г. Татищев.— 2-е изд., доп.— М.: Мол. гвардия, 1987.— 368 с.: — (ЖЗЛ; Вып. 4) (620).

Муратов Х. И. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева (1773—1775): Пособие для учащихся.— 2-е изд., дораб. и доп.—М.: Просвещение, 1980.— 175 с.: ил.

Шакинко И. М. Василий Татищев.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986.—240 с.

БАШКОРТОСТАН

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII — первой половине XVIII в.— Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.—156 с.

Кулбахтин Н. М. Участие башкирского народа в крестьянской войне 1773—1775 гг.: Учеб. пособие.— Уфа: БГУ, 1984.— 82 с.

Рахматуллин У. Х. Население Башкирии в XVII—XVIII вв.— М.: Наука, 1988.— 188 с.

Юлдашбаев Б. Х. Проблема нации и политическое положение башкир в составе царской России: Учеб. пособие.— Уфа: БГУ, 1979.— 88 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Спирин В. С., Мещеряков В. Е. Старейший завод Башкирии (Благовещен. арматур. з-д).— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1969.— 35 с.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Давлетбаев Б. С. Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии.— М.: Наука, 1983.— 144 с.

Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период, 60—90-е гг. XIX в.— М.: Наука, 1981.— 370 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Бадер О. Н. Каповая пещера: Палеолитическая живопись.— М.: Наука, 1965.— 34 с.: ил.

ИСТОРИЯ БЫТА

Асфандияров А. З. Семья и брак у башкир XVIII — первой половины XIX в.: Учеб. пособие.— Уфа: БГУ, 1989.— 89 с.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкирской ССР. Кн. 1—6.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990—1995.

История Уфы: Крат. очерк/Под ред. Р. Г. Ганеева.— 2-е изд., испр. и доп.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981.— 605 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Вильданов А. Х., Кунафин Г. С. Башкирские просветители-демократы XIX века.— М.: Наука, 1981.— 256 с.

Сидоров В. В. О башкире-певце и бесстрашном бойце: Кн. о Салавате Юлаеве.— 2-е изд., доп.— Уфа: Башк. кн. изд-во, 1986.— 166 с.: ил.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Гришкина М. В. Удмуртия в эпоху феодализма: Конец XV — первая половина XIX в./Удм. ин-т истории, яз. и лит. РАН.— Ижевск, 1994.— 207 с.— (Материалы к истории Удмуртии; Вып. 2.)

Гришкина М. В. Удмурты: Этюды из истории IX—XIX вв. — Ижевск: Удмуртия, 1994.— 167 с., 16 л. ил.

Документы по истории Удмуртии XV—XVII веков.— Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958.— 419 с.: ил.

Иванова М. Г. Истоки удмуртского народа: Учеб. пособие.— Ижевск: Удмуртия, 1994.— 192 с.

Новые исследования по древней истории Удмуртии/Удм. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН.— Ижевск, 1988.— 172 с.

Хрестоматия по истории Удмуртии/Под ред. В. Е. Майера.— Ижевск: Удмуртия, 1973.— 271 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Фомичев А. М. Ижевская сталь: Очерк о былом и настоящем ижев. металлургов.— Ижевск: Удмуртия, 1977.— 311 с.: ил.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Гришкина М. В. Крестьянство в Удмуртии в XVIII веке.— Ижевск: Удмуртия, 1977.— 188 с.

Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX — начале XX века.— Ижевск, 1981.— 159 с.— В над-заг.: НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII — первой половине XIX вв./НИИ при Совете Министров Удм. АССР.— Ижевск, 1981.— 156 с.

Поляк А. И. История изобразительного искусства Удмуртии//Ижев. ГТУ. — Ижевск, 1995.— 102 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Ижевск: Документы и материалы, 1760—1985.— Ижевск: Удмуртия, 1984.— 339 с.: ил.— (История городов Удмуртии).

Сарапул: Документы и материалы, 1596—1985.— Ижевск: Удмуртия, 1987.—267 с.: ил.— (История городов Удмуртии)

Шумилов Е. Ф. Город на Иже, 1760—1945: Ист. хроника [г. Ижевска]. — Ижевск: Удмуртия, 1990.— 670 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Александров А. А. Семен Иванович Бадаев. 1778—1847.— М.: Наука, 1971.— 119 с.: ил.

Илья Петрович Чайковский: Жизнь и деятельность: Материалы к 180-летию со дня рождения.— Ижевск: Удмуртия, 1976.— 91 с.: ил.

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

История родного края: Учеб. пособие для учащихся 7—10 кл. школ Курганской области. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975.— 191 с.: ил.

Хрестоматия по истории Курганской области: Досов. период/Кург. обл. об-во краеведов.— Курган: Зауралье, 1995.— 316 с.

Очерки истории Курганской области.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968.— 479 с.: ил.

Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края: Хрестоматия арх. документов по истории Юж. Урала, 1682—1917.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 413 с.: ил.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Еремеев А. Г. Родина сибирского маслоделия: Стр. истории предприятий молоч. пром-сти Зауралья.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989.—175 с., 8 л. ил.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Емельянов Н. Ф., Пережогина И. Н., Семенова О. Г. Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме.— Курган: Изд-во Кург. пед. ин-та; ПО «Исеть», 1994.— 160 с.

Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII веках. Ч. 1.: Заселение территории русскими.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966.—176 с.: карт.

Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII веках Ч. 2: Экономика и положение крестьян.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969.— 276 с.

ИСТОРИЯ БЫТА

Федорова В. П. Свадьба на Ирюме: [Рус. обряд].— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991.—126 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Емельянов Н. Ф. Город Курган, 1782—1917: Социол.-экон. история.— Курган: Изд-во Кург. пед. ин-та, 1992.—254 с.

Очерки истории Шадринска.— Шадринск: Исеть, 1993.—208 с.

ПЕРСОНАЛИЯ

Декабристы в Кургане.— Курган, 1973.— 36 с.— В надзаг.: ВООПИК. Кург. обл. отд-ние.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

История Оренбуржья.— Учебное пособие.— Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1966. 351 с.: ил.

Любовь и Восток: К 250-летию образования Оренб. губернии.— М.: Моск. писатель, 1994.— 443 с.: ил.— (Вся Россия).

Машин М. Д. Из истории родного края: Оренб. казачье войско.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976.— 192 с.

Муратов Х. И. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева [1773—1775]: Пособие для учащихся.— 2-е изд., дораб. и доп.— М.: Просвещение, 1980.— 175 с.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ

Михалева Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая

половина XVIII — первая половина XIX в.) — Ташкент: Фан, 1982.— 92 с.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Во славу государства Российского: (Начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске).— Челябинск: Челяб. ун-т, 1994.—181 с.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Альтов В. Г. Города Оренбургской области.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974.—253 с.

Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой: [О г. Оренбурге].— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988.— 270 с.

Оренбург/Оренб. гор. Совет нар. депутатов и администрации города.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993.—270 с.

ПЕРСОНАЛИЯ

Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — начала XX вв.— Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983.— 188 с.

Матвиевский П. Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков. 1712—1777.— М.: Наука, 1991.—266 с.— (Науч.-биогр. лит.)

Нурмухамедов М. К. Пушкин, Оренбург и оренбуржцы.— Ташкент: Фан, 1984.— 63 с.

Смольников И. Ф. Путешествие Пушкина в Оренбургский край.— М.: Мысль, 1981.— 271 с.: ил.

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Бадер О. Н. Древнейшая история Прикамья/АН СССР. Ин-т археологии.— М., 1963.— 42 с.

Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья.— Пермь: Кн. изд-во, 1958.— 244 с.: ил.

Страницы истории земли Пермской: Прикамье с древнейших времен до начала XVIII в.: Учеб. пособие/ Под ред. А. М. Белавина.— Пермь: Книж. мир, 1996.— 174 с.: ил.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Козлов А., Черненко В., Черноухов А. Гудок над Суксун-заводом: Очерк истории к 250-летию Суксун. оптико-мех. з-да.— Пермь: Кн. изд-во, 1977.— 132 с.

Слово о Мотовилихе: Годы, события, люди. Пермск. машиностроит. з-д.— Пермь: Кн. изд-во, 1974.— 723 с.

ИСТОРИЯ ТРАНСПОРТА

Дубилет Н., Золотов А., Ремезов В. Кама—река-труженица: [О развитии судоходства].— Пермь: Кн. изд-во, 1972.— 158 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Грибова С. Л. Пермский звериный стиль: (Проблемы семантики).— М.: Наука, 1975.— 148 с.: ил.— (АН СССР. Коми фил. Ин-та истории, яз. и лит.)

Оборин В. Древнее искусство народов Прикамья: Пермский звериный стиль.— Пермь: Кн. изд-во, 1976.— 190 с.

Пермская деревянная скульптура.— Пермь: кн. изд-во, 1985.— 323 с.: ил.

ИСТОРИЯ БЫТА

В круге жизни: Семейн. праздники, обычаи, обряды.— Пермь: Перм. кн. изд-во, 1993.—317 с.

На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии североурал. крестьянства XVIII—XX вв.— М.: Наука, 1989.— 349 с.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Бирюков В. Соликамские были.— Пермь: Кн. изд-во, 1976.— 173 с.: ил.

Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее: Крат. ист. очерк/Вступ. ст. и примеч. Т. И. Быстрых.— Пермь: Пушка, 1994.— 255 с.

Из прошлого Чердынского края.— Пермь: Перм. кн. изд-во, 1974.— 83 с.

Отчий край: Ист. очерки об Осе и Осин. р-не Перм. обл./Сост., послесл. А. Ф. Кобелев.— Пермь: Кн. изд-во, 1991.— 357 с.: ил.

Пермский край: Старая Пермь (1723—1917): Краевед. сб.— Пермь: Перм. книга, 1992.— 230 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Гражданин Перми: Сб. памяти Б. Н. Назаровского, журналиста и краеведа/Перм. обл. универс. науч. б-ка; Сост. Т. И. Быстрых.— Пермь, 1993.—85 с.

Подвижники культуры Серебрянниковы.— Пермь: Кн. изд-во, 1991.— 252 с.: ил.— (Замечат. люди Прикамья).

Род Строгановых: Практик. пособие для историков, краеведов и генеалогов/Сост. А. Н. Онучин.— Пермь, 1990.—30 с.: ил.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Кулагина Г. А. История родного края: Книга по истории Среднего Урала для 7—8 классов средней школы.— Свердловск, 1989.— 194 с.

Рассказы по уральской истории: С древнейших времен до конца XIX века: Хрестоматия для 8—9 классов средней школы.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1990.— 288 с.

Шакинко И. Загадка уральского изумруда: Ист. очерки.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1980.— 303 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Были горы Высокой: Рассказы рабочих Высокогор. желез. рудника о старой и новой жизни.— Изд. 3-е, испр. и доп.— Свердловск: Кн. изд.-во, 1960.— 455 с.: ил.

Подчивалов Е. Ф. Первопроходцы огненных дел: Очерки по истории Верх.-Исет. металлург. з-да.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1989.— 322 с.

Романов В. Я. Дедушка Слышко и его внуки: Очерки истории Гумешек. — Свердловск: Кн. изд.-во, 1963.— 190 с.

Давыдов И. Северские трубники: К 250-летию Север. труб. з-да.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд.-во, 1989.— 432 с.: ил.— (Биогр. урал. индустрии).

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Из истории художественной культуры Екатеринбурга-Свердловска: К 250-летию города/Урал. ун-т.— Свердловск, 1974.— 93 с.: ил.

Курочкин Ю. Из театрального прошлого Урала.— Свердловск: Кн. изд-во, 1957.— 285 с.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XV — первой половине XIX века.— Пермь: Кн. изд-во, 1995.— 173 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Анимица Е. Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.— 288 с.

Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей.— Свердловск: Кн. изд-во, 1954.— 84 с.: ил.

Герштейн Я. Л., Смирных А. И. Ирбит.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981.— 190 с.: ил.— (Города нашего края.)

Земцов В. Н., Ляпин В. А. Екатеринбург в мундире: Формен. одежда Екатеринбурга в XVIII — начале XX в.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1992.— 236 с.

Невьянск.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982.— (Города нашего края.)

Тальская О. С. Декабристы в Екатеринбурге.— Свердловск, 1957.— 46 с.: ил.

Шакинко И. М. Невьянская башня: Предания, истории, гипотезы, размышления.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989.— 301 с.: ил.

ПЕРСОНАЛИЯ

Виргинский В. С. Черепановы.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987.— 271 с.: ил.— (Наши земляки.)

Гомельская С. З., Чупин Н. К. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982.— 94 с.

Зорина Л. И. Онисим Егорович Клер, 1845—1920.— М.: Наука, 1989.— 127 с.: ил.— (Науч.-биограф. сер.)

Курочкин Ю. Бабушка уральского театра: Е. А. Иванова.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969.— 116 с.

Семенова С. В. Очарован Уралом: Жизнь и творчество А. К. Денисова-Уральского.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978.— 144 с.: ил., портр.— (Замечательные люди Урала.)

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Беспалова Л. Г. И дум высокое стремление: Декабристы-литераторы на поселении в Tobol. губернии.— Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 158 с.: ил.

Пименова Л. А. Земля открытий: История, география и лит. Тюмен. обл. в вопросе и ответах.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1993.— 223 с.

Ромбандеева Е. И. История народов манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов).— Сургут: Сев. дом, 1993.— 207 с.

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пундани В. В. Государственная деревня Западной Сибири во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: Учеб. пособие.— Челябинск, 1984.— 80 с.

Топчий А. Т. Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири.— Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976.— 172 с.

ИСТОРИЯ ТОРГОВЛИ

Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в.: Ярмарки Зап. Сибири. — Новосибирск: ВО Наука, 1992. — 157 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья, XVIII — первая половина XIX в. — М.: Наука, 1991. — 224 с.

Шесталов Ю. Крик журавля: [О традициях и нац. творчестве жителей Тюмен. Севера]. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 224 с.: ил.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

400 лет Тобольску: Сб. документов и материалов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. — 256 с.: ил.

400 лет Тюмени: Сб. документов и материалов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 365 с.: ил.

ИСТОРИЯ БЫТА

Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.) — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. — 350 с.: ил.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Виноградов Н. Б. Страницы древней истории Южного Урала: Учеб. пособие для учащихся общеобразоват. шк., гимназий, лицеев, колледжей. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. — 160 с.: ил.

Краткий очерк истории Челябинской области/Отв. ред. В. Е. Четин.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965.—515 с.: ил.

Очерки по истории Челябинской области. Ч. 1/Под ред. В. Е. Четина.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991.— 190 с.

Памятники истории Челябинской области: Справочник.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990.— 220 с.

Потерпеева А. И., Четин В. Е. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: Хрестоматия арх. документов по истории Южного Урала, 1682—1918.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 413 с.: ил.

Прошлое не предать забвению: (Путешествие по Челяб. обл.) Пособие для учащихся/Сост. Т. Л. Корецкая.— Челябинск: Факел, 1994.— 110 с.: ил.— Библиогр.: с. 108—109.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Дегтярев А. Г. Легенды и были горы Магнитной.— Магнитогорск, 1993.—253 с.

Золотая долина: К 220-летию г. Миасса/Сост. Л. В. Орлова.— Челябинск, 1993.— 192 с.

Шишов К. А. Нравы Челябины в былом и теперь.— Челябинск: Рифей, 1992.— 174 с.

Челябинск: Градостроительство вчера, сегодня, завтра/Сост. С. Н. Поливанов.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986.— 157 с.: ил.

Автор
Лигостаева Л. Н.

Примерная тематика рефератов, докладов, сообщений по истории Урала

№ 1. ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО УРАЛА.

План.

Введение.

1. Рисунки (подземные «картинные» галереи).
 2. Основные сюжеты (что изображал древний художник?).
 3. Аналогии уральским рисункам.
 4. Назначение пещер с рисунками.
- Заключение.

Список литературы.

Бадер О. Н. Каповая пещера.— М.—1965.

Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале.— Новосибирск.— 1992.

Широков В. Н. Древнейшее искусство уральских пещер.— Екатеринбург.— 1995.

№ 2. ПРОТОГОРОДА ЮЖНОГО УРАЛА.

План.

Введение (краткая характеристика эпохи бронзы).

1. История открытия.
 2. Аркаим, Синташта — протогорода эпохи бронзы:
 - а) место расположения «Страны протогородов»;
 - б) планировка и архитектура;
 - в) занятия жителей Аркаима и Синташты.
 3. Аркаим и проблемы индоариев.
- Заключение.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Список литературы.

Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия.— Челябинск.— 1995.

Генин В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта — Челябинск.— 1992.

Древности Урало-Казахстанских степей (Каталог выставки).— Челябинск.— 1991.

Никулина М. Аркаим — древнейшая история человечества//Наука и жизнь.— 1995.— № 1.

№ 3. МЕТАЛЛУРГИ СРЕДНЕГО УРАЛА В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ.

План.

Введение.

1. История изучения иткульской культуры.
2. Где жили иткульцы (или поселения иткульцев)?
3. Древние рудники.
4. Металлургические комплексы на г. Думной. Иткульское городище.
5. Орудия труда и оружие, созданные иткульскими металлургами (или что производили иткульцы?).
6. Иткульские стрелы в вооружении степных кочевников.

Заключение.

Список литературы.

Бельтикова Г. В. Иткульские поселения — Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири.— Свердловск.— 1977.

Бельтикова Г. В. О зауральской металлургии VIII—III вв. до н. э./Вопросы археологии Урала.— 1981.

Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей.— Свердловск.— 1963.

№ 4. СВЯЗЬ МОЕГО РОДА С УРАЛОМ.

План.

1. Моя родословная.
2. Участие моих предков в исторических событиях на Урале.

Источники.

Семейные документы.

№ 5. ДРЕВНЕЙШИЕ ЛЮДИ НА УРАЛЕ.

План.

1. Археологические свидетельства заселения Урала в древности.
2. Стоянки первобытных людей.
3. Особенности жизни первобытных людей на Урале.

Список литературы.

Кулагина Г. А. История родного края.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1983.

Иванов В. А. У подножия Рифейских гор.— Уфа: Башкирское книжное изд-во.— 1982.

Из истории Урала. Ред. А. Г. Козлов.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Мажитов Н. А. Тайны древнего Урала: Археология, ученые открытия, гипотезы.— Уфа.— 1973.

Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского Междуречья.— М.: Наука.— 1974.

№ 6. КОРЕННЫЕ НАРОДЫ УРАЛА.

План.

1. Коренные этносы Урала.
2. Особенности хозяйственной деятельности.
3. Вера и обряды.

Список литературы.

Из истории Урала. Ред. Козлов А. Г. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Кулагина Г. А. История родного края.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1983.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

№ 7. МИФЫ И СКАЗКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КРАЯ.

План.

1. Уральский край в мифах и сказках.
2. Обычаи и нравы народов Урала в мифах и сказках.

Список литературы.

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Ред. Брагинский И. С.—М. — 1990.

Сказки народов Урала и Поволжья.— Ижевск.: Удмуртия.— 1977.

№ 8. УРАЛ В ДРЕВНИХ ЛЕГЕНДАХ.

План.

1. Легенды разных народов о происхождении Урала.
2. Представления древних греков об Урале.
3. Представления жителей древней Руси об Урале.

Список литературы.

Предания и легенды Урала. Сост. Кругляшова В. П.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1991.

Сонин Л. Так начинался Урал//Урал.—1991.— № 1.— С. 118—139.

№ 9. КУПЦЫ СТРОГАНОВЫ В XVI—XVII вв.

План.

1. Владения Строгановых.
2. Значение их деятельности для развития Урала.

Список литературы.

Веденский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. — М.— 1962.

Из истории Урала. Ред. Козлов А. Г. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1971.

Сонин Л. Уральские конкистадоры. Строгановы. Ермак//Урал.—1991.— № 4.— С. 149—179.

№ 10. ПОХОД ЕРМАКА.

План.

1. Маршрут дружины Ермака.
2. Значение похода.
3. Уральский фольклор о Ермаке.

Список литературы.

- Колесников А. Д. Ермак. — Омск. — 1983.
 Копылов Д. Н. Ермак. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. — 1974.
 Копысова К. С. Уральские песни и предания. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. — 1964.
 Скрынников Ф. Г. Ермак. — М.: Просвещение. — 1986.

№ 11. РОД ПРОМЫШЛЕННИКОВ ДЕМИДОВЫХ.

План.

1. Родословная Демидовых.
2. Значение деятельности Демидовых.

Список литературы.

- Мезенин Н. Род Демидовых//Уральский рабочий. — 1996. — 2 апреля. — С. 4.
 Никулина М. Демидовский временник//Известия. — 1996. — 17 февраля. — С. 6.
 Трутнев И. «Acta non verbe!»//На смену! — 1995. — 4 декабря. — С. 3.

№ 12. ЗАВОДЧИКИ ДЕМИДОВЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА.

План.

1. Демидовские заводы на Урале.
2. Значение промышленности Урала для России.

Список литературы.

- Из истории Урала. Ред. Козлов А. Г. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. — 1971.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Огарков В. В. Демидовы, их жизнь и деятельность. Иоанн Грозный. Петр Великий. Меншиков. Потемкин. Демидовы.: Биогр. очерки.— Челябинск.— 1994.— С. 363—436.

Шакинко И. М. Невьянская башня.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1989.

№ 13. В. Н. ТАТИЩЕВ.

План.

1. Деятельность В. Н. Татищева по развитию края.
2. В. Н. Татищев — историк Урала.

Список литературы.

Дейч Г. М. Татищев В. Н.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1982.

Шакинко И. М. Василий Татищев.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1986.

Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в.— М.— 1985.

№ 14. ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПАРОВОЗА — УРАЛЬЦЫ ОТЕЦ И СЫН ЧЕРЕПАНОВЫ.

План.

1. История создания паровоза.
2. Значение.

Список литературы.

Виргинский В. С. Черепановы.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1987.

№ 15. ИЗОБРЕТЕНИЕ РАДИО А. С. ПОПОВЫМ.

План.

1. История изобретения.
2. Значение.

Список литературы.

Боженкова М. И. Озарение.— Л.— 1991.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Попугайло В. Вслед за открытием//Наука Урала.— 1989.— 4 мая.— С. 3.

Вебер Ю. Вторник, седьмое мая. Рассказ об одном изобретении.— М.: Детская литература.— 1985.

№ 16. УРАЛЬСКИЕ ДИНАСТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

План.

1. Наиболее известные предпринимательские фамилии.
2. Их роль в развитии края.

Список литературы.

История Урала с древнейших времен до 1861 г.— М.— 1989.— С. 434—437.

История Урала периода капитализма.— М.— 1990.— С. 107—115.

Бирюков Е. Торговый дом «Братья Агафуровы».— Гарант.— 1992.— № 2.— С. 8.

Микитюк В. Спичечное Акционерное Общество. Василий Логинов//Финансы и недвижимость.— 1996.— № 2.

№ 17. РЕМЕСЛА НА УРАЛЕ.

План.

1. Разнообразие ремесел.
2. Ремесленные промыслы моей местности.

Список литературы.

Каталог уральской народной росписи крестьянских домов и предметов быта в собрании Нижнесинячихинского музея-заповедника. Сост. Самойлов И. Д.— Свердловск: Издательство «Уральский рабочий».— 1988.

Копылова В. И. Ювелирное искусство Урала.— Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1981.

Мезенин Н. А. Урал на всемирных выставках. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство.— 1981.

Павловский Б. В. Камнерезное искусство Урала.— Свердловск.— 1953.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

№ 18. ЯРМАРКИ НА УРАЛЕ В XIX в.

План.

1. География уральских торгов и ярмарок.
2. Ирбитская ярмарка.

Список литературы.

Матюхин С. Новгород восточной России (г. Ирбит)//На смену! — 1995.— 19 декабря.

История Урала периода капитализма.— М.— 1990.— С. 68—118.

Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX вв.— Новосибирск.— 1987.— С. 68—85.

№ 19. В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В XIX в.

План.

1. Быт крестьянской семьи.
2. Трудовой календарь земледельца.

Список литературы.

Каталог уральской народной росписи крестьянских домов и предметов быта в собрании Нижнесинячихинского музея-заповедника. Сост. Самойлов И. Д.— Свердловск: Издательство «Уральский рабочий». — 1988.

Круглый год. Русский земледельческий календарь. Сост. Некрылова А. Ф.— М.: Правда.— 1991.

Щербинина О. Уходящее (Быт, традиции, язык уральского крестьянина.)//Родина.— 1995.— № 9.— С. 15—16.

№ 20. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

План.

1. Календарь народных праздников.
2. Праздничные обряды.

Список литературы.

Белобородова И. Святочные «страшные» вечера//Уральский следопыт.— 1994.— № 2.— С. 42—45.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Круглый год. Русский земледельческий календарь. Сост. Некрылова А. Ф.— М.: Правда.— 1991.

Молчанова Г. Тонко-брано полотенецко//Уральский рабочий.— 1994.— 21 декабря.— С. 6.

№ 21. ЕКАТЕРИНБУРГ КАК ПРОМЫШЛЕННЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР УРАЛА В XVIII—XIX вв.

План.

1. Основание и промышленное развитие Екатеринбурга.
2. Екатеринбург как центр управления горнозаводской промышленности Урала и Сибири.

Список литературы.

Из истории Урала: Сборник документов и материалов.— Свердловск.— 1971.

История Урала с древнейших времен до 1861 г.— М.— 1989.

История Урала в период капитализма.— М.— 1990.

Очерки истории Свердловска 1723—1973.— Свердловск.— 1973.

№ 22. УРАЛЕЦ-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И. И. ПОЛЗУНОВ.

План.

1. Учеба И. И. Ползунова в Екатеринбурге и работа на сибирских заводах.
2. Разработка и испытания первой в мире паровой машины непрерывного действия.

Список литературы.

Виргинский В. С. Замечательные русские изобретатели.— М.— 1952.

Виргинский В. С. Творцы новой техники в крепостной России.— М.— 1962.

Кириллин В. А. Страницы истории науки и техники. Изд. 2-е, переработанное и дополненное.— М.— 1989.

Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII — нач. XX века: Биографический справочник.— Свердловск.— 1981.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Конфедератов И. Я. Иван Иванович Ползунов. — М.-Л. — 1951.

Ползуновские чтения: Тезисы научно-практической конференции, посвященной 265-летию со дня рождения И. И. Ползунова. — Екатеринбург. — 1994.

№ 23. ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА УРАЛА (XVIII — нач. XX вв.).

План.

1. Формирование самобытной школы барочного зодчества культовых сооружений (XVIII в.).

2. Становление и развитие архитектуры классицизма. Творчество М. П. Малахова (кон. XVIII — первая половина XIX вв.).

3. Эклектизм 2-й пол. XIX в. Новые типы общественных сооружений.

4. «Псевдорусский стиль» каменного и деревянного зодчества.

5. Новации начала XX в. Рост роли зданий культурно-просветительского назначения.

Список литературы.

Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. — Свердловск. — 1960.

Борисова Е. А. Русская архитектура 2-й пол. XIX в. — М. — 1979.

Берсенева Е. А. Забытое искусство кирпичного кружева. Заметки об уральской архитектуре//Урал. — 1980. — № 7.

Власюк А. И. О своеобразии архитектуры уральских провинциальных городов в 1840—1910 гг.//Памятники русской архитектуры и монументального искусства. — М. — 1983.

История Урала с древнейших времен до 1861 г. Ответственный редактор А. А. Преображенский. — М. — 1989.

История Урала в период капитализма. Ответственный редактор Д. В. Гаврилов. — М. — 1990.

Козинец Л. А. Каменная летопись города. Архитектура Екатеринбурга-Свердловска XVIII — нач. XX вв. — Свердловск. — 1989.

Терехин А. С. Пермь: Очерк архитектуры. — Пермь. — 1980.

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

№ 24. КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО УРАЛА (XVIII — нач. XX вв.).

План.

1. Проблемы возникновения. «Мраморный» период обработки камня (XVIII в.).
2. Начало художественной обработки камня. Классические вазы — «высший жанр» камнерезного искусства (кон. XVIII — первая пол. XIX вв.).
3. Кризис и попытки «переустройства» (вторая пол. XIX — нач. XX вв.).
4. Мозаичная карта Франции (1900 г.).

Список литературы.

Павловский Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. — М. — 1975.

Павловский Б. В. Камнерезное искусство Урала. — Свердловск. — 1955.

Семенов В. Б., Шакинко И. М. Уральские самоцветы. Из истории камнерезного и гранильного дела на Урале. — Свердловск. — 1982.

Шакинко И. М., Семенов В. Б. Завод «Русские самоцветы». — Свердловск. — 1976.

Ферсман А. Е. Очерки по истории камня: В двух книгах. — Свердловск. — 1954—1961.

№ 25. КАСЛИНСКОЕ ЧУГУННОЕ ЛИТЬЕ (XIX — нач. XX вв.)

План.

1. Зарождение художественного литья, его техническая основа (2-я четверть XIX в.).
2. Роль скульпторов М. Д. Канаева и Н. Р. Баха в подъеме художественного уровня каслинского литья (2-я пол. XIX в.).
3. Творчество П. К. Клодта, Ф. П. Толстого, Е. Е. Лансере в каслинском литье (кон. XIX — нач. XX вв.).
4. Чугунный дворец-павильон (1900 г.).

*Примерная тематика рефератов,
докладов, сообщений по истории Урала*

Список литературы.

Павловский Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала.— М.— 1975.

Павловский Б. В. Касли.— Свердловск.— 1957.

Пешкова И. М. Искусство каслинских мастеров: В 2-х книгах.— Челябинск.— 1983.

Авторы:

Алексащенко Н. А.

Рыбакова Г. Г.

Сафронов Ал. А.

Хронология основных событий истории Урала

2,6 млн — 3 тыс. лет до н. э. — Каменный век.

2,6 млн — 8 тыс. лет до н. э. — Палеолит (древнекаменный век).

300 — 100 тыс. лет назад — Начало заселения Урала.

15—10 тыс. лет назад — Создание рисунков в Каповой и Игнatieвской пещерах.

8 — 6-5 тыс. лет до н. э. — Мезолит (среднекаменный век).

6-5—3 тыс. лет до н. э. — Неолит (новокаменный век).

Вторая половина 3 тыс. до н. э. — Энеолит (меднокаменный век).

2 тыс. до н. э. — Бронзовый век.

VII в. до н. э.— III в. н. э. — Ранний железный век.

III—IX вв. н. э. — Поздний железный век.

II—VI вв. н. э. — Великое переселение народов.

IX—XV вв. н. э. — Сложение культур народов коми-зырян и коми-пермяков, удмуртов, башкир, хантов, манси.

1096 г. — Первое русское летописное известие о походе новгородцев на Урал (в Югру).

1174 г. — Поход новгородцев по рр. Каме, Вятке и Чепце. Основание русских поселений Никульчина и Хлынова (Вятки).

1220 г. — Поход владими́ро-суздальской дружины во главе с князем Юрием Всеволодовичем в верховья Камы.

1236 г. — Завоевание монголами башкирских земель.

1240 г. — Опустошение монголами удмуртских земель.

1240—1241 гг. — Восстания болгар, удмуртов и марийцев против монголов.

XIV—XV вв. — Стихийная новгородская крестьянская колонизация Сев. Приуралья.

1324 г. — Поход войск Московского княжества в Пермь Великую. Первое упоминание Перми Великой в летописи.

1379—1396 гг. — Миссионерская деятельность Стефана Пермского, первого великопермского епископа, составителя пермской азбуки.

1430 г. — Строительство первых соляных варниц, положивших начало г. Соликамску (Соли Камской).

1455 г. — Крещение коми-пермяков епископом Питиримом. Набег манси на Пермь Великую и убийство Питирима.

1471—1472 гг. — Поход московского войска под командованием Ф. Пестрого в Пермские земли. Окончательное присоединение Перми Великой.

1491 г. — Снаряжение по приказу Ивана III экспедиции в Пермь Великую для разведки медных и серебряных руд.

1530 г. — Первая перепись населения Перми Великой писцом И. Бобровым.

1535 г. — Учреждение Чердыни административным центром Пермского края.

1552 г. — Взятие Казани Иваном IV. Челобитье Ивану IV башкир с просьбой принять их в русское подданство. Добровольное вхождение прикамских удмуртов в состав Русского государства.

1558 г. — Жалованная грамота Ивана IV Г. А. Строганову на земли по р. Каме. Начало формирования строгановских вотчин на Урале.

1571 г. — Учреждение Вологодской и Великопермской епархий.

1574 г. — Грамота Ивана IV Строгановым с разрешением строить городки на восточном склоне Урала и в Сибири по рекам Тоболу, Иртышу, Оби.

1581 г., 1 сентября — Начало похода дружины Ермака в Сибирь.

1582 г., 26 октября — Взятие дружиной Ермака столицы Сибирского ханства г. Кашлык.

1585 г. — Гибель отряда Ермака.

1586 г. — Основание г. Уфы.

1595—1597 гг. — Прокладывание нового пути из Европейской России в Западную Сибирь от Соликамска до верховий р. Туры. Он был в 7 раз короче прежнего, проходившего по рекам Вишере и Лозьве (север современных Пермской и Свердловской областей).

1598 г. — Основание г. Верхотурья и образование Верхотурского уезда.

1606 г. — Волнения городской бедноты Вятской и Пермской земель.

1628 г. — Открытие залежей железной руды в Верхотурском уезде на р. Нейве

1632 г. — Основание г. Ирбита (статус города присвоен в 1775 г.).

1643 г. — Начало функционирования Ирбитской ярмарки.

1648 г. — Восстания городской бедноты в Верхотурье, Чердыни, Соликамске.

1653, 1664 гг. — Пребывание на Урале идеолога раскола русской православной церкви, писателя протопопа Аввакума Петрова.

1657 г. — Учреждение Вятской и Великопермской епархий.

1662—1664 гг. — Восстание в Башкирии.

1668 г. — Основание Камышевской слободы (в 1781 г. преобразована в уездный г. Камышлов).

1697 г., 10 июня — Указ Петра I о поисках руд и выборе мест для строительства заводов в Верхотурском и Тобольском уездах.

1702 г., 4 марта — Именной указ Петра I Н. Демидову с разрешением строить заводы на Урале. Передача Демидову казенного Невьянского завода.

1704 г. — указ Петра I о проведении переписи населения Башкирии и введении налогов.

1704—1711 гг. — Восстание башкир.

1708 г. — Указ Петра I об учреждении Казанской и Сибирской губерний, в состав которых вошла территория Урала.

1716 г. — Отправка первой партии уральского металла за границу.

1720—1723 гг. — Первый период деятельности на Урале В. Н. Татищева.

1721 г., февраль — Учреждение при Уктусском заводе Сибирского высшего горного начальства, ведавшего металлургической промышленностью Урала и Сибири.

1721 г. — Открытие первых горных школ в Кунгуре и Алапаевске.

1722—1734 гг. — Деятельность В. И. Геннина во главе уральской горнозаводской промышленности.

1725 г. — Открытие монетного двора в Екатеринбурге.

1725—1732 гг. — Сооружение Невьянской башни.

1726 г. — Открытие гранильной фабрики в Екатеринбурге.

1726—1727 гг. — Массовые волнения приписных крестьян на Урале.

1734 г. — Основание Оренбурга.

1734—1737 гг. — Второй период деятельности В. Н. Татищева на Урале.

1735 г. — Открытие движения по Сибирскому тракту.

1735 г. — Основание епископом Лаврентием Горкой славяно-латинской школы в г. Хлынове (Вятка).

1735—1741 гг. — Составление К. Кондратовичем словарей татарского, вотяцкого (удмуртского), вогульского (мансийского) и остяцкого (хантыйского) языков.

1736 г. — Основание Челябинска.

1744 г. — Образование Оренбургской губернии.

1745 г. — Открытие крестьянином Е. Марковым в окрестностях Екатеринбурга первого в России рудного золота (Березовское месторождение).

1753 г. — Пуск Березовского золотопромывального завода. Начало золотодобывающей промышленности в России.

1754—1763 гг. — Массовые волнения приписных крестьян, мастеровых и работных людей на заводах Урала.

1773—1775 гг. — Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева.

1773 г., октябрь — 1774 г., март — Первый этап крестьянской войны, распространение ее на территории Южного, Среднего Урала и Башкирии.

1774 г., апрель — июль — Второй этап Крестьянской войны, распространение ее на территории Среднего Урала, Башкирии, Прикамья.

1774 г., 8 сентября — Пленение и выдача Е. Пугачева властям (казнен в 1775 г., 10 января в Москве).

1780 г., 26 ноября — Указ о преобразовании селения Егошихинского завода в город Пермь.

1797 г. — Образование Вятской и Пермской губерний.

1799 г. — Пуск на Гумешевском медном руднике (г. Полевской) первой на Урале паровой машины.

1800 г. — Открытие духовной семинарии в Перми.

1803 г. — Учреждение типографии в Екатеринбурге.

1803—1805 гг. — Волнение приписных крестьян на уральских заводах.

1807 г. — Создание системы горных округов во главе с Горным управлением в Перми.

1812—1814 гг. — Отечественная война России с наполеоновской Францией. Участие Пермского, Екатеринбургского, Уфимского, Оренбургского казачьего и других сформированных на Урале полков в заграничном походе русских войск.

1815—1842 гг. — Деятельность в Екатеринбурге архитектора М. П. Малахова.

1817 г. — Пуск фабрики холодного оружия в Златоусте.

1817 г. — Сооружение на механической фабрике Пожевского завода (Пермской губ.) двух первых на Урале пароходов.

1824 г. — Открытие Царево-Александровского платинового прииска (Гороблагодатский округ Пермской губ.), первого в Европе и Азии.

1826 г., лето-осень — Проследование через Урал в сибирскую ссылку декабристов.

1826 г. — Раскрытие тайной декабристской организации в Оренбурге.

1833 г., сентябрь — А. С. Пушкин в Оренбургском крае.

1834 г., август — Открытие на Нижнетагильских заводах первой в России железной дороги с использованием паровоза Е. А. и М. Е. Черепановых.

1834 г. — Создание в Екатеринбурге минералогического музея.

1835—1837 гг. — Изобретение и строительство на Алапаевском заводе И. Е. Софоновым водяной турбины, первой в России.

1836 г. — Создание в Екатеринбурге магнитной и метеорологической обсерватории.

1838 г. — Начало издания губернских ведомостей в Вятке, Перми, Оренбурге.

1841—1843 гг. — Массовые волнения государственных крестьян на Урале в ответ на реформу управления государственной деревней П. Д. Киселева (проведена в 1837—1841 гг.).

1841 г. — Издание исследования П. П. Аносова «О булатах». (П. П. Аносов 30 лет работал на Златоустовском заводе, создал новый способ получения высококачественных литых сталей, заново открыл секрет производства булата).

1860 г. — М. П. Обухов на Златоустовском заводе из своей «обуховской» стали отлил первые в мире стальные пушки.

1861 г., 19 февраля — Отмена крепостного права в России.

1861 г., осень — 1864 г., лето — Волнения крестьян и горнозаводского населения с требованиями объявления «настоящего манифеста», отказом от работ и выплаты оброка.

1861 г., декабрь — Открытие телеграфного сообщения по линии Екатеринбург — Пермь — Петербург.

1862 г., 3 декабря — Закон «О порядке поступления свободных людей в заводские работы и службу на горных заводах и рудниках по добровольным условиям с заводоуправлением».

1864 г. — Пуск Пермского сталепушечного завода (Мотовилихинского).

1865 г. — Открытие Вятского, Уфимского, Екатеринбургского отделений государственного банка.

1867 г. — Основание купцом В. И. Логиновым первой на Урале спичечной фабрики.

1869—1876 гг. — Деятельность в Вятке, Екатеринбурге революционно-демократических кружков.

1870 г., 29 декабря — Создание в Екатеринбурге Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

1874 г., 13 мая — Стачка 3,5 тыс. рабочих и волнения 10 тыс. горнозаводского населения Нижнетагильского округа Демидовых.

1875 г., февраль — Установка на Мотовилихинском заводе самого мощного в мире 50-тонного парового молота.

1876 г. — Сооружена железная дорога Оренбург—Самара.

? **1878 г., 25 июля** — Начало издания первой на Урале частной газеты «Екатеринбургская неделя».

1878 г. — Открытие движения на Уральской горнозаводской железной дороге.

1882—1883 гг. — Волнения крестьян-башкир в Уфимской губернии.

1885 г. — Создание в Уфе Общества любителей пения, музыки и драматического искусства.

1887 г., 15 июля — Открытие в Екатеринбурге Сибирско-Уральской промышленной выставки.

1888—1889 г. — Опубликование отдельным изданием в двух томах «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка.

1888 г. — Открытие в Перми губернской ученой архивной комиссии. Разработка Н. Г. Славяновым на Мотовилихинском заводе основных принципов электросварки.

1889 г., 8 января — Открытие Екатеринбургского краеведческого музея для широкой публики.

1889 г. — Открытие движения на железной дороге Екатеринбург — Тюмень.

1891—1892 гг. — Неурожай и голод во многих местностях Урала.

1892 г. — Открытие движения на железной дороге Самара — Златоуст и Златоуст — Челябинск.

1893 г. — Всемирная выставка в Чикаго, где получили высокую оценку работы Н. Г. Славянова по электросварке.

1896 г., 16 августа — Пуск первой домны Надеждинского металлургического завода.

1896 г. — Открытие движения по железной дороге Екатеринбург — Челябинск.

1897 г., 28 января — Первая всеобщая перепись населения в России.

1898 г., 19 апреля (1 мая) — Первые на Урале маевки в Екатеринбурге, Кунгуре и Златоусте.

1899 г., 13 мая — Открытие в Екатеринбурге публичной библиотеки им. В. Г. Белинского.

1899 г., июнь — август — Исследование состояния и перспектив развития уральской горнозаводской промышленности экспедицией ученых во главе с Д. И. Менделеевым.

1900 г. — Всемирная выставка в Париже, на которой каслинский чугунный павильон и мозаичная карта Франции, исполненная на Екатеринбургской гранитной фабрике, получили высшие награды.

Авторы:
Ирбе К. Ж., Сафронов А. А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. УРАЛ В ДРЕВНОСТИ	6
глава 1. Каменный век	8
глава 2. Эпоха энеолита и бронзы	39
глава 3. Эпоха раннего железа	57
глава 4. Поздний железный век. Формиро- вание народов Урала	69
Часть II. УРАЛ В СРЕДНИЕ ВЕКА	88
глава 1. Продвижение русских на Урал в XI — середине XVI вв.	90
глава 2. Присоединение к России Заура- ля и начало освоения русскими южных земель	125
глава 3. Урал в составе Московского госу- дарства. XVII в.	153
Часть III. УРАЛ В НОВОЕ ВРЕМЯ XVIII — XIX века	204
глава 1. Социально-политическое и эконо- мическое развитие в XVIII в.	206
глава 2. Общественная жизнь и культура в XVIII в.	258
глава 3. Урал в первой половине XIX века	300
глава 4. Урал во второй половине XIX века	348
Преподавателю.	390

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ИСТОРИЯ УРАЛА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX ВЕКА

Книга I

Учебник

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ УЧЕБНИКА:

Часть I — к. и. н., старш. науч. сотр. **Алексашенко Н. А.**
Часть II и III — гл. 1, 2 — д. и. н., профессор **Миненко Н. А.**
Часть III — гл. 3 — д. и. н., профессор **Миненко Н. А.**
к. и. н., доцент **Запарий В. В.**
Часть III — гл. 4 — к. и. н., доцент **Ирбе К. Ж.**
ст. преподаватель **Сафронов А. А.**

Оформление **Брагина В. А.**
Берестецкого А. Б.

Технический редактор **Т. Шабурова**

ЛР № 064960 от 29 января 1997 г.

Бор 09.06.97 г. Подписано в печать 26.11.97 г.

108 ¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

усл. печ. л. 23,6. Уч.-изд. л. 22,8. Тираж 5000 экз. Заказ № 206.

ООО «СВ-96»

620086, Екатеринбург, ул. Ясная, 1, корп. 1.

Отпечатано на ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

124239 002401 610

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ И
АРХЕОЛОГИИ

Благотворительный фонд

Издание осуществлено при содействии
Екатеринбургского общественного благотворительного
фонда "Институт истории и археологии"